9 785927 539994

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

2021

IV

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

МАТЕРИАЛЫ
IV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

4 – 7 октября 2021 г.
Ростов-на-Дону – Таганрог

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт философии и социально-политических наук

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Четвертая всероссийская научно-практическая конференция с международным участием

**Материалы докладов и сообщений
в виде научных статей**

4 – 7 октября 2021 г.

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2021

УДК 316.42:364.4(063)
ББК 60.9+60.823.1 я431
С83

Редакционная коллегия:
директор Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (ЮФУ) **Сердюкова Елена Владимировна**;
зав. кафедрой социальных технологий ЮФУ **Деточенко Людмила Станиславовна** (*ответственный за выпуск*);
профессор кафедры социальных технологий ЮФУ **Циткилов Петр Яковлевич**;
доцент кафедры социальных технологий ЮФУ **Папа Олеся Михайловна**;
зам. директора по НИР Института философии и социально-политических наук ЮФУ **Киенко Татьяна Сергеевна**;
член секретариата конференции, студентка Института философии и социально-политических наук ЮФУ **Хашхаян Екатерина Андраниковна** (*ответственный за выпуск*)

С83 Стратегии развития общества и социальная работа. Четвертая всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (4 – 7 октября 2021 г.) : материалы докладов и сообщений в виде научных статей [редкол.: Е.В. Сердюкова, Л.С. Деточенко, П.Я. Циткилов и др.]. ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – 318 с.
ISBN 978-5-9275-3999-4

Книга содержит материалы докладов и сообщений, которые были представлены на Четвертую всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Стратегии развития общества и социальная работа», проводившуюся в Институте философии и социально-политических наук Южного федерального университета. В выступлениях участников конференции предпринята попытка показать влияние стратегий развития общества, его культурно-цивилизационных особенностей на социальную работу как важнейший компонент социальной политики.

Рекомендуется преподавателям социально-гуманитарных дисциплин, учёным, студентам, практическим работникам сферы социальной защиты, интересующимся проблемами стратегий развития общества и социальной работы.

УДК 316.42:364.4(063)
ББК 60.9+60.823.1 я431

ISBN 978-5-9275-3999-4

© Южный федеральный университет, 2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
RUSSIAN FEDERATION

Federal State Autonomous Educational
higher education institution

"SOUTH FEDERAL UNIVERSITY"

Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences

SOCIETY DEVELOPMENT STRATEGIES AND SOCIAL WORK:

Fourth all-Russian scientific and practical conference with international participation

Materials of reports and messages in the form of scientific articles

September 4 – October 7, 2021

Rostov-on-Don – Taganrog
Southern Federal University Press
2021

Состав организационного комитета Четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Стратегии развития общества и социальная работа»

Сопредседатели оргкомитета:

Сердюкова Елена Владимировна – к.ф.н., доцент, директор Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, ***Российская Федерация***);

Циткилов Пётр Яковлевич – д.и.н., профессор кафедры социальных технологий ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ***Российская Федерация*)**;

Деточенко Людмила Станиславовна – к.ф.н., доцент, зав. кафедрой социальных технологий ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ***Российская Федерация*)**

Члены оргкомитета:

Аббасова Кызылгюль Ясин Кызы – д.ф.н., профессор кафедры социальной работы Бакинского государственного университета (г. Баку, Республика ***Азербайджан***);

Абдурахмонова Манзура Манофовна – к.э.н., доцент, зав кафедрой социальной работы социально-экономического факультета Ферганского государственного университета (г. Фергана, ***Республика Узбекистан***);

Адиб Акиль – профессор кафедры социологии Дамасского университета (г. Дамасск, ***Сирийская Арабская Республика***);

Арпентьева Мариям Равильевна – д. псих. н, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (г. Калуга, ***Российская Федерация***);

Бай Елена Алексеевна – к.псих.н., доцент, зав. кафедрой социальной работы социально-педагогического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина (г. Брест, ***Республика Беларусь***);

Байгабылов Нурлан Оралбаевич - PhD, доцент кафедры "Социология и социальная работа" Евразийского национального университет имени Л.Н. Гумилева (г. Астана Республика Казахстан);

Болдина Марина Александровна – к.пед.н., доцент кафедры социальной работы Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, ***Российская Федерация***);

Гуслякова Людмила Герасимовна – д.соц.н., профессор кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, ***Российская Федерация***);

Гутерман Лариса Александровна – к.б.н., доцент, полномочный представитель ректора по делам инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, руководитель Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ ЮФУ (г. Ростов -на-Дону, ***Российская Федерация***);

Киенко Татьяна Сергеевна – к.соц.н., доцент кафедры социальных технологий, зам. директора по науке Института философии и социально-политических наук ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ***Российская Федерация***);

Костина Елена Юрьевна - к.соц.н., доцент Департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, ***Российская Федерация***);

Латипова Нодира Мухтаржановна - к.соц.н., доцент, зав. кафедрой социальной работы Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент, ***Республика Узбекистан***);

Ли Женвен (Li Zhenwen) – д. и. н. Фуданьского университета, исследователь проблемы семьи (г. Шанхай, ***Китайская Народная Республика***);

Лобанова Вера Николаевна - учредитель АНО социальных программ и проектов «Ресурсный центр «Старшее поколение», соучредитель РРОБО «Православная служба помощи «Милосердие-на-Дону», директор регионального отделения БФ «Фонд продовольствия «Русь» в Ростовской области (г. Ростов-на-Дону, ***Российская Федерация***);

Музыка Оксана Анатольевна – д.ф.н., профессор, декан факультета психологии и социальной педагогики Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Таганрог, ***Российская Федерация***);

Панов Андрей Михайлович - президент Российской межрегиональной общественной организации «Ассоциация работников социальных служб», член Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации, член президиума Федерального Учебно-методического объединения в системе высшего образования Российской Федерации по укрупнённой группе специальностей и направлений подготовки «Социология и социальная работа», генеральный директор издательства «Социальное обслуживание» (г. Москва, ***Российская Федерация***);

Певная Мария Владимировна – д.соц.н., профессор, зав. кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления ИГУП Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, ***Российская Федерация***);

Салморбекова Рита Бобуевна – д.соц.н., профессор Академии управления при президенте Кыргызской Республики (г. Бишкек, ***Республика Кыргызстан***);

Хуан Диес Николас - доктор политологии, профессор социологии Мадридского университета (г. Мадрид, ***Испания***);

Хубиев Башир Билялович – д.ф.н., профессор кафедры теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета (г. Нальчик, ***Российская Федерация***);

Шилина Ирина Борисовна – д.и.н., к.пед.н., профессор, декан факультета «Социальная коммуникация» Московского государственного психолого-педагогического университета (г. Москва, ***Российская Федерация***)

The composition of the Organizing Committee of the Fourth All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation «Social development strategies and social work»

Co-chairs of the Organizing Committee:

Serdyukova Elena Vladimirovna - Ph.D., Associate Professor, Director of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University (Rostov-on-Don, **Russian Federation**);

Tsitkilov Pyotr Yakovlevich - Doctor of Economics, Professor of the Department of Social Technologies of the Southern Federal University (Rostov-on-Don, **Russian Federation**);

Detochenko Lyudmila Stanislavovna - Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Social Technologies of SFU (Rostov-on-Don, **Russian Federation**)

Members of the Organizing Committee:

Abbasova Kyzylgul Yasin Kyzy - Ph.D., Professor of the Department of Social Work of Baku State University (Baku, **Republic of Azerbaijan**);

Abdurakhmonova Manzura Manofovna - Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Social Work of the Socio-Economic Faculty of Fergana State University (Fergana, **Republic of Uzbekistan**);

Adib Akil - Professor of the Department of Sociology at Damascus University (Damascus, **Syrian Arab Republic**);

Arpentyeva Mariam Ravilyevna - Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology of Development and Education of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky (Kaluga, **Russian Federation**);

Bai Elena Alekseevna - Candidate of Psych.N., Associate Professor, Head of the Department of Social Work of the Socio-Pedagogical Faculty of the Brest State University named after A.S. Pushkin (Brest, **Republic of Belarus**);

Baygabylov Nurlan Oralbayevich - PhD, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, **Republic of Kazakhstan**);

Boldina Marina Aleksandrovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Tambov, **Russian Federation**);

Guslyakova Lyudmila Gerasimovna - Doctor of Social Sciences, Professor of the Department of Management of Information Resources and Social Work of the Altai State Institute of Culture (Barnaul, **Russian Federation**);

Guterman Larisa Aleksandrovna - Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Authorized representative of the Rector for the Disabled and Persons with Disabilities, Head of the Resource Educational and Methodological Center for the Education of the Disabled and Persons with Disabilities of the SFU (Rostov-on-Don, **Russian Federation**);

Kienko Tatiana Sergeevna - Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies, Deputy. Director of Science of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University (Rostov-on-Don, **Russian Federation**);

Kostina Elena Yuryevna - Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, **Russian Federation**);

Latipova Nodira Mukhtarzhanovna - Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Work of the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan (Tashkent, **Republic of Uzbekistan**);

Li Zhenwen - Doctor of Historical Sciences, Fudan University, researcher of the family problem (Shanghai, **People's Republic of China**);

Lobanova Vera Nikolaevna - founder of ANO social programs and projects "Resource Center "Older Generation", co-founder of RROBO "Orthodox Relief Service "Mercy-on-Don", director of the regional branch of the Food Fund "Rus" in the Rostov region (Rostov-on-Don, **Russian Federation**);

Oksana Anatolyevna Muzyka - Ph.D., Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Social Pedagogy of the A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics (RINH) (Taganrog, **Russian Federation**);

Panov Andrey Mikhailovich - President of the Russian Interregional public Organization "Association of Social Service Workers", member of the Council for the Development of Social Innovations of the Subjects of the Russian Federation under the Federation Council, member of the Presidium of the Federal Educational and Methodological Association in the Higher Education System of the Russian Federation in the enlarged group of specialties and areas of training "Sociology and Social Work", General Director of the publishing house "Social Service" (Moscow, **Russian Federation**);

Pevnaya Maria Vladimirovna - Doctor of Social Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration of the IGUP of the Ural Federal University (Yekaterinburg, **Russian Federation**);

Salmorbekova Rita Bobuyevna - Doctor of Social Sciences, Professor of the Academy of Management under the President of the Kyrgyz Republic (Bishkek, **Republic of Kyrgyzstan**);

Juan Diez Nicolas - Doctor of Political Science, Professor of Sociology at the University of Madrid (Madrid, **Spain**);

Bashir Bilyalovich Khubiev - Ph.D., Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work of Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, **Russian Federation**);

Irina Borisovna Shilina - Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Social Communication of the Moscow State Psychological and Pedagogical University (Moscow**, Russian Federation**)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ……..……..**16**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ……..……..**19**

Социологические характеристики институционального облика современной российской семьи ***(Циткилов П.Я.)*** ……..**19**

Переходные состояния как объекты социальной работы с инвалидами: актуальность постановки вопроса в практике работы ***(Деточенко Л.С.)*** ……..**26**

Культурно-цивилизованная обусловленность российской доктрины института социальной работы и её правовая сущность (вопросы теории) **(*Хубиев Б.Б; Атабиева З.А; Кушхова А.Ф.)*** ……..**31**

Старение населения и социальная роль пожилых людей **(*Хуан Диес-Николас)*** ……..**47**

Всеобщий и ранний брак—понятие русских крестьян о браке в 18—19 веках **(*Константин Ли)*** ……..**55**

Социальная работа и научно-образовательная деятельность по защите исторической памяти и противодействию фальсификации истории России на примере ВОВ. **(*Трут В.П. Резванов А.А.)*** ……..**68**

Психолого-педагогическая поддержка детей и учащейся молодежи в условиях среднего образования: Белорусский опыт ***(Красовская Н. Н)*** ……..**73**

Сотрудничество в детских домах: семья, школа, «махалля» ***(Абдурахмонова М.М.)***……..**78**

Постсекулярная трансформация институциональной миссии русской православной церкви ***(Астапов С.Н.)*** ……..**83**

К вопросу о значении религии в современном обществе ***(Микаилова Н.Э.)***……..**88**

Эндогенный фактор «цветных революций» ***(Лукичев П.Н.)*** ……..**92**

От чего зависит успешность российских со НКО в сфере социального обслуживания населения? ***(Скобелина Н.А)*** ……..**98**

Замещающие семьи в томской области: оценка практик по сопровождению ***(Быкова Е.Ю.)***……..**103**

Половое просвещение: противоречия и эффективность ***(Долгалев Б. А.)*** ……..**108**

Формирование инклюзивного воспитательного пространства: опыт работы инклюзивной команды ***(Харланова Е.М; Попова И.С; Терентьев М.В.)*** ……..**111**

Проблемы внедрения системы долговременного ухода за людьми старшего возраста в России и республике Башкортостан. ***(Рахматуллина З.Б.)*** ……..**116**

Технологии «Эмпауэрмент» в реализации моделей адаптации в современном мире ***(Кайгородова Л.А.)*** ……..…**122**

Социальная работа в сфере самозанятости: российские реалии ***(Фетисова О.В)*** ……**128**

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАБОТА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Некоммерческие организации в сфере услуг высшего образования ***(Зотова М.В.)*** ……..**133**

Потенциал культурного волонтерства и реальный опыт участия молодежи свердловской области в городских проектах ***(Минченко Д. В; Початкова Е. И; Чусовитин Н. А; Храмцов Д. А; Певная М. В)***……**138**

Создание позитивной среды для маломобильных получателей услуг в стационарных учреждениях (на примере ГБУ СОН РО «Таганрогский ДИПИ №2 **») (*Савина Е.А)*..146**

Фонд «Содействие» - социальная практика расширения прав и возможностей пожилых людей в малых городах и селах Ростовской области ***(Кулешова Н.И).*** ……..**150**

ИНВАЛИДНОСТЬ И ПЕРЕХОДНЫЕ СОСТОЯНИЯ: ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ И ПОМОЩИ

Опыт внедрения бломберг терапии в реабилитации детей с инвалидностью ***(Музыка О.А; Плужникова А.С.)*** ……..……**157**

Социальная поддержка инвалидов молодого возраста в процессе культурно-досуговой деятельности ***(Сида Е.Н.)*** ……..….**160**

Доступность высшего образования для студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью ***(Андриянова Т.В.)***……**164**

Профессиональное образование лиц с ОВЗ и инвалидностью в инклюзивной образовательной среде: практика РАНХИГС ***(Аджикова А.С.)***……..……**169**

Переход в профессию: барьеры и возможности трудоустройства по мнению людей с интеллектуальными нарушениями ***(Тарасенко А.А)*** ……**176**

Проблемы трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья на примере Ростовской области ***(Костырин Е.Г.)***……..……**182**

Теоретические подходы к понятию буллинга в образовательной среде ***(Мухачева Л.В.)***…… **190**

ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ, ВОЗРАСТНОГО НЕРАВЕНСТВА, СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Пожилые люди в условиях пандемии: актуальные проблемы и пути решения ***(Птицына Н.А; Маркова Е.К)***……..……**198**

Стремление к прогрессу через активизацию возможностей: эмпауэрмент и гениальность ***(Мурадьян О.А.)*** ……..…**205**

Сообщество мастеров как пространство расширения возможностей (эмпауэрмента) пожилого человека (опыт включенного наблюдения и интервью) ***(Киенко Т.С.)*** …...**211**

Роль социальных сетей в реализации государственного управления ***(Боровикова А.М.)*** ……**220**

Инновационные технологии социальной работы в условиях цифрового взаимодействия общества ***(Ветчинников Д. В.)***……..**224**

Общественная забота о пожилых в условиях пандемии: проблемы и инновации ***(Григорьева С. А.)*** ……..…***230***

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, СОЦИАЛИЗАЦИИ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖИ

Социальное служение как императив нравственности: вопросы генезиса ***(Азаматова Г.К.)*** ……..**235**

Женские учебные заведения донской и Новочеркасской епархии конца XIX – начала XX вв. и роль их выпускниц в развитии социального служения в регионе ***(Шадрина А.В.)*** ……..**239**

Высокий уровень религиозности советских семей в 1930-е годы ***(Циткилов П.Я.)***….**246**

Концепт антропологии власти в контексте политики памяти современной России. ***(Тупаев А.В.)*** ……..**251**

Молодежная занятость: решение проблемы как основа для будущего ***(Абдурахмонова М.М.; Мадалиева Ф.М.)*** ……..**255**

Роль и статус женщины в семье и обществе- философский анализ ***(Кузьмичева Л.Н.)***……..**260**

Молодежная культура как институт социализации и элемент доминирующей культуры общества ***(Хубиев Б.Б.; Шереужева О.Х.)***…….. **262**

Особенности социального сопровождения замещающих семей в условиях пандемии короновируса: проблемы, ожидания, риски ***(Мартынова Е.В.)***……..**270**

Анализ динамики показателей социального статуса многодетной семьи в РФ ***(Карпунина А.В.; Родина А.М.)***……..**275**

Правовые основы профилактики наркозависимости в контексте сбережения социального здоровья молодёжи и общества ***(Макоева З.А.)***……..**281**

О роли сострадания в русской философии ***(Кузнецов И.О.)***…… ……..….**288**

Субъекты развития лидерских качеств российской молодежи (***Отроков О.Ю.)***……***291***

Социальная адаптация малоимущих семей в условиях современного общества ***(Николаева Л. С; Загорская О.В.)***……**296**

Отцовские монородительские семьи: перспективы для социальной работы (***Лепин А.П***.)……**299**

Тенденции развития государственной гражданской службы в органах исполнительной власти ***(Тарадина М.В; Сапожникова Л.Н.)***……**308**

Новые форматы деятельности органов местного самоуправления по развитию инвестиционной привлекательности территорий (***Тарадина М.В; Лукьянчикова А.А.)***……...…….**313**

Table of contents

PREFACE.....16

PLENARY SESSION OF THE CONFERENCE.....19

Sociological characteristics of the institutional image of the modern Russian family ***(Zitkilov P. Ya.)*** ……..……..19

Transition states as objects of social work with disabled people: relevance of the question in the practice of work ***(Detochenko L. S.)*** 26

Cultural and civilized conditionality of the Russian doctrine of the Institute of Social Work and its legal essence (voprosy teorii) **(*B. B. Khubiev; Амабиева З.А; Kushkhova A. F.)*** 31

Population ageing and the social role of older people **(*Juan Diez-Nicolas)*** 47

Universal and early marriage—the concept of Russian peasants about marriage in the 18th and 19th centuries **(*Konstantin Li)*** 55

Social work and scientific and educational activities to protect historical memory and counteract falsification of the history of Russia on the example of WWII. **(*Tinder VP Rezvanov A. A.)*** 68

Psychological and pedagogical support for children and young students in secondary education: The Belarusian experience ***(Krasovskaya N. N.)*** 73

Cooperation in orphanages: family, school, "mahalla" ***(Abdurahmonova M.M.)***.....78

Post-secular Transformation of the Institutional Mission of the Russian Orthodox Church ***(Astapov S. N.)*** ……83

On the question of the significance of religion in modern society ***(Mikailova N. E.)***.....88

Endogenous factor of "color revolutions" ***(Lukichev P. N..)*** 92

What determines the success of Russian so-called NPOs in the field of social services? ***(Skobelina N. A.)*** 98

Surrogate families in the Tomsk region: assessment of support practices ***(Bykova E. Yu.)..***103

Sex education: Contradictions and effectiveness ***(Boris) A.D.)*** 108

Formation of an inclusive educational space: the experience of an inclusive team ***(Kharlanova E. M.; Popova I.With; Terentyev M. V.)*** 111

Problems of implementing a system of long-term care for older people in Russia and the Republic of Bashkortostan. ***(Rakhmatullina Z. B.)*** ……..116

Empowerment technologies in the implementation of adaptation models in the modern world ***(Kaigorodova L. A.)*** 122

Social work in the sphereof self-employment:Russian realities ***(Fetisova O.V.)*** 128

SOCIAL WORK AND SOCIAL CARE: COMMON GROUND AND SOCIAL TRANSFORMATION

Non-profit organizations in the field of higher education services ***(Zotova M. V.)*** 133

Potential of cultural volunteering and real experience of youth participation in city projects in the Sverdlovsk region***(D. V. Minchenko; Pochatkova E. And; Chusovitin N. A; Khramtsov, D. A; Jaak M.)***.....138

Creating a positive environment for low-mobility service recipients in inpatient institutions (on the example of the Taganrog DIPI No. 2 State Budgetary »Institution) **(*Savina E. A)*..**146

Pomoshchie Foundation - social practice of empowering older people in small towns and villages of the Rostov region ***(Kuleshova N. I.).*** 150

DISABILITY AND TRANSITION STATES: EXPERIENCE OF SUPPORT AND ASSISTANCE

Experience in implementing Blomberg therapy in the rehabilitation of children with disabilities ***(Yandex. Music; Pluzhnikova A. S.)*** 157

Social support for young people with disabilities in the process of cultural and leisure activities ***(Sid E. N.)*** 160

Accessibility of higher education for students with disabilities ***(Andriyanova T. V.)*** ……..164

Professional education of persons with disabilities and disabilities in an inclusive educational environment: RANEPA practice ***(Adzhikova A. S.)***.....169

Transition to a profession: barriers and employment opportunities according to people with intellectual disabilities ***(Tarasenko A. A.)*** 176

Problems of employment of persons with disabilities on the example of the Rostov region ***(Kostyrin E. G.)***……..182

Theoretical approaches to the concept of bullying in the educational environment ***(Mukhacheva L. V.)***.....190

PROBLEMS OF AGING, AGE INEQUALITY, SOCIAL WORK AND HUMAN WELL-BEING IN A POST-PANDEMIC SOCIETY

Elderly people in a pandemic: current problems and solutions ***(Ptitsyna N. A; Markova E.)***.....198

Striving for progress through the activation of opportunities: Empowerment and genius ***(Mouradian O. A.)*** 205

Community of Masters as a space of empowerment (empowerment) of an elderly person (experience of included observation and interviews) ***(Kienko T. S.)*** ……...211

The role of social networks in the implementation of public administration ***(Borovikova, A. M.)*** 220

Innovative technologies of social work in the context of digital interaction of society ***(Vetchinnikov D. V.)***……..224

Public care for the elderly in a pandemic: challenges and innovations ***(Grigoriev S. A.)*** 230

PROBLEMS OF SOCIAL WORK, SOCIALIZATION AND SPIRITUAL DEVELOPMENT OF YOUNG PEOPLE

Social Service as an Imperative of morality: Questions of its Genesis ***(Azamatova G. K.)*** 235

Women's educational institutions of the Don and Novocherkassk dioceses of the late XIX-early XX centuries and the role of their graduates in the development of social service in the region ***(Shadrina A.V.)*** ……....239

The high level of religiosity of Soviet families in the 1930s ***(Zitkilov P. Ya.)***.....246

The concept of the anthropology of power in the context of the memory policy of modern Russia. ***(Tupai A. V.)*** 251

Youth employment: Problem solving as a foundation for the future ***(Abdurakhmonova M. M.; Madalieva F. M.)*** 255

The role and status of women in the family and society - a philosophical analysis ***(Kuzmicheva L.N***.).....260

Youth culture as an institution of socialization and the element of the dominant culture of a society ***(hubiev B. B.; Serebrova O. K.)***..... 262

Features of social support for substitute families in the context of the coronavirus pandemic: problems, expectations, risks ***(Martinova E. V.)***.....270

Analysis of the dynamics of indicators of the social status of a large family in the Russian Federation ***(A. V. Karpunina; Rodina A. M.)***.....275

Legal basis for drug addiction prevention in the context of preserving the social health of young people and society ***(Makoeva Z. A.)***.....281

On the role of compassion in Russian philosophy ***(Kuznetsov I.O.)***.....288

Subjects of development of leadership qualities of Russian youth (***Otrokov O. Yu.)***……291

Social adaptation of poor families in modern society ***(Nikolaev HP; Zagorskaya O. V.)***.....296

Aboutttsovsky monogamous families: prospects for social work (***ЛепинА. P. Lepin***)…….299

Trends in the development of the state civil service in executive bodies ***(Taradina M.In; Sapozhnikova L. N..)***.....308

New formats of activities of local self-government bodies aimed at developing the investment attractiveness of territories ***(Taradina M.V.; Lukyanchikova A. A.)***.....313

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом году в традиционной Конференции кафедры социальных технологий ИФиСПН приняли участие ученые и практики из 10 стран мира: Испании, Финляндии, Республики Азербайджан, Республики Узбекистан, Сирийской Арабской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

География участников из России очень широкая: г. Калуга, Тамбов, Владивосток, Таганрог, Екатеринбург, Нальчик, Уфа, Курск, Иваново, Казань, Москва, Нижний Новгород, Волгоград, Тамбов, Барнаул, Саратов, Томск, Новочеркасск, Челябинск, Шахты, Таганрог, Новошахтинск, Волгодонск.

Четыре года назад, размышляя над возможной темой Конференции была выбрана формулировка, предложенная доктором исторических наук, профессором кафедры социальных технологий Петром Яковлевичем Циткиловым – «Стратегии развития общества и социальная работа». На протяжении этих лет были разные точки зрения на необходимость регулярного обновления названия и тематики. Однако в 2021 году, юбилейном для социальной работы, наш сборник выходит с прежним названием. Причин этому несколько.

Во-первых, мы хотели, чтобы Конференция стала площадкой для встречи ученых, педагогов и практиков, представляющих различные области исследования, разные подходы. Нам казалось, и мы стоим на этой точке зрения до сих пор, что такой подход отражает саму суть социальной

работы. Социальные болезни носят комплексный характер, а значит, понять их позволяет только кросс-научный подход в исследовании. Да и смягчение симптомов или излечение возможно только объединенными усилиями многопрофильной команды специалистов. Миссия социальной работы, сформировавшаяся на протяжении всего периода развития помощи, определяет значение только одного вопроса «Ради и во имя чего?».

Во-вторых, мы убеждены, что исследователи, которые год от года выражают нам доверие своим участием в Конференции, не просто составители эпикриза одной отдельно взятой социальной проблемы. Их научный дискурс, разворачивающийся в рамках Конференции и на страницах Сборников показал ценность для каждого участника и автора посмотреть на общество, его институты и происходящие процессы в ретроспективном анализе, актуальном описании и прогностичеком ракурсе. Каждый год Сборник выходит на злобу дня и во имя спасения будущего. Возможно пафосно сказано, но доклады действительно говорят о размышлениях участников о прошлом, настоящем и будущем общества.

Ну и наконец, для нас важно не просто осмыслить, но и определить возможные направления помощи. Мы хотели и хотим понять как следует развиваться теории и практике социальной работы.

Содержательный анализ позволяет выделить три основных блока исследований.

Первый блок работ представляет собой ***осмысление истории становления социальной работы в России, современного ее состояния, трансформации и перспектив*** (*Хубиев Б.Б., Атабиева З.А., Кушхов А.Ф., Саралиева Зарэтхан Хаджи – Мурзаевна, Судьин С.А., Шилина И.Б., Скобелина Н.А., Михайлова Т.А. и др.*).

Второй блок работ посвящен ***изучению основных институтов общества***: семьи (*Циткилов П.Я., Быкова Е.Ю., Константин Ли, Кузьмичева Л.Н., Карпунина А.В.. Николаева Л.С. и др.*), религии и Церкви (*Астапов С.Н., Михайлова Н.Э., Азаматова Г.К., Касьянов В.. Шадрина А.В.*), образования (*Андрияков Т.В., Михайлова Т.А., Гутерман Л.А.*); ***положению различных групп населения в обществе***: пожилых (*Хуан Диес – Николас, Лобанова В.Н., Савина Е.А., Шкребец М.Н., канивец Н.Н и др.*), инвалидов (*Деточенко Л.С., Баскакова И.М., Карпова Н.С., Соколюк Г.Ю., Музыка О.А., Богданова М.А., Сида Е.Н., Аджикова А.С., Яковлева Н.А. и др*).

И, наконец, важное значение в работе Конференции имеют работы, посвященные технологиям работы с различными категориями населения.

Трансформация социальной работы, ее субъектов, нормативно-правового поля, тех вызовов и проблем, которые встают перед системой социальной помощи не могут не привести к изменениям технологического аспекта. Особенно ценно для нас участие практиков в работе Конференции, что позволяет считать ее работу – настоящей встречей академического сообщества и практиков социальной сферы (*Шкребец М.Н., Савина Е.А., Лобанова В.Н., Музыка О.А. и др.*).

Заведующая кафедрой социальных технологий ЮФУ
Деточенко Л.С.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 316.3/36

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЛИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Циткилов П.Я., д. и. н., профессор кафедры социальных технологий Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. Даётся анализ важным характеристикам облика российской семьи, как института социализации. Показано, что наиболее проблемными из них являются: увеличение возраста вступления в брак; малодетность, при высоких темпах депопуляции; ослабление роли мужчины в осуществлении управленческих функций во многих российских семьях; нарастание сложностей в совмещении женщинами семейных обязанностей с профессиональной деятельностью; ослабление роли репродуктивной, воспитательной и др. семейных функций; усиление процессов формализации в сфере семейных отношений.

Ключевые слова: семья, институциональный облик, социологические характеристики, их проблемные стороны.

SOCIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTIONAL IMAGE OF THE MODERN RUSSIAN FAMILY

Tsitkilov P.Ya., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Technologies of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University, Rostov-On-Don, Russia

Annotation. The analysis of important sociological characteristics of the institutional image of the Russian family is given. It is shown that the most problematic of them are: an increase in the age of marriage; small children, with high depopulation rates; a weakening of the role of men in the implementation of managerial functions in many Russian families; increasing difficulties for women in combining family responsibilities with professional activities; a weakening of the role of reproductive, educational and other family functions; strengthening of the processes of formalization in the field of family relations.

Keywords: family, institutional appearance, sociological characteristics, their problematic aspects.

Институциональный облик современной российской семьи имеет различные характеристики. В их числе такие позитивные семейные традиции, как:

– признание в большинстве семей официального супружества;

– широкая практика родительской помощи в семейном обустройстве детей и воспитании внуков;

– неприятие большинством российских граждан практики однополых браков;

– сохранение уважения к важнейшим религиозным ценностям брака и др.

Однако социологический облик современной семьи включает в себя и серьёзные проблемные явления. Их анализу посвящена данная статья.

Постсоветская неолиберальная семья социально неустойчива по своей сути. В её функционировании присутствуют противоречивые явления. Их можно представить системно в виде *социологических характеристик*. К основным из них можно отнести:

– увеличение возраста вступления в брак;

– малодетность, усугубляемая высокими темпами депопуляции;

– ослабление роли мужчины в осуществлении управленческих функций большинства российских семьи;

– усиление независимого экономического статуса женщин при нарастании сложностей в совмещении ими семейных обязанностей с профессиональной деятельностью;

– ослабление роли некоторых важнейших семейных функций (особенно репродуктивной и социализации);

– усиление процессов формализации в сфере семейных отношений, включая практику брачных договоров по имущественным вопросам и др.

Тенденция ***увеличение возраста вступления в брак*** ранее появилась в странах Запада, а затем распространилась в России и ряде стран СНГ. В период с 2013 по 2020 гг. в Российской Федерации наиболее распространённый возраст для замужества россиянок увеличился с 18–24 лет до 25 - 34 лет. Если в 2013 г. средний возраст российской невесты, вступавшей в первый брак, равнялся 25,5 лет [1], то в 2020 г. – 27,5 лет [2]. Определённый показатель роста брачного возраста, был характерен и для российских мужчин. За указанный период средний возраст российского жениха подрос с 27,5 лет [1] до 31,5 года [2].

Увеличение брачного возраста и для мужчин и женщин наблюдается и в братской для нас Беларуси. И это подтверждают данные статистики. Если в 2016 г. в первый брак белорусские мужчины вступали в среднем в 27,8 лет, в 2017 г. – в 27,9 лет, в 2018 г. – в 28,1 год, то в 2019 г. – в 28,3 года. Такая же примерно динамика относится и к молодым женщинам, которые в 2016 г. заключали свой первый брак в 25,6 лет, в 2017 г. – в 25,8 лет, в 2018 г. – в 26,0 лет, то в 2019 г. – в 26,1 года [3, с.13]. По сравнению с Российской Федерацией здесь всё же более умеренный рост возраста лиц, вступающих в брак.

Тенденция увеличения возраста молодожёнов, вступающих в брак, характерна для многих стран Запада, а также для экономически развитых государств Востока. Самый «пожилой» возраст невест на Западе в Ирландии. В среднем ирландки решаются создать семью в 34,8 лет. Приближаются к ним по среднему возросту вступления в брак невесты из Швеции – 33,4 года [4].

Тенденция повышения возраста вступления в брак характерна и для ряда стран современного Востока. Так, в 2017 г. в Китае средний возраст невест составлял около 25 лет, а женихов – 27,1 год, то есть в среднем 26 лет [4]. Относительно многих стран Запада это умеренный рост брачного возраста. Разрешено здесь вступать в брак с 20 лет.

Второй социологической характеристикой современной российской семьи ***является преобладание малодетности при высоких темпах депопуляции в стране***. За 1992-2012 гг. в России родилось на 13,4 млн. человек меньше, чем умерло [5, с. 3]. Три года с 2013-2015 гг. в РФ наблюдалось небольшое увеличение численности населения. Но с 2016 г. естественная убыль населения возобновилась. В следующем 2017 г. она была на уровне 135,8 тыс. человек, а в 2019 г. составляла 317, 2 тыс. человек [6].

По данным Росстата, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. естественная убыль населения в стране выросла более чем в 2 раза - до 688,7 тыс. человек. Этот показатель стал максимальным с 2005 г. - тогда естественная убыль населения составила 846,6 тыс. человек. По данным Росстата, в январе-июле 2021 г. естественная убыль населения (превышение числа умерших над числом родившихся) в России выросла на 62% в год, составив 512,5 тыс. человек (против 316,3 тысяч годом ранее) [7].

Без увеличения рождаемости выйти из демографического кризиса будет невозможно. Пока же многие представители российской молодёжи воспринимают нормально тенденцию доминирования в нашей стране малодетных, преимущественно однодетных семей. И это подтверждают результаты социологического исследования на тему «Состояние современной Российской семьи*», которое было проведено под руководством профессора П.Я. Циткилова группой студентов*

Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета в конце 2020-начале 2021 гг. В социологическом опросе приняло участие 653 студента из 14 вузов страны, преимущественно с Юга России. В гендерном отношении выборка соответствовала реальному половому составу в российских вузах: респондентов-мужчин было опрошено 313 человек (48% от общего числа опрошенных студентов) и 340 человека (52% респондентов) являлись студентками.

На вопрос о том, как Вы относитесь к тенденции доминирования в России малодетных и преимущественно однодетных семей, 49,3 % респондентов-студентов ответили, что позитивно, ещё 35,8 % относятся к этому нейтрально. Лишь 14,9 % опрошенных молодых людей ответили, что они воспринимают это негативно. Такой низкий процент является тревожной ситуацией, которая свидетельствует об отсутствии в нашем государстве комплексной и системной демографической политики, включающей в себя и информационно-когнитивный компонент.

Третьей проблемной социологической характеристикой современной российской семьи является ***ослабление роли мужчины в осуществлении управленческих функций российских семьи***. Оно связано с увеличением рисков безработицы в стране, в связи с этим с необходимостью для многих мужчин тратить время на подработки в ущерб уделения времени семье, а также по причине отсутствия уверенности в завтрашний день. Все это приводит к тому, что возможности мужчины обеспечить благополучие своей семьи, а также уделять ей достаточное колличество времени сводится к минимальному, а данный фактор непосредственно снижает авторитет мужчины среди всех членов его семьи.

Кроме того, *ослаблению роли мужчины в семье способствует и падение нравственности, духовности в постсоветской России*. Рост внешней, преимущественно обрядовой стороны религиозности сочетается с ослаблением её главной, духовно-нравственной составляющей. Поэтому не удивительно, что на вопрос о том несёт ли мужчина (супруг) ответственность перед Богом за благополучие своей жены, детей и семьи ответили «да», примерно столько же респондентов, сколько ответили «нет» (соответственно 43,5 % и 42,7 %). Если же респондентов, ответивших «нет» приплюсовать к тем, кто затруднился с ответом (13,7 %), то получится, что большинство опрошенных студентов не считали, что мужчина несёт особую ответственность за семью, обусловленную и духовной мотивацией.

Женщина, приняв на себя противоестественную роль семейного «эффективного менеджера», уже вскоре присваивает себе право решения многих важнейших вопросов семейного функционирования. В их число начинают входить и такие традиционно мужские полномочия, как

значительный вклад в материальное обеспечение семьи, определение где жить и др. Кроме того, женщина всё чаще единолично решает вопрос репродукции – иметь детей или не иметь, рожать или делать аборт. Муж ставится лишь перед фактом.

В условиях определённого снижения роли мужчины-мужа в функционировании семьи увеличивается количество женщин, не желающих «обременять себя его присутствием». Всё больше женщин рожает ребёнка «для себя», вне супружеских отношений. В современной России за последние тридцать лет, матерей одиночек стало в три раза больше. В 1989 г. «матери-одиночки» составляли 7-8% от общей численности матерей. В 2002 г. их насчитывалось 10-12%, в 2010 г. – 15-18% [8]. В 2018 г. без официальной регистрации брака родителей в Российской Федерации родилось более 21% детей [9]. Данная тенденция сохранилась и в последующие годы.

Четвёртой социологической характеристикой современной российской семьи является ***усиление независимого экономического статуса женщин, создающего в современных реалиях серьёзные трудности в совмещении семейных обязанностей с профессиональной деятельностью***. Эта ситуация зачастую представляется в СМИ, как якобы позитивная, нацеленная на «обеспечение более глубокого и всестороннего гендерного равноправия». На деле же она зачастую оборачивается проблемами и ослаблением институциональной устойчивости семьи.

По мнению ряда исследователей, которые занимаются проблемами современной семьи (О.М. Здравомыслова и др.), в постсоветской России, государство отказалось поддерживать «работающую мать» экономически и идеологически. Как справедливо отмечает Здравомыслова, россиянкам стало гораздо труднее, чем при «советском патриархате», совмещать семью и профессию, а такие новые стратегии, как «жена бизнесмена» и «бизнес-леди», оказались доступны ничтожному меньшинству женщин. Все без исключения исследования показывают, что жизненные шансы большинства работающих женщин ухудшились: перед ними возникла реальная угроза бедности, безработицы и полной социальной незащищенности» [10]. Тем же российским женщинам, которым удаётся добиться значительного карьерного роста, свой успех на службе они в большинстве случаев обеспечивают за счёт ограничения времени на супруга и детей.

Приоритет карьерной, профессиональной деятельности современных российских женщин по сравнению с их семейной самореализацией диагностируют многие социологические опросы. Эту тенденцию подтвердило и наше исследование, проведенное среди студенческой молодёжи в конце 2020 г. - начале 2021 г. На вопрос анкеты, является ли семья приоритетной целью для современной женщины, «да»

ответили лишь 34,3 % респондентов. Большинство же из них (51,6 %) ответили «нет». И ещё 14,1 % опрошенных студентов затруднились ответить на данный вопрос. Несемейный приоритет современных российских женщин, к сожалению, вполне очевиден.

Порой женщина, пытаясь выполнять традиционные мужские обязанности, сама *феминизирует супруга, невольно лишая его ответственности за семью.* А это, в конечном итоге, негативно сказывается на её устойчивости. Как мудро писал святитель Лука (Войно-Ясенецкий), неблагополучно в семье, если женщина берет на себя роль мужчины, отказываясь от тех святых семейных обязанностей, к которым предназначил её Сам Бог [11].

В-пятых, сегодняшней реальностью стало *ослабление роли некоторых важнейших семейных функций.* К ним прежде всего относятся репродуктивная функция, призванная обеспечивать демографическое воспроизводство и функция социализации, направленная на социальное воспроизводство.

Современная молодёжь признаёт тенденцию уменьшения значимости репродуктивной и воспитательной функций семьи. И это подтверждают результаты нашего социологического исследования. На вопрос анкеты о том, наблюдается ли в РФ снижение привлекательности семейно-детного образа жизни, явное большинство респондентов (55,6 %) ответило «да». Ещё 17, 4 % затруднились ответить. И лишь 27 % опрошенных студентов ответили, что в современной России не наблюдается такого снижения.

Серьёзные затруднения испытывает современная семья не только с реализацией репродуктивной функции, но и функциями социализации, воспитания. В ходе нашего исследования было выявлено, что хорошую и отличную оценку реализации воспитательной функции в современной российской семье давала меньшая часть респондентов (соответственно 29 % и 7,3 %). Большинство же опрошенных студентов осуществление этой семейной функции оценивали на «удовлетворительно» и «неудовлетворительно» (40,3 % и 23,4 % соответственно).

В последние годы российские исследователи неоднократно обращали внимание общественности и представителей управленческих элит на тенденцию ослабления роли вышеназванных семейных функций. Об этом многократно писал профессор МГУ А.И. Антонов.

Шестой социологической характеристикой институционального облика российской семьи является ***усиление процесса формализации.*** Проявляется это в практике брачных договоров по имущественным вопросам, в организации планирования семьи и др. По данным Федеральной нотариальной палаты, в 2015 г. в нашей стране было заключено 46950 брачных договоров, в 2016 г. - 72860, в 2017 г. - 88763

договоров, в 2018 г. - 109720 договоров, а в 2019 г. их количество составило 112882 договора [2]. Однако такие договора в духовно-нравственном отношении имеют определённые издержки, изначально ориентируя молодожёнов на вероятный распад их семейного союза, на принцип материальной выгоды, который исподволь закладывается в юридическое оформление их брака.

Схожая ситуация и *с организацией планирования семьи*, которая размывает святость брака и нравственную чистоту интимных отношений. Не случайно некоторые представители православного духовенства полагают, что формализованная «система планирования семьи» губит нашу нацию.

Следовательно, названные социологические характеристики современной российской семьи позволяют утверждать о наличии определённых негативных процессов в её функционировании. Они дают основания для подтверждения наличия кризисных явлений в институциональном облике неолиберальной модели современной российской семьи.

Список источников и литературы:

1. Соболевская О.В. Молодёжь не торопится жениться. URL: https://iq.hse/ru/news/177665638.html -22.09.2020.
2. Росстат назвал средний возраст вступления россиян в брак в 2021 году. URL: https://yandex.ru/turbo/zarplatto.ru/s/rosstat-nazval-srednij-vozrast-vstupleniya-rossiyan-v-brak/ - 11.04.2021.
3. Беларусь в цифрах. Статистический справочник 2020. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020.71 с.
4. Список стран по возрасту вступления в первый брак. URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/List_of_countries_by_age_at_first_marriage - 30.09.2021.
5. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России. Автореф. дис., д-ра социол. наук. М., 2015. 50 с.
6. Росстат уточнил: жителей России оказалось на 1000 меньше, чем предполагалось ранее, 3 апреля 2020 г. г.URL: https://www.rostov.kp.ru/daily/27121/4204018/ - 31.10.2020.
7. Росстат сообщил о росте убыли населения в России на 62% за 7 месяцев, 27 августа 2021 г. URL: https://www.interfax.ru/russia/787025 - 09.09.2021.

8. Дуденкова Ирина. Россиянки выбирают растить детей без мужа, 4 сентября 2021 г. URL: https://www.yaplakal.com/forum1/topic2321866.html - 09.09.2021.
9. Росстат посчитал число родившихся вне брака детей в России в 2018 г. // Известия. 2019. 14 августа.
10. Здравомыслова О.М. Российские женщины и эмансипация: незавершенный проект. Новое литературное обозрение. Неприкосновенный запас № 83 (3/2012). URL: http://www.nlobooks.ru/node/2279 - 21.09.2020.
11. Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). О семье и воспитании детей. Цитаты из книги. URL: https://mybook.ru/author/svyatitel-luka-krymskij-vojno-yaseneckij/o-seme-i-vospitanii-detej/citations/ - 30.01.2021.

УДК 316.3; 316.4

ПЕРЕХОДНЫЕ СОСТОЯНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНВАЛИДАМИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСА В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ

Деточенко Л.С., к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой социальныхтехнологий ЮФУ, Южный федеральный университет

Аннотация. Автор статьи предлагает рассмотреть возможность развития социальной работы с инвалидами, посредством процессуального подхода к ее организации. Отмечается необходимость сопровождения и помощи в период переходов, которые подчас сами являются неопределенными, ресурсно затратными, лиминальными, травмирующими. Особого внимания требуют: переход к ситуации инвалидности, возрастные переходы, микропереходы между «ролью больного» и социально значимыми ролями зрелой личности.

Ключевые слова: социальная работа с инвалидами, социальная помощь, переход к новым статусам.

TRANSITIONAL STATES IN SOCIAL WORK WITH DISABILITIES THE RELEVANCE OF THE GUESTION IN THE PRAKTICE JF WORK

Detochenko L.S., kanditat filosofskikh nauk, dotsent, zaveduyushchaya kafedroy sotsial'nykh tekhnologiy YUFU, Yuzhnyy federal'nyy universitet

Annotation. The author of the article suggests considering the possibility of developing social work with people with disabilities through a procedural approach to its organization. There is a need for support and assistance during transitions, which are sometimes themselves uncertain, resource-intensive, liminal, traumatic. Special attention is required: transition to a disability situation, age transitions, micro-transitions between the "role of the patient" and socially significant roles of a mature personality.

Keywords: social work with the disabled, social assistance, transition to new statuses.

Социальная работа с инвалидами – одна из обширнейших сфер практики социальной помощи и сопровождения. Традиционно лица с инвалидностью выступали основными благополучателями. С течением времени нарабатывались практики работы с данной категорией населения, формировалась система учреждений, оказывающих помощь и защиту. Помогающее сообщество сформировало свое представление о потребностях и проблемах инвалидов, необходимых мерах, которые, на их взгляд, могут помочь смягчить трудную жизненную ситуацию, в которой они оказались. В ракурсе сложившейся практики социальной работы с инвалидами есть понимание, что инвалиды – это неоднородная группа, а значит при организации работы с ними необходимо учитывать нозологическую специфику, возрастные детерминанты, группу инвалидности, гендерную принадлежность, семейное положение. Между тем, предшествующая практика работала со статичными состояниями, не учитывая динамические, темпоральные и переходные детерминанты и состояния. В рамках данной статьи мы предлагаем остановиться на переходных ситуациях, которые, на наш взгляд, являются отдельными объектами социальной работы с инвалидами.

В социо-гуманитарном отношении внимание к социальным и индивидуальным изменениям присутствовало всегда. Динамичность изначально выступала атрибутом социального мира и определяла специфичность социально-гуманитарного познания. Теории социальной мобильности описывали некоторые типы переходов, например, статусные. Ролевые теории позволяли увидеть переход от одних ролей к другим.

Этнография (Arnold Van Gennep, Victor Turner, Michelle Fine, Adrienne Asch) сосредоточила внимание на разработке инструментария,

позволяющего описывать модели и процедуру многочисленных переходов между социальными группами и ситуациями.

Попытаемся выделить различные группы переходов, значимых с нашей точки зрения для развития практики работы с инвалидами.

Приобретение инвалидности. О травмирующем опыте приобретения инвалидности написано и сказано много, однако сложный период перехода к новому состоянию здоровья, новой жизни и новым практикам повседневности остается чаще всего вне системы социальной помощи и поддержки: до получения официального статуса инвалида человек оказывается вне системы и может рассчитывать только на социальную поддержку близких и знакомых. А между тем, при переходе к инвалидности требуется помощь не только психологов, но и социальных работников.

«*У многих людей есть такие события, которые делят жизнь на «до» и «после». Жизнь может изменить в одно мгновение… Ты перестал быть прежним, потому что ТЫ – не можешь выйти из дома, ты не в состоянии сам одеться, передвигаться и Ты – потерял все – профессию, привычную жизнь, бизнес, планы на будущее, и ТЫ не знаешь зачем вообще остался жив!!! Сначала, всё это, вам кажется сном - ужасом, злой шуткой, бредом, а потом ты оказываешься в своём доме, совсем один и даже не знаешь, как поесть, искупаться и вообще, что с этим новым собой делать (вообще не думая о работе, проблемах и долгах)! Вот на этой стадии: истерики, депрессии, безысходность, отчаяние, беспомощность. Следующая стадия, если хватит самообладания, через не могу научиться справляться с собой, со своими бытовыми нуждами в одиночку, а ещё и обязательствам перед ребёнком (готовить, стирать, убирать, помогать с уроками и хотелками, не реветь при ней и не показаться овощем, а быть примером выдержки, той же крутой мамой*)» (Выдержка из поста женщины, пережившей ДТП).

В отличие от лиц находящихся в ситуации инвалидности с детства, осознающих и понимающих объемы и источники социальной помощи, предусмотренные в данной ситуации, обладающими информацией о последовательности клинических мероприятий, необходимых для поддержания собственного состояния, выработавших копинг-стратегии поведения в сложившихся ситуациях, установивших социальные контакты, позволяющие ориентироваться в сервисах и преодолевать барьеры, лица, только попавшие в такую ситуацию, не имеют ни опыта, ни статуса, позволяющего рассчитывать на защиту и поддержку, ни социальных связей.

Возрастные переходы. В биографическом подходе концепт перехода всегда имел важное значение. Чикагская школа в лице У.И. Томаса, Ф. Знанецкого, Э Хьюза, А Страусса, Б. Глезера подчеркивала значение процессуального подхода в исследованиях жизненного пути. В практике же сопровождения жизненных траекторий двумя важнейшими

переходами являются переход от молодости к зрелости и переход от зрелости к преклонному возрасту.

Социальная работа имеет богатый опыт сопровождения и помощи семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, однако мало помогает в сопровождении значимого для них этапа – перехода от воспитания и ухода за ребенком к уходу и совместному проживанию с молодыми инвалидами. Масштабный переход от молодости к зрелости предполагает многообразные переходы, выстроенные линейно и реверсивно, синхронно и асинхронно. Среди значимых переходов, которые, на наш взгляд, требуют сопровождения и помощи со стороны профессионального сообщества можно назвать: переход к автономному проживанию, начало сексуальной жизни, установления долгосрочных отношений с противоположным полом, формирование собственной семьи и рождение детей, обретение идентичности, финансовой независимости, профессионального образования, выход на рынок труда. Помимо стандартного набора «маркеров перехода» молодым инвалидам необходимо обрести контроль над собственной жизнью, научиться самостоятельно находить и использовать источники ресурсности. Отдельного внимания со стороны медицинских и социальных работников заслуживает переход от педиатрических служб к нескоординированным системам помощи и защиты, ориентированным на помощь взрослым. Даже в пределах «малых переходов», сложно найти хорошо спланированные, действующие скоординировано, а не разрозненно сервисы. Что же касается возможности помощи в масштабном и многоплановом переходе со стороны многопрофильной команды специалистов, то пока это скорее идеал, к которому следует стремиться, чем повсеместная практика.

«Перспективы. Я об этом думаю. И становится страшно. Я и работу вряд ли хорошую найду. По поводу отношений. Тоже все. Скорее общение. Если честно, я считаю, что мне нужно устроиться на другую работу. Ну что же такое 20 тысяч. Это пока я с родителями, но они же не вечные. Либо я нахожу нормальную работу и вторую половину, либо плохо все это закончится. Боюсь стать жертвой мошенников, я для них ведь вполне подхожу. Либо надо взять себя в руки и исправлять ситуацию, либо не знаю, так что перспективы крайне туманные в жизни» (Выдержка из результатов нарративного исследования молодых инвалидов. Женщина. Инвалид детства).

Переход к пожилому возрасту сам по себе требует внимания оказывающих помощь служб, в совокупности же с маркером инвалидности он сопровождается дополнительными особенностями и сложностями. Изменение социально-ролевого набора предполагает переход от трудового статуса к пенсионному, обретение внуков. Пониженная функциональность, в совокупности со снижением объема и постоянства оказываемой социальной поддержки (предшествующие поколения отсутствуют, дети

часто покидают дом) и ситуацией инвалидности по-новому ставит вопрос повседневного ухода. Физические, эмоциональные и психологические стрессы в этот период часто путают с первыми проявлениями деменции. Между тем, правильная работа с пожилыми инвалидами способна обеспечить более плавный «вход» в новый жизненный этап.

Микропереходы от «роли больного» к социально-значимым ролям. Ряд исследователей выделяют два типа переходов. К макропереходам относятся переход от студенчества к первой работе. Микропереходы предполагает переход от семейных ролей к рабочим. Мы же хотим обратить на необходимость развивать компетенцию микропереходов от «роли больного», которая часто приписывается лицам с инвалидностью окружающими и принимается самими инвалидами к социально-значимым ролям матери, отца, работника, гражданина и т.д.

Что следует учитывать при организации сопровождения переходов? При изучении переходов следует учитывать несколько аспектов:

1. Процесс перехода включает изучение как «входа», так и «выхода». Природа каждого из этих элементов влияет на природу другого. Например, быстрый, насильственный переход к сервисам, ориентированным на взрослых инвалидов, может не только привести к несоблюдению циклов медицинской реабилитации, но и к негативному восприятию самого перехода к зрелости и автономности. В социальной работе с инвалидами профессиональное сообщество чаще концентрируется на новом статусе «входа». Мало учитывается ретроспективный опыт и ситуация, что приводит к отсутствию понимания выбираемых благополучателем стратегий и тактик.

2. В сопровождении процесса перехода следует учитывать его типовые стадии. Van Gennep выделял три стадии переходных состояний: стадию разделения (прилиминальную), переходную стадию (лиминальную), постлиминальную стадию (инкорпорирования). На этапе прилиминальной стадии происходит болезненный период разрыва с отработанными практиками и привычными ролями. Скорость протекания данной стадии, наличие выбора, осознанность влияют на последующее вхождение в новые роли и статусы и должны быть учтены специалистами. Переходная стадия характеризуется нестабильностью, длительностью, структурной неопределенностью. Промежуточность данного этапа определяет «выброшенность» лиц, оказавшихся в трудной ситуации из системы формальной помощи, предъявляющей строгие требования к определению формальных критериев нуждаемости. В период инкорпорирования новый статус и роль требуют огромных энергетических задач, социальные взаимодействия в новых координатах несут высокие транзакционные издержки.

3. Изучение переходов в ситуации инвалидности, позволяет найти успешные практики и стратегии переходов, которые могут стать ориентиром в преодолении сложностей переходов и все удлиняющейся во времени болезненной стадии лиминальности.

4. Следует учесть, что ряд переходов являются линейно связанными. От успешности одного зависит скорость и успешность другого. Например, возможность, доступность качественного профессионального образования, востребованного и перспективного на рынке труда, определяет успешность выхода на рынок труда молодого инвалида. В современном обществе растет асинхронность возрастных переходов, однако в организации сопровождения возрастных переходов важно выявить и определить связанные переходы для выстраивания системного сопровождения.

Список источников и литературы:

1. Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999 / Gennep A van. Obryady perehoda. Sistematicheskoe izuchenie obryadov [The Rites of Passages]. Moscow; 1999
2. Тернер В. Символ и ритуал. М., 1983 / Turner V. Simvol i ritual. Moscow; 1983.
3. Michelle Fine, Adrienne Asch. Women with Disabilities: Essays in Psychology, Culture, and Politics Health Society and Policy Series. Temple University Press, 2009. P. 365.
4. Hughes E.C. Le regard sociologique. Essais choisis // Textes rassemblés et présentés par J.M. Chapoulie. Paris: EHESS, 1996.
5. Strauss A. Professions, work, and careers. San Francisco: Sociology Press. 1971.
6. Glaser B., Strauss A. Status passage. Chicago: Aldine, 1971.
7. Carie Gall, Shauna Kingsnorth, Helen Healy. Growing up ready: a shared management approach. 2006, Physical & Occupational Therapy In Pediatrics – Article

УДК 340.15

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗОВАННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И ЕЁ ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ)

Хубиев Б.Б.- д.ф.н., профессор, зав. кафедрой теории и технологии социальной работы, Кабардино-Балкарский государственный университет

Атабиева З.А. - к.соц.н., доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Кабардино-Балкарский государственный университет

Кушхова А.Ф. - - к.ф.н., доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Кабардино-Балкарский государственный университет

Аннотация. В статье на основе достижения исторической, социологической и социально-философской науки исследуются ключевые аспекты культурно-исторической обусловленности института социальной работы в российском обществе как явление объективного цивилизационного выбора общественного развития. Рассматриваются основные сегменты культурно-исторической парадигмы становления института социальной работы, социально-экономические условия, а также роль государства в создании отечественной доктрины института, опирающейся на собственный и зарубежный опыт построения практики профессиональной социальной работы. Основное внимание обращено на двуединую модель, предполагающую практику на макро- и микроуровнях, реализующуюся в контексте признания приоритета социальных проблем человека и его права.

Ключевые слова: парадигма, профессиональная доктрина, трансформация, социальная защита, индивидуальная деятельность, правовые и моральные нормы, компетенция, права человека, гражданственность.

Cultural and civilized conditioned by the Rossissian doctrine of the Institute of Social Work and its legal entity (Questions of theory)

Khubiev B. B.-Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Theory and Technology of Social Work, Kabardino-Balkar State University

Atabieva Z. A.-Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Kabardino-Balkar State University

Kushkhova A. F. – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Kabardino-Balkar State University

Annotation. The article examines the key aspects of the cultural and historical conditionality of the institute of social work in Russian society as a phenomenon of objective civilizational choice of social development on the basis of the achievements of historical, sociological and socio-philosophical science. The main segments of the cultural and historical paradigm of the formation of the institute of social work, socio-economic conditions, as well as the role of the state in creating the national doctrine of the institute, based on its own and foreign experience, the construction of the practice of professional social work is considered. The main attention is paid to a two-pronged model, which assumes practice at the macro and micro levels, which is implemented in the context of recognizing the priority of social problems of a person and his rights.

Keywords: paradigm, professional doctrine, transformation, social protection, individual activity, legal and moral norms, competence, human rights, citizenship.

В этом году образовательное, научное и профессиональное сообщество Российская Федерация отмечает 30-летие создания института социальной работы. Профессия социального работника была введена в 1991г., спустя более 100 лет после его институциализации в странах Запада. Внедрение института диктовалось коренными преобразованиями всего уклада жизни российского общества. Знание объективных причин зарождения института социальной работы имеет важное научное и практическое значение.

Прежде всего, заметим, что институт социальной работы в современном мире выполняет миссию, какую не может выполнить какой-либо другой социальный институт, – это восстановление, поддержание и приумножение жизненных ресурсов человека и общества. Он утвердился в российском обществе как многосторонний, разнообразный и «полисферный» вид социальной деятельности, понимаемый как «деятельность общества в интересах всего общества» [1, с.146]. За прошедшие годы институт сложился как развитый государственно-общественный институт, и он стал, как отмечает В.А. Никитин, «существенным фактором социального воспроизводства общества, обеспечения преемственности в его развитии» [2, с.38].

Важно помнить, что социальная работа, как профессия, сродни профессии медика, и такой тезис справедлив. Заметим, что первоначально она и была введена в общественную практику зарубежных стран под названием «социальный лекарь». Такое родство вытекает из природы человека как социального существа - объекта помогания. Согласно Всемирной организации здравоохранения, если медицине отводится 20%

медико-биологических проблем совокупного человека, то остальные 80% касается социальных аспектов человеческого бытия. Социальная работа как сфера профессиональной практики столь же широка, как и медицина. Она так же способна оказывать неотложную помощь «здесь и сейчас», реанимировать человека в кризисной ситуации. Именно этим объясняется тот факт, что в период эпидемии коронавируса в 2020 году, рядом с медицинскими работниками в ковидных госпиталях самоотверженно боролись за жизнь пациентов и социальные работники. Вице-премьер Татьяна Голикова недавно озвучила официальные данные. В соответствии с поручениями Президента В.В. Путина более 257 тыс. социальных работников по всей стране были задействованы в госпиталях по борьбе с вирусом. Общая сумма, выделенная на стимулирующие выплаты социальным работникам, составила 7,25 млрд. рублей [3]. Только по Кабардино-Балкарской Республике, по данным Минтрудсоцзащиты КБР за 2020г., в госпиталях свои умения и профессиональные навыки продемонстрировали более 300 специалистов социальных служб.

Эти и многие другие явления общественной жизни свидетельствуют о высокой степени востребованности профессии социального работника в современном обществе. Особо подчеркнём – состояние благополучия не гарантирует от потребности обращаться к специалисту по социальной работе, равно как и к медику, сегодняшний благополучный человек завтра будет нуждаться в их профессиональной помощи. Ведь трудная жизненная ситуация все же не «частный случай», может возникнуть в любом периоде жизнедеятельности абсолютно любого, независимо от социального статуса, материального положения или состояния здоровья. Поэтому этот частный случай в известной мере становится закономерностью, требующей адекватного социального реагирования, что придает социальной работе как виду деятельности и сегменту социальной сферы особую общественную значимость. Не случайно глава нашего государства ориентирует общество четко придерживаться потребностям социальной сферы. «Социальная сфера должна оставаться высшим приоритетом развития государства», - отмечает президент.

Институт социальной работы сложился объективно, он обусловлен радикальными социальными преобразованиями российского общества. Принимая во внимание преемственность времени, исследователи отмечают, что становление профессии происходило в сложных культурно-цивилизационных условиях России конца 80-х – начала 90-х годов прошлого столетия. Как подчеркивает Л.В. Топчий, это был противоречивый, кризисный период для России, когда предпринимались попытки преодолеть противоречия старого общества. В обществе объективно появились новые формы социальных институтов, используя при этом систему социальной защиты, созданную в советское время [3].

До внедрения института социальной работы, как нового вида социальной деятельности, функции социальных работников выполняли представители других профессий – социального обеспечения, образования, здравоохранения, культуры. По мнению специалистов, они слабо взаимодействовали в достижении главной цели – социальной защиты человека – нуждающегося. К тому же система носила массовый, а не индивидуальный характер. Не было специалистов социальной работы в том смысле, как их понимали в странах с рыночной экономикой. Тем не менее, для становления института социальной работы важное значение имел опыт, накопленный в системе государственного социального страхования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, а также традиции воспитательной, просветительской и культурно-массовой работы. Как справедливо отмечает В.И. Курбатов, разумное использование и развитие имеющихся традиций служили базой в создании новой системы социальной защиты, в том числе правовой, и подготовки профессиональных работников социальной сферы и социальной работы [4, с.27].

Создавая культурно-историческую парадигму становления института социальной работы, в центре внимания отечественных исследователей находились такие аспекты проблемы, как экономические и социальные условия, эволюция института социальной работы за рубежом, теоретико-методологические подходы к решению проблем обеспечения защищенности человека в различных этнокультурных и социально-исторических условиях. Как справедливо отмечает И.А. Григорьева, в соответствии с принятой в 1990-х годах либеральной моделью трансформации России значение государства, способного обеспечить создание системы социальной защиты, постоянно росла. Возникла острая потребность в новой социальной политике, в которой бы нашло отражение ожидание населения по отношению к государству, только государство было способно обеспечить создание организационных структур политики социальной защиты населения [5, с. 49-50]. Требовалось налаживание, по опыту мировой практики, государственной системы социальной защиты населения на профессиональной основе. В этих условиях накопленный опыт и созданная за прошедшие годы ушедшей эпохи материальная база и вся система социального обеспечения стали основой становления новой системы социальной защиты и социального обслуживания населения, в целом института социальной работы.

При этом специалисты обращают внимание на то, что человеческая потребность требовала определить формы и модели практики социальной помощи и защиты. Понятие социальной защищенности предполагает наличие широкого спектра определений, которые должны были раскрыть новое понимание и человеческих потребностей, и его защиту. Поиск,

наряду с институтами системы социальной защиты, новых направлений, форм и моделей практики, шел с опорой на зарубежный опыт социальной практики. Однако практика зарубежных стран не могла отражать цивилизационные особенности и социокультурные нормы жизнедеятельности россиян в их потребностном измерении. Тем не менее, постепенно входили в практику действующие в других странах понятия, категории и испытанные практикой виды профессиональной деятельности: социальная защита, индивидуальная работа, групповая социальная работа, социальное страхование, социальное обслуживание [6, с.90-91]. Они получили воплощение в практике профессиональной деятельности, осуществляемой профессионально подготовленными специалистами, направленной на оказание индивидуальной помощи человеку через диагностику, консультирование, финансовую помощь, педагогической и психологической поддержки.

Известно, что любая деятельность предполагает определенный способ ее организации, под которой имеется в виду регулирование отношений, складывающихся на ее основе. Если способ организации той или иной деятельности характеризуется устойчивостью, то ее называют социальным институтом. Институционализация любой деятельности предполагает наличие правовых и моральных норм, используемых для регулирования отношений, которые складываются на ее основе. В социальной работе, существующей как вид профессиональной деятельности в зарубежных странах, этот процесс занял примерно полстолетия. Как считают специалисты, лишь к середине 50-х годов XX в. в странах Запада сложились системы не только правовых, но и моральных норм, регулирующих деятельность социального работника. Первая из них находит свое выражение в социальном законодательстве. Что касается системы моральных норм, то она выступает в виде этического кодекса, отражающего специфику профессии социального работника. Превращаясь в результате своего развития в социальный институт, та или иная деятельность становится неотъемлемым элементом общественной жизни. Социальная работа не является исключением. Превращение ее в социальный институт было предопределено преобразованиями российского общества, экономическую основу которых составляет принцип частной собственности, и она не могла нормально развиваться без профессиональной помощи нуждающимся.

В развитии института социальной работы, как показывает исторический опыт западных стран, могут преобладать либо государственные, либо общественные и частные организации, занимающиеся помощью нуждающимся, либо и то, и другое. В силу сложившихся традиций России основным фактором, определяющим развитие в ней института социальной работы, является государство,

поэтому у нас он по преимуществу носит государственный статус [7, с.11]. Следует отметить, как показала последующая практика, этот фактор стал решающим при определении масштабов, формы и направления развития института социальной работы. Государство инициировало введение в России профессии социального работника на основе системы социального обеспечения и защиты - социальной и правовой.

Для создания российской доктрины института профессиональной социальной работы потребовалось определить направления развития отечественной модели социального обслуживания, а также область профессиональной компетенции кадров. При этом внимательно изучался практический опыт европейских государств. К числу таких исследований можно отнести работы В.И. Жукова, В.А. Никитина, П.Д. Павленка, Б.М. Зумакулова, Е.И. Холостовой, М.В. Фирсова, П.Я. Циткилова, Л.Г. Гусляковой, С.И. Григорьева, Н. Стойко, Т. Демидова и др. Отмечается, что в отличие от зарубежных стран с устоявшейся традицией образовательной и профессионально деятельности, Россия вынуждена была практически заново создавать современную национальную доктрину социального обеспечения, значительно выходящую за рамки ее понимания как парадигмы помощи. Социальная работа и система социальной защиты были признаны как вид профессиональной деятельности, как деятельность государственных организаций и профессионально подготовленных специалистов по восстановлению и развитию социальных связей человека со средой. Доктрина включала в практическую профессиональную деятельность всех специализированных государственных структур, социальных институтов и профессионально обученных людей. В сложных социально-экономических условиях в стране все же удалось создать целую сеть новых социальных учреждений, где на профессиональном уровне нуждающиеся граждане могли получить необходимую помощь и поддержку. Такими учреждениями становятся центры социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, комплексные центры социального обслуживания населения, центры психолого-педагогической помощи населению, геронтологические центры, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей и подростков, территориальные центры социальной помощи семье и детям и др.

В работах П.Д. Павленка, В.А. Никитина, А.М. Панова, А.И. Ляшенко, Л.В. Топчия, В.И. Курбатова, П.Я. Циткилова отмечается, что на начальном этапе становления института социальной работы особое внимание уделялось теоретическому и научно-методическому обеспечению практики социальной защиты. Организаторы социального обслуживания населения в сотрудничестве с отечественными исследователями последовательно осуществляли комплексные

исследования проблем социальной защиты, проводили экспериментальную работу в учреждениях различных моделей социальной поддержки населения. Особое внимание уделялось организации научно-исследовательских коллективов, которые создавали научно-методическое обеспечение функционирования социальных служб нового типа и их кадрового обеспечения, а также – изучения и адаптации зарубежного опыта в области социального обслуживания и подготовки профессиональных кадров. В этой связи значение государственного регулирования значительно возрастало для решения проблем адаптации слабо адаптированных членов общества, возвращения человеку состояния нормальной жизни. Поэтому на сегодня институт социальной работы носит характер государственного института, переживает период своего дальнейшего развития.

Согласно новому федеральному закону «Об основах социального обслуживания граждан РФ», принятого в 2013г., в практику введены принципиально новые положения по социальной защите и обслуживанию населения. В частности, эти направления социальной деятельности, согласно закону, основывается на соблюдении прав человека и уважении достоинства личности, носит гуманный характер и не допускает унижения чести и достоинства человека; обеспечивается равный, свободный доступ граждан к социальному обслуживанию, адресность предоставления социальных услуг; сохранение пребывания гражданина в привычной благоприятной среде; добровольность и конфиденциальность.

Важно отметить изменение объектности и субъектности системы социального обслуживания. Вводятся такие понятия, как социальная услуга, получатель социальных услуг (вместо клиента), поставщик социальных услуг, стандарт социальной услуги. Особое значение придается профилактике обстоятельств, обусловливающих нуждаемость в социальном обслуживании, - это выявление причин, послуживших основанием ухудшения условий жизнедеятельности граждан, устранение причин, препятствующих самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности [8].

Как особенность современного этапа развития института социальной работы, что находит отражение в законе, можно отметить тенденцию ее глобализации, стремление строить практику помощи на макроуровне, фокусируя на проблемах массовой бедности в российском обществе. В этих условиях принципиально важно не потерять ориентир на модель, которая рассматривает проблемы индивидуальных пользователей услуг как приоритетные, по этому пути развивалась профессия как в передовых странах Запада, так и в России с начала введения профессиональной социальной деятельности. Но это не означает, что специалист должен игнорировать проблемы на уровне всего общества. Однако к ним нужно

обращаться в той мере, насколько это необходимо в интересах перемен человека–нуждающегося. Следовательно, можно говорить о возможном совмещении двух моделей работы: на уровнях макро- и микро- практики, используя их в зависимости от ситуации, но в контексте признания приоритета проблем личности, ее социального благополучия. Нам представляется, правы те, кто считает, что основная задача института социальной работы – это помочь человеку совместить свои потребности с интересами общества, и одновременно содействовать общественным интересам.

Система социальной работы – это сложный процесс. Он требует профессиональных знаний в области психологии, социологии, педагогики, медицины, правоведения, экономики, управление и др. В теорию и социальную практику включаются разные министерства и ведомства: труда, занятости и социального обслуживания, образования, здравоохранения, миграционной службы, внутренних дел и др. Многоаспектность практики института социальной работы и реализация его основных задач должны опираться на квалификационные действия профессионально обученных людей и надежную научно-теоретическую базу. Важно отметить, что своими методами и технологиями институт социальной работы «тесно соприкасается с решением задач по обеспечению правовых и гражданских норм человеческого бытия, поскольку гражданственность, как категория качества, присущая человеку, является одним из проявлений социальности, и формирование ее и соответствующих отношений в обществе происходит на всех этапах социальной работы» [9, с.16]. Институт социальной работы располагает большими возможностями по развитию гражданственности в российском обществе, реализации целостной системы законодательно закрепленных экономических и социальных прав и свобод граждан, социальных гарантий по охране жизненных интересов человека.

Список источников и литературы:

1. Отюцкий Г.П. О становлении философии социальной работы // Социальная работа в современном обществе: теория, технология, образование. Книга 1. –М., 2007
2. Никитин В.А. Некоторые проблемы разработки концептуальных основ теории социальной работы. Социальные технологии, исследования. – М., 2008
3. См.: Топчий Л.В. Истоки зарождения в России профессиональной социальной работы. Социальное образование в России XXI века: традиции и вызовы времени, достижения и проблемы. – М., 2006
4. Курбатов В.И. Социальная работа. – Ростов-на-Дону, 2003

5. Григорьева И.А. Российская социальная политика в противоречиях между ожиданиями граждан и отсутствием целей у государства / Социальная работа в современном обществе: теория, технология, образование. Кн. I., – М., 2007
6. Мошняга В.П. Международные аспекты социальной работы в контексте социальной справедливости / Социальная работа в современном обществе: теория, технология, образование. Кн. I. – М., 2007
7. Хубиев Б.Б. Состояние и перспективы развития профессионального образования в области социальной работы в регионе. / Социальная работа – профессия нового тысячелетия. Материалы региональной научной конференции. – Нальчик, 2003
8. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации». – М., 2014
9. Зумакулов Б.М. Социально-правовые нормы как основа правозащитной деятельности на российском Кавказе. Социальные технологии, исследования – М., 2010. № 1

Aging Population and the Social Role of Older People

Prof. Dr. Juan Diez-Nicolas
Member of the Royal Academy of Moral and Political Sciences, Spain
Director of the Chair for Social Development, Camilo Jose Cela U., Madrid, Spain

The world population is aging, especially that of the more developed societies. But this is not a problem, a social problem, as some people claims. On the contrary, it is a great accomplishment and success of Humanity. The problem is not aging populations, the problem is that some policy makers would like population to adapt to a certain model of social organization, when it should be the opposite, it is the social organization the one that must adapt to the changing structures of populations. Consequently, when the average life expectancy in most populations was around 30-35 years, the social organization had to adapt to the fact that replacement was very rapid, because individuals had very few years to contribute to the whole society. That is, among other things, the reason why social change was slow, because technological and cultural accumulation had to take place in a very short time. But today, when many societies have a life expectancy around 80 years, the social organization must be different, to adapt

itself to this new fact. Lack of adequate adaptation of the social organization is the real problem, not aging.

If one assumes that the world population was about 250 million people in the year 0, it took 16 and a half centuries for the population to double. In 1650 the world population is estimated at about 500 million. First the Agricole revolution, and then the Industrial revolution, in Eurasia, allowed for a higher rate of growth, so that world population doubled again in only 200 years, to reach 1,000 million people in 1850. Scientific and technological change were responsible for a new doubling of the population in 100 years, so that in 1950 it reached 2,000 million. And only in 50 years it doubled again, 4,000 million in 2000, and the world population continues to grow exponentially. Of course, all dates and figures are estimates, not absolutely verified facts.

This process has been possible because of the Demographic Transition, which with some minor differences and characteristics, has taken place in all populations, first in the more developed societies, and then in the less and least developed, some of which are still in the middle of that process. Very simply, the demographic transition means a process of very high fertility and mortality rates, to a phase of decreasing mortality due to better health and feeding, followed by a decreasing fertility, to end in a situation of very low mortality and fertility rates. In a country like Spain, which was not the most advanced European country in that process, life expectancy in 1900 was 35 years. 20 births out of 100 died before reaching the age of 1 year. And fertility was at the level of more than 3 births per woman, when as it is well known, only 2.1 children per woman is needed to replace the population.

We all know that population growth is a result of inputs through fertility and immigration and outputs through mortality and out migration. The world population grows only through fertility and mortality, because up to now there is no net migration, (though probably this statement will be modified soon). When mortality is very high it takes most or even more of the fertility, a situation that prevailed in the world for more than 16 centuries, with a very low net population growth. But growth increased dramatically during the 19th and 20th centuries because of a very reduced mortality and still moderately high fertility in more developed societies. In any case, a population that grows at a rate of 2% per year will double in 35 years, and in 70 years if the rate is 1% per year. During the 20th century, mainly around the decade of the ‘60s, the world population experienced an annual rate of growth of around 3%. But, at present, world population growth has slowed dramatically, because of the reduction of mortality everywhere, and the rapid reduction of fertility even in less developed countries. In any case, there are more and more societies at present with negative natural growth, and

some others that compensate it with a positive net migration, and others, mainly less developed, with positive natural growth.

The demographic transition has been completed long ago in Europe, both West and East, and in other developed regions and countries, like North America, Australia, and New Zealand. It is not possible to comment in detail the situation of all the regions and countries, but in Table 1 I have selected 10 important countries in the world today as examples of the present situation.

Table 1. Main demographic and socio-economic indicators, circa 2020. World and 10 selected countries[1]

	POP 21	% NIR	% NMR	'000lb IMR	TFR	% b 15-19	% b 35+	% P -15	% P 65+	GNI pc	HDI	FHI	WHI
WORLD	**7,837**	**1.0**	**-**	**31**	**2.3**	**9**	**14**	**26**	**10**	**17,535**			
Argentina	46	0.9	0	9	2.2	14	18	24	12	20,210	830	84	5.90
China	1,412	0.1	0	9	1.3	2	12	18	14	17,200	758	9	5.77
Germany	83	-0.3	3	3	1.5	1	29	14	22	55,220	939	94	7.31
Russia	146	-0.6	2	4	1.5	3	18	18	15	27,550	824	20	5.50
South Africa	60	0.8	3	24	2.3	14	14	28	6	11,870	705	79	4.95
Spain	47	-0.3	5	3	1.2	2	42	14	20	42,250	893	90	6.50
Sweden	10	0.1	3	2	1.7	1	22	18	20	56,270	937	100	7.31
Turkey	84	0.9	4	9	1.9	4	16	23	10	27,780	806	32	4.86
Egypt	102	1.6	0	16	2.7	9	11	34	5	12,210	700	18	4.47
United States	332	0.1	1	5	1.6	4	19	18	17	66,060	920	83	7.03

Source: PRB (2021): Population Data Sheet 2021. Population Reference Bureau. Washington D.C.
UN (2019): Human Development Report 2019. UN Development Program. New York.
Freedom House (2021): Freedom in the World 20021. Washington D.C.
Helliwell, J.F., R. Layard, J.D. Sachs, J.E. de Neve, L.B. Aknin and S. Wang (2020): World Happiness Report. The Sustainable Development Solutions Network. New York.

According to present and recent data, if the rate of growth for the total world population remains stable at 1% per year, the population would be 14 thousand million before the end of the present 21st century. However, as one famous saying indicates, "predicting is very difficult……especially when it relates to the future". Scientists have always claimed that the Earth can only support a population of 10,000 million, so that we are only about 30 years apart from that figure. It seems unlikely that I will be around to verify if scientists are correct or wrong.

[1] The 9 demographic indicators are: Total population in millions, annual natural increase rate (difference between births and deaths per 100 population), net migration rate (difference between in and out migration per 100 population), infant mortality rate (deaths below 1 year of age per 1,000 live births), total fertility rate (annual number of births per woman), births to women 15-19 years of age per 100 live births, births to women 35 years and more, per 100 live births), number of persons aged less than 15 years of age per 100 population, number of persons aged 65 or more years of age per 100 population, and Gross National Income per capita, in US $. All of them come from PRB. The other 3 indicators are the Human development index, the Democracy index of Freedom House, and the World happiness index.

Not being Malthusian myself, if we do not want the population to grow, the only alternatives are to increase mortality or to reduce fertility. In general, the first alternative seems to be rejected unanimously. But, if mortality does not increase, even if fertility is reduced, the population will continue to grow, slower, but will grow. And, in that case, the population will become older, in the sense that the proportion of the population reaching high and very high ages, will continue to increase. History has taught us that attempts to manipulate demographic events, like promoting or forbidding births, or promoting or forbidding deaths, have failed, because individuals react against that kind of impositions in such intimate and personal decisions.

Since our concern in this brief is with the aging of the populations, we will focus on that indicator, the number of inhabitants 65 years and over per 100 total population. Three countries show the highest proportions of people 65 years and over: Germany, Sweden, and Spain, all three characterized by very low levels of infant mortality and total fertility, and all three also characterized by very high proportions of births to women 35 years and over, that is, late or postponed fertility. All three also have a low (even negative) natural increase, though all three again compensate it with a positive high net migration. The opposite picture is that of Egypt, Turkey, and South Africa. But even these three countries do not show the levels of natural growth, mortality, or fertility, that they had only three decades ago. They have not finished, but are very much advanced, in their demographic transition.

Taking the countries as units of analysis, we have computed correlation coefficients among all indicators in Table 1, and they are all statistically significant at the .01 level (bilateral). Several linear regression models were computed to find how much of the variance was explained by different independent-explanatory variables, and which ones had the greater explanatory power of the variance in the proportion of the population 65 years and more. Thus, when entering the four more demographic indicators, infant mortality rate, total fertility rate, percent of all births to women 15 to 19 years of age, and percent of all births to women 35 years and over, the model explained 88% of the variance in the proportion of the population 65 years and over. Only one variable had a positive relationship with the dependent variable, the proportion of all births to women 35 years and over, implying that late and postponed fertility contributes the aging of the population. The other three variables had a negative relationship, meaning that low infant mortality, low total fertility and low early or young maternity, contribute to population aging. The four relationships (measured by the standardized coefficients, beta) are statistically significant at the .01 level, but apparently, with these 10 countries and the four explanatory variables model, the variable that contributes more to the explanation of the variance in the dependent variable is infant mortality. The lower infant mortality in a country, the more it contributes to population aging.

Two other linear regression models have compared the explanatory power of other variables, always using the same 10 countries as units of analysis. One model compared the explanatory power of the Human development, and the World happiness indexes on the proportion of the population 65 years and more. The model explained 90% of the variance on the dependent variable, and the two independent variables had a positive relationship with it, meaning the higher the index of human development and the higher the happiness in these countries, the higher is the proportion of the population 65 years and more. Both "beta" coefficients were statistically significant at the .01 level, but human development showed a slightly higher explanatory power[2]. The second model included WHI and GNIpc as explanatory variables, and the model explained also 90% of the variance in the percent of the population 65 years and over. Both variables showed a positive and statistically significant (.01 level) relationship with the dependent variable, and happiness apparently shows a much stronger explanatory power than GNIpc. At this time, it probably must be clarified that GNIpc has a strong relationship with the proportion of the population 65 years and more. In fact, all correlation coefficients of % P 65+ with all other variables in Table 2 is always above .7 and statistically significant at .01 level, and it is r = .832 with GNIpc.

It seems possible to conclude that aging of all populations is here to stay. Most developed countries have aged and continuously aging populations. And less developed countries are also aging, and will age even more, as they succeed in lowering their mortality, especially infant mortality, and because there is no sign of a reversing trend in the reduction of fertility because of many social and economic factors, among them the new social role of women.

This conclusion calls for asking about what is and will be the social role of aged individuals in our societies. For that purpose, I decided to use survey data that would provide information on attitudes and opinions of publics regarding the social role of the elderly in the same 10 countries. I have used the data from the 6th wave of the World Values Survey (2010-2014).[3]

[2] It must be underlined that HDI is a composite index, one of whose ingredients is GNPpc, something that rules out the possibility of including in the same model the GNI index, because of redundant measures.

[3] The first survey on values was conducted by the European Values Study in 1981, covering all European countries, even some East European and Balkan countries, and only a few non-European countries. In 1990 a new project separated from EVS to form WVS, with the goal of having a wider variation in economic, social, and political structures. Since 1981 seven waves have been completed, the last one in 2017-2021, and there has been cooperation and independence between the two projects, so that data are shared and combined in a single data file for analytical purposes. The total data file includes data for 117 countries, seven waves, and a total of 654 thousand personal interviews, mostly at the home of the respondent. Questionnaires repeat many questions on different waves, but the questions selected for this article come from the 6th wave. Nine of the 10 countries included in this analysis have conducted at least 6 waves, but Egypt has conducted only the last four, while Argentina, Germany, Spain, Sweden, and the United States have conducted all seven waves. The total number of respondents (N) for these 10 countries is 131,615 cases, and the number for the 6th wave, which is the one used for this article, is 19,162, which gives an average of 1,900 respondents per country, always selected randomly to represent the national population 18 years and over (**www.worldvaluessurvey.org**).

A first question asked about respondents' opinion about the place people of different ages occupied in the social ladder. The specific question was: "I'm interested in how you think most people in this country view the position in society of people in their 20s, people in their 40s and people over 70". Respondents had to use a scale from 1 ("extremely low position in society") to 10 ("extremely high position in society"), regarding each one of the three ages. Two other questions asked about how people would accept having 30 year or a 70-year-old person as their boss. The questions, separated in the questionnaire, to avoid contamination of response, were as follows: "Please tell me how acceptable or unacceptable you think most people in [country] would find it if a suitably qualified 30-year-old (70-year-old) was appointed as their boss?". Again, a ten points scale (1 = completely unacceptable, 10 = completely acceptable) was used for both questions. A third group of questions aimed at finding the social image of those over 70 years. The question was: "Now think about those aged over 70. Using the same card please tell me how likely it is that most people in [country] view those over 70, as friendly? as competent? with respect?" The same five points scale was used for the three questions, where 0 = Not at all likely to be viewed that way, 4 = Very likely to be viewed that way. Finally, five questions were statements for respondents to answer whether they strongly agree, agree, disagree, or strongly disagree. The statements were: " Older people are not respected much these days", "Older people get more than their fair share from the government", "Older people are a burden on society", "Companies that employ young people perform better than those that employ people of different ages", and "Old people have too much political influence".

In all previous questions, except for the last five, scales were always from negative or low to positive or high values. The last five asked for agreement or disagreement, and the direction of positive or negative answers regarding the elderly are not so apparent. Nevertheless, to summarize and compare results, Table 2 shows the average measure in the scale (arithmetic mean) for all the questions.

Table 2. Arithmetic mean (x) for answers to different questions regarding older people. WVS 6th wave, 2010-2014. 10 selected countries

	Argentina	China	Germany	Russia	South Africa	Spain	Sweden	Turkey	Egypt	USA
Social position: People in their 20s	6,35	5,38	5,37	4,31	6,76	4,25	5,82	5,46	5,19	5,10
Social position: People in their 40s	6,31	7,09	6,94	6,87	7,22	6,16	7,13	6,76	6,44	6,99
Social position: People in their 70s	4,60	6,12	5,99	3,87	6,63	4,97	4,28	6,66	5,68	5,52
Is a 30-year-old boss acceptable	6,71	7,65	6,97	7,54	7,28	7,24	6,63	5,89	7,85	6,20
People over 70: are seen as friendly	2,45	3,16	2,75	2,55	3,18	2,63	2,76	3,21	2,95	2,82

People over 70: are seen as competent	1,82	2,48	2,53	2,39	3,02	2,06	2,65	3,07	2,88	2,17
People over 70: viewed with respect	2,18	3,12	2,76	3,17	3,16	2,63	2,62	3,38	3,06	2,85
Is a 70-year-old boss acceptable	6,22	7,78	7,04	4,48	6,99	6,03	5,11	5,72	6,57	6,00
Older people are not respected much these days	2,02	2,45	2,54	2,29	2,01	2,20	2,22	2,11	2,57	2,20
Older people get more than their fair share from the government	3,39	2,49	3,47	3,34	2,42	3,41	3,01	2,81	2,54	2,85
Older people are a burden on society	3,28	3,07	3,24	3,16	2,58	3,30	3,26	3,01	3,06	3,26
Companies that employ young people perform better than those that employ people of different ages	2,98	2,59	3,09	2,67	2,29	2,95	3,25	2,15	2,06	3,10
Old people have too much political influence	2,84	2,69	2,80	2,82	2,29	2,95	2,73	2,43	1,98	2,91

Source: Source: EVS_WVS_TimeSeries_InternalUse_spss_v3_0

One can easily draw some comments from Table 2. Thus, people in their 40s are considered as having a higher position in society than people in their 20s or in their 70s, with the only exception of Argentina, where people in their 20s are considered as having a higher position in society than the other two age groups. Besides, China, Germany, Spain, Turkey, Egypt, and the United States think that people in their 70s have a higher position in society than people in their 20s, but Russia, South Africa and Sweden hold the opposite opinion.

A 20-year boss is more acceptable than a 70-year boss in all countries except for China and Germany, where the reverse is true.

People over 70 are considered less competent than friendly or receiving respect in all countries except Sweden, where they are seen more competent than with respect. And they are seen as more friendly than with respect in Argentina, China, South Africa, and Sweden, equally friendly than with respect in Germany and Spain, and more with respect than friendly in Turkey, Egypt, and the United States.

The interpretation of answers to the last five statements for agreement or disagreement would take more time and space in this brief, and comments will be postponed to the oral presentation in the plenary session, though most participants can easily derive their own interpretations, since they are self-evident.

One final comment, the bibliography only includes reference to some publications of the author, in English, because in them one can find very long bibliographical references to other authors, and because the author's publications

can be read and downloaded in pdf format very easily and without password or identification from his web page: **www.juandieznicolas.es**.

REFERENCES

1981: "The role of Europe Within the Framework of the Colombo Declaration", Trends and Prospects for Population Changes in Europe and Less Developed Countries, Parliamentary Assembly/Council of Europe y United Nations Fund for Population Activities, Council of Europe, AS/PR/COLL/Dem. Der. (33) 3, Strasbourg.

1990: "Sociology of Population", in Salvador Giner y Luis Moreno (eds.), Sociology in Spain, Instituto de Estudios Sociales Avanzados, CSIC, Madrid.

1999: "Aging in Spain", (with Rocío Fernández Ballesteros), in J.J.Shroots, R. Fernández Ballesteros y G. Rudinger, (eds.), Aging in Europe, IOS Press.

2004: "Implications of Population Decline for the European Union (2000-2050), en Antonio Marquina (ed.), Environmental Challenges in the Mediterranean 2000-2050, Kluwer Academic Publishers.

2008: "Active Aging: Mandatory Retirement as a Barrier", (with R. Fernández Ballesteros and others), in Becker, H.A. y J.F.F. Schroots (eds.), Releasing the Potentials of Senior Scholars & Scientists: Emerging Productivity in a new Era, Ergo, Amsterdam

2011a: "Productivity in Old Age", (con R. Fernández-Ballesteros and others), Research on Aging, XX(X), SAGE.

2011b: "The EU and ageing populations, implications for migration flows", in Antonio Marquina (ed.), Perspectives on Migration Flows in Asia and Europe. UNISCI/ASEF. Madrid.

2011c: "Successful Aging. Criteria and Predictors", (with Rocío Fernández-Ballesteros and others) in Colegio Oficial de Psicólogos, Spain: Psychology in Spain, vol. 15, no. 1, pp. 94-101.

УКД 312

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Хуан Диес-Николас ─ профессор, член Королевской академии моральных и политических наук Испании, директор кафедры социального развития, Камило Хосе Села Университет (г. Мадрид, Испания)

Аннотация. В данной статье проанализированы тенденции к старению населения в мире и в отдельных странах, рассмотрен процесс демографического перехода – переход от очень высоких показателей фертильности и смертности к фазе очень низких показателей. Приводится исследование, направленное на выявление социальной роли пожилых людей в 10 странах мира.

Ключевые слова: старение населения, пожилые люди, демографический переход, социальная роль пожилых людей, демографическая политика

POPULATION AGEING AND SOCIAL ROLE ELDERLY PEOPLE

Khuan Diyes-Nikolas ─ professor, chlen Korolevskoy akademii moral'nykh i politicheskikh nauk Ispanii, direktor kafedry sotsial'nogo razvitiya, Kamilo Khose Sela Universitet (g. Madrid, Ispaniya)

Annotation. This article analyzes the trends towards population aging in the world and in individual countries, examines the process of demographic transition – the transition from very high fertility and mortality rates to a phase of very low indicators. A study aimed at identifying the social role of older people in 10 countries of the world is presented.

*Keywords***:** population aging, elderly people, demographic transition, social role of the elderly, demographic policy

Население мира стареет, особенно в более развитых странах. Но это не проблема социальная, как утверждают некоторые авторы. Напротив, это большое достижение и успех человечества. Проблема не в старении населения, проблема в том, что некоторые политики хотели бы, чтобы население адаптировалось к определенной модели социальной организации, тогда как должно быть наоборот, именно социальная организация должна адаптироваться к изменяющимся структурам населения. Следовательно, когда средняя продолжительность жизни в большинстве групп населения составляла около 30-35 лет, социальная организация должна была адаптироваться к тому факту, что замещение происходило очень быстро, потому что у людей было очень мало лет, чтобы внести свой вклад в развитие всего общества. Это, среди прочего, причина того, что социальные изменения были медленными, потому что технологическое и культурное накопление должно было произойти за очень короткое время. Но сегодня, когда во многих обществах средняя продолжительность жизни составляет около 80 лет, социальная организация должна быть иной, чтобы адаптироваться к этому новому факту. Настоящая проблема - это отсутствие адекватной адаптации социальной организации, а не старение.

Если предположить, что население мира составляло около 250 миллионов человек в нулевой год, потребовалось 16 с половиной столетий, чтобы население удвоилось. В 1650 г. население мира оценивается примерно в 500 миллионов человек. Сначала сельскохозяйственная революция, а затем промышленная революция в Евразии позволили добиться более высоких темпов роста, так что население мира снова удвоилось всего за 200 лет и достигло 1 000 миллионов человек в 1850

году. Следующее удвоение населения произошло за 100 лет, так что в 1950 г. оно достигло 2 миллиарда. Затем лишь через 50 лет оно снова удвоилось до 4 миллиардов в 2000 году. Население мира продолжает расти в геометрической прогрессии. Конечно, все даты и цифры являются приблизительными, а не абсолютно проверенными фактами.

Этот процесс стал возможен благодаря демографическому переходу, который с некоторыми незначительными отличиями и характеристиками произошел во всех популяциях, сначала в более, а затем менее развитых социумах, некоторые из которых все еще находятся в середине этого процесса. Проще говоря, демографический переход означает процесс движения от очень высоких показателей фертильности и смертности к фазе снижения смертности из-за улучшения здоровья и питания, за которой следует снижение фертильности, чтобы закончиться ситуацией очень низких показателей смертности и фертильности. В такой стране, как Испания, которая не была самой развитой европейской страной в этом процессе, ожидаемая продолжительность жизни в 1900 г. составляла 35 лет. 20 новорожденных из 100 умерли, не дожив до 1 года. При этом рождаемость была на уровне более 3 рождений на женщину, тогда как, как известно, для замещения населения необходимо всего 2,1 ребенка на женщину.

Известно, что рост населения зависит от показателей рождаемости, смертности и миграционных процессов. Население мира растет только за счет рождаемости и смертности, потому что до сих пор нет чистой миграции (хотя, вероятно, это утверждение скоро будет изменено). Когда смертность очень высокая, она забирает большую часть фертильности - ситуация, которая преобладала в мире более 16 веков при очень низком чистом приросте населения. Но рост резко увеличился в течение 19 и 20 веков из-за очень низкой смертности и все еще умеренно высокой рождаемости в более развитых странах. В любом случае население, которое растет со скоростью 2% в год, удвоится через 35 лет и через 70 лет, если этот показатель будет составлять 1% в год. В течение 20-го века, примерно в 60-х годах, население мира ежегодно увеличивалось примерно на 3%. Но в настоящее время рост мирового населения резко замедлился из-за повсеместного сокращения смертности и быстрого снижения рождаемости даже в менее развитых странах. В настоящее время появляется все больше стран с отрицательным естественным приростом. Некоторые страны компенсируют его положительной чистой миграцией, а другие, в основном менее развитые, положительным естественным приростом.

Демографический переход завершился в Европе, как и в целом на Западе, так и на Востоке, а также в других развитых регионах и странах, таких как Северная Америка, Австралия и Новая Зеландия. Невозможно

подробно прокомментировать ситуацию во всех регионах и странах, но в Таблице 1 мною выбраны 10 важных стран в сегодняшнем мире, которые наглядно показывают ситуацию на сегодняшний день.

Таблица 1. *Основные демографические и социально-экономические показатели, примерно 2020 год. Мир и 10 выбранных стран* [4]

	POP 21	% NIR	% NMR	'000lb IMR	TFR	% b 15-19	% b 35+	% P - 15	% P 65+	GNI pc	HDI	FHI	WHI
МИР	**7,837**	**1.0**	**-**	**31**	**2.3**	**9**	**14**	**26**	**10**	**17,535**			
Аргентина	46	0.9	0	9	2.2	14	18	24	12	20,210	830	84	5.90
Китай	1,412	0.1	0	9	1.3	2	12	18	14	17,200	758	9	5.77
Германии	83	-0.3	3	3	1.5	1	29	14	22	55,220	939	94	7.31
России	146	-0.6	2	4	1.5	3	18	18	15	27,550	824	20	5.50
Южная Африка	60	0.8	3	24	2.3	14	14	28	6	11,870	705	79	4.95
Испания	47	-0.3	5	3	1.2	2	42	14	20	42,250	893	90	6.50
Швеция	10	0.1	3	2	1.7	1	22	18	20	56,270	937	100	7.31
Турция	84	0.9	4	9	1.9	4	16	23	10	27,780	806	32	4.86
Египет	102	1.6	0	16	2.7	9	11	34	5	12,210	700	18	4.47
Соединенные Штаты	332	0.1	1	5	1.6	4	19	18	17	66,060	920	83	7.03

Согласно данным, полученным за последнее время, если темпы прироста всего мирового населения останутся стабильными на уровне 1% в год, то до конца 21 века население составит 14 миллиардов человек. Однако, как указывает одна известная поговорка, «предсказывать очень сложно… особенно когда это относится к будущему». Ученые всегда утверждали, что Земля может поддерживать население в 10 миллиардов человек, так что нас отделяет всего 30 лет от этой цифры. Но я не уверен, буду ли рядом, чтобы проверить, правы ли ученые или нет.

Не являясь мальтузианцем, полагаю, что, если мы не хотим, чтобы население росло, единственная альтернатива - увеличение смертности или снижение фертильности. В целом кажется, что первая альтернатива отвергнута единогласно. Но если смертность не увеличится, даже если рождаемость снизится, население продолжит расти, медленнее, но будет расти. И в этом случае население станет старше в том смысле, что доля населения, достигшего старшего и преклонного возраста, будет продолжать увеличиваться. История научила нас, что попытки манипулировать демографическими событиями, такие как поощрение или

[4] Девять демографических показателей: Общая численность населения в миллионах человек, ежегодный коэффициент естественного прироста (разница между рождением и смертностью на 100 человек населения), чистый коэффициент миграции (разница между внутренней и исходящей миграцией на 100 человек населения), коэффициент младенческой смертности (смерти в возрасте до 1 года). возраст на 1000 живорождений), общий коэффициент фертильности (годовое количество рождений на женщину), число рождений у женщин в возрасте 15-19 лет на 100 живорождений, рождений у женщин 35 лет и старше на 100 живорождений), количество человек в возрасте до 15 лет на 100 человек населения, число лиц в возрасте 65 лет и старше на 100 человек и валовой национальный доход на душу населения в долларах США. Все они происходят из PRB. Остальные 3 показателя - это индекс человеческого развития, индекс демократии Freedom House и мировой индекс счастья.

запрещение рождения детей, поощрение или запрещение смертей, потерпели неудачу, потому что люди не приемлют такого рода навязываний в сфере интимных отношений и личных решений.

Поскольку в этом обзоре мы озабочены старением населения, то сосредоточимся на этом индикаторе, количестве жителей 65 лет и старше на 100 человек в целом. В трех странах самая высокая доля людей 65 лет и старше: Германия, Швеция и Испания. Все три характеризуются очень низкими уровнями младенческой смертности и общей фертильности, и характеризуются высокой долей рождений среди женщин 35 лет и старше (то есть поздняя или отложенная фертильность). Эти три страны также имеют низкий (даже отрицательный) естественный прирост, хотя все они снова компенсируют его положительным высоким уровнем чистой миграции. Противоположная картина наблюдается в Египте, Турции и Южной Африке. Но даже в этих трех странах не наблюдается таких уровней естественного прироста, смертности или фертильности, которые были у них всего три десятилетия назад. Процесс еще не завершен, но они очень продвинулись в своем демографическом переходе.

Взяв страны в качестве единиц анализа, мы вычислили коэффициенты корреляции между всеми показателями в таблице 1, и все они статистически значимы на уровне 0,01 (двусторонний). Было вычислено несколько моделей линейной регрессии, чтобы определить, какая часть дисперсии объясняется различными независимыми объясняющими переменными и какие из них имеют большую объясняющую силу дисперсии в доле населения от 65 лет. Таким образом, при вводе еще четырех демографических показателей, младенческой смертности, общего коэффициента фертильности, процента всех родов у женщин в возрасте от 15 до 19 лет и процента всех родов у женщин 35 лет и старше модель объяснила 88% дисперсии доли населения от 65 лет. Только одна переменная имела положительную связь с зависимой переменной, соотношение всех рождений у женщин старше 35 лет, это означает, что *поздняя и отложенная фертильность способствует старению населения.* Три другие переменные имели отрицательную взаимосвязь, а это означает, что низкая младенческая смертность, низкая общая фертильность и низкий уровень материнства в раннем возрасте способствуют старению населения. Четыре взаимосвязи (измеряемые с помощью стандартизированных коэффициентов, бета) статистически значимы на уровне 0,01. Но, очевидно, с этими 10 странами и моделью с четырьмя независимыми переменными переменная, которая вносит больший вклад в объяснение дисперсии в зависимой переменной, является младенческая смертность. *Чем ниже детская смертность в стране, тем больше она способствует старению населения*.

Две другие модели линейной регрессии сравнивали объясняющую

способность других переменных, всегда используя одни и те же 10 стран в качестве единиц анализа. Одна модель сравнивала объяснительную силу человеческого развития и мировых индексов счастья на долю населения 65 лет и старше. Модель объяснила 90% дисперсии зависимой переменной и две независимые переменные имели с ней положительную связь. Это означает, что чем выше индекс человеческого развития и чем выше уровень благополучия в этих странах, тем выше доля населения 65 лет и старше. Оба коэффициента «бета» были статистически значимыми на уровне 0,01, но человеческое развитие показало чуть более высокую объясняющую способность. Вторая модель включала WHI и GNIpc в качестве независимых переменных, и она также объясняла 90 % дисперсии в процентах населения 65 лет и старше. Обе переменные показали положительную и статистически значимую (уровень 0,01) взаимосвязь с зависимой переменной, и благополучие, по-видимому, демонстрирует гораздо более сильную объяснительную силу, чем ВНДпс. В настоящее время, вероятно, следует уточнить, что ВНДП на душу населения имеет прочную связь с долей населения 65 лет и старше. Фактически, все коэффициенты корреляции % P 65+ со всеми другими переменными в таблице 2 всегда выше 0,7 и статистически значимы на уровне 0,01, и это r = 0,832 с GNIpc.

Изходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что старение всех популяций никуда не денется. В большинстве развитых стран население стареет постоянно. Менее развитые страны также стареют и будут стареть еще больше, поскольку им удастся снизить свою смертность, особенно младенческую смертность, потому что нет никаких признаков обращения вспять в снижении рождаемости из-за многих социальных и экономических факторов, среди которых важным является новая социальная роль женщин.

По данным этого вывода следует задать вопрос о том, какова будет социальная роль пожилых людей в наших обществах. Для этого мною использованы данные опросов, которые предоставят информацию об отношении и мнениях общественности относительно социальной роли пожилых людей в тех же 10 странах. В данном случае использованы данные 6-й волны Всемирного исследования ценностей (2010-2014 гг.).

Первый вопрос касался мнения респондентов о месте людей разного возраста в социальной лестнице. Конкретный вопрос звучал так: «Мне интересно, как, по вашему мнению, большинство людей в этой стране относятся к положению в обществе людей в их 20-летие, люди от 40 до 69 и люди старше 70 лет». Респонденты должны были использовать шкалу от 1 («крайне низкое положение в обществе») до 10 («чрезвычайно высокое положение в обществе») по каждому из трех возрастов. Были заданы два других вопроса о том, как люди относятся к возможности находиться в

подчинении у 30-ти или 70-ти-летнего человека. Вопросы, разделенные в анкете, чтобы избежать искажения ответов, были следующими: «Скажите, пожалуйста, насколько приемлемым или неприемлемым, по вашему мнению, будет большинство людей в [стране], если 30-летний (70-летний) подходящей квалификации был назначен их начальником?». Опять же, для обоих вопросов использовалась десятибалльная шкала (1 = совершенно неприемлемо, 10 = полностью приемлемо). Третья группа вопросов направлена на поиск социального имиджа лиц старше 70 лет. Был задан вопрос: «А теперь подумайте о тех, кому больше 70 лет. Используя ту же карточку, скажите, пожалуйста, насколько вероятно, что большинство людей в [стране] будут считать людей старше 70 лет дружелюбными, компетентными и доброжелательными?» Та же пятибалльная шкала использовалась для трех вопросов, где 0 = вряд ли будет так рассмотрено, 4 = очень вероятно, что будет так рассмотрено. Наконец, пять вопросов представляли собой утверждения, на которые респонденты должны были ответить: полностью ли они согласны, согласны, не согласны или категорически не согласны. Утверждения были такими: «Пожилых людей в наши дни мало уважают», «Пожилые люди получают от правительства больше, чем полагается им», «Пожилые люди - это бремя для общества», «Компании, в которых работают молодые люди, работают лучше, чем те, которые нанимают людей разного возраста» и «Старики имеют слишком большое политическое влияние».

Во всех предыдущих вопросах, за исключением последних пяти, шкалы всегда были от отрицательных или низких до положительных или высоких значений. Последние пять вопросов относились к согласию или несогласию, и направлению положительных или отрицательных ответов в отношении пожилых людей не так очевидно. Тем не менее, для обобщения и сравнения результатов в таблице 2 показаны средние значения шкалы (среднее арифметическое) для всех вопросов.

Таблица 2. *Среднее арифметическое (x) ответов на различные вопросы о пожилых людях. WVS 6-я волна, 2010-2014 гг. 10 избранных стран*

Источник: *EVS_WVS_TimeSeries_InternalUse_spss_v3_0*

	Аргентина	Китай	Германия	России	South Африка	Испания	Швеция	Турция	Египет	США
Социальное положение: люди от 20 лет	6,35	5,38	5,37	4,31	6,76	4,25	5,82	5,46	5,19	5,10
Социальное положение: люди от 40 лет	6,31	7,09	6,94	6,87	7,22	6,16	7,13	6,76	6,44	6,99
Социальное положение: люди от 70 лет	4,60	6,12	5,99	3,87	6,63	4,97	4,28	6,66	5,68	5,52
Приемлем ли 30-летний босс	6,71	7,65	6,97	7,54	7,28	7,24	6,63	5,89	7,85	6,20
Люди старше 70: считаются ли дружелюбными	2,45	3,16	2,75	2,55	3,18	2,63	2,76	3,21	2,95	2,82
Люди старше 70: считаются ли компетентными	1,82	2,48	2,53	2,39	3,02	2,06	2,65	3,07	2,88	2,17

Люди старше 70: смотрят ли с уважением	2,18	3,12	2,76	3,17	3,16	2,63	2,62	3,38	3,06	2,85
Приемлем ли 70-летний босс	6,22	7,78	7,04	4,48	6,99	6,03	5,11	5,72	6,57	6,00
Пожилых людей не уважают много людей в наши дни	2,02	2,45	2,54	2,29	2,01	2,20	2,22	2,11	2,57	2,20
Пожилые люди получают больше, чем то, что им полагается от правительства	3,39	2,49	3,47	3,34	2,42	3,41	3,01	2,81	2,54	2,85
Пожилые люди - обуза для общества	3,28	3,07	3,24	3,16	2,58	3,30	3,26	3,01	3,06	3,26
Компании, которые нанимают молодых людей работают лучше, чем те, кто нанимает людей разного возраста	2,98	2,59	3,09	2,67	2,29	2,95	3,25	2,15	2,06	3,10
У стариков слишком много политического влияния	2,84	2,69	2,80	2,82	2,29	2,95	2,73	2,43	1,98	2,91

Некоторые комментарии легко вывести из таблицы 2. Таким образом, мы можем сделать вывод, что люди в возрасте от 40 лет занимают более высокое положение в обществе, чем люди в возрасте от 20 до 70 лет, за единственным исключением Аргентины, где люди в возрасте от 20 лет занимают более высокое положение в обществе, чем две другие возрастные группы. Кроме того, Китай, Германия, Испания, Турция, Египет и США считают, что люди в возрасте 70 лет занимают более высокое положение в обществе, чем люди в возрасте 20 лет, но Россия, Южная Африка и Швеция придерживаются противоположного мнения.

20-летний начальник более приемлем, чем 70-летний начальник во всех странах, кроме Китая и Германии, где выявлено обратное. Людей старше 70 лет считают менее компетентными, чем дружелюбными или вызывающими уважение во всех странах, кроме Швеции, где их считают более компетентными, чем вызывающими уважение. И они считаются более дружелюбными, чем уважающими в Аргентине, Китае, Южной Африке и Швеции, столь же дружественными, чем вызывающими уважение, в Германии и Испании, и более уважительными, чем дружественными в Турции, Египте и Соединенных Штатах.

Интерпретация ответов на последние пять утверждений о согласии или несогласии займет больше времени и места в этой статье, а комментарии будут отложены до устной презентации на пленарном заседании, хотя большинство участников могут легко получить свои собственные интерпретации, поскольку они во многом очевидны.

Один заключительный комментарий. Библиография данной статьи включает только ссылки на некоторые публикации автора на английском языке, потому что в них можно найти очень длинные библиографические ссылки на других авторов. Публикации автора можно прочитать и загрузить в формате pdf очень легко, без пароля или идентификационных данных с его веб-страницы: www.juandieznicolas.es.

Список источников и литературы:

1. 1981: «Роль Европы в рамках Декларации Коломбо», Тенденции и перспективы изменения народонаселения в Европе и менее развитых странах, Парламентская ассамблея / Совет Европы и Фонд Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения, Совет Европы, AS / PR / COLL / Дем. Der. (33) 3, Страсбург.
2. 1990: «Социология населения», в Сальвадоре Гинере и Луисе Морено (ред.), Социология в Испании, Instituto de Estudios Sociales Avanzados, CSIC, Мадрид.
3. 1999: «Старение в Испании» (совместно с Росио Фернандесом Бальестеросом), в J.J.Shroots, R. Fernández Ballesteros y G. Rudinger, (ред.), Старение в Европе, IOS Press.
4. 2004: «Последствия сокращения численности населения для Европейского союза (2000–2050 гг.)», Антонио Маркина (ред.), «Экологические проблемы в Средиземноморье 2000–2050 гг.», Издательство Kluwer Academic Publishers.
5. 2008: «Активное старение: обязательный выход на пенсию как препятствие» (с Р. Фернандесом Бальестеросом и другими), в Becker, H.A. y J.F.F. Schroots (eds.), Releasing the Potentials of Senior Scholars & Scientists: Emerging Productivity in New Era, Ergo, Amsterdam
6. 2011a: «Продуктивность в пожилом возрасте» (совместно с Р. Фернандес-Баллестерос и др.), Исследования старения, XX (X), SAGE.
7. 2011b: «ЕС и старение населения, последствия для миграционных потоков», Антонио Маркина (ред.), Перспективы миграционных потоков в Азии и Европе. UNISCI / ASEF. Мадрид.
8. 2011c: «Успешное старение. Критерии и предсказатели» (с Росио Фернандес-Бальестерос и другими) в Colegio Oficial de Psicólogos, Испания: Психология в Испании, т. 15, нет. 1. С. 94-101.

УКД 31

ВСЕОБЩИЙ И РАННИЙ БРАК—ПОНЯТИЕ РУССКИХ КРЕСТЬЯН О БРАКЕ В 18—19 ВЕКАХ

Константин Ли (Ли Чженвен) — доктор исторических наук, исторический факультет, Фуданьский университет (г. Шанхай, Китайская Народная Республика).

Аннотация. У русских крестьян в XVIII и XIX веках был типичный восточноевропейский тип брачности – всеобщий и ранний брак. Крестьяне считают брак важнейшей жизненной миссией для каждого человека не только потому, что он добавляет в семью работников и наследников, но и потому, что он является неизбежным требованием для стабильной и счастливой жизни и увеличения средств к существованию семьи. Весь процесс бракосочетания русских крестьян имеет огромное значение для работников и разделения труда для экономического развития семьи. В традиционной русской патриархальной семье родители обладают абсолютной властью над своими детьми, брачное положение детей фактически отражает взгляды их родителей, которые могут заставить молодых людей жениться как можно раньше. Высокий уровень детской смертности, моральные факторы также побуждали крестьян рано жениться. В общем, русский тип брачности – ранний брак и раннее деторождение, эффективно сократили жизненный цикл семьи, поддерживали стабильность структуры крестьянской семьей.

Ключевые слова: брак, семья, крестьянин, сельская жизнь

GENERAL AND EARLY MARRIAGE - THE CONCEPT OF RUSSIAN PEASANTS ABOUT MARRIAGE IN THE 18-19 CENTURIES

Li Zhenwen (Konstantin Lee) Doctor of Historical Sciences Post-Doctor, Fudan University of China

Annotation. Russian peasants in the 18th and 19th centuries had a typical Eastern European type of marriage - general and early marriage. Peasants considered marriage to be the most important life mission for everyone, not only because it added workers and heirs to the family, but also because it was an inevitable requirement to preserve the generation change and increase the family's livelihood. The whole process of marriage of Russian peasants personified the enormous importance of workers and the division of labor for the economic development of the family. In traditional Russian patriarchal family, parents had absolute power over their children, the marital status of children actually reflected the views of their parents, which in every possible way would encourage young people to get married as soon as possible. The high infant mortality rate and various moral factors also prompted the peasants to marry early. In general, the Russian type of marriage — early marriage and early

childbearing — effectively shortened the life cycle of the family and maintained the stability of the structure of the peasant family.

Keywords: marriage, family, peasant, rural life

В 1965 году, германский ученный Джон Хажнал (John Hajnal) провел «линию от Ленинграда до Триеста», разделив традиционный брачный тип всей Европы на две диаметрально противоположные модели: западноевропейские и восточноевропейские. К западу от этой линии с 17 века преобладали поздние браки (особенно женские), а доля одиноких относительно высока. Джон Хажнал называл его «европейским типом брачности». А к востоку от этой линии преобладают ранние и всеобщие браки, которые близко к Азии и Африке. [1, pp. 101-143; 2, С. 14-71] Многие ученые следуют его взглядам и подчеркивают уникальность типа брачности Северо-Западной Европы по сравнению с Восточной Европой. [3, pp. 65-104; 4, pp. 1-89; 5, pp. 12-49; 6, pp. 80–107] Исследования Петра Цапа (Peter Czap) и других также доказали, что российским типом брачности можно назвать наиболее типичных представителей «восточноевропейского типа брачности». [7, pp. 103-123; 8, pp. 5-26; 9, pp. 105-151] Большинство современных ученых полагают, что, в отличие от поздних браков и непопулярных браков в Западной Европе раннего Нового времени, браки русских крестьян в XVIII и XIX веках имели две основные особенности: во-первых, брак был чрезвычайно распространен как среди мужчин, так и среди женщин, и одиноких было очень мало; средний возраст вступления в первый брак для мужчин и женщин очень ранний, и они редко выходят замуж поздно. [10, pp. 221-246; 11, С. 3; 12, pp. 355-377] Какую концепцию брака объясняет это брачное положение? Как русские крестьяне относятся к вопросам брака? Существующих исследований пока недостаточно. [13, С. 160-167; 14, С. 157-162, 167-168; 15, С. 157-158] В дангной статье мы постораемся решить эту проблему.

Тип брачности русских крестьян уходит корнями в жизненные условия и институциональные рамки на протяжении веков, и концепция брака, которую отстаивают церковные и светские режимы, сильно отличающиеся от западной Европы. Согласно концепции Православной Церкви, «брак — это союз души и Бога», «брак — священный обряд любви». Они подчеркивали, что брак — это «замечательный дар от Бога», он является нравственным долгом перед Богом. Священность брака не только отражается в моральном аскетизме, но и в его главной цели - родить детей и умножать расы. Поэтому брак считается единственной

формой стабильной и счастливой жизни, и крестьянам необходимо жениться, если они хотят выполнять свои обязанности перед Богом, людьми и предками. [16, С. 126-127; 15, С. 157-158]

Крестьяне также верят, что брак как краеугольный камень семейных отношений — это «священная воля» и «закон» Бога. Жениться означает «принять закон», жить с женою – «жить законом». [17, С. 81] Крестьяне считают брак и семью высшей ценностью каждого человека, естественным условием его материального и духовного существования, а также основой его нравственного совершенства [18, pp. 31-32].

Следовательно, брак необходим каждому, а жизнь без брака неполна и несчастна. Народные пословицы «Всякая невеста для своего жениха родится», «Смерть да жена, Богом суждена» указывают на неизбежность брака. [19, С. 452.] Те, кто не женятся в согласованном возрасте, противоречат изначальному замыслу Бога и традициям предков, народ относится к ним с презрением, критикой или сожалением. [14, С. 153; 16, С. 126-127; 18, pp. 31-32; 20, С. 93-94; 21, С. 9, 33] Поэтому, если в Западной Европе существует относительная свобода брака и терпение невступления в брак, то русские традиционные культурные нормы рассматривают всеобщий брак как абсолютный закон.

Если экономической основой европейского типа брачности является постоянное расширение рынка труда вне семьи, то поздние браки и поздние роды, а также простые и свободные семьи адаптировались к рыночному спросу на рабочую силу, товары и услуги [22, pp. 95-141; 23, pp. 11-15]. Основной мотивацией вступления в брак у русских крестьян является трудовые и экономические факторы внутри семьи.[24, С. 324; 25, С. 388-389; 14, С. 153, 159; 26, С. 307-308] Для нормального функционирования крестьянским семьям требуется как мужской, так и женский труд; брак означает, что стоимость женского труда передается мужской семье для выполнения необходимых полевых и домашних работ, чтобы обеспечить безопасность для будущей жизни пожилых людей. Для бедных крестьян брак сына — единственный способ получить дополнительную женскую рабочую силу, и родители часто стремятся женить сына до его совершеннолетия. «Действительно, можно сказать вообще, что в русских крестьянских браках романтизма или сентиментальности весьма мало. Жена берётся как помощница или, говоря попросту, как работница, а не как подруга жизни». [27, С. 99-100] Крестьяне смотрят на своих детей в основном как работники, когда они выбирают жениха или невесту для детей, самым важным эталоном является не внешний вид, не любовь обеих сторон, а его физическая

подготовка, трудоспособность и репутация семьи. [28, С. 64; 29, С. 44; 14, С. 159; 30, С. 379] Невеста должна быть «умной, здоровой, ловкой и послушной», целомудрие и трудоспособность являются ее важнейшими качествами; а главные критерии оценки жениха - трудолюбие и отрезвление, остальные отходят на второй план. Весь процесс бракосочетания русских крестьян показывает огромное значение работников и разделения труда для экономического развития семьи.

Русские крестьяне считают брак важнейшей жизненной миссией для каждого человека не только потому, что он добавляет в семью работников и наследников, но и потому, что он является неизбежным требованием для смены поколений и увеличения средств к существованию семьи. В традиционном обществе бег за средствами к существованию является практической проблемой, с которой каждая семья сталкивается каждый день, и только полная семья может справиться с жизненными трудностями. Брак как «экономический и физический договор» между мужчиной и женщиной на самом деле является необходимым условием для крестьян получить полное право на жизнь. По словам крестьян, «семья для крестьянина – великое дело – семей все разом можно захватить во всяком деле, по всем вовремя поспеть», «без бабы да без семьи – и крестьянин не крестьянин». [15, С. 158-159] Удачный брачный союз может не только принести крестьянину мирную, спокойную и счастливую жизнь, но и сделать его настоящим человеком. Поэтому крестьянин признает, что «Каждый порядочный человек, если он желает быть таковым на всю жизнь, обязательно должен жениться. Женитьба служит более нормальным явлением в жизни человека и сдерживающим началом его необузданных влечений и порывов» [26. С. 307]; «Женятся даже те лица, которые вследствие физических недостатков не могут отправлять супружеских обязанностей…Отношение к тем, которые почему-либо остались без жены или медлят жениться, самое худое» [31, С. 467.]. В концепции русского крестьянина неженатые люди неоднородны: они либо инвалиды, либо неизлечимо больны, либо наказаны Богом за крайнее безобразие, либо верят в какие-то особые секты.

Всеобщность крестьянских браков объясняется также их страхом одинокой жизни. Когда хозяйственная деятельность семьи полностью основана на разделении труда между мужчинами и женщинами, индивидуальный труд одиноких мужчин и женщин сам по себе не может вывести их из бедности, и это также означает, что они находятся в экономической и социальной зависимости в сельском обществе. Пословицы описывают жалкую жизнь одинокого человека так: «Холостой

- полчеловека», «Ни роду, ни племени. Бобыль бобылем. Круглый сирота и сверху, и снизу». Поэтому жениться надо в любом случае: «Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка помогает». [19, С. 450-452] Незамуженные женщины не только не имеют самостоятельной ценности, но и их ждет трагическая судьба. Крестьянские пословицы также говорят: «Птица крыльями сильна, жена мужем красна», «Жена без мужа—всего хуже. Жена без мужа—вдовы хуже». [19, С. 464] Заключение брака становится важнейшим событием в жизни женщины, все ее образование и навыки подготовлены для будущей семейной жизни. Первый долг семьи в отношение девочек было выдать их замуж. [32, С. 68; 20, С. 93] Женщинам лучше быть несчастливыми в браке, чем быть незамужними («Хоч за вола, аби дома не була»). Более того, согласно народным традициям, неженатые мужчины и женщины не находят места в загробной жизни. Поэтому для молодых людей, умерших до брака, на похоронах присутствуют определенные свадебные элементы (например, выбрать для умерших «супруга», совершаются похороны со свадебной обстановкой), чтобы компенсировать их дефект и сожаление. [17, С. 75-80; 33, С. 53]

Следует отметить, что в традиционной русской патриархальной семье родители обладают абсолютной властью над своими детьми, а дети не имеют самостоятельного брачного права, их личные желания ничтожны. [29, С. 17] Невеста считается «коллективным достоянием» и работницей всей семьи. Выбирая невестку, необходимо прислушиваться к мнению всей семьи, особенно родителей. Поэтому принцип согласия брачности в России сильно отличается от западноевропейского: это не индивидуальное согласие самих супружеских пар, а согласие обоих родителей, которое во всяких случаях играет решающий роль. [25, С. 405-406; 15, С. 173-174] Хотя закон запрещает родителям принуждать женить своих детей против их воли, он также предусматривает, что детям, не получившим согласия родителей, запрещается вступать в брак. [34, С. 2-3] Послушание детей своим родителям соответствует как нравственным нормам Православия, так и нормам традиционной повседневной жизни. Поэтому брачное положение детей фактически отражает взгляды их родителей. Крестьяне считают необходимым и выгодным, что родители лишат своих детей права самостоятельно выбирать супругов. Родители воспитывают детей с их детства, что, если они не подчиняются слова и воли родителей, им невозможно жить счастливой жизнью, а браки без благословения родителей обречены на неудачу. [26, С. 305-309; 35, С. 50-53, 59-60]. С одной стороны, родители надеются, что их дети как можно скорее создадут семью и вырастят своих детей, чтобы у старого поколения

были средства для выживания, с другой стороны, родители надеются, решить брачные проблемы своих детей в их молодости и во время их послушания, чтобы они могли продолжать подчиняться в будущем авторитету родителей [14, С. 153, 155; 15, С. 166-167]. При таких условиях, распоряжения родителей и слова сватов побудят молодых людей как можно скорее пожениться и даже принудят их к заключению браков. Конечно, в некоторых случаях родители также интересуются мнением своих детей при выборе для них брачного партнера.

Одним из самых важных социальных факторов ранних браков русских крестьян 18—19 века является слишком высокий уровень детской смертности и слишком низкая продолжительность жизни. Из-за плохих жилищных условий, отсталых методов воспитания детей и тяжелых производственных задач, детская смертность в деревне остается высокой. [36, pp. 39-40] Согласно распространенному мнению второй половины XVIII века, четверть новорожденных в России не могла доживать до одного года, а половина детей не могла доживать до 15 лет; если родители хотели воспитывать детей до совершеннолетия и полагаться на них в своей старости, то они должны были родить не менее 4—5 детей [37, С.25]. Опросы, проведенные в России в начале XIX века, также показали, что из каждой 1000 новорожденных мальчиков лишь немногим более половины доживали до 5 лет, и только 440 доживали до 20 лет [38, С. 155-156]. В Грузинской епархии Новгородской губернии с 1834 по 1853 год у 655 супругов родились 3891 детей, из них 1587 детей умерли в возрасте до 1 года, и только 1840 дожили до 8 лет, что составляет 47,3% [39, С. 235, 535-552]. По статистике, с 1851 по 1860 год русское православное население ежегодно увеличивалось на 1,2–1,4 миллиона младенцев мужского пола, а количество мальчиков в возрасте до 5 лет, которые ежегодно умирали, составляло около 500-650 тысяч человек. Таким образом, более 40% новорожденных мальчиков не могли прожить больше 5 лет. [40, С. 74-78] В самом деле, до конца XIX века в среднем 26,79% новорожденных в 50 губерниях России умирали на первом году жизни, 41,62% детей не доживали до 5 лет, и 47,03% не доживали до 15. [41, С. 226-229] Это показывает, что только около половины детей, которые были рождены российскими крестьянами, могли дожить до взрослого возраста.

Высокий уровень детской смертности значительно сократил продолжительность жизни крестьян. Например, в Петровском имении Тамбовский губернии, с 1850 по 1856 год ожидаемая продолжительность жизни женщин составляла только 24,8 года, а мужчин (без учета солдат) - 29,8 года. [42, С.67-69] В таком обществе с высокой детской смертностью и низкой продолжительностью жизни, крестьяне, если хотели защитить себя, они предпочитали высокую деторождаемость. Типичная

крестьянская женщина обычно должна родить 6-7 детей в репродуктивный период, чтобы некоторые из детей могли дожить до взрослого возраста, тем самым добавив в семью необходимую рабочую силу. Поэтому женщинам было необходимо как можно скорее выйти замуж, чтобы продлить репродуктивный период и родить много детей. [43, p. 119; 11, С. 38; 42, С. 67-69, 119] В общем, раннее замужество и ранее рождение у женщин имеют особое значение для устойчивого развития всего сельского общества. Для крестьянских супругов это может быть единственный способ избежать нищеты в старости.

Моральные факторы также побуждали крестьян рано жениться. Согласно традиционным религиозным и моральным нормам, добрачные половые отношения были постыдны, а ранние браки — это законный способ для молодых людей выразить свои сексуальные желания. Крестьяне считают, что брак нормативно влияет на молодежь и сдерживает их беспутные увлечения. Родители обычно задумываться о женитьбе своих сыновей в возрасте проявления половой потребности. Как гласят народные пословицы, «Женить – связать», «Женить – к дому привязать», ранний брак предотвратил нравственное вырождение молодого поколения. [24, С. 323; 18, pp. 31-32] А для девушек, девичье целомудрие считалось одним из ее самых важных моральных качеств. Потеря девственности до замужества считалась не только грехом для самой девушки, но и позором для всей семьи. [44, С. 58-68; 16, С. 323-324; 45, С. 33–46;] До конца XIX века в сельской России все еще была распространена совместная проверка и публичный показ целомудрия невесты на свадебном пиршестве. Если невеста оказывалась потерявшей девственность, то она и ее родители подвергались унизительному наказанию. [46, С. 121-123; 47, С. 88-97; 48, pp. 247-249] Более того, девушке, потерявшей девственность, было трудно найти жениха того же возраста в своей деревне, обычно они выходили замуж только за вдовцов или инвалидов. Поэтому родители не разрешали им долго сидеть дома, чтобы избежать какого-то легкомысленного поведения. «Родители вообще строго смотрят за тем, чтобы дело во взаимных отношениях молодежи не дошло до половой связи, т. к. это является позором не только для самой девушки, но и для родителей, воспитавших ее. Беременность девушки составляет уже для родителей крайнюю степень позора и бесчестия.» [16, С. 324; 44, p. 119] Это отражает совершенно разные представления о целомудрии в России и Западной Европе. [49, pp. 233-243; 50, pp. 59-70; 5, p. 130]

В общем, под влиянием сельского образа жизни, норм обычного права и принципов Православия, русские крестьяне 18—19 веков сформировали социальную атмосферу, в которой отказ от брака — значит несчастье, а поздний брак — значит позор. До отмены рекрутчины в 1874 году мужчин в возрасте от 23 до 25 лет, не служивших в армии, называли старыми холостяками, бездельниками, повесами. Про холостого мужчину говорили, что он «не совершил закона, в нем путя нет, так, дрянь», называли пропускным боровом, трутнем, ничтожным человеком. [16, С. 127] Все родственники и соседи всячески осмеивали его, и девушки не подходили к его двери. Если мужчина старше 30 лет был неженатым, то над ним насмехались еще суровее. [15, С. 158-159; 21, С. 34]

По сравнению с мужчинами, положение незамужних женщин было более жалким, но у них время выбора жениха еще меньше. Если женщины долгое время не выходят замуж, они будут считаться обузой и позором для семьи. Во многих местностях женщины старше 20-25 лет считаются старыми, и люди будут смеяться над ними. По мнению крестьян, девушка похожа на товар, которому нельзя залеживаться слишком долго, старую невесту неминуемо браковали. Если девушка, хорошая со всех сторон, засидится в девках до 20 лет, то люди считали, что у нее было «что-нибудь неладно». [26, С. 308] Такие незамужние женщины получат ряд оскорбительных прозвищ, таких как «старая дева», «вековуха», «седая куна», «засиделка» и т.д. [21, С. 34] Помимо презрения, крестьяне их жалеют и боятся. Жалость вызывала судьба старой девы, не исполнившей свой долг на земле, а страх – вера в то, что она способна принести зло (пословица: «Поповой собаки, отставного солдата да старой девки злее нет»). [16, С. 127] Такие женщины фактически становятся изгоями в деревне и не имеют статуса ни в семье, ни в сельской общине. Люди даже думают, что им нужно входить в монастырь, чтобы убежать от грешного мира, вступить на «спасенный путь» и стать «невестой Христа». [17, С. 75-83]

В целом, в 18-19 веках из-за высокой смертности и низкой продолжительности жизни населения, крестьяне добивались сверхвысокой рождаемости за счет обязательных всеобщих ранних браков. Хотя брачные системы не совсем одинаковы во всех регионах России, но всеобщий и ранний брак, несомненно, является нормой для русских крестьян. В деревне давно сформировалась сильная атмосфера для ранних браков, а поздние браки и одиночные браки (особенно женщины) сталкиваются с огромным давлением общественного мнения. С 1780-х по 1850-е годы средний возраст вступления в брак для русских женщин увеличился с 15-

16 до 18-21 года, а для мужчин с 16-18 до 20-21 лет, только в приграничных районах и некоторых южных провинциях средний возраст вступления в брак был относительно невелик. [13, С. 167-168] Таким образом, ранние браки особенно характерны для женщин. По данным тогдашних ревизий, мужчин и женщин, не состоящих в браке на всю жизнь, составляло менее 5% населения, а около 90% мужчин и женщин состояли в браке к 25 годам. [51, pp. 732-733] Во многих поместьях почти 100% молодых людей сочетались браком. В 1867—1910 годах, средний возраст вступления в брак для русских невест составлял 21.4 года, а для женихов – 24.2 года. [13, С. 169]

Брачный возраст молодого поколения в России намного ниже, чем в Западной Европе, а уровень брачности намного выше. Русский тип брачности – ранний брак и раннее деторождение, эффективно сократил жизненный цикл семьи, позволял избежать вреда, причиняемого сокращением численности семьи, и поддерживал стабильность структуры крестьянской семьей.

Список источников и литературы:

1. John Hajnal, “European marriage patterns in perspective”, in David Glass and D.E.C. Eversley (eds.), *Population in History*, London, 1965.
2. Джон Хаджнал, “Европейский тип брачности в ретроспективе”, под ред. Вишневского А.Г. и Кона И.С., *Брачность, рождаемость, семья за три века*, М.: «Статистика», 1979.
3. John Hajnal, “Two kinds of pre-industrial household formation systems”, in R. Wall, J. Robin, & P. Laslett (Eds.), *Family Forms in Historic Europe*, Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
4. Peter Laslett and Richard Wall (eds.), *Household and Family in Past Time*, Cambridge: Cambridge University Press, 1972.
5. Peter Laslett, *Family Life and Illicit Love in Earlier Generations*, Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
6. Laslett P., “Characteristics of the western family considered over time”, *Journal of Family History*, Vol. 2, Iss. 2, (Summer 1977).
7. Peter Czap, “Marriage and the peasant joint family in the era of serfdom”, in David L. Ransel (ed.), *The Family in Imperial Russia. New Lines of Historical Research*, University of Illinois Press, Urbana, Chicago, London, 1978.

8. Peter Czap Jr., “The perennial multiple family household, Mishino, Russia. 1782-1858”, *Journal of Family History*, Vol. 7, Iss. 1, (Spring 1982).
9. Peter Czap, “‘A large family: the peasant’s greatest wealth’: Serf household in Mishino, Russia, 1814-1858”, in R. Wall, J. Robin, & P. Laslett (Eds.), *Family Forms in Historic Europe*.
10. Hoch Steven L. “Serfs in Imperial Russia: Demographic Insights”, *The Journal of Interdisciplinary History,* Vol. 13, no. 2 (Autumn 1982).
11. Дэвид Мун, “Структура и жизненный цикл русских крестьянских дворов (конец XVII—XIX в.)”, *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 2006, Серия 2, Выпуск 3.
12. Mironov Boris N., “Long-term Trends in the Development of the Family Structure in Christian Russia from the Sixteenth to the Twentieth Centuries: An Analytical Overview of Historiography”, *Journal of Family History*, 2016, Vol. 41, No. 4.
13. Миронов Б. Н. *Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.)*. 2-е изд. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин». Т. 1.
14. Мухина З.З., *Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии,* Москва: ИЭА РАН, 2012.
15. Мухина З.З., *Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX—начало XX века)*, СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.
16. Платонов О. А. (ред.), *Русский народ. Этнографическая энциклопедия*, Т. 1, М.: Институт русской цивилизации, 2013.
17. Смирнов А., *Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа*, Выпуск первый, М.: Университетская типография, 1878.
18. Svetlana S. Kriukova. “The Russian Peasant Family in the Second Half of the Nineteenth Century”, *Russian Studies in History*, Vol. 38, No. 2, Fall 1999.
19. Даль В. *Пословицы русского народа*. Т. 1. СПб., М.: Издание книгопродавца-Типография М.О. Вольфа. 1879.
20. Пономарева В., Хорошилова Л., *Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII – начало XX века*, М.: Ломоносовъ. 2018.
21. Гура А.В., *Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика*, М.: Индрик, 2012.
22. van Zanden J. L., *The Long Road to the Industrial Revolution: The European Economy in a Global Perspective, 1000-1800*, Koninklijke Brill NV, Leiden, 2009.

23. de Moor T., van Zanden J. L., “Girl power: The European marriage pattern and labour markets in the North Sea region in the late medieval and early modern period”, *The Economic History Review*, 63, 1 (2010).
24. Добротворский И., “Крестьянские юридические обычаи в восточной части Владимирской губернии (уезды Вязниковский, Гороховецкий, Шуйский и Ковровский)”, *Юридический Вестник*, 1888, № 6-7.
25. Пахман С.В., *Обычное гражданское право в России*, Москва: Зерцало, 2003.
26. Тенишев В.Н. (ред.), *Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя П.Н. Тенишева, Т. 3, Калужская губерния*, СПб.: «Деловая полиграфия», 2004.
27. Уоллэс Мэкензи. *Традиции и быт России глазами иностранца. Этнографические очерки.* Под. Ред. О.А. Платонова. М.: Институт русской цивилизации. 2016.
28. Оршанский И.Г., *Исследования по русскому праву обычному и брачному*, СПб.: Типография А.Е. Ландау, 1879.
29. Савельев А., *Юридические отношения между супругами, по законам и обычаям великорусского народа*, Нижний Новгород: Типография Н. Ройского и Д. Душина, 1881.
30. Власова И.В., Тишков В.А. (ред.), *Русские: история и этнография*, М.: АСТ: Олимп, 2008.
31. Тенишев В.Н. (ред.). *Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя П.Н. Тенишева. Т. 1. Костромская и Тверская губернии.* СПб. ООО «Деловая полиграфия». 2004.
32. Ефименко А., *Исследования народной жизни. Выпуск первый: обычное право*, Москва: Русская типолитография, 1884.
33. Мухина З.З., “ Старые девы в русской крестьянской среде (вторая половина XIX—начало XX в.)”, *Женщина в российском обществе*, 2013, № 4.
34. *Свод законов Российской империи. Издание 1857 г.*, Т. 10, Ч. 1, СПб.: Типография Второго Отделения Собственного Его Императорского Величества, 1857.
35. Циткилов П.Я., *Российская семья от древних истоков к имперской модернизации: историко-социологический облик*, Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018.
36. Elizabeth with, *A Modern History of Russian Childhood: From the Late Imperial Period to the Collapse of the Soviet Union*, London: Bloomsbury Publish Plc, 2020.

37. Грасман П., “Назначение земли под крестьянское тягло”, *Труды Вольного Экономического Общества*, 1775, Ч. 29.
38. Чертова Г.И., “Смертность населения России в XIX в. по исследованиям современников”, Вишневский А.Г. (ред.). *Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР*, Москва: «Статистика», 1977.
39. Гиляровский Ф.В., *Исследования о рождении и смертности детей в Новгородской губернии*, СПб.: Типография К. Вульфа, 1866.
40. Бессер Л., Баллод К., *Смертность, возрастной состав и долговечность православного населения обоего пола в России за 1851-1890 годы*, СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1897.
41. Никитенко В.П., *Детская смертность в Европейской России за 1893—1896 год*, СПб.: Т-во Художественной Печати, 1901.
42. Хок С.Л., *Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии*, М.: «Прогресс-Академия», 1993.
43. Mitterauer, M., Kagan, A., “Russian and Central European Family Structures: A Comparative View”, *Journal of Family History* (Spring 1982).
44. Мухина З.З., “ «Девка на поре, не удержишь на дворе…» (О девичьей чести в крестьянской среде Центральной России во второй половине XIX—начале XX в.)”, *Женщина в российском обществе*, 2010, № 3.
45. Пушкарева Н.Л., “Ценность добрачного целомудрия в традиционной русской культуре”, *Историческая психология и социология истории*, 2011, № 1.
46. Пушкарева Н. Л., “Позорящие наказания для женщин в России XIX — начала XX века”, *Этнографическое обозрение*, 2009, № 5.
47. Пушкарева Н.Л., “Позорящие наказания для женщин в традиционной русской культуре XIX — начала XX века как следствие гендерной асимметрии”, *Вестник ТГЭУ*, 2009, № 3.
48. Orlando Figes, *Natasha's Dance: A Cutural History of Russia*, New York: Metropolitan Books, 2002.
49. Peter Hair, “Bridal Pregnancy in Rural England in Earlier Centuries”, *Population Studies*, Vol. XX, No. 2.
50. Peter Hair, “Bridal Pregnancy in Earlier Rural England: further examined”, *Population Studies*, Vol. XXIV, No. 1, March 1970.

51. Alexandre Avdeev, Alain Blum, Irina Troitskaia, “Peasant Marriage in Nineteenth-Century Russia”, trans. by Heather Juby, *Population (English Edition)*, November 2004.

УДК 94(47).084.2

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Трут Владимир Петрович – д.и.н., профессор кафедры истории и культурологии, Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Резванов Александр Анатольевич – д.и.н., профессор, Ростовский филиал Всероссийского государственного института кинематографии (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются взаимосвязь социальной работы и научно-образовательной деятельности по защите исторической памяти и противодействию фальсификации истории России на примере Великой Отечественной войны. Характеризуется сущность и содержание данного вопроса. На конкретных примерах показывается сложная и неоднозначная ситуация, сложившаяся в необходимости защиты исторической памяти в нашем обществе на современном этапе. Анализируется роль и значение данного фактора в общественной жизни.

Ключевые слова: социальная работа, научно-образовательная деятельность, историческая память, защита.

SOCIAL WORK AND SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES TO PROTECT HISTORICAL MEMORY AND COUNTERACT THE FALSIFICATION OF THE HISTORY OF RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR.

Vladimir Petrovich Trut - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Rezvanov Alexander Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Rostov Branch of the All-Russian State Institute of Cinematography (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Annotation. The article examines the mutual relationship of social work and scientific and educational activities to protect historical memory and counteract the falsification of the history of Russia on the example of the Great Patriotic War. The essence and content of this issue are characterized. Concrete examples show the complex and ambiguous situation that has developed in the need to protect historical memory in our society at the present stage. The role and significance of this factor in public life is analyzed.

Keywords: social work, scientific and educational activity, historical memory, protection.

Отмечая в этом году скорбный юбилей 80-летия начала Великой Отечественной войны, и руководство нашей страны, и научное сообщество, и члены различных политических и общественных организаций, и подавляющее большинство рядовых граждан неоднократно обращали своё внимание на многочисленные и целенаправленные действия определённых сил как за рубежом, так и непосредственно в нашей стране, фальсифицировать, извратить историю Великой Отечественной войны как одного из важнейших событий истории нашего Отечества с целью трансформации исторической памяти жителей нашей страны, особенно молодого поколения, и о данной войне, и об истории России в целом. А историческая память, как известно, является одним из системообразующих факторов формирования мировоззрения членов общества, их жизненных позиций, целей, общественной роли, этических норм, морально-нравственного облика и соответствующих моральных качеств.

В обновлённой стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 года, в третьем разделе «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты» в пункте 26 говорится, что «Обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов: 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;» [1, с.8-9]. А в четвёртом разделе «Обеспечение национальной безопасности» в подразделе «Защита

традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в 88 пункте подчёркивается, что «информационно-психологические диверсии и "вестернизация" культуры усиливают угрозу утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета. Участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления государствообразующего народа» [1, с.35]. В 93 пункте «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем решения следующих задач: защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории» [1, с.36].

Социальная работа, как известно, является частью гуманитарного знания. При этом предметом социальной работы являются не все социальные отношения, а группа отношений, которые являются наиболее проблемными, то есть приводят к дестабилизации, социальной дезорганизации, росту социальной напряженности, возникновению социальных конфликтов, попаданию людей в трудные жизненные ситуации; а также закономерности взаимодействия субъектов социальной работы при оптимизации социальных отношений (в процессе формирования способности восстановления социального субъекта). Социальная работа изучает деятельность, то есть введение активного субъекта в предмет социальной работы [2, с.21]. Объектом социальной работы в ее широкой трактовке являются все люди. Это объясняется тем, что жизнедеятельность всех слоев и групп населения зависит от тех условий, которые в значительной мере предопределяются уровнем развития общества, состоянием социальной сферы, содержанием социальной политики, возможностями ее реализации.

Г.П. Медведева совершенно правомерно рассматривает социальную работу как особый вид социальной деятельности [3, с.5]. Социальная работа, среди прочего, представляет собой деятельность общества, направленную на обеспечение присвоения индивидуумом социально одобряемых ценностей и норм установок, формирование его жизненных позиций целей [3, с.21]. Такой подход разделяется многими отечественными и зарубежными специалистами по исследованию социальной работы [4, с.79].

Исходя из данных подходов, мы и рассматриваем взаимосвязь социальной работы и научно-образовательной деятельности по защите исторической памяти и противодействию фальсификации истории России на примере Великой Отечественной войны.

Известно, что как самостоятельные, очень важные, но в то же время и весьма сложные и своеобразные системы, международная и национальная безопасность, исследуются различными научно-теоретическими методами, одним из которых, наряду с ведущими - политическим и факторным анализами, является и исторический анализ. Его сферами являются, естественно, наиболее важные, значительные, переломные, эпохальные события и процессы мировой и отечественной истории, оказавшие определяющее влияние на развитие международного сообщества в целом, и отдельных стран и народов в частности, последствия которых также продолжают оказывать в той или иной мере влияние на современность.

Одними из таких важнейших событий явились, безусловно, Вторая мировая и её составная Великая Отечественная войны. Не случайно их «политическое и идеологическое эхо» с новой силой зазвучало на международной арене в последнее время. Это связано с теми сложными и масштабными политическими, экономическими и социальными трансформациями, которые сегодня происходят в мире.

Особое значении история Великой Отечественной войны имеет для нашей страны. Это, по образному выражению автора известной концепции исторической памяти Пьера Нора, «горячая память» [5, с.28] нашего народа. По нашему мнению, большого внимания, обстоятельного объективного и всестороннего анализа заслуживают многие важные проблемы Великой Отечественной войны. Среди них, в частности, можно отметить советское военное планирование мая 1941г., причины неудач Красной Армии на начальном этапе войны, поражения 1941-1942г.г. («котлы» 1941г., операция «Марс» 1942г.), приказы Верховного Главнокомандующего №270 (август 1941г.) и №227 (июль 1942г.), дело генерала Самохина, проблема советского коллаборационизма, преступность в Красной Армии (за годы войны осуждено около 1 млн. чел.), неизвестные аспекты сражений 1941-1945г.г.(приграничных, Сталинградского, Курского, Будапештского, Берлинского и многих других), решения Крымской (Ялтинской) и Потсдамской конференций и их последствий для послевоенного устройства Европы и множество других недостаточно изученных и проанализированных и дискуссионных проблем войны.

Значительное общественно-политическое и международное значение имеет проблема Второй мировой и Великой Отечественной войн, а отчасти и даже усиливается и на современном этапе.

В подтверждение данного тезиса можно привести множество примеров. Одним из наиболее показательным, является вызвавшая очень значительный международный общественно-политический резонанс и активную дискуссию русских и зарубежных историков, статья журналиста

Свена Келлерхоффа опубликованная 10 июля 2019 года в известной германской газете «Die Welt» под претенциозным названием «Победа» Красной Армии, которая на самом деле была поражением». В ней, в частности, автор безаппеляционно заявил, что «о триумфе Красной Армии под Прохоровкой 12 июля 1943 года до сих пор вспоминают как о «крупнейшем танковом сражении Второй мировой войны». Но на самом деле никакой победы не было… Золотая фигура Богоматери восседает на белоснежной, непривычно устремленной ввысь часовне. Этот памятник, расположенный к юго-западу от русской деревни Прохоровка …напоминает о триумфе Красной Армии в «крупнейшем танковом сражении Второй мировой войны», произошедшем здесь 12 июля 1943 года. Но вообще-то этот памятник нужно немедленно снести. Результаты самых последних исследований, основанные на бесспорно подлинных фотографиях, подтверждают: под Прохоровкой не было советской победы, да и вообще никакого крупного танкового сражения. На самом деле на поле западнее места, где сегодня стоит памятник, более 200 танков советского 29-го танкового корпуса пошли, сами того не желая, в самоубийственную атаку» [6].Авторитетный историк В.Н. Замулин, автор многочисленных аргументированных работ по истории Курской битвы в целом и Прохоровского сражения, в частности, охарактеризовал данную статью Келлерхофа «хорошо нарезанной окрошкой из правды, выдумки и предположений…Несмотря на значительные потери, понесённые советскими частями, в том числе танковыми, в очень напряжённом и ожесточённом семидневном Прохоровском сражении Красной армии удалось одержать победу и сорвать планы противника. Это общепризнанный факт, факт, признанный практически всеми занимающимися данной проблематикой отечественными и зарубежными исследователями» [7].

Возникает вполне закономерный вопрос, а кем и главное, зачем достаточно регулярно осуществляются такие околонаучные, дезинформационные и откровенно провокационные информационные вбросы. Ответ очевиден. Это не только один из элементов информационной войны, которая активно ведётся против нашей страны и общества, но и очевидная попытка оказать непосредственное влияние на историческую память нашего народа, повлиять на трансформацию доминирующих в обществе исторических знаний и представлений, изменить их путём целенаправленных фальсификаций и. тем самым, добиться кризисных общественных воззрений. А это, в свою очередь, самым непосредственным образом, влияет на один из элементов национальной безопасности нашей страны в гуманитарной, в частности, в научно-образовательной, области.

Список источников и литературы:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.”//Официальный интернет-портал правовой информации. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1&rangeSize=1 (дата обращения 17 августа 2021).
2. Романычев И. С. Введение в профессию "Социальная работа" [Текст] : учебное пособие / И. С. Романычев ; Департамент соц. защиты населения г. Москвы, Ин-т переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы соц. защиты населения г. Москвы. - Москва : ИПК ДСЗН, 2012. - 127 с.
3. Медведева Г.П. Социальная работа как вид деятельности общества: монография. – М.: Издательство РГСУ, 2017. – 250 с.
4. Уразбаева Г.Т.Сущностное содержание социальной работы.//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.2016. №1-4.С.77-81.
5. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. ле Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Государственного университета, 1999. – 328 с.
6. Свен Келлерхофф (Sven Felix Kellerhoff). «Победа» Красной Армии, которая на самом деле была поражением.// Die Welt (Германия).10.07.2019.//Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://inosmi.ru/history/20190710/245448576.html (дата обращения 13 июля 2019).
7. "Инферно из горящих танков". Что выдумал о Курской битве немецкий журналист. //Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://ria.ru/20190711/1556399450.html (дата обращения 11 мая 2020).

УДК 37.018

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ И УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Красовская Н. Н. – к. соц. н., доцент заведующая кафедрой социальной работы и реабилитологии Белорусский государственный университет, (г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. Современная учащаяся молодежь остро испытывает влияние происходящих в обществе перемен. Крайне важна организация профессионального сопровождения образовательного процесса. В работе дается краткий анализ актуальных направлений психолого-педагогической поддержки в условиях среднего образования.

Ключевые слова: учреждения среднего образования, учащиеся, психолого-педагогическая поддержка.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CHILDREN AND STUDENT YOUTH IN THE CONDITIONS OF SECONDARY EDUCATION: BELARUSIAN EXPERIENCE

Krasovskaya N. N. - Candidate of Sociology, Associate Professor Head of Department of Social Work and Rehabilitation Belarusian State University, Minsk

Annotation. Modern student youth is acutely affected by the changes taking place in society. It is extremely important to organize professional support of the educational process. The article provides a brief analysis of the current areas of psychological and pedagogical support in the context of secondary education.

Keywords: secondary education institutions, students, psychological and pedagogical support.

Современное состояние общества обусловлено нарастающим темпом жизни, увеличивающимися объемами информационного потока и кризисными явлениями в различных сферах, что диктует острую необходимость поддержки личности на всех этапах ее жизненного пути.

Периоды детства, отрочества и юности происходят очень динамично. В эти периоды развития, с целью обеспечения условий для полноценного физического, психического и социального здоровья несовершеннолетнего, необходима организация психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса практическими психологами и социальными педагогами системы образования.

Основные теоретико-методологические подходы психологического сопровождения личности в системе образования связаны с реализацией в педагогической практике личностно-ориентированного подхода, в основе которого развитие рассматривается как выбор субъектом путей

личностного становления. Сопровождение трактуется как помощь субъекту в формировании ориентационной основы собственного развития, в структурном преобразовании себя, в актуализации личностного потенциала, в формировании ответственности за себя и результаты деятельности, в способности человека становиться и выступать на всей дистанции развития подлинным субъектом собственной жизни.

Научно-методическое обеспечение психологического сопровождения учащихся включает концептуальные основы создания системы воспитания, деятельности социально-педагогической и психологической службы учреждения образования, мониторинг качества системы воспитания.

Изучение особенностей личностного, социального и профессионального становления индивида в раннем юношеском возрасте, а также изучение современных социально-экономических тенденций, которые оказывают влияние на его развитие, позволяет сформулировать наиболее приоритетные задачи и ориентиры, определить основные направления психолого-педагогического сопровождения учащихся.

Психологическое сопровождение формирования личности и образование воспитывающей среды в учебном заведении решает задачу реализации принципа субъективности, поскольку такая среда способствует формированию возможностей для построения жизненного сценария, отношений с окружающими, принятия этических решений, которые стимулируют личностное, профессиональное и социальное саморазвитие учащейся молодежи. Философским основанием такой системы сопровождения человека является концепция свободы выбора как условия его развития. Важнейшим положением такого подхода выступает приоритет опоры на внутренний потенциал субъекта, его право совершать осознанный выбор и нести за него ответственность.

В Концепции воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь ведущее место отведено формированию психологической культуры, а также развитию способностей для эффективной адаптации к изменяющимся условиям жизнедеятельности.

Социальная, воспитательная и идеологическая работа в учреждениях среднего образования осуществляется социально-педагогической и психологической службой [1]. Основная работа данной службы направлена на профилактику возможных нарушений в развитии личности учащихся, улучшение их адаптационного процесса, а также на развитие психологической культуры. Особое внимание уделяется тем учащимся, которые нуждаются в разрешении психологических и социальных проблем. Психологическая поддержка оказывает непосредственное содействие в преодолении последствий трудных (кризисных) жизненных ситуаций.

Психологическо-педагогическое сопровождение на разных этапах образовательного процесса имеет свои особенности. Поэтому целесообразно рассмотреть содержание основных направлений.

Психолого-педагогическая диагностика направлена на выявление индивидуальных качеств личности учащихся для установления причин, провоцирующих возникновение проблем в обучении и развитии; определение сильных сторон личности, ее скрытых ресурсов, на которые можно опираться в ходе дальнейшей коррекционной работы. Диагностика способствует раннему выявлению профессиональных интересов, позволяет определить индивидуальный стиль познавательной деятельности и др.

Здоровьесберегающая деятельность направлена на формирование установок на здоровый образ жизни, содействие в сохранении и укреплении здоровья у участников учебно-воспитательного процесса. Формами реализации данного направления являются: посещение уроков с целью наблюдения за соответствием режима учебных занятий, методов преподавания, структуры урока, условий внешней среды возрастным особенностям учащихся; информирование классных руководителей, педагогов-предметников об особенностях здоровья, работоспособности, типе высшей нервной деятельности учащихся. Специалист осуществляет психологическую профилактику вредных привычек, пагубно влияющих на состояние здоровья.

Коррекционно-развивающая работа педагога-психолога в школе ориентирована на коррекцию межличностных отношений в классах, содействие преодолению кризисных периодов в жизни учащихся (например, переход в среднюю школу, вступление в подростковый возраст, подготовка к сдаче экзаменов и т. п.) через систему психологических игр и тренингов. Значимым направлением развивающей работы педагога-психолога является помощь старшеклассникам в определении их жизненных планов, временной перспективы, в профессиональном и личностном самоопределении. Педагог-психолог на основании собственных наблюдений и результатов диагностических мероприятий определяет группы детей, нуждающихся в коррекционной поддержке, организует работу в виде факультативов, кружков, клубов.

Психолого-педагогическое консультирование как одно из направлений социально-психологической поддержки направлено на оказание помощи учащимся, их родителям и педагогам в решении актуальных задач развития, социализации, учебных трудностей, проблем взаимоотношений. Так, для учащихся возможны такие консультативные формы как телефон доверия, консультирование в школьной печати, групповые консультации на классных часах, а также экстренная психологическая поддержка. Консультации для родителей организуются по специфическим проблемам учащихся (например, разъяснение

особенностей переживаемого ребенком возрастного этапа, информирование о специфике взаимодействия со сверстниками).

С педагогами проводятся психолого-педагогические консилиумы, индивидуальные консультации в случаях возникновения острых проблемных ситуаций. В случае появления запроса на психотерапевтическое и психологическое консультирование по личным проблемам со стороны родителей или педагогов специалист берет на себя посредническую функцию, направляя к другим специалистам, сведениями о которых он располагает.

Психопрофилактика и просвещение ставят целью развитие психолого-педагогической компетентности (психологической культуры) учащихся, педагогов и родителей; обучение педагогов технологиям проведения мероприятий по социализации учащихся, приемам интерактивного взаимодействия и т.п.

С учащимися мероприятия организуются на классных часах, с родителями, как правило, – на родительских собраниях. К проведению этих мероприятий могут зачастую привлекаются профильные специалисты. Основой для выбора темы являются: ситуация в образовательной среде данной школы; психологическое содержание возрастных и кризисных периодов обучения; психологические аспекты трансформации образования.

Одним из эффективных направлений в работе с учащимися является организация *досуговой деятельности*. Именно в ней содержатся огромные ресурсы социализации, которые необходимо знать, как психологу, так и социальному педагогу, более того, необходимо уметь их применить соответственно возникающей социально-педагогической проблеме. В досуговой деятельности формируется отношение к самому себе, к другим, к социуму.

Проанализировав основные направления психолого-педагогического сопровождения, следует заключить, что важной задачей является развитие и воспитание личности, способной к активной деятельности, направленной на развитие самого себя, через изменение представлений о себе и мире, жизненного плана с целью полного раскрытия и реализации своего потенциала. Поэтому крайне важно создание широкой системы возможностей для творческого самовыражения учащейся молодежи, с одной стороны, и учета ее личностных особенностей – с другой.

Список источников и литературы:

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243. – Дата доступа: 24.11.2020.

УДК 36

СОТРУДНИЧЕСТВО В ДЕТСКИХ ДОМАХ: СЕМЬЯ, «МАХАЛЛЯ», ШКОЛА[5]

Абдурахмонова Манзура Манофовна – к.э.н., доцент, заведующая *кафедрой социальной работы социально-экономического факультета, Ферганский государственный университет (г. Фергана, Республика Узбекистан)*

Шарипова К.Ю. - магистрант по программе «Социальная работа», Ферганский государственный университет (г. Фергана, Республика Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассматривается роль общественного и семейного обучения, сотрудничества семьи, соседского сообщества - «махалля» и школы в развитии человека, а также роль данных институтов в нравственном и духовном воспитании приемных детей. Приводится значение семьи и соседской общины в обеспечении преемственности духовного и нравственного наследия узбекского народа.

Ключевые слова: соседство, семья, зрелый человек, приемные дети, социальная среда.

COOPERATION IN ORPHANAGES: FAMILY, MAHALLA, SCHOOLS

Abdurakhmonova Manzura Manofovna - Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Social Work of the Faculty of Socio-Economics, Fergana State University (Fergana, Republic of Uzbekistan)

Sharipova K.Yu. - Master of Social Work, Fergana State University (Fergana, Republic of Uzbekistan)

[5] Редактирование материалов проведено науным стажером кафедры социальных технологий ЮФУ Мухачевой Л.В.

Annotation. This article examines the role of social and family education, cooperation of the family, the neighborhood community - "mahalla" and the school in human development, as well as the role of these institutions in the moral and spiritual upbringing of foster children. The importance of the family and the neighborhood community in ensuring the continuity of the spiritual and moral heritage of the Uzbek people is given.

Keywords: neighborhood, family, mature person, foster children, social environment.

«Махалля» является оплотом нации, обеспечивает ее мир и спокойствие, вносит неоценимый вклад в духовное развитие подрастающего поколения. Испокон веков наш народ живет уверенностью в завтрашнем дне и верой в него. «Махалля» исторически служила средой для обучения. Нравственные основы, такие как почитание родителей, уважительное отношение детей к взрослому человеку, которое сохраняется при любых обстоятельствах, закладываются ребенку в семье и в окружении. «Махалля», считающаяся одной из древнейших национальных ценностей, укоренившихся в крови узбекского народа и в полной мере воплощающая его образ жизни, была возвращена на свое законное место в обществе.

«Узбекистане живут как сообщество, - пишет первый Президент И.А. Каримов, - это тысячелетняя история». Мы обогащаем эти традиции новыми содержанием. Сегодня «махалля» стала опорой системы местного самоуправления.

Сегодня это наиболее эффективный, но в то же время национальный и популярный взгляд на наше общество. Что же касается того факта, что термин «маҳалля» - соседство - имеет давнюю историю, то, по словам великого историка Наршахи в труде «История Бухары», написанному в IX веке, тысячу сто лет назад в Бухаре было несколько кварталов.

В централизованном государстве, основанном нашим предком Амиром Темуром, вместе жили и работали кузнецы, оружейники, портные, кожевники, гончары, строители и другие мастера. Как написано в «Правилах Темура», наш великий предок Амир Темур полагался на чиновников «махалли» в управлении созданным им бесконечным и могущественным царством. Он был в постоянном контакте с ними, часто у них консультировался, и при необходимости поддерживал их деятельность. История гласит: «Мы почтили старейшин каждого народа и каждой страны, мы одарили их дарами и получили пользу от их услуг».[6]

[6] Темур тузуклари. – Т.: Ўзбекистон, 1991. Б. 14

«Мы не должны забывать, что семья - это центр образования, который обеспечивает преемственность поколений, сохраняет наши священные традиции и в то же время оказывает непосредственное влияние на развитие будущих поколений».[7]

В своих произведениях «Духовный мир семьи», «Семья - крепость духовности», «Духовная среда в семье» И.А. Каримов повествует о роли и влиянии семьи на формирование и развитие нашей национальной духовности. Мы не должны забывать, что духовность - очень важный аспект в воспитании подрастающего поколения. Для нас: «если наша семья - это достопримечательность, наш район - это маленькая родина на нашей священной Родине».[8] В конце концов, этот район состоит из семей. Подобно тому, как дети растут в семье, семья строится на квартале и она процветает в нем.

«Махалля» - ближайший советник и надежный помощник семьи. Поэтому вопрос укрепления семьи, усиления ее значения в сфере духовно-нравственного воспитания занимает важное место в государственной политике. В своей книге «Высокая духовность - непобедимая сила» Президент Ислам Каримов выражает следующие взгляды на роль семьи в развитии человека: «Несомненно, роль и влияние семьи в формировании и развитии уникальной духовности каждого народа несравнимы. Потому что чистейшие чувства человека и первые жизненные представления формируются прежде всего в семье. Естественно, что духовные аспекты и отношения, определяющие характер, природу и мировоззрение ребенка - основу таких священных понятий, как доброта, благородство, честь и забота - закладываются в семье».[9]

Забота о подрастающем поколении, стремление воспитать здорового взрослого человека - наша национальная особенность. На этой священной земле, по словам Президента, «...гражданское общество - это социальное пространство. Здесь закон стабилен, он не мешает человеку совершенствоваться, а, наоборот, помогает личности, обладающей возможностью полной реализации своих прав и свобод, почувствовать свою ответственность перед обществом».[10] Родители обязаны дать хорошее образование подрастающему поколению и сформировать из него достойных людей. В истории нашего народа благородные намерения наших предков всегда заключались в том, чтобы дать детям доброе имя, дать им образование в руках хорошего учителя, сделать их образованными, квалифицированными, заботиться о своих детях и их будущем.

---

[7] Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент: Маънавият, 2008 йил

[8] Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Т.; “Маънавият” 2008, Б. 55-56

[9] Каримов И.А. Юксак маънавият— енгилмас куч, -Тошкент: Маънавият, 2008 йил. 52-б.

[10] Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, баркарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. -Тошкент: Ўзбекистон, 1997. 13-б.

В истории нашего народа XXI век стал приоритетным периодом для вопроса духовности. Духовность представляет собой основное «я» человечества. Это внутренний нравственный фактор, который придает положительное содержание и направление его деятельности. В семье закладываются первые ростки человеческой духовности.

Сила семьи, здоровая среда в ней, стабильность нравов, правовая база - вот главные факторы воспитания гармонично развитого поколения. Говоря о влиянии семейного окружения на воспитание подрастающего поколения, Президент сказал: «Если учесть, что сознание ребенка в основном формируется в возрасте 5-7 лет, именно в это время в его сердце начинают проявляться первые пласты духовности под влиянием семейного окружения. Мудрое высказывание нашего народа: «Он делает то, что видит в птичьем гнезде», на мой взгляд, является ярким отражением этой древней истины».[11]

По мере того, как возрастает роль и значение духовных факторов в жизни и развитии общества, возрастает и ответственность семьи. Говоря о роли семьи в обществе и развитии человека, такое мнение высказал один из ученых-джадидов Фитрат: «Счастье и слава каждой семьи, конечно, зависят от внутренней дисциплины и согласия этого народа. Мир и гармония основаны на дисциплине семей этой нации, а страна и нация будут сильными и организованными.»[12]

Роль родителей в воспитании духовно зрелых детей в семье требует высокой ответственности. В нашей стране меры по укреплению семьи, воспитанию духовно зрелого, физически здорового поколения осуществляются на основе ряда международных конвенций.

В воспитании гармонично развитого поколения большое внимание уделяется многовековым традициям национального воспитания, широкому и рациональному использованию национальных и общечеловеческих ценностей. Семейный кодекс, который важен в жизни нашего общества, также играет роль в правовых и моральных основах семейных отношений, долга родителей перед обществом и ребенком. Говоря о семье, И.А. Каримов подчеркивает следующее: «Одним словом, всем нам ясно, что чем здоровее семья - тем сильнее общество, чем сильнее общество - тем стабильнее страна».[13]

Семья - это не просто место, где человек рождается, растет, ест, играет и смеется. Скорее, семья - это очаг воспитания, обеспечивающий преемственность поколений, выполняющий намерения родителей,

[11] Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. –Т.: Маънавият, 2008 йил. 53-б.
[12] Фитрат Абдурауф "Оила". Т.: Маънавият, -1998 й. 8-б.
[13] Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. –Т.: Маънавият, 2008 йил. 53-б.

родственников и общества, воспитывающий гармонично развитого человека, который будет служить стране, государству и обществу.[14]

Наряду с детьми, воспитанными в семье, на руках родителей, в нашем обществе есть молодые люди, которое воспитываются в детских домах.

Дома милосердия - образовательные учреждения, открываемые государством для детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей или других законных представителей.

Воспитанные в них дети также находятся под защитой государства, а воспитанники школ Республики Узбекистан, воспитывающиеся в детских домах, обеспечиваются государством учебными пособиями, учебниками, одеждой, продуктами питания и др. Совместно с детским домом и школой, в которой учатся дети, разработан план сотрудничества по воспитательной работе, согласно которому воспитатели и школьные учителя регулярно проводят просветительские мероприятия.

Для контроля регулярной посещаемости учеников был разработан и внедрен дежурный график воспитателей Дома Милосердия. Особое внимание уделяется тому, что каждый воспитатель проводит дополнительные занятия совместно со школьными учителями, особое внимание уделяется повышению уровня знаний учащихся, подготовке их к олимпиадам, ведению образовательной деятельности совместно с классными руководителями. Дважды в неделю школьные учителя посещают Дом милосердия, чтобы провести дополнительную подготовку для учащихся с ограниченными возможностями обучения и повысить эффективность знаний учащихся.

Сотрудничество ведется с «махаллями», в которых родились ученики. Они посещают дом каждого нового приемного ребенка, проверяют его / ее семейное положение и составляют отчет, проводится воспитательная работа с детьми с особыми потребностями в сотрудничестве с их родителями и обществом. Особое внимание в процессе работы органов самоуправления граждан следует уделять детям из неблагополучных семей (нарко- или алкоголезависимые семьи, малообеспеченные семьи и т. д.). Если бы участковые, милиция и педагоги-психологи работали с детьми с девиантным поведением в тесном взаимодействии, то уменьшилось бы количество детей в детских домах или количество таких детей по району.

В итоге можно сделать вывод, что для стабильности общества, воспитание нашей молодежи здоровым и гармоничным образом, укрепление семьи, соседства, которое служит духовной крепостью нашего

[14] Фарғона ҳақиқати. 2007, 6 феврал

народа и обеспечивает преемственность поколений, не только наша главная задача, но и наш человеческий долг.

Список источников и литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент. 1992 г. 8 декабря.
2. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент: Маънавият, 2008 йил .
3. Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, баркарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. -Тошкент: Ўзбекистон, 1997. 13-б.
4. Темур тузуклари. – Т.: Ўзбекистон, 1991. Б. 14.
5. Фитрат Абдурауф "Оила". Т.: Маънавият, -1998 й. 8-б.
6. Фарғона ҳақиқати. 2007, 6 февраля.

УДК 261.7

ПОСТСЕКУЛЯРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МИССИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Астапов Сергей Николаевич – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения Института философии и социально- политических наук, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В докладе рассматривается трансформация института Русской православной церкви в контексте современных процессов индивидуализации религиозного сознания. Отмечается, что церковь, являясь структурно организованным и управляемым образованием, эффективно выполняет свою институциональную миссию в масштабе страны, но на уровне церковного прихода к институту религии как системы надличностных норм и правил современные верующие проявляют избирательность.

Ключевые слова: индивидуализация, постсекулярность, религиозное сознание, религиозный институт, Русская православная церковь.

POST-SECULAR TRANSFORMATION OF THE INSTITUTIONAL MISSION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH.

Astapov S.N., professor, head of the Chair of philosophy of religion and religious studies, Southern Federal University.

Annotation. The paper examines transformation of the institution of the Russian Orthodox Church in the context of modern processes of individualization of religious consciousness. It is noted that the church as a structurally organized and managed system effectively fulfills its institutional mission on a national scale, but at the level of the church parish, modern believers demonstrate selectivity to the institute of religion as a system of transpersonal norms and rules.

Keywords: individualization, post-secularity, religious consciousness, religious institute, Russian Orthodox Church.

В большинстве исследований по современной социологии религии отмечается, что индивидуализация религиозного сознания является одним из ключевых признаков постсекулярной религиозной ситуации. Индивидуализация, при этом, понимается как оппозиция институциональной форме бытия религии. В таком случае, можно ли говорить об индивидуализации религиозного сознания индивидов, относящих себя православным христианам, как о процессе его деинституализации, а значит и переосмысления роли церкви в религиозной жизни индивида? В богословском аспекте этот вопрос заостряется в сотериологическом измерении – вне Церкви нет спасения; если индивидуализация означает внеинституциональное религиозное сознание, то это переход в иное, не христианское сознание. В конце 80-х гг. XX в. в религиоведении появился термин «шейлаизм» для обозначения индивидуальной веры – веры во что-то своё трансцендентное. Он образован от имени Шейла Ларсон, которым американские социологи назвали респондента, так определявшего свою религиозность: «Я верю в Бога. Я не религиозный фанатик. Я не помню, когда в последний раз ходила в церковь. Моя вера сильно поддерживает меня. Это шейлаизм. Только мой собственный голосок» [1, с. 221]. Не является ли шейлаизм тем состоянием, в которое эволюционирует постсекулярное религиозное сознание?

Христианская церковь в начале своей истории достаточно быстро оформилась в социальный институт: она стала структурированным и иерархическим сообществом, управляемым как внутренними

административными структурами, так и внешними – со стороны государства. Правители видели эффективность церковной регуляции социальных отношений, поэтому всемерно устанавливали христианство в качестве государственной религии, однако надмирный характер христианского сознания выражался в стремлении церкви быть выше государства. В Русской православной церкви (РПЦ) это стремление оказалось возможным реализовать в постсоветской России.

Во-первых, современное российское общество и государство признали особую роль православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры. Это означает, что, провозглашая равенство религиозных объединений перед законом, государство, вместе с тем, не может игнорировать общественное значение конфессии, история которой переплетена с историей народа и государства, и принадлежность к которой заявляют более половины населения страны. Следствием этого является политика социальных преференций в отношении РПЦ, которые Церковь использует в разных направлениях: она возвращает себе недвижимость, получает государственные субсидии на восстановление храмов, как исторических зданий, а также пользуется государственным стимулированием предпринимателей совершать пожертвования на строительство новых храмов; ей открыто присутствие в армии, больницах и местах лишения свободы; она вошла в сферу государственного образования на всех его уровнях: от начального (школьный предмет «Основы православной культуры») до высшего (направление подготовки «Теология»).

Присутствие РПЦ во всех названных сферах приветствуется Российским государством, потому что государство при отсутствии государственной идеологии исключительно своими силами не способно проводить воспитательную и культуротранслирующую деятельность и передаёт её крупнейшему социальному институту - РПЦ. Кроме того, государственные деятели ожидают от РПЦ актов легитимации их власти. Речь идёт не о сакральных санкциях государственной деятельности, а о поддержке властных инициатив авторитетом церкви, который в российском обществе выше авторитета государства.

Таким образом, РПЦ в современном обществе – это развитый социальный институт с разветвлённой инфраструктурой, сильным административным аппаратом и прочной материальной базой. В каждой епархии РПЦ созданы отделы по осуществлению деятельности в различных сферах общественной жизни: в образовании, вооружённых силах и правоохранительных органах, в исправительных учреждениях, в средствах массовой информации, в работе с молодёжью, в исторически казачьих регионах – с казачеством и т.д. Это демонстрирует высокую

институциональную активность РПЦ. Что же даёт основания говорить об индивидуализации религиозного сознания и деинституализации религии?

Во-первых, в современном обществе религиозная идентичность конструируется как синкретическое единство конфессиональной (вероисповедной) и культурно-традиционной идентичностей, при доминировании у большинства респондентов последней. Это доминирование отмечается, прежде всего, у представителей той религии, которая в ходе истории стала неотъемлемой частью их этнической культуры. Они указывают на важность православных традиций для своей семьи, окружения, общества, государства, в то время как собственно конфессиональная составляющая религиозной идентичности выражается не в признании значимости религиозной традиции для своего бытия, а в принятии ценностной иерархии, существующей в самой религии, религиозном опыте и догматическом сознании. Исследователи отмечают, что при позитивном отношении к приходской жизни и идентификации себя в качестве православных верующих, значительное число индивидов вообще не ассоциирует себя с каким-либо конкретным приходом, то есть обладают религиозной идентичностью «в культурно-традиционном смысле».

Это второй признак деинституализации церкви. Для современного человека, имеющего возможность получать информацию о вероучении и религиозной жизни из источников, не связанных с храмовым богослужением и деятельностью конкретного прихода, последний утратил авторитетный статус. Индивид, если он мобилен, сам избирает приход, руководствуясь разными предпочтениями: расположением и транспортной доступностью, историческими и архитектурными особенностями храма, личностью настоятеля и рядом других обстоятельств. Он может поменять приход, если сочтёт изменение какого-либо из этих обстоятельств существенным для себя. Он сам определяет частоту посещения богослужений, а динамика его жизни делает эту частоту неустойчивой. Кроме того, у значительного числа «пассивных христиан» происходит переход к своего рода заочному участию в той деятельности, которую совершают священнослужители и религиозно активные прихожане от имени всех христиан. Данное явление в западноевропейской культуре отметила британская исследовательница Г. Дейви, назвав его «викарной религией» [2, с. 277].

Это означает, что приход, как единица церковной организации, не выполняет институциональных функций. Их выполняют более крупные объединения – епархии с их разнообразными отделами по социальному взаимодействию. Но епархии – это административные структуры, а не церковные сообщества, что означает исполнение институциональных функций церкви через административный аппарат, а не через религиозное

собрание. Вследствие этого церковь осмысливается не как собрание единоверцев (экклесия), а как иерархия клириков.

В-третьих, даже религиозное сознание верующих «в конфессиональном смысле» (или, в другой терминологии, «воцерковлённых»), характеризующееся доминированием конфессиональной составляющей над культурно-традиционной, испытывает постсекулярные трансформации. Они выражаются в том, что даже среди таких верующих много тех, кто не разделяет всю ценностную систему своей конфессии, а избирает из неё только те ценности, которые соответствуют его личностным запросам и ориентациям.

Таким образом, постсекулярная ситуация, связанная с возвращением религии в публичное пространство, вернула и почву для синкретизации конфессиональных догм с элементами массового сознания современной эпохи. Именно это сформировало ситуацию, когда религия востребована в форме социального института, прежде всего, структурами, осуществляющими управление обществом, а во внеиституциональной форме – лицами, обладающими религиозной автономией, то есть способными к религиозному самоопределению. Индивидуализацию религиозного сознания тех, кто относит себя к РПЦ, следует понимать, как избирательное отношение, во-первых, к деятельности, предписанной нормами и правилами религиозной организации, во-вторых, к ценностно-нормативной системе религии.

Список источников и литературы:

1. Bellah R., Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A. et al. Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life. — Berkeley: Univ. of Calif. Press, 1985.
2. Davie G. Religion in Europe in the 21-st Century: The Factors to Take into Account // European Journal of Sociology. Arch. Europ. Sociol., 2006, XLVII, 2.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00400 «Специфика постсекулярного общества в России: религиоведческий анализ».

УДК 130.02

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Микаилова Нармина Эльдар – к. ф. н., доцент кафедры философии Бакинского Государственного Университета (г. Баку, Республика Азербайджан)

Аннотация. Человек всегда стремился к познанию себя, общества, Вселенной. В основе формирования духовной культуры человечества находится религия, как одна из древних форм общественного сознания. Понимание специфики религии даёт возможность понять культуру и духовную культуру каждого человека. Возникновение религии связано с возникновением потребности человека найти мир, где отсутствуют бедствия и страдания, но присутствуют счастье и мудрость. Можно сказать, что религия была способом преодоления человеческого самоотчуждения и познания действительности.

Ключевые слова: религия, социальная роль религии, мировые религии, нравственность и политика.

TO THE QUESTION OF THE IMPORTANCE OF RELIGION IN MODERN SOCIETY

Mikailova Narmina Eldar, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Baku State University

Annotation. Man has always strived to know himself, society, and the Universe. The formation of the spiritual culture of mankind is based on religion as one of the ancient forms of social consciousness. Understanding the specifics of religion makes it possible to understand the culture and spiritual culture of each person. The emergence of religion is associated with the emergence of a person's need to find a world where there are no calamities and suffering, but happiness and wisdom are present. We can say that religion was a way to overcome human self-alienation and cognition of reality.

Keywords: religion, social role of religion, world religions, morality and politics.

Все религиозные ценности как бы возвышаются над земными ценностями, мирские ценности часто отходят на второй план. Религия представляет собой способ, которым закрепляются «выше стоящие и трансцендентные смысловые связи» [4, с. 20].

Религия связана с обществом целой системой сложных отношений. Она способствует стабилизации и гармонизации общественной жизни, и в то же время может выступать и дестабилизирующим фактором за счёт своего критического потенциала. Критическое отношение религии к общественным порядкам проявляется в создании напряжённости между религией и конфессиями, а также в конфликте между религией и властью. Согласно Э.Трельчу, церковь – это универсальная организация, стремящаяся охватить и подчинить своему влиянию всю человеческую жизнь, она «рассматривает весь мирской порядок как средство и подступ к сверхмирской цели жизни и включает подлинную аскезу в свою структуру под сильным церковным руководством как момент в достижении этой цели» [6, с. 141].

Н.А.Бердяев писал о религиозном мировоззрении так: «Основы человеческого общества заложены в божественном миропорядке» [2, с. 51], то есть основные религиозные принципы являются способами объяснения сущности и функционирования общества. Функционирование и развитие общества есть реализация Божьей воли. Религия является не только способом решения вечных вопросов (вопросов смысла человеческой жизни, жизни и смерти), но и является способом регуляции повседневного поведения людей.

В современном обществе идёт процесс возрождения традиционных религий – православия, ислама, буддизма, дающих ключ к пониманию духовной культуры народа, его психологии, традиций, мировосприятия. Религия является незаменимым средством формирования нравственности. Нравственные нормы в религии обращены к «внутреннему человеку», к его совести.

Религиозные ценности и традиции способствуют реализации принципа преемственности в духовной культуре общества, способствуют функционированию и развитию политической жизни общества путём компромиссных методов разрешения международных и внутренних конфликтов. Религиозные организации способствуют сохранению духовности, нравственности и культуры.

Основной смысл и нравственная сила ведущих религий состоит в том, что быть земным человеком грешно и постыдно. «Настоящее своё состояние, каким бы богобоязненным оно ни было, христианин не может не оценить, как позорное, ибо обязывается измерять его мерками абсолютного: любые его заслуги конечны, между тем, как вина –

бесконечна. «Христианство учит воспринимать своё тело как храм Бога – весьма веская причина скорбеть о том, что храм этот «весь осквернен». Христианство внушает человеку, что он есть – носитель образа божия - каких же слёз хватит, чтобы оплакать унижение этого образа?» [1, с. 80-81].

В современном обществе происходит повышение интереса к религиозному опыту. М.Элиаде пишет, что представления о священном существуют у человека на уровне коллективного бессознательного, потребность в священном составляет ядро духовной жизни человека. Религиозный опыт определяет социальную доктрину жизни общества, но в то же время «опасности социальной модели с религиозным опытом таятся в том, что всё постепенно и непостижимо превращается в условность, причём никто не в состоянии сказать, где и когда начинается вырождение» [5, с. 528].

Такие характерные черты религии, как сформированность, комплексный характер, взаимодействие в ней нравственных, социальных, политических и экономических аспектов повышают её значимость в общественной жизни. Сегодня религия является весомым самостоятельным компонентом общественной жизни. Смысл христианства состоит в том, что оно внесло важнейший вклад в культурное развитие всего человечества. Ислам в современном мире является средством социальной интеграции и сплочения людей, в исламе рассматриваются социальное устройство, экономические, политические, культурные, семейные, бытовые отношения. Исламская концепция человека указывает путь выхода из кризисной ситуации. Поэтому ислам воспринимается не просто как вероисповедание, а как образ жизни, так как он охватывает все стороны жизни верующих.

Сегодня ислам – вторая по числу верующих мировая религия, его исповедуют около 860 млн. человек более чем 120 странах мира. В 28 странах ислам является государственной религией. Ислам способствовал превращению заброшенных в аравийских пустынях племён безграмотных бедуинов в строителей могущественной цивилизации. Законы и принципы ислама оказывают влияние на все остальные религии, что можно назвать «мусульманским возрождением».

Несмотря на то, что в западной цивилизации, начиная с эпохи Просвещения, влияние религии постепенно утрачивалось, в XX веке религия уступила место науке, искусству, идеологии, сегодня она является системообразующей духовной основой современного общества, её социальный потенциал возрастает. Она помогает людям в кризисных ситуациях, утешает слабых, служит психотерапевтическим средством адаптации людей к новым условиям. З.Фрейд писал, что отношение религиозного человека к Богу похоже на отношение ребёнка к отцу:

«Способ, каким ребёнок преодолевал свою детскую беспомощность, наделяет характерными чертами реакцию взрослого на свою, поневоле признаваемую им, беспомощность, а такой реакцией и является формирование религии» [7, с. 36].

В современном обществе религия выполняет организующую и стабилизирующую роль, которая усиливается в период потрясений и социально-политических неурядиц. В таких ситуациях церковь стремится объединить народ и обеспечить правопорядок. Православная церковь сыграла огромную роль в освобождении Руси от Монгольского ига и создании Московского государства.

З.Фрейд писал, что назначение религии состоит в том, что она, проповедуя идеалы гуманизма и справедливости, должна играть позитивную роль в обществе, в то же время: «… Безнравственность во все времена находила в религии не меньшую опору, чем нравственность. Если религия не может продемонстрировать ничего лучшего в своих усилиях дать человеку счастье, культурно объединить его и нравственно обуздать, то неизбежно встает вопрос, не переоцениваем ли мы её необходимость для человечества» [7, с. 48-49].

Современная западная цивилизация является христианской, и необходимо признать, что христианская церковь больше не является высшей культурной инстанцией. Сегодня христианскую веру характеризуют такие качества, как толерантность, терпимость к инакомыслию, умеренность претензий, и это является свидетельством его зрелости и умения адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного мира.

В XX веке крупнейшие мыслители рассматривали религию в качестве необходимого элемента культуры. О.Шпенглер, А.Тойнби, П.Сорокин считали, что распространение религиозных взглядов в обществе является признаком социального здоровья. М.Вебер рассматривал религию в качестве главного фактора экономического развития общества. Т.Парсонс рассматривал религию как важный элемент социальной организации. К.Ясперс выделяет в человеческой истории «осевую эпоху» в I тысячелетии до н.э. как время возникновения связи человека с миром трансцендентного, определившей всю дальнейшую историю. К.Ясперс определил «осевое время» как время возникновения религий и социальной организации, оно положило начало духовному развитию цивилизаций. Согласно мнению У.Джеймса, переход от неверия к религиозной вере ведёт человека к большому духовному подъёму, творческой энергии для реализации культурной деятельности [3, с. 53-56].

С.Хантингтон отмечал, что в современном мире имеет место противоборство различных цивилизаций, основанных на различных

религиях. В связи с этим необходимо подчеркнуть актуальность в современном мире диалога религий.

Выводы. В целом, можно сказать, что современный мир переживает религиозный ренессанс. В современной философии религия рассматривается как фактор социальной и творческой активности личности, интеграции и стабилизации общества. Религия является необходимой составной частью общества, фактором возникновения и становления общественных отношений.

Список источников и литература:

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., Наука, 1977, 320 с.
2. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., Эксмо, 1990, 640 с.
3. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. СПб., Наука, 1992, 518 с.
4. Lukman Th. Das problem des Region in der modern Gesefshaft. 1963, 504 p.
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., Наука, 1994, 427 с.
6. Трельч Э. Церковь и секта. //Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Ч. II. М., Политиздат, 1994, 472 с.
7. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., Наука, 1992, 455 с.

УДК 316.32

ЭНДОГЕННЫЙ ФАКТОР «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Лукичев Павел Николаевич., д. соц. н., профессор, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. Распад СССР был подготовлен «прорабами перестройки», размывшими социалистическую идеологию, цементировавшую экономический фундамент и политический строй страны. Они выражали интересы торговой мафии и партийно-государственной номенклатуры, накопивших значительные финансовые средства, но не имеющие возможности ими открыто воспользоваться в

условиях господствующей идеологии. Однако последние не обладали навыками руководства производящим сектором экономики в условиях реставрации капитализма сосредоточили свою деятельность в сфере торговли, осуществив вывод финансовых средств за пределы стран бывшего СССР. Тем самым, их экономические интересы оказались связанными не с интересами собственных республик и даже противоречащими им. Захват ими власти в результате «цветных революций» и ее удержание возможны только при условии проведения антироссийской политики и националистической инфекции, доведенной до крайностей нацизма.

Ключевые слова: распад СССР, единый народно-хозяйственный комплекс, новая историческая общность – советский народ, торговая мафия, олигархия, антироссийский и националистический проект.

ENDOGENOUS FACTOR OF «COLOR REVOLUTIONS»

Lukichev P.N., Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University

Annotation. The collapse of the USSR was prepared by the "foremen of perestroika" who eroded the socialist ideology that cemented the economic foundation and political system of the country. They expressed the interests of the trade mafia and the party and state nomenklatura, who have accumulated significant financial resources, but wasn't can openly use them in the conditions of the dominant ideology. However, the latter did not have the skills to manage the manufacturing sector of the economy under the conditions of the restoration of capitalism and concentrated their activities in the field of trade, having carried out the withdrawal of financial funds outside the countries of the former USSR. Thus, their economic interests turned out to be connected not with the interests of their own republics and even contradicting them. Their seizure of power because of "color revolutions" and its retention are possible only under the condition of an anti-Russian policy and a infection of nationalism carried to extremes of Nazism.

Keywords: raspad SSSR, yedinyy narodno-khozyaystvennyy kompleks, novaya istoricheskaya obshchnost' – sovetskiy narod, torgovaya mafiya, oligarkhiya, antirossiyskiy i natsionalisticheskiy proyekt.

Ничто в материальном мире не может быть идеально совершенным. Это относится также и к социалистическому принципу «от каждого – по

способностям, каждому – по его труду». Данный принцип обладает определенными недостатками. Во-первых, камнем преткновения для его осуществления является естественная семейная организация. И если старшее поколение своим вкладом в воспроизводство целостности социального образования добилось права на некоторый объем материальных, и не только материальных, благ, то младшее поколение семьи оказывается пользующимся ими не по своим трудовым достижениям. В свою очередь, это определяет неравенство в движении по лестницам карьерного роста и пользовании социальными лифтами. Какая-то часть этого молодого поколения превращается в «золотую молодежь», в то, что сегодня получило название «мажоров», но как общественное явление имело место и в советском прошлом нашей страны. Другая часть получает возможность быстрого продвижения «вверх» для реализации своих существующих и несуществующих способностей, имея изначально неравные стартовые позиции в получении образования и престижного обучения. В то же время наблюдаются сословно-кастовые тенденции. Возникают не только рабочие династии и династии колхозников, но и династии ученых, государственных чиновников и партийных функционеров, что усиливается посредством брачных отношений, приводя к образованию семейных альянсов. Результатом становится новый вид социального неравенства в форме партийно-хозяйственной и государственно-административной номенклатуры, включая так называемый резерв для ее пополнения.

Во-вторых, кажущаяся справедливость неравенства в получении всяческих благ подразумевает наличие системы распределения и соответствующих людей, выполняющих функции распределения. Через их руки проходят материальные ценности, предназначенные другим лицам – лицам, имеющим на них право. Иначе говоря, распределительная система социализма оборачивается своей другой стороной – нарушенной социальной справедливостью. Дифференциация в системе распределения и потребления порождает социальный слой, непосредственно отвечающий за осуществление неравного распределения. И даже в том случае, если на каком-то этапе такая система признается благодаря господствующей идеологии справедливой, она требует ужесточенного контроля над людьми, непосредственно отвечающими за ее функционирование, так как она внутри себя порождает систему перераспределения. Социальная группа, связанная с действием системы неравного распределения, обладает преимущественным доступом к материальным ценностям. Их «перекачка» по каналам перераспределения, которая происходит параллельно официальной торговой сфере, сопровождается возникновением в ней товарного дефицита даже при условии, что плановое производство полностью покрывает потребности населения. А поскольку никакое

рациональное планирование не в состоянии учесть стохастический процесс изменения требований к культурным формам потребляемых товаров и услуг, их дефицит неизбежно сопутствует плановой экономике. Происходит наращивание дефицита товаров в силу указанного выше неизбежного становления перераспределительной системы, охватывающей в сравнительно короткие сроки все слои общества, и является одним из оснований роста коррупции, первоначально – непосредственно в торговой сфере, а затем и параллельно – в среде административного аппарата и в органах борьбы с экономическими правонарушениями. Это приводит к возникновению иерархизированной торговой мафии, сращивающейся с партийно-государственной номенклатурой. Складывается социальная группа лиц, обладающих непомерно сконцентрированными финансовыми средствами, откровенная демонстрация которых встречается с сопротивлением господствующей идеологии социализма и принципов социальной справедливости. На повестку дня ставится вопрос об их трансформации, а его решение в полной мере облегчается тем фактом, что от представителей и функционеров сферы распределения оказываются зависимыми все слои общества, включая и высшие эшелоны власти, принимающие и осуществляющие политические решения [Ли Юань Юань, 2014, С.42].

Таким образом, идеология и ее составляющая – представление общества о своей истории – становятся объектом разрушения, так как именно идеология является тем цементирующим материалом, который обеспечивает целостность общества. Разрушая социалистическую идеологию, «прорабы перестройки» открывают путь легализации накопленных «сокровищ», выведения их на поверхность социального неравенства, которое возможно только при реставрации капиталистических рыночных отношений.

«Свято место пусто не бывает», и место социалистической идеологии тут же было занято религиозными идеологиями и идеями национального политического строительства и самостоятельной национальной экономики. Тем самым, разрушение социалистической идеологии, цементировавшей общество, было одновременно разрушением всего социалистического государства – СССР.

Последнее, в значительной мере, было подготовлено процессом экономического развития страны, в котором существенное место занимало становление национальных региональных экономик. Промышленный рост этих территорий означал развитие их внутреннего рынка параллельно со становлением «единого народнохозяйственного комплекса» [Абалкин Л. И., 1973; Граник Г. И., Токарев С. П., 1980]. Первое порождало формирование национального самосознания, чему в значительной степени способствовало возникновение национальной технической и гуманитарной

интеллигенции, второе – самосознание «новой исторической общности – советского народа» [Калтахчян С. Т., 1983, С.620–621].

Распад СССР был одновременно разрушением «единого народно-хозяйственного комплекса», а вместе с ним и подрывом экономических основ «новой исторической общности». Вкупе с идеологическим крахом КПСС это неизбежно вело к всплеску националистических политических течений.

Впрочем, полного демонтажа сложившихся экономических связей регионов молниеносно произойти не могло ввиду их прочности, а поддержание их требовало наличия социальной группы, сохраняющей межличностные общесоюзные связи. Таковой не могла уже быть партийно-государственная и партийно-хозяйственная номенклатура, имеющая привычки работы в командной экономической системе. Не стала ей и торговая мафия, знающая только принципы «купи-продай» и не имеющая навыков производственной деятельности в условиях рыночной экономики. Наиболее мощными группировками, поддерживающими межличностные контакты и способными заменить собой бывшую номенклатуру, оказались, с одной стороны, организованная преступность, а с другой – бывшие комсомольские активисты. Эти, однако, умели руководить, но не умели хозяйствовать и вскоре утратили позиции, успев только «прихватизировать» народную собственность. Лидеры криминалитета, захватившие хозяйственные объекты, по большей части тоже не смогли руководить производством, вызвав тем самым разрушение почти всей экономики стран теперь уже бывшего СССР.

В результате туго набитые кошельки торговой мафии, комсомольских активистов и криминалитета, которым с трудом удавалось найти применение внутри стран бывшего СССР, оказались облегченными европейскими и американскими банками. Так что даже то, что удавалось или не удавалось прирастить к внутреннему валовому продукту переводилось и продолжает переводиться на Запад, инвестируя не свою, а зарубежную экономику.

В то же время сохранить экономические позиции можно было только при условии поддержки политической власти и даже слияния с нею. Захват политической власти становится целью, реализуемой посредством «цветных революций». Объединенные торговая и криминальная мафиозные группы, поддерживаемые из геостратегических интересов западными политиками, активно стали бороться за власть в обществе, свергая те режимы, которые в своих экономических интересах пытались сохранить остатки «единого народно-хозяйственного комплекса». В ряде стран бывшего СССР им это удалось осуществить. Но их приход к власти неизбежно сталкивался с другой проблемой – ее удержанием, а это было возможно лишь противопоставив сохраняющимся представлениям о

единстве советских народов идеологию национализма. Произошло ментальное столкновение поколений. Старшее поколение, воспитанное советской школьной системой и глубоко усвоившее принципы интернационализма и советского патриотизма, столкнулось с неприятием их новыми поколениями молодежи, получающей иное образование. Чем больше проходит времени, тем меньше остается «советских» людей, помнящих жизнь при социализме.

Исторический фактор социальных изменений – это отнюдь не то, что было на самом деле. В большей мере исторический фактор – это то, как представляется прошедшее ныне живущим, определяя их действия в настоящем. В этом плане историческое образование является идеологической и политической задачей современности. Захватившие власть олигархи в интересах ее сохранения и, соответственно, для продолжения политики грабежа населения через систему образования стали насаждать искаженную картину исторического прошлого своих стран, формируя идеологию неприятия всего, что связывало их с СССР, а значит, и с Россией, сплотившей некогда народы в Союз Советских Социалистических Республик. Тем самым происходит раскрытие антироссийского проекта «цветных революций». Захватить и – что самое главное – сохранить политическую власть оказывается возможным только при реализации центробежных тенденций размежевания с российской экономикой и политической властью, которая тоже не без греха в отношении заграничной собственности.

В свою очередь антироссийский проект может существовать только в условиях инфекции национализма, а поскольку национализм, доведенный до крайностей нацизма, выступает способом сохранения власти политическими кругами, выражающими интересы олигархата, следует и в дальнейшем ожидать неизменность и усиление данного политического тренда внутренней и внешней политики стран бывшего СССР и встраивания в нее большинства республик бывшего СССР. Одним из факторов усиления национализма уже стала дерусификация в форме запрета на использование русского языка в общественной и частной жизни, а в конечном счете и отказ от использования кириллического алфавита там, где он прежде обеспечивал письменность и литературную культуру.

То, что финансовые средства олигархата выводятся в страны Запада и находятся там, ориентирует политическую власть на геостратегическое сближение с ЕС и США. При этом прочность власти может быть обеспечена окончательно присутствием в странах, осуществляющих антироссийский (читай – нацистский) проект, войск и баз НАТО, гарантирующих этим его осуществление.

Соответственно противодействие этой тенденции представляет собой борьбу против искажения исторического прошлого как внутри России, так и за ее пределами, активный мониторинг событий в странах бывшего СССР, создание препятствий выводу финансовых средств за пределы границ бывшего СССР, а значит, восстановление прежних хозяйственных связей. Необходимо восстановление не только экономических, но и культурных связей с соответствующим усилением культурного влияния России на страны ближнего зарубежья, а самое существенное – обеспечение экономической устойчивости и успешного экономического развития России [Лукичев П. Н., 2019].

Список источников и литературы:

1. Абалкин Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. – М.: Мысль, 1973. – 263 с.
2. Граник Г. И., Токарев С. П. Экономика СССР единый народнохозяйственный комплекс. – М.: Экономика, 1980. – 183 с.
3. Калтахчян С. Т. Советский народ // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 620–621. – 840 с.
4. Ли Юань Юань. Социальная эволюция китайского общества: социально-философское осмысление транзитивного опыта социальных преобразований. – Дисс. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2014.
5. Лукичев П. Н. Национальная безопасность России в условиях глобальной экономической системы // Стратегии развития общества и социальная работа: Всероссийская научно-теоретическая конференция с международным участием: Материалы докладов и сообщений, 12–14 ноября 2019 г. / Южный федеральный университет – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – С.30-35.

УДК 316.013

ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ УСПЕШНОСТЬ РОССИЙСКИХ СО НКО В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ?

Скобелина Наталья Анатольевна, д. соц. н., профессор кафедры социологии и социальных технологий Волгоградский государственный университет (г. Волгоград, Российская Федерация)

Аннотация. В статье акцентируется внимание на развитии сектора СО НКО в современном российском обществе, их возможностях деятельности в сфере социального обслуживания. Автором определены условия, которые необходимы для успешного развития некоммерческой организации в современной России. Анализ сектора СО НКО Волгоградского региона показал, что успешность некоммерческих организаций зависит от ресурсов, которые оно может использовать для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: СО НКО, успешность, государственная поддержка, социальная сфера, технологии

WHAT DETERMINES THE SUCCESS OF NGOS IN THE FIELD OF SOCIAL SERVICES FOR THE POPULATION?

Skobelina N. A., Professor, Doctor of Sociological Sciences (PhD), Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University

Annotation. The article focuses on the development of NGOs in modern Russian society. The possibilities of the activities of non-profit organizations in the field of social services are considered. The author has defined the conditions that are necessary for the successful development of a non-profit organization in modern Russia. Analysis of NGOs sector in the Volgograd region showed that the success of non-profit organizations depends on the resources that it can use to achieve its goals.

Keywords: NGOs, success, state support, social sphere, technologies

В Волгоградской области на момент 2021 года зарегистрировано 1272 общественных организаций, большинство из которых не ведут активной деятельности [1]. В то же время большое их количество говорит о довольно сложной структуре российского общества и характеризует институциональную среду, которая регулирует деятельность общественных организаций, органов власти и рядовых граждан. Вместе с тем, СО НКО для общества и государства имеют большое значение. Они призваны представлять и защищать интересы маломобильных групп населения, лиц с ОВЗ, инвалидов и других социальных групп и слоев общества. От чего зависит успешность современных СО НКО? Отвечая на этот вопрос, необходимо отметить, в первую очередь, что успешные некоммерческие организации проявляют активность в социальной сфере и для них значима поддержка властей. В современном обществе с помощью

законодательных актов государство определяет возможности СО НКО и осуществляет ресурсную поддержку, предоставляя организациям возможности для активного участия в социальной сфере, в сфере предоставления услуг лицам с ограниченными возможностями здоровья.

В 2019 и 2020 годах российским правительством были приняты законодательные акты, направленные на расширение возможностей для участия НКО в предоставлении социальных услуг [2]. СО НКО получили государственную поддержку в части системы отчетности, контроля надзорных органов, права преимущественного выкупа арендуемых помещений, права получения поручительства и гарантий. В 2020 году были созданы реестры некоммерческих организаций, которые получили право на получение субсидируемых льготных кредитов, выдаваемых СО НКО на выплату заработной платы сотрудникам, продление на шесть месяцев сроков уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, налогов и авансовых платежей по налогам, за исключением НДС. В современной России общественные организации имеют институциональные, организационные и социально-экономические возможности для осуществления деятельности согласно определяемым в уставах целям и задачам.

Успешность деятельности СО НКО во многом зависит от того, насколько профессионально они оказывают услуги населению в сфере социального обслуживания. В последние годы НКО освоено и разработано большое количество технологий: технология гарденотерапии, коррекционные технологии, реабилитационные технологии, технология подготовки социальных вожатых, технологии консультирования, образовательные технологии, технология сопровождения замещающей семьи и другие. В НКО разрабатываются и применяются технологии социальной работы в зависимости от того, с какой группой населения ведется деятельность, выстраивается механизм работы с клиентами на практике. Например, СО НКО, ведущие работу с многодетными семьями, предоставляют разнообразные социальные услуги семьям, оказывают адресную социальную помощь и поддержку. Данные организации разрабатывают и реализуют различные программы и проекты, направленные на помощь семьям в преодолении ими трудной жизненной ситуации. Одним из направлений работы НКО с семьей является оказание финансовой и натуральной помощи. Специалисты СО НКО занимаются профилактикой социально-опасных явлений, таких как: суицидальное поведение членов семьи, химическая зависимость членов семьи, насилие в семье. Многие СО НКО создаются с целью пропаганды здорового образа жизни. Они устраивают различные акции и мероприятия, направленные на агитацию семей к ведению здорового образа жизни и профилактику вредных привычек. СО НКО используют технологии адаптации и

интеграции в общество для оказания помощи семьям мигрантов. Многие некоммерческие организации оказывают образовательные услуги многодетным семьям: выделяют деньги на ремонт и строительство образовательных учреждений, покупку необходимого учебного инвентаря, что способствует доступности обучения детей из различных семей.

Некоммерческие организации предоставляют финансовую, юридическую, психологическую помощь в получении медицинских и образовательных услуг, осуществляют содействие в организации досуговой деятельности. Немаловажно, что многие СО НКО осуществляют деятельность, направленную на формирование положительного образа многодетной семьи в обществе.

В последние годы благодаря новым формальным правилам и нормам, новым практикам, появившимся в сфере социального обслуживания и социальной защиты населения, наблюдается тенденция увеличения числа и активизации деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в Волгоградской области. К примеру, в 2021 году зарегистрировано 411 СО НКО, что на 30 организаций больше, чем в 2019 году [3]. СО НКО по работе с многодетными семьями в Волгоградском регионе на сегодняшний день составляют 32 учреждения [4]. Однако результаты социологических исследований свидетельствуют о малочисленности организаций [5].

Уровень общественной поддержки объединений третьего сектора – это один из важнейших индикаторов успешного развития СО НКО. Анализ сектора СО НКО Волгоградского региона показал, что успешность некоммерческих организаций зависит от ресурсов, которые оно может использовать для достижения поставленных целей. Для успешной деятельности важна поддержка властей и не только финансовая. В связи с этим по уровню институционализации следует выделить две группы СО НКО.

1. СО НКО, включенные в реестр поставщиков социальных услуг (автономная некоммерческая организация социальной поддержки населения «Золотая осень», автономная некоммерческая организация социального обслуживания населения «БлагоДать», автономная некоммерческая организация социального обслуживания населения Благотворительный фонд поддержки русской культуры «Соборникъ» и др.).

2. СО НКО, не включенные в реестр поставщиков социальных услуг (приходы Российской православной церкви, Патронажная служба Каритас - Волгоград и др.).

Эти две группы НКО используют в своей деятельности различные ресурсы. И первая, и вторая группа организаций

институционализировались, ведут активную деятельность, но не все далеко успешны в российском обществе.

Основным источником материальных ресурсов для развития организаций социальной направленности являются государственные субсидии, гранты, которые выделяются на реализацию различных проектов общественно-значимой, социальной, культурной направленности. Их инициатором является не только государство, но и негосударственные фонды, средний и крупный бизнес.

В условиях становления информационного общества за последние десятилетия произошли изменения в секторе организаций. На начальном этапе российских реформ большинство объединений ставили цель – воздействовать на политическую власть (конец XX века) и их успешность зависела от политических возможностей. В настоящее время вектор деятельности НКО изменился. Трансформировалось социальное и политико-правовое пространство. Благодаря новому законодательству с 2015 года СО НКО активно включаются в сферу социальных услуг. В настоящее время успешность общественных организаций зависит от их активности в социальной сфере, от возможностей использования в своей практике технологий социального обслуживания населения, от возможностей оказания бесплатных и платных услуг маломобильным группам населения. Успешные организации инициируют социальные проекты, конструируют социальную реальность в российской институциональной среде. Отмечается высокая зависимость объединений от спонсоров, грантов, власти и общества. Российское законодательство, в частности, ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», ФЗ «О социальном предпринимательстве», ФЗ «О некоммерческих организациях», дает возможность развиваться сектору СО НКО. И хотя в настоящее время для современных организаций характерна небольшая социальная база, недостаточная поддержка со стороны общества, нехватка материальных и административных ресурсов, все же нельзя отрицать тот факт, что современное законодательство способствует созданию новых практик в социальной сфере, позволяет заниматься предпринимательством, оказывая платные услуги нуждающимся гражданам. Кроме того, именно цифровизация ускоряет этот процесс. Все большую значимость приобретает цифровая компетентность представителей организаций. Социальные сети, сайты организаций, блоги, форумы и другие сетевые коммуникации – это инструменты, которыми пользуются лидеры и активисты объединений. Они, таким образом, предоставляют населению и власти информацию о своей деятельности. В постиндустриальном обществе Интернет является универсальным средством коммуникации, на основе которого образуются сетевые сообщества, формируются новые формы объединений индивидов,

ускоряется процесс информирования населения, что оказывает благоприятное воздействие на развитие сферы социального обслуживания населения в современной России.

Список источников и литературы:

1. О деятельности некоммерческих организаций // Минюст России. URL: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx (дата обращения: 25.06.2021 г.)
2. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: https://economy.gov.ru/material/file/8be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf (дата обращения: 25.06.2021 г.)
3. СО НКО Волгоградской области. URL: https://sonko.volganet.ru/sonko/ (дата обращения: 13.06.2021 г.)
4. В Волгоградской области растет число социально ориентированных НКО. URL: https://www.volgograd.ru/news/306847/ (дата обращения: 13.06.2021 г.)
5. Скобелина Н.А. Институционализация общественных движений в российском обществе конца XX – начала XXI веков (социологический анализ) [Текст]: дис. … док. социолог. наук: 22.00.04: защищена 03.10.14: утв. 25.06.15 / Н.А. Скобелина. – Волгоград, 2014. – 393 с.

УДК 364.044

ЗАМЕЩАЮЩИЕ СЕМЬИ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ОЦЕНКА ПРАКТИК ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ

Быкова Елена Юрьевна ─ к.ф.н., доцент кафедры социальной работы философского факультета, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация)

Аннотация. В России с каждым годом растет число замещающих семей, благодаря чему существенно сокращается количество детей, воспитываемых в условиях интерната. Однако около 5000 детей из таких семей ежегодно возвращаются обратно в детские учреждения. В данной статье на основе интервью с замещающими родителями рассматриваются возможности предотвращения подобных ситуаций.

Ключевые слова: опекунская семья, замещающая семья, технология социального сопровождения, оценка удовлетворенности социальными услугами

FOSTER FAMILIES IN THE TOMSK REGION: EVALUATION OF SUPPORT PRACTICES

Bykova E. Yu., candidate of philosophy, associate professor of the Department of Social Work, National Research Tomsk State University

Annotation. The number of substitute families is constantly growing every year in Russia, which significantly reduces the number of children raised in orphanage. However, about 5,000 children from such families return to children's institutions every year. In this article, based on interviews with substitute parents, the possibilities of preventing such situations are considered.

Keywords: adoptive family, foster family, technology of social support, evaluation of satisfaction with social services.

Многочисленные исследования по вопросам семьеведения свидетельствуют, что содержание ребенка, особенно с раннего возраста, в казенных учреждениях, неизбежно приводит к неблагоприятным и трудно обратимым изменениям в его психологическом и социальном развитии, невзирая на то, какие бы при этом комфортные условия государством и обществом для него не создавались [1].

В России с каждым годом растет число замещающих семей: количество семей-усыновителей и приемных родителей с 2011 по 2015 год увеличилось в 2,5 раза. По данным Минпросвещения РФ, на конец 2018 года, в России 42 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей, находятся под надзором в организациях помощи семье и детям, 388,7 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей, находятся на воспитании в семьях [2].

Анализ опыта функционирования замещающих семей показал, что они обладают разным потенциалом материального положения, семейной ситуации (одинокие и многодетные и т.п.), жизненного опыта, образовательного уровня, места проживания, т.е. тем, от чего зависят возможности развивать и воспитывать приемного ребенка. Как свидетельствует изучение документов о досрочном прекращении функционирования замещающей семьи, успешно справлялись с естественными сложностями именно те замещающие родители, которые прошли диагностическое обследование, обучение, активно взаимодействовали со специалистами, несмотря на возникновение

сложностей в семье, связанных с возрастным становлением ребенка, спецификой его развития и т.п.

По статистике, ежегодно около 5000 детей, попавших в приемные семьи, возвращают назад. Во всем мире существует проблема «вторичного сиротства», или отказ от ранее усыновленных, взятых на воспитание или находящихся под опекой детей, влекущий нравственную и психическую деградацию ребенка [3]. Вторичное сиротство становится настоящей трагедией как для родителей, так и для детей. Первые навсегда утрачивают надежду на возможность получить из детского дома такого ребенка, какого они бы хотели, вторые - вынуждены проходить вторичную ресоциализацию, снова привыкая к условиям детского дома, который для большинства уже успел стать забытой реальностью. Как отмечает Светлана Строганова, руководитель клуба «Азбука приемной семьи» фонда «Арифметика добра», «возвраты от приемных родителей чаще всего бывают по двум причинам: не рассчитали силы и не получили нужной помощи» [4].

Необходимость настоящего исследования обусловлена технологическими особенностями деятельности в сфере профилактики вторичного сиротства. Для определения возможных направлений развития служб сопровождения замещающих семей в Томской области в 2019-2020 гг. было проведено социологическое исследование методом полуформализованного интервью. Были опрошены 15 опекунов (попечителей), получающих услуги в службах сопровождения и органах опеки и попечительства на территории г. Томска и в сельской местности.

Перед исследователями стояли следующие задачи:

- Выявить представление опекунов о ценности приемной семьи;
- Определить характеристики взаимодействия между родителями и детьми в успешных замещающих семьях;
- Определить мотивирующие и сдерживающие факторы, влияющие на решение о приеме ребенка в семью, в том числе так называемых «трудных детей» (подростки, дети с ОВЗ, сиблинги);
- Определить основное содержание существующих форм взаимодействия между замещающими семьями и органами опеки и попечительства;
- Выявить уровень удовлетворенности опекунов существующими практиками по работе с замещающими семьями в Томской области.

Среди взятых интервью представлены разные кейсы: семьи, где под опеку взяты родственники (внуки или племянники/племянницы, 7 семей) и семьи, где под опеку взяты дети, с которыми респонденты не имеют кровного родства (8 семей); семьи, где совместно проживают родные дети и дети, взятые под опеку (5 семей) и семьи, где родные дети взрослые и

проживают отдельно (6 семей) или родных детей нет (4 семьи). Возраст респондентов: от 40 до 67 лет.

В результате проведенных интервью были сформулированы следующие основные выводы:

1. Отмечая высокое значение приемной семьи для современного общества (выполнение функций, которые не могут выполнить детские дома: индивидуальная любовь и забота, полноценная социализация ребенка, снятие с ребенка ярлыка «детдомовского»), респонденты достаточно скромны в оценке своего вклада и считают, что просто поступили «по совести». Также часто звучали мнения, что приемная семья практически ничем не отличается от обычной семьи: в них случаются схожие ситуации (например, ссоры, обиды, радость друг за друга, трудности в учебе и прочее).

2. Одним из важных факторов успешности замещающей семьи можно считать готовность решать появляющиеся проблемы, ценно именно принятие ребенка, оценивание его как «своего», тогда любые проблемы будут восприниматься как внутрисемейные и решаемые, а не повод вернуть ребенка в социально-реабилитационный центр. Многодетные респонденты считают важным построение отношений командного типа, с четким представлением всех членов семьи о взаимной ответственности, обязанностях и правах (возможностях).

3. Среди проблем, возникающих в семье, берущей детей под опеку, респонденты отмечают, во-первых, проблемы, связанные с детьми: воровство, склонность к побегам, психологические трудности (страхи, недоверие), наследственные заболевания (физические и психические), возможные проблемы в отношениях с другими детьми в семье; во-вторых, ряд проблем, связанных со взрослыми опекунами: психологические трудности, разлад отношений между супругами, материальные трудности, трудности совмещения работы и ухода за ребенком.

4. На решение о приеме ребенка в семью, согласно проведенному опросу, большее влияние оказали: родственные связи («у меня не было выбора»), чувство сострадания («увидела в газете новость о матери, жестоко бросившей своих детей замерзать, и решение пришло сразу»), синдром «опустевшего гнезда» (когда свои дети выросли и покинули родительский дом, т.е. желание позаботиться о детях, быть матерью), неконфликтность, покладистость ребенка («чтобы не разрушил наш коллектив»). О материальной выгоде никто из респондентов не упомянул, хотя приемные родители отмечали важность материальной поддержки и ее небольшой размер.

5. Сдерживающими факторами при решении о приеме ребенка в семью респонденты назвали наличие своих маленьких детей, большая занятость на работе, низкие заработки.

6. В современном обществе до сих пор достаточно часто встречается неготовность воспринимать приемную семью за нормальную: зависть, стереотип о материальной выгоде как главной причине приема ребенка в семью, в целом негативное отношение к приемным детям. К сожалению, эта проблема распространяется не только на сферу представлений граждан о данном социальном институте, но и находит свое выражение в их поведении: имеет место предвзятое отношение некоторых родителей и учителей к детям из опекунских семей, открытое выражение неприязни, обрывание дружеских связей с приемными семьями.

7. Конфликты и сложные отношения с педагогами (нежелание педагогов школ включаться в процесс адаптации приемных детей, перекладывание ответственности за неудачи ребенка на родителей, прямое обвинение в неспособности справиться с неродным ребенком), как правило, возникают на почве стереотипов и слабой информированности учителей об особенностях и трудностях функционирования замещающих семей;

8. Содержание и качество взаимодействия со службами сопровождения замещающих семей, а также мероприятия, проводимые на их базе, респонденты оценили достаточно высоко (особенно это касается деятельности кураторов и психологов), при этом особое значение имеет открытость приемных родителей и их готовность обращаться за помощью и необходимой информацией;

9. Справиться со сложными ситуациями приемной семье помогут ответственная и серьезная позиция, терпение, понимание ценности семьи для любого ребенка, адекватная оценка собственных сил и возможностей.

По итогам проведенного исследования предложены следующие рекомендации по развитию служб сопровождения замещающих семей в Томской области:

1. Создание института «профессиональных семей», который предполагает особую поддержку многодетным приемным семьям, включающую в себя персонализированное ведение случая психологом, предоставление помощи социальных работников и/или волонтеров (при необходимости), дополнительные льготы.

2. Работа по воспитанию семейных ценностей среди молодежи, особенно в неблагополучных районах города и области.

3. Пропаганда значимости института замещающей семьи в Томской области, повышение уважения в обществе к данной практике, распространение реальной и объективной информации о приемных семьях, их реальных проблемах и успехах (в особенности, доведение данной информации до учителей).

4. Организация регулярных встреч (круглых столов, дискуссионных площадок) для родителей из замещающих семей с целью взаимообмена опытом, получения поддержки и прохождения групповой терапии.

Список источников и литературы:

1. Захарова Ж. А. Развитие педагогического потенциала замещающей семьи // Экономика образования. 2009. №1-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pedagogicheskogo-potentsiala-zameschayuschey-semi (дата обращения: 02.04.2019).
2. Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Сайт Минпросвещения России. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans
3. Осипова И. И. Феномен вторичного сиротства в современной России // Вестник ВятГУ. 2008. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-vtorichnogo-sirotstva-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 02.04.2019).
4. Лепина М. 14 детей ежедневно возвращаются в детские дома из приемных семей // Милосердие.ру. 20.09.2018. URL: https://www.miloserdie.ru/article/14-detej-ezhednevno-vozvrashhayutsya-v-detskie-doma-iz-priemnyh-semej/

УДК 37.06

ПОЛОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Борис Анатольевич Долгалев, к. соц. н., доцент кафедры истории, философии и социальных технологий, директор центра дополнительного образования, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К.Кортунова - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Аннотация. Задачей данной статьи является изучение актуальности проблемы полового просвещения в России. Проводится анализ основных тенденций и эффективности имеющегося опыта в странах Европы. Приводятся статистические данные по показателям, на которые влияет половое просвещение и воспитание.

Ключевые слова: половое просвещение, половое воспитание, сексуальное просвещение, дети, подростки.

SEX EDUCATION: CONTRADICTIONS AND EFFECTIVENESS

Boris Anatolyevich Dolgalev, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies, Director of the Center for Additional Education, Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K.Kortunov - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "DON STATE AGRARIAN UNIVERSITY"

Annotation. The purpose of this article is to study the relevance of the problem of sex education in Russia. The analysis of the main trends and the effectiveness of existing experience in European countries is carried out. Statistical data on indicators that are influenced by sex education and upbringing are given.

Keywords: sex education, sex education, sexual education, children, adolescents.

Целесообразность введения в российской системе образования элементов полового просвещения уже несколько десятилетий вызывает споры и противоречия. Эксперты не приходят к однозначному мнению по этому вопросу. Мнения зачастую противоположны. Одни считают половое просвещение необходимостью, другие рассматривают его, как фактор, способствующий развращению подростков. Однако в условиях свободы получения детьми информации из любых источников, возникает проблема стихийного сексуального образования. Это обостряет проблему, так как стихийно полученная информация может способствовать формированию неадекватного и нереалистичного представления о сексуальных отношениях. Данный факт актуализирует вопрос о необходимости включения в проблему образовательной и воспитательной систем.

Среди сторонников полового просвещения в свою очередь возникают разногласия по вопросу конечных задач, которые оно должно выполнять. Одни считают, что половое просвещение должно стать сдерживающим фактором против ранних сексуальных связей. Другие выступают за формирование подростковой сексуальной культуры, не отрицая ранние связи, а прививая навыки применения контрацептивов и средств защиты от распространения заболеваний, передающихся половым путем. Не ясно, кто должен заниматься реализацией этих вопросов: родители, педагоги или медицинские работники. В начале 90-х годов прошлого века на

государственном уровне реализовался проект «Половое воспитание российских школьников». Однако отсутствие системного подхода и неподготовленность педагогов вызвали массу противоречий как среди родительского сообщества, так и в политических кругах. В 1996 году проект был свернут. На данный момент руководство министерства просвещения сходится во мнении, что сексуальным воспитанием должны заниматься родители. При этом никто не может гарантировать, что большинство родителей способны продуктивно выстроить общение с подростком на столь деликатные темы.

Возраст начала просветительской работы по вопросам сексуальности также не определен. Опыт европейских стран так же различен. В Нидерландах половое просвещение начинают с дошкольного возраста, в Швеции - с младшего школьного, в Великобритании и Германии – с подросткового. Чтобы понять, какова эффективность системы полового просвещения, проанализируем статистику показателей, на которые оно должно прямо влиять.

Первым показателем является количество беременностей и абортов среди несовершеннолетних. По данным ВОЗ, в России в 2017 году число абортов на 1000 живорожденных среди девушек в возрасте до 20 лет составляла 343. В Нидерландах этот показатель составляет 1732, в Швеции – 2387, в Германии - 559 [1].

Второй показатель – число заражений заболеваниями, передающимися половым путем. Всемирная организация здравоохранения публикует данные заболеваемости сифилисом по состоянию на 2012 год. В России, по данным отчета, в 2012 году зафиксировано 47220 новых случая сифилиса. В Нидерландах в том же году – 634, в Швеции – 201, в Германии (данные представлены за 2011 год) - 3698 [2].

Помимо профилактики нежелательной беременности и распространения заболеваний, передающихся половым путем, одной из целей полового просвещения в Европе является формирование уважения к сексуальному разнообразию и гендерным различия, а также осознавать сексуальную идентичность и распределению гендерных ролей. Достижение этой цели в странах Европы дает неоднозначные результаты. Так, согласно отчёту шведского Совета по здравоохранению и социальному обеспечению (Socialstyrelsen), было исследовано психическое здоровье и рост половой дисфории за период с 2008 по 2018 год. Самый большой рост - на 1500 процентов, было отмечен среди подростков в возрасте 13-17 лет, которые были определены как девочки при рождении, но испытывает стресс из-за ощущения, что их гендерная идентичность и биологический пол, определённый при рождении, не совпадают. За тот же период число зарегистрированных мужчин в возрасте 18-24 лет с диагнозом гендерной дисфории выросло на 400 процентов [3].

По данным исследования, проведенного в 2020 году Американским институтом общественного мнения, положительно к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации в Нидерландах относятся 83% населения [4]. При этом, гомосексуалистами считают себя:

– в 1989 году - 4% голландских мужчин и 0,9% женщин;

– в 2002 году - 4,5% мужчин и 2,8% женщин (рост в 3 раза за 13 лет);

– в 2009 году - 7,1% мужчин и 5,9% женщин [5].

Анализируя приведенные данные, необходимо отметить, что половое просвещение имеет как положительные, так и отрицательные результаты. Наряду с низкими показателями распространения ЗППП наблюдается большое количество абортов. Это можно объяснить тем, что у подростков и молодежи не сформирована связь между сексуальным и репродуктивным поведением. Особое внимание необходимо обратить на формирование половой идентичности при раннем половом просвещении. У дошкольников и младших школьников еще нет однозначного представления о принадлежности к половой группе. В этой ситуации информирование о многообразии сексуальных предпочтений может негативно сказаться на дальнейшем позиционировании ребенком своей идентичности, так как сексуальное поведение носит подражательный и поисковый характер.

Список источников и литературы:

1. https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_588-7020-abortions-per-1000-live-births-age-under-20-years/visualizations/#id=19683&tab=table
2. https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_321-2051-number-of-new-syphilis-cases/visualizations/#id=19252&tab=table
3. https://swedinfo.ru/novosti-stokgolma/2852-shvetsiya-perezhivaet-krizis-gendernoj-identichnosti
4. https://gidnenuzen.ru/lgbt-statistika-po-stranam-2020/
5. https://cont.ws/@grand/1096673

УДК 378.1

ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ОПЫТ РАБОТЫ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМАНДЫ

Харланова Елена Михайловна - д.пед.н., профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский

государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск, Российская Федерация)

Попова Инна Сергеевна - Молодежный комплекс Черемушки (оз. Сугояк), начальник комплекса (Челябинская область, Российская Федерация)

Терентьев Максим Владимирович - председатель координационного совета Челябинской региональной молодежной общественной организации института социальных инноваций молодежи «Продвижение» (г. Челябинск, Российская Федерация)

Аннотация. в статье раскрывается авторский подход к трактовке инклюзии, подготовке и проведению на базе загородного молодежного комплекса инклюзивных смен, анализируются составляющие подготовки инклюзивной команды, варианты проведения инклюзивных смен, их результаты

Ключевые слова: социальная инклюзия, инклюзивная среда, инклюзивная команда, инклюзивное воспитательное пространство

BUILDING AN INCLUSIVE EDUCATION SPACE: INCLUSIVE TEAM EXPERIENCE

Kharlanova Elena Mikhailovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Inna Popova - Cheryomushki Youth Complex (Lake Sugoyak), Head of the complex (Chelyabinsk Region, Russian Federation)

Terentyev Maxim Vladimirovich - Chairman of the Coordinating Council of the Chelyabinsk Regional Youth Public Organization of the Institute of Social Innovations of Youth "Promotion" (Chelyabinsk, Russian Federation)

Annotation. The article reveals the author's approach to interpreting inclusion, preparing and conducting inclusive shifts on the basis of the suburban youth complex, analyzes the components of the preparation of an inclusive team, options for conducting inclusive shifts, their results

Keywords: social inclusion, inclusive environment, inclusive team, inclusive educational space.

Социальная инклюзия, представляет собой процесс увеличения степени социального участия всех граждан в процессах, происходящих в обществе, их включенности в различные сферы жизнедеятельности [1, с. 192]. Согласно Целям устойчивого развития и Повестке дня «Образование-2030», инклюзивность рассматривается как основа качественного образования, запрещаются любые попытки лишить человека возможности получения образования или ограничить доступ к нему, основанные на таких различиях как пол, этническое / социальное происхождение, язык, религия, национальность, экономическое состояние, способности [2]. Инклюзивное образование охватывает всю жизнь человека, это непрерывное образование (включая формальное, неформальное, информальное) а с учетом особенностей Российской системы образования и дополнительное образование.

Инклюзия в широком смысле, связана с разным спектром ограничений, однако, наибольшее внимание в отечественном инклюзивном образовании уделяется именно людям с ограниченными возможностями здоровья.

Одним из барьеров развития инклюзивности является неосознанность его ценностей и противоречивое отношение к нему в обществе. В.А. Бадил, Л.М. Любимов отмечают: «Как показывают исследования, интеграцию поддерживают или нейтральны к ней не более 7% сообщества» [3, 132]. Поэтому на современном этапе важное значение имеет с одной стороны, создание практик инклюзивного взаимодействия, их рефлексия, а с другой стороны трансляция конструктивных практик для постепенного принятия обществом идей инклюзии.

В рамках данной статьи раскроем опыт формирования инклюзивной среды и реализации инклюзивных событий командой Челябинской региональной молодежной общественной организации институт социальных инноваций молодежи «Продвижение» на базе Молодежного оздоровительного комплекса «Черемушки» Челябинской области

В рамках реализуемой практики инклюзия рассматривалась в широком смысле и была ориентирована на создание среды, в которой обеспечена доступность для детей, молодежи, взрослых как с ограниченными возможностями здоровья, так и другими ограничениями: возможность участия детей из отдаленность населенных пунктов, молодых родителей с маленькими детьми, людей с особыми потребностями в питании и др.

Важными позициями, определяющими подход к организации инклюзивной среды, стали:

1. Работа инклюзивной команды. В составе команды люди, имеющие разные ограничения и совместно создающие инклюзивную среду. Например, в отряде, где вместе отдыхают дети с ОВЗ, и дети без

особенностей здоровья один из вожатых также имеет ограниченные возможности здоровья, помогая разрешать ситуации.

В инклюзивных проектах работают только сотрудники, самостоятельно принимающие решение об участии.

Команда проходит подготовку, включающую: онлайн курс, тренинг-семинары с участием специалиста владеющего, знаниями о работе с детьми с ОВЗ, взрослыми людьми, имеющими определенный вид ограничений и готовыми проинструктировать о взаимодействии со своей группой, кейсы практических ситуаций.

2. Пробный выезд. Подготовка к инклюзивным сменам, имеющим продолжительность 14 дней, проходит через участие в коротких по времени проектах инклюзивных семейных лагерей. Семейный лагерь для родителей с детьми имеет продолжительность три - четыре дня. Родители и ребенок знакомятся с молодежным комплексом, его командой, подходом к работе, включаются во взаимодействие и в результате, принимают решение об участии или неучастии в инклюзивных сменах. Совместно обсуждается участие ребенка, а именно: родители дают рекомендации по работе с ребенком, дети совершают пробу, вожатые изучают особенности работы с будущими участниками смены.

3. Создать ситуацию успеха каждому ребенку. Опираться на ресурсы и те возможности которые есть, обеспечить самореализацию каждому в дружелюбной среде.

4. Ожидаемый результат: любой ребенок / молодой человек может участвовать в развивающих и образовательных программах комплекса.

Основными инструментами реализации инклюзивных смен выступают: неформальное образование, социальное проектирование, совместная творческая деятельность и взаимодействие в условиях инклюзивного воспитательного пространства.

Первая организованная смена носила название «Тайны Южного Урала». Ее участниками стали слабослышашие, глухие дети и нормотипичные участники, которые были объединены в один отряд.

На следующую смену приехали и слабовидящие и слепые участники. Идея «Смены социальных технологий» заключалась в создании инклюзивной среды в лагере через детские проектные команды. У каждой группы был свой проект: 1 группа работала над созданием макета для лагеря на основе 3Д моделирования; 2 группа изучала тифлокомментирование для сопровождения общих событий; 3 группа адаптировала все общелагерные мероприятия для слабовидящих и слепых; 4 группа адаптировала все спортивные мероприятия. Смена показала, что во взаимодействии детей и взрослых можно создавать инклюзивную среду совместно и для этого не всегда нужны огромные ресурсы. Для некоторых

видов ограничений не требуется особая среда, а то, что необходимо, можно создавать вместе.

Смена «Летать может каждый» стала первым проектом, когда не делался отбор по конкретному типу ограничений, участниками стали все желающие. Так на смене в отрядах оказались слабовидящие, слабослышащие, дети с синдромом Дауна, дети с ДЦП и др. В ходе смены совместно участники делали музыкальный спектакль по книге Р. Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». После завершения лагеря, появился проект-продолжение. Подготовленный спектакль был показан на театральной сцене города.

Постепенно формируется опыт работы команды по созданию инклюзивной среды и инклюзивного воспитывающего пространства. Становится понятным, что проведение таких лагерей возможно и не требует огромных материальных затрат, важнее мотивация администрации, педагогов, родителей и детей. Во взаимодействии при соблюдении определенной технологии подготовки смен, их реализация возможна на площадках многих действующих загородных центров, а инклюзивная среда может создаваться сообща в процессе подготовки к сменам.

Получая по итогам работы обратную связь, фиксируем, что изменения происходят со всеми участниками: педагогами, работающими на смене (они осваивают технологии и способы взаимодействия с разными детьми и способы построения взаимодействия в группах, в которые включены разные дети); родителей (открывают новые возможности ребенка в бытовых, поведенческих навыках, коммуникации и владении речью, получают знания и опыт; детей с ОВЗ, открывающих мир общения со сверстниками и радость совместной деятельности и достижений; обычных детей, которые начинают больше ценить здоровье, терпимее и с большим пониманием относится к другим людям, воспринимать людей с ограниченными возможностями здоровья как обычных людей с которыми они научились общаться.

Сербские ученые, как Е. Маркович, М. Каламкович и Дж. Мазуркиевич выделяют типы барьеров инклюзивности: институциональные (или системные); архитектурные (или физические); поведенческие (или коммуникационные); технологические [4, с. 69]. Представленный опыт показывает, что возможно их постепенное преодоление от технологических и поведенческих барьеров, в процессе конструктивного взаимодействия родителей, педагогов, администрации лагеря, детей к изменению архитектурных барьеров. В свою очередь формирующиеся практики при их представлении и трансляции через непрерывное образование создают основу разрешения институциональных барьеров.

Список источников и литературы:

1. Нечитайло И.С., Каламкович М., Назаркин П. А. Инклюзивный рост как фактор наращивания человеческого капитала общества: междисциплинарный анализ некоторых барьеров инклюзивной практики. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 190-202. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-190-202
2. Инклюзивное образование https://ru.unesco.org/themes/inklyuzivnoe-obrazovanie
3. Бадил В.А., Любимов Л.М. Инклюзивные классы как вариант развития инклюзивного образования // Национальный психологический журнал. 2012 № 2 [8]. С. 132-135.
4. Marković, S., Kalamković, M., Mazurkijević, J. Asistivne tehnologije u nastavi, specijalnoj edukaciji i rehabilitaciji, ŠOSO „Milan Petrović", Novi Sad, 2012, PP. 21–30.

УДК 364-783.2

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА ЗА ЛЮДЬМИ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Рахматуллина Зиля Борисовна доцент кафедры социальной работы, Башкирский государственный университет, (г. Уфа, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания в нашей стране системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, являющейся одной из целей Национального проекта «Демография». Автор отмечает, что Министерство труда и социальной защиты населения совместно с другими ведомствами, включая благотворительный фонд «Старость в радость», призваны проанализировать и обобщить опыт региональных пилотных проектов по предоставлению этой социальной услуги, чтобы впоследствии разработать пути его масштабирования на всю страну. В статье автором приводятся некоторые данные о ходе пилотного проекта по долговременному уходу в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: старение, пожилые люди, здоровье, система долговременного ухода, пилотный проект.

THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF A SYSTEM OF LONG TERM CARE FOR THE ELDERLY IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Rakhmatullina Zilya Borisovna dotsent kafedry sotsial'noy raboty, Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet, (g. Ufa, Rossiya)

Annotation. This article considers the issues of establishing a system of long term care for the elderly and persons with disabilities in our country, which is one of the goals of the national project «Demography». The author points out that the Ministry of Labor and Social Protection of the Population, in cooperation with other entities including the «Old age is joy» («Старость в радость») charity, are evoked to analyze and generalize the experience of regional pilot projects for this social service, in order to consequently develop ways to scale it to the whole nation. In the article, the author considers some data about the pilot project for long term care in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: aging, the elderly, health, system of long term care, pilot project.

Проблемы старения, социальной работы и благополучия пожилых и старых людей в условиях постпандемического общества являются актуальными проблемами современности, поскольку старение становится более массовым явлением, все большее число людей вступают в период старости (75 лет и более), причем каждый день около 200 тыс. человек на планете преодолевают 60-летний рубеж и многие из них начинают нуждаться в социальной помощи. В Республике Башкортостан (РБ) проживает более 849 тысяч человек пожилого населения. Это жители в возрасте 60 лет и старше. Из них до 74 года – 623,4 тысячи жителей республики, в возрасте 75-89 лет – 207,4 тысяч человек. В Башкортостане доля населения старше 60 лет в 2020 году составила 21%. В целом по России показатель несколько выше – 22,4% (32,8 млн человек) [1].

В массовом сознании жителей нашей страны старость обычно связана с неблагоприятными последствиями для человека, среди которых можно выделить следующие:

- ухудшающееся состояние здоровья, не дающее достаточных оснований для оптимистических прогнозов относительно возможностей пожилых людей собственными силами поддерживать свою самостоятельность в течение позднего периода жизни;

- низкий уровень материальной обеспеченности, а именно низкий размер пенсии, который выступает стимулом, для того чтобы пенсионеры продолжали работать.
- проблема одиночества, которая возникает в связи с разрушением деловых связей, смерти близких людей, отчужденности от более молодых поколений и указывает на слабую адаптированность пожилых людей в обществе [2; 57].

Рассмотрим более подробно проблемы, связанные с вопросами благополучия пожилых людей, состоянием здоровья, и социальной политикой в этой сфере. На сегодняшний день в России действует национальный проект «Демография», целью проекта выступает увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет. Само появление термина «здоровая жизнь» является важнейшим шагом в социальной политике государства, считает эксперт Екатерина Александрова. Однако как это нередко бывает с «дорожными картами», детали их реализации непрозрачны, а главное — нет адекватных инструментов оценки их эффективности, а именно достигнуты ли поставленные цели, насколько полученный результат соответствует потребностям пожилых людей. В рамках подпроекта «Старшее поколение» потребуется выстраивание отдельной системы медико-социальной помощи для пожилых граждан. В настоящее время в нашей стране большую часть функций по уходу за людьми старше 65 лет выполняют их родственники. Сказанное подтверждается совместным исследованием группы экспертов Всемирного банка и Международного Красного Креста. Основу этого исследования составили данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, а также опросы пожилого населения в трех регионах РФ — в Карелии, Северной Осетии и в Орловской области.

Исследователи заявили: «По нашим оценкам, сейчас 4,8% всего взрослого населения РФ и 18,5% пожилых людей с ограниченными возможностями нуждаются в медицинских и санитарных процедурах, проводимых дома. В будущем их число будет расти — как за счет увеличения продолжительности жизни, так и за счет роста колличества лиц с инвалидностью во всех возрастных категориях. Сейчас до 70% необходимого объема помощи оказывается им их родственниками, и только около 30% приходится на государственные или частные социальные службы и медицинских работников. При этом сами нуждающиеся в большинстве случаев воспринимают такую ситуацию как нормальную и видят профессиональную помощь только как замену отсутствующей со стороны родственников» [3].

Присоединяясь к оценкам экспертов вышеприведенного исследования, добавим, что государственной системе поддержки

населения труднее всего обеспечить пожилых долговременным уходом за пожилыми и инвалидами, включая круглосуточный уход за лежачими больными. Речь по существу идет о решении проблемы, связанной с демографическими трендами, а именно ростом количества граждан старшего возраста из-за роста продолжительности жизни, и в связи с этим наблюдается увеличения абсолютного числа нуждающихся в долговременном уходе.

Создание системы долговременного ухода (СДУ) в нашей стране к 2030 году является одной из целей нацпроекта «Демография». Минтруд обсуждает ее конструкцию при участии Минздрава, Минфина, Минэкономики и Агентства стратегических инициатив с 2018 года. За последние три года пилотные проекты по внедрению системы начались в 24 регионах страны — их методологом выступает благотворительный фонд «Старость в радость». Минтруд совместно с вышеназванными ведомствами начал серию пилотных проектов по внедрению системы в регионах, тестируя юридические и организационные модели оказания помощи. Лучшие практики должны стать основой модели долговременного ухода, которую планируется масштабировать на всю страну в 2022 году. Говоря о системе долговременного ухода, отметим, что она подразумевает сопровождение и реабилитацию, как на дому, так и в стационарной и полу стационарной форме тех людей, которые частично или полностью потеряли способность повседневно жить самостоятельно, без посторонней помощи и поддержки [4].

Начиная с 2019 года, в Республике Башкортостан в пилотном режиме отрабатывается комплекс мер по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, которая включает в себя поддержку семейного ухода, социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому, в полу стационарной и стационарной форме с привлечением службы сиделок и патронажа.

Внедрение системы долговременного ухода в республике ведется организациями социального обслуживания в Благовещенском районе и г. Благовещенск, Дюртюлинском районе и г. Дюртюли, г. Октябрьский, в г. Уфе (Октябрьский и Орджоникидзевский районы). Еще 10 стационарных учреждений социального обслуживания утвердили и реализуют локальные дорожные карты по созданию системы долговременного ухода. Параллельно в 2019-2020 годах осуществлялась подготовка нормативно-правовой базы, укрепление материально-технической базы пилотных организаций социального обслуживания и обучение специалистов.

Говоря о разработке нормативно-правовой базы, заметим, что в целях обеспечения своевременного внедрения системы СДУ в Республике Башкортостан распоряжением Правительства республики от 30 апреля 2020 года № 434-р утвержден состав межведомственной рабочей группы

по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. Было подписано Соглашение о взаимодействии между Правительством республики и благотворительным фондом помощи пожилым людям и инвалидам «Старость в радость» о реализации проекта по созданию системы долговременного ухода (№ 2-1-194-1438-О-091 от 06 апреля 2020 года). Распоряжением Правительства республики от 30 ноября 2020 года №1211-р утвержден план мероприятий («дорожная карта») по созданию системы долговременного ухода (СДУ) в Республике Башкортостан в 2020-2021 гг. и внесены изменения в Закон Республики Башкортостан №155-з «О социальном обслуживании граждан в Республики Башкортостан».

В этом ряду постановлениями Правительства республики от 8 июня 2020 года №340, № 342 внесены изменения в ряд действующих постановлений Правительства Республики Башкортостан, регулирующих порядок предоставления социальных услуг в стационарной, полустационарной формах социального обслуживания и в форме на дому поставщиками социальных услуг. Кроме того, в 2020 году внесены изменения в порядок признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании, определения индивидуальной потребности в социальных услугах, составления индивидуальной программы предоставления социальных услуг с учетом возможности организации долговременного ухода.

В рамках подготовки к реализации проекта в 2019 году на позицию «тренер» благотворительным фондом «Старость в радость» отобраны и обучены 7 специалистов организаций социального обслуживания, которыми впоследствии обучены еще более 200 специалистов. Кроме того в 2020 году в рамках реализации мероприятия «Организация профессионального образования и профессионального обучения, а также дополнительного профессионального образования работников организаций стационарного социального обслуживания» регионального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» 50 работников государственных бюджетных (автономных) стационарных учреждений социального обслуживания населения, прошли обучение на курсах повышения квалификации по программам «Реабилитационная работа с пожилыми гражданами и инвалидами в социальной сфере» и «Организация досуговой деятельности для пожилых граждан и инвалидов» [5]. Отметим, что для целой республики такая численность специалистов мала. Ясно, что высокая потребность в кадровом обеспечении может подталкивать к более медленному внедрению системы долговременного ухода. По оценке Минтруда, будет возрастать потребность в кадрах для системы долговременного ухода примерно в 5 раз, чтобы предоставлять соответствующие услуги всем нуждающимся (их число может доходить до

1,9 млн человек). Между тем, на сегодня численность соцработников в госучреждениях России составляет всего лишь порядка 114 тыс. человек.

Создание нового сегмента работников такого масштаба потребует не только увеличения числа выпускников вузов по профилю «социальный работник» и смежным специальностям в ближайшие годы, но и поставит перед правительством ряд проблем, аналогичных существующим в отношениях с работниками бюджетной сферы. Скорее всего, потребуется регулировать оплату труда соцработников, отслеживать качество предоставляемых услуг, разрабатывать стандарты и технологии социальной работы с пожилыми и т.д. Вместе с тем, как отмечает проректор Высшей школы экономики Лилия Овчарова, такое число соцработников будет востребовано, если все нуждающиеся в уходе будут получать помощь только от них. «Но за многими, как и сейчас, будут ухаживать их семьи, поэтому в итоге их число может оказаться меньше», — говорит она.

Думается, что создание такой системы является важной моральной дилеммой для общества: традиционный уход за немощными людьми старшего поколения считается обязанностью семьи, появление альтернативы в лице создающейся государством системы социальной поддержки долгосрочно изменит эти негласные, но существующие десятилетиями и важные для общества договоренности. По мнению аналитиков, создание СДУ - это крупнейшая инновация в социальной сфере после создания всеобщей пенсионной системы в 1960-х, хотя и менее дорогостоящая — и крайне важная, поскольку число людей, остающихся в конце жизни и без ухода, и без адекватной поддержки семьи, растет и, видимо, будет расти и далее [4]. Добавим, что создание системы ухода за пожилыми людьми подразумевает не только наращивание ресурсов социальных служб, также необходимо как новые кадры, так и новые мощности. Эффективная поддержка россиян старшего возраста должна в равной степени строиться также на переориентации части медицинских услуг, деятельности лечебных учреждений, поскольку спрос на неотложную и амбулаторную помощь с возрастом растет, что особенно остро проявляется в условиях пандемии.

Таким образом, увеличение доли пожилых людей в составе населения страны требует более глубокого исследования этой социальной группы, изучения их нужд и потребностей, биологических и социальных возможностей, чтобы направить усилия на удовлетворение их потребностей, комплексное решение различных проблем и создание условий для благополучного долголетия.

Список источников и литературы:

1. В Башкирии пересчитали долгожителей. [Электрон. рес.] https://ufa.rbc.ru/ufa/01/10/2020/5f7568859a79474d946df8ddhttps://ufa.rbc.ru/ufa/01/10/2020/5f7568859a79474d946df8dd. (Дата обращения 12.09.2021)
2. Рахматуллина З.Б., Ковров В.Ф. Социально-экономические проблемы людей пожилого возраста и подходы к их решению // Современные гуманитарные исследования. 2020. № 6 (97). С. 54-57.
3. Соцслужбам нужны возрастные изменения. [Электрон. рес.] https://www.kommersant.ru/doc/4433492?query=%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D1%8B%D0%B5
4. Дожиточный минимум. [Электрон. рес.] https://www.kommersant.ru/doc/4880569 (Дата обращения 13.09.2021)
5. Итоги деятельности в 2020 году и задачи на 2021 год // Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. – Уфа, 2021 - С.64. [Электронный ресурс] Режим доступа https://mintrud.bashkortostan.ru/upload/uf/69c/2020-Itogovyy-sbornik.pdf (Дата обращения 20.05.2021)
6. Рахматуллина З.Б., Старостина Ю.Н. Старение населения как проблема современности //Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Савинова. 2019.

УДК 364.04

ТЕХНОЛОГИИ «ЭМПАУЭРМЕНТ» В РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛЕЙ АДАПТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Кайгородова Л.А., профессор, доцент кафедры социальных технологий института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону[15]

Аннотация. Уровень адаптации зависит от психического развития человека. При дисгармоничном развитии психики человека возникает специфическое поведение, проблемы социальной адаптации. Виды асинхронного развития.

[15]Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31683 «Новые практики самоорганизации и общественные инициативы расширения возможностей людей пожилого возраста в российских регионах».

Основной причиной дисгармоничного развития детерминируются социальные условия, включая обстановку в семье и социальное окружение человека. Варианты дисгармоничного развития. Эмпаурмент- это технология интеграции всех усилий для оказания помощи людям.

Ключевые слова. Технология эмпауэрмент, социальная адаптация, дисгармоничное развитие, уровни адаптации.

TECHNOLOGIES «EMPAUERMENT» IN THE IMPLEMENTATION OF ADAPTATION MODEL IN THE MODERN

Kaygorodova L.A., Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies Institute of Philosophy and Social Political Sciences of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

Annotation. The level of adaptation depends on the mental development of a person. With the disharmonious development of the human psyche arises specific behavior, social adaptation problems. Types of asynchronous development. The main cause of disharmonic development is allocated social conditions, including the family situation and the social environment of a person. Variants of disharmonic development. Emporement is the technology of integrating all efforts to assist elderly people.

Keywords: Empauer technology, social adaptation, disharmonious development, adaptation levels.

Психическое развитие человека влияет на уровень его адаптации, тем более, если оно дисгармонично. Известно, что система аффективной организации, - основа абсолютной всей аффективно эмоциональной сферы человека и основой его регуляторно волевой сферы (процесс регуляторного обеспечения психической активности человека). И при дисгармоничном течении процесса развития она подвержена разрушению в первую очередь. Как следствие выше изложенного возникают особо - «специфичные» процессы формирования социальной адаптации через некоторые структурных составляющих самооценки, Я – концепции, поведенческих моделей, разно уровневых проявлений самой проблемы, что, - как показывает практика оказывает существенное воздействие и на формирование когнитивных структур.

На наш взгляд, проявления этих изменений личности в условиях социальной адаптации выражаются в одних случаях прежде всего в значительно превышающей средне нормативные показатели интеллектуальной деятельности, в других – в наличии специфичных,

сверхценных интересов и когнитивных построений. На основании современных представлений об основах организации психического и особенностях формирования их уровневых систем, мы можем определенно указывать на некоторые характерные для рассматриваемой проблемы виды асинхронного развития, при чем устоявшиеся, - одаренность, искаженное развитие и дисгармоничное.

К примеру, рассмотрим некоторые особенности дисгармоничного развития индивида. Дисгармоничное развитие индивида характеризуется прежде всего уровневой дисфункцией аффективной организации при сохранности общей структуры, иерархии всей системы в целом и обязательно с сохранением смысловой задачи каждого уровня базовой аффективной организации. Если обратиться к рассмотрению причин дисгармоничного развития, то конечно же одной из основных причин будут социальные условия, в которые входят семейные отношения и ситуации, социальная среда (возможно рассмотрение и других характерных для человека сред, - трудовой, образовательной и так далее).

В качестве каких-то дополнительных факторов, оказывающих влияние на формирование дисгармоничности развития, необходимо выделить также среду, в которой протекает жизнедеятельность человека этническую, национальную, культурную, можно также говорить и об условиях, в которых находится – развивается человек, в частности культурологических условиях. Выделяя эти условия, мы безусловно видим, что они отличны от тех, к которым он был подготовлен жизнью предков, семьи, а отчасти и наследственной предрасположенностью [1].

Дальнейший анализ дисгармоничного развития в научных трудах 2011 года современных ученых, и в частности, в том числе Семаго М.М., Семаго Н.Я., позволил нам выделить три обобщенных варианта дисгармоничного развития:

- Экстрапунитивный вариант;
- Интропунитивный вариант;
- Недостаточность психического тонуса [2].

Поскольку изучение и рассмотрение дисгармоничнго развития индивида предлагается нами в предметном поле настоящей работы, ограниченной как по объему, так и по содержанию, мы приводим лишь основные, наиболее показательные для этого вида отклоняющегося развития психологические проявления и особенности таких людей.

Если рассматривать пожилых людей (период характерный для возраста, - 60 лет и старше), то для них специфичным является эмоциональное и личностное развитие, при чем характерным для этой категории людей будут проявления тревожности и неуверенности в собственных силах, проблем самостоятельного принятия тех или иных решений в определенных критичных и не критичных, обычных ситуациях,

затруднения в выборе и принятии решений, частые обращения за советом к своему близкому окружению при выборе этих решений, при оценке ситуаций, порой даже не жизненно важных, то есть постоянный учет мнения так называемого окружения. Необходимо отметить, что эта зависимость от окружения достаточно высока и постоянна. И если произвольная регуляция поведения, функции программирования и контроля собственной деятельности, рефлексии достаточно высока, то регуляция межличностных взаимодействий недостаточна. Это явно просматривается через появления отдельных коммуникативных проблем.

Вполне очевидно, что сформированность когнитивных структур в целом соответствует возрастным показателям, отдельные их которых могут быть достаточно высокими.

То есть, рассматриваемая возрастная группа, люди пожилого возраста, при возникновении жизненных ситуаций различного уровня, как правило не могут даже допустить мысли о преодолении этой ситуации, как и сама эта мысль для них страшна. Если же подобная ситуация (ситуации) возникает при участии круга лиц, особенно при массовых ситуациях, то эти люди в ситуации коллективного поведения могут и в состоянии побороть страх для принятия решения (ведь оно коллективное…) способны переломить себя и реализовать требуемое за счет собственного аффективного истощения. Изложенное указывает на то, что в таких коллективных ситуациях нарастают защитные механизмы, что выражается в виде навязчивостей, ритуалов, стереотипных форм эмоционального реагирования или в фантазиях на тему успеха и преодоления.

Выделяется еще один вариант дисгармоничного развития, связанный с недостаточностью психического аффективного тонуса.

Создание оптимальных условий для успешной коррекции нарушений в развитии индивида, его социальной адаптации и его полноценного включения в общественную, семейную, трудовую, социально-культурную жизнь, - в общество, относятся к числу важнейших задач каждой страны. Технологии и механизмы «Эмпауэрмент» могут играть ключевую роль в этой работе.

Цель технологии обретения внутренней силы «Эмпауэрмент»– максимально возможное восстановление способности человека к независимой жизни (самообслуживанию, продуктивной деятельности, отдыху), независимо от разного вида нарушений у него и ограничений в различных сферах жизнедеятельности.

Отличительной чертой этой технологии является ее междисциплинарность, она использует знания нескольких специальностей – медицины, педагогики, психологии, социальной педагогики, биомеханики, физической терапии.

По нашему мнению, оптимальность и эффективность оказываемой помощи людям будет достигаться до необходимого положительного результата при условии:

- смены представлений о потребностях людей с нарушением развития не как потребности в помощи, а как потребности в открытии внутренних ресурсов;

- восприятия людей с нарушением развития в целостном контексте, принимая во внимание их жизненные ценности, интересы и потребности, для чего необходимо постоянно совершенствовать профессиональные знания в этой области;

- учета оказания воздействия различных факторов окружающей среды на возможность функционирования в повседневной жизнедеятельности.

Эмпауэрмент – это процесс сотрудничества с клиентом и его семьей, которое включает оценку, постановку целей и проведение программы оказания помощи.

Алгоритм процесса обретения внутренней силы: сбор информации о клиенте, оценка проблем индивида (клиента), определение направления лечения и социальной адаптации, план мероприятий во времени и пространстве, предусматривающий использование определенных социальных технологий, нацеленных и ориентированных на положительный результат, включения его как полноправного индивида в социальную среду. Первичные оценочные мероприятия его психофизиологических, умственных, душевных и духовных особенностей, его общественно полезной и трудовой деятельности с использования комплекса методов наблюдения, интервьюирования (тесты, шкалирование, анкеты, опросники и тому подобное) таким образом позволяют узнать и увидеть вполне определенная картина об обследуемом и его проблемах. В ходе оценки специалист выясняет, какие виды деятельности доступны клиенту, насколько настоящий репертуар деятельности и жизненных ролей соответствует его жизни до болезни и, как он соответствует его полу и возрасту. Помимо этого, специалист оценивает, что собой представляет среда, окружающая клиента дома, на работе, в общественных местах и ситуациях. Здесь важны изначально для человека, как вопросы безопасности жизнедеятельности, отсутствие даже допустимых рисков, например, - оценке подвергается как физические составляющие ситуации окружения (допустим, высота рабочих поверхностей и сидений), так и социальное и культурное окружение. То есть у индивида превалирует во всем гипотеза, что любая деятельность не просто потенциально опасна, а опасна. Следуя вышеуказанному организационно управленческому алгоритму: комплексная оценка клиента, среды и условий его жизнедеятельности, сопутствующих особенностях разного рода

жизненных ситуаций; целеполагание; планирование мер и мероприятий социальной адаптации; выбор сил и средств, в том числе технологий, в соответствии с поставленными задачами; оказание плановой практической помощи, направленной на восстановление утраченных функций или на адаптацию, - нами выделятся некое правило цикличности этой адаптации (как вида деятельности), исходя из результатов оказанной первичной помощи. А, именно, оценка этих адаптационных результатов, появление необходимости продления ее (помощи) при проявлении не достижения поставленных ранее целей, либо открывшихся новых обстоятельствах, требующих продолжение оказания помощи в социальной адаптации индивида, - предполагает рассмотрение реальных возможностей постановки новых целей, планирования новых мер, мероприятий реализации новой целевой компоненты. Таким образом, такие цели ставятся, продолжается работа по определению возможностей достижения клиентом оптимального позитивного результата, восстановления привычных видов активности или приобретения им новых умений и навыков, осознания потребности и необходимости в самой социальной адаптации и ее позитивных результатах. Это определяет необходимость активного продолжения работы (под работой мы здесь понимаем использование технологии «Эмпауэрмент»).

Выделим целевую компоненту технологии «Эмпауэрмент»

1. Исследование нарушений, профилактика и развитие функциональных возможностей человека, позволяющих адаптироваться в социуме.

2. Открытие внутренних ресурсов человека с ограниченными возможностями для развития независимости и восстановления необходимых для жизнедеятельности функций и адаптации в социуме.

3. Формирование гармоничных условий развития и самореализации человека с ограниченными возможностями для трудовой деятельности и повышения качества и уровня жизни человека.

Социальные работники, использующие технологи «эмпауэрмент», могут работать с различными возрастными группами клиентов во многих областях жизнедеятельности. Это позволяет оказывать помощь людям с физическими, когнитивными, эмоциональные или психофизиологическими нарушениями. Социальные работники могут осуществлять свою деятельность в госпиталях, клиниках, поликлиниках, реабилитационных центрах, санаториях, дневных стационарах, специальных школах и дошкольных учреждениях, в семейной медицине, на производстве, в образовательных и других учреждениях.

Список источников и литературы:

1. Саенко, Ю.В. Специальная психология. Учебное пособие. М./Ю.В.Саенко, 2006.
2. Семаго, М.М., Семаго, Н.Я. Типология отклоняющегося развития: модель анализа и ее использование в практической деятельности/ М.М.Семаго, Н.Я.Семаго, 2011.

УДК 364.4

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СФЕРЕ САМОЗАНЯТОСТИ: РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Фетисова О.В., к.ф.н., доцент, ст. преподавтель ИСИР ЮФУ

Аннотация. В статье речь идет о законодательном определении статуса самозанятых, он предполагает, что физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Автор утверждает, что законом регулируются и некоторые аспекты налогообложения участников эксперимента, установлен лимит по использованию специального режима. Целью исследования являлось выявление содержательных мотивов деятельности самозанятых.

Ключевые слова: самозанятое население, государственная регистрация, налог на профессиональный доход, налогооблажение, физические лица

Social work in the sphere of self-employment: Russian realities

Fetisova O. V., Ph. D., Associate Professor, senior lecturer of the ISIR SFU

Annotation. The article deals with the legislative definition of the status of the self-employed, it assumes that individuals, when applying a special tax regime, have the right to conduct activities, the income from which is taxed on professional income, without state registration as individual entrepreneurs. The author claims that the law also regulates some aspects of taxation of the participants of the experiment, a limit is set on the use of a special mode. The

purpose of the study was to identify the meaningful motives of the self-employed.

Keywords: self-employed population, state registration, professional income tax, taxation, individuals

Историю легализации самозанятого населения сложно отследить, так как все замыслы зарождались в высших государственных ведомствах.

Окончательно решение о легализации было принято в 2018 г. Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "налог на профессиональный доход"» Этот закон трактует, что «физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение соответствующих видов деятельности. Профессиональный доход – доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества». Законом регулируются и некоторые аспекты налогообложения участников эксперимента, установлен лимит по использованию спецрежима.

Данные из различных источников свидетельствуют о разбросе показателей из разных источников. Аналогичную ситуацию Р.И. Капелюшников описывает в работе «Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения?». «Оценки, как показывает даже беглый просмотр существующих публикаций, «гуляют» в весьма широком диапазоне – от чуть более 5% до почти 30%». Автором приводятся примеры различных показателей неформальной занятости на основе анализа данных РМЭЗ (2000 год). По оценкам Ф. Слонимчика, доля неформально занятых на российском рынке труда колебалась в 2000-е годы в пределах 20-24%, О. Синявской – 6,5-7,5% (без учета вторичной неформальной занятости), Т. Карабчук и М. Никитина – 11-18%. Р.И. Капелюшников в данной работе (которая отличается тщательным анализом терминологии и подробным обоснованием алгоритмов конструирования операциональных определений), приводит оценочные показатели уровня неформальной занятости по 4 вариантам подхода анализа данных РМЭЗ2009 года: комбинированный подход – 2,4% (из них 19,9% составляют работники неформального сектора и 4,2% неформальные работники, чьи рабочие места находятся в формальном

секторе), количественный подход - 10,8%, контрактный подход - 13,7%, социальный подход - 12,4%[1].

Средства массовой информации, которые зачастую путают понятие «самозанятые» и «лица, применяющие налог» периодически публикуют данные о статистике «самозанятых», не раскрывая суть этого определения.

По итогам обследования Росстата в июле 2019г.в неформальном секторе были заняты 15,2 млн. человек. Участники эксперимента по установлению специального налогового режима составили не менее 1% от численности занятых в экономике, не более 4% от занятых в неформальном секторе (для расчета были взяты максимальные показатели, упоминаемые в СМИ)

Для сравнения приведем уровень самозанятности населения по странам- членам ЕС за 2018г от 3,4% в Дании до 14,3% в Великобритании от общей численности населения [2]

Целью исследования, проведенного в Центре социального расслоения и социальной структуры ФНИСЦ РАН, являлось выявление содержательных мотивов деятельности самозанятых. Объектом исследования были определены действующие самозанятые Москвы, отобранные по факту рекламирования собственных услуг в Интернете. Для осуществления данного проекта была сформирована база контактов категории «услуги» из сайтов: Авито, Яндекс, Фриланс.ру и Юла. Всего база насчитывала 1025 контактов, определяющим признаком включения в базу было опубликование объявления не ранее, чем за месяц до проведения опроса (декабрь 2019 г.).

Методом сбора информации являлось телефонное интервью, проводившееся по полуформализованному опроснику. В итоге, было опрошенно 190 чел. Причем, главной причиной недостижимости был не отказ, а невозможность дозвониться до респондента (телефон был отключен или не отвечал). После проведения опроса интервьюеры говорили, что одним из основных побудительных факторов принятия участия в опросе была именно научная цель исследования. Продолжительность интервью колебалась от 15 до 35 минут. Из всей группы опрошенных официально зарегистрированными самозанятыми были – 17,1%, зарегистрированными ИП – 23,7%, неформальными самозанятыми – 53,7% и 5,5% отказалось отвечать на вопрос о статусе самозанятых.

Респонденты предпочитают поиск заказов на сайтах частных объявлений, посредством личных связей и в соцсетях. В категорию «другое» попали ответы: «рекомендации клиентов», «LinkedIn», «ярмарка мастеров», «визитки и флаеры рассылаю по фирмам, которые мне интересны. Бывая на таких фирмах, оставляю визитки», «давно

наработанная собственная база клиентов», «горячие звонки потенциальным клиентом «Профи.ру».

Виды деятельности респондентов довольно разнообразны, но большинство составляют преподаватели, мастера по ремонтным работам, IT специалисты, портнихи и кулинары.

После знакомства и получения общих сведений о респонденте задавались 2 основных открытых вопроса: *Какие преимущества Вы видите в деятельности самозанятого человека, который не работает в организации, а сам работает на себя?* и *Какие недостатки Вы видите в деятельности самозанятого человека, который не работает в организации, а сам работает на себя?*

Интервьюерам было поручено подробно записывать ответы опрашиваемых. При проведении интервью многие респонденты начинали обсуждать новый закон о налоге на профессиональный доход, высказывать свое мнение о нем. Все ответы были записаны, а затем закодированы. Пул ответивших о новом законе был выделен в отдельную подвыборку, которая составила 42% от всех опрошенных, распределения были получены от этого числа. Данные наглядно демонстрируют самое главное преимущество в деятельности самозанятого – свобода. Это «возможность самостоятельно принимать решения в действиях и во времени». Позитивные стороны нового закона обсуждали в основном зарегистрированные индивидуальные предприниматели и самозанятые, в микровыборке «комментаторов», отвечавших их, было подавляющее большинство (80%). Кратко преимущества нового закона можно сформулировать «недорого, просто и спокойно».

Практически половина опрошенных высказали сомнения, что государство приняло закон для упрощения и защиты деятельности самозанятых. Если рассматривать ответы респондентов, с точки зрения их официального юридического статуса, можно сделать вывод, что три доминанты (отсутствие социальных гарантий, несовершенное налогообложение и недоверие государству) присутствуют у всех категорий опрошенных. А проблема непредсказуемого законодательства незарегистрированных предпринимателей беспокоит меньше, чем отсутствие стабильной прибыли и необходимость постоянного поиска клиентов.

Обобщение полученных результатов позволило сделать несколько предположений. С одной стороны, многие респонденты положительно отзывались о новом законе, отмечая простоту оформления, получаемое спокойствие для деятельности, взаимоотношений с ФНС и другие преференции, но, с другой стороны, их смущает понятие «эксперимент» и обозначенный его конечный срок, не четко определены процедуры расчета социальных гарантий участников (пенсионных начислений, страховых

взносов, отпускных, больничных, стажа). Участников опроса беспокоит, что бизнес структуры и государственные организации могут отказаться работать с самозанятыми, не понятен учет затрат на аренду, расходные материалы. Они допускают, что правила и нормы могут измениться при увеличении количества зарегистрированных. И все же главным сдерживающим фактором легализации можно назвать недоверие к власти и государственным институтам. В связи с этим большие надежды возлагаются на социальную работу в сфере самозанятых.

Список источников и литературы:

1. Капелюшников Р.И. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения? [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2012/07/05/1254171141/WP3_2012_04_ff.pdf (Дата обращения 22.07.2021).
2. Грабова О.Н. Сугловов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления [Электронный ресурс]. URL: http://elib.fa.ru/art2017/bv2300.pdf/download/bv2300.pdf (Дата обращения 25.07.2021).

УДК 379.831

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Зотова Марина Викторовна., к.пед.н., доцент «Московский городской педагогический университет» (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Рассматриваются цели и задачи некоммерческих организаций работы в образовательных организациях высшего образования. Уточняется роль некоммерческих организаций, показываются точки их соприкосновения с образовательными организациями. Делается вывод об актуальности проблемы данного взаимодействия, о необходимости сотрудничества в целях повышения качества оказываемых услуг, а также увеличения количества их получателей.

Ключевые слова: ориентированные некоммерческие организации; образовательные организации высшего образования; государство, законодательство, третий сектор.

NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION SERVICES

Zotova Marina Viktorovna., K.Ped.n., Associate Professor "Moscow City Pedagogical University" (Moscow, Russian Federation)

Annotation. The article considers the goals and objectives of non-profit organizations working in educational institutions of higher education. The role of non-profit organizations is clarified, their points of contact with educational organizations are shown. The conclusion is made about the relevance of the problem of this interaction, about the need for cooperation in order to improve the quality of services provided, as well as increase the number of their recipients.

Keywords: oriented non-profit organizations; educational organizations of higher education; state, legislation, the third sector.

Одним из элементов рыночной экономики в структуре образования современного социума являются некоммерческие организации (далее по тексту – НКО), занимающие значимое место среди организационно-правовых форм данной сферы.

За последнее время в Российской Федерации по статистическим данным наблюдается увеличение количества некоммерческих организаций, в целом, и в системе образования, в частности. Благодаря деятельности НКО взаимодействуют государственная структура и предприниматели. Сферу образования данное взаимодействие так же не обошло стороной.

Основные нововведения работы некоммерческих организаций в области ВПО должны быть направлены на действенное создание конкурентоспособности, эффективности и значимость предоставляемых услуг в сфере образования на рынке вакансий. В последнее время выходом из данной ситуации считают полную передачу образовательных активов инвесторам.

Четкое разграничение коммерческих и некоммерческих организаций проведено в статье 50 Гражданского кодекса РФ: «Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение, прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)» [1, с. 57].

Образование имеет основное финансирование из государственного бюджета, поэтому полностью переделать данную структуру будет сложно, об этом свидетельствует мировой и отечественный опыт. В то же время, дополнительные образовательные услуги, предоставляемые в высших учебных заведениях, можно считать некоммерческой структурой, так как данный доход идёт на увеличение заработной платы сотрудников и возмещения расходов по предоставлению обучения.

Основными связывающими элементами НКО и образовательных организаций являются помощь в трудоустройстве выпускников на основании договоров о сотрудничестве, благодаря которым студенты, получая высшее образование, гарантированно начинают трудовую деятельность по специальности. В условиях дефицита рабочих мест данный вопрос остро стоит среди молодых специалистов.

Передовые государственные ВУЗы с этой целью заключают контракты с некоммерческой организацией, по постановлению, которого за определенными выпускниками закрепляются рабочие места. В свободное от обучения время студенты проходят дополнительные практики и стажировки в некоммерческих организациях, участвуют в

совместных научно-исследовательских мероприятиях, приобретают опыт в более узких специализациях, участвуют в грантах.

В государственных учреждениях высшего образования данная деятельность не всегда организована лучше, чем в негосударственных ВУЗах.

Допустимые законодательством организации для создания высшего образовательного учреждения – это потребительский кооператив, фонд, автономная некоммерческая организация и ассоциация. Учредителями таких образовательных учреждений являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, российские и иностранные организации любых форм, их объединения (ассоциации и союзы), граждане Российской Федерации и иностранные граждане.

В современных условиях, только незначительная часть учебных организаций может само финансироваться. Большее количество вузов нуждаются в финансовой помощи за счет бюджета государства, который не всегда покрывает все расходы.

В данном контексте реальной перспективой развития НКО становится их сотрудничество с государственными ВУЗами для расширения спектра образовательных и социальных услуг, введение дополнительных гарантий по защите всех участников образовательного процесса. Государственные организации высшего образования за счет НКО смогут существенно расширить направления деятельности и повысить свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг.

В обозначенном сотрудничестве НКО могут реализовать различные функции: выполнение госзаказа, франдрайзинг, социальное инвестирование, социальное предпринимательство и т.д., тем более, что в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года развитие негосударственных некоммерческих организаций в сфере социальных услуг является одним из приоритетных направлений.

Правительством РФ среди основных востребованных привлечений НКО в сферу образовательных и социальных услуг выделены: поддержка талантливой молодежи, расширение благотворительной деятельности, добровольчества и социального предпринимательства. Уже сейчас действует программа «Социальная поддержка граждан» включающая в себя «Повышение эффективности государственной поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций».

Если рассматривать социальную сферу с рынком дополнительных услуг, то некоммерческим организациям придется конкурировать с бизнесом в оказании платных услуг. Для успешной конкуренции появляется необходимость в планировании доходов и расходов, в расчете стоимости услуг, в рекламе и продвижении своих услуг, в ведении учета и

в обеспечении качества проводимых услуг. Так же требуется переподготовка и обучение специалистов некоммерческих организаций для повышения квалификации.

Сейчас в сфере образования происходят трансформации институтов регулирования некоммерческих организаций. И эту проблему можно рассмотреть на примере негосударственных высших учебных заведений. До проведения реформ в образовании в стране была монополия государственных учреждений.

Многие государственные вузы давно приобрели солидную репутацию: высококвалифицированные преподаватели, высокое качество предоставляемых образовательных услуг, обширная материально - техническая база обучения, социальная инфраструктура. У государственных высших учебных заведений есть аспирантура и докторантура. Существуют элитные государственные вузы, которые рассматривают свой диплом как бренд. Однако у негосударственных вузов есть свои конкурентные преимущества.

Так, главными преимуществами являются:

- более низкая в сравнении с государственными учреждениями оплата за обучение;
- использование полноценного дистанционного обучения;
- расширенный преподавательский состав за счет адресного привлечения известных ученых, преподавателей государственных организаций, специалистов и наставников производства.

Негосударственное образовательное учреждение – это наиболее распространенная организационно - правовая форма негосударственных вузов. Например, одним из крупных негосударственных ВУЗов РФ является Современный гуманитарный университет (СГУ), созданный в 1992 году, который принят в Международную ассоциацию университетов, является членом различных международных образовательных организаций, поддерживает связи с ВУЗами Великобритании, США, Нидерландов, Испании, Китая и Вьетнама.

Автономная некоммерческая организация является собственником имущества, переданного ей юридическими и физическими лицами и лицом, создавшими эту организацию. Учредители следят за деятельностью автономной некоммерческой организации в соответствии с учредительным договором.

Так, один из первых НКО был Московский Открытый Социальный Университет, созданный в форме негосударственной автономной некоммерческой организации. Он имеет государственную аккредитацию и 14 филиала по всей России и странах СНГ. Помимо филиалов МОСУ готовит учеников к обучению в ВУЗе с 9 по 11 класс, осуществляет набор в аспирантуру. Так же ВУЗ считается официальным научно-методическим

центром по исследованию проблем негосударственного сектора в сфере высшего образования.

Разновидностью НКО в сфере образования является некоммерческое партнёрство. Высшие учебные заведения данного типа встречаются достаточно редко. В России действует Кисловодский институт Академии оборонных отраслей промышленности в РФ, который является лучшим представителем некоммерческого образовательного партнерства.

Перспективы развития сотрудничества НКО с высшими образовательными учреждениями зависят от различных факторов: демографической ситуации в стране, получения лицензии Министерства образования и науки РФ, нормативно-правового статуса диплома об образовании.

Институты государственного регулирования в сфере образования предъявляют высокие требования к качеству образовательных услуг всех организационно-правовых форм, что с одной стороны, затрудняет продвижение инновационных форм сотрудничества НКО с ВУЗами, с другой стороны, создает условие подлинной и прозрачной конкурентности для образовательных организаций.

Сегодня можно констатировать активное привлечение негосударственного сектора России в сферу социальных и образовательных услуг, где реальным результатом выступают доступность и разнообразие предоставляемых населению возможностей и сокращение расходов государственного сектора.

Для активизации привлечения НКО в сферу образовательных услуг необходимы технологии:

- использования госзаказа на выполнение образовательных услуг за счет средств федерального бюджета и внебюджетных ресурсов НКО, где эффективность деятельности будет задана стандартом качества и минимизацией коррупции;
- целевая потребительская субсидия как способ конкурентного определения наиболее квалификационного исполнителя государственных услуг в сфере образования;
- конкурс на выполнение госзаказа, обеспечивающий особый контроль и максимальную открытость конкурентной среды.
- введение социальных облигаций, заключающихся в обязательстве государства оплатить услуги НКО после достижения социального эффекта.

Таким образом, для эффективного взаимодействия НКО с учреждениями высшего образования необходима финансовая поддержка некоммерческих организаций.

Сегодня социально ориентированные некоммерческие организации являются значимым ресурсом для активизации образовательных

организациях высшего образования, так как выступают мобильной организационно-правовой формой своевременного реагирования на социальные и образовательные запросы населения.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, «высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [2, с. 69].

Традиционная система высшего образования утратила способность своевременно реагировать на изменения социума, решать актуальные потребности личности для профессиональной самореализации. Поэтому взаимодействие ВУЗов с НКО является важным аспектом своевременного приобретения компетенций и востребованным и обеспечения конкурентоспособности всех участников образовательного процесса.

Список источников и литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

УДК 36

ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНОГО ВОЛОНТЕРСТВА И РЕАЛЬНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОРОДСКИХ ПРОЕКТАХ[16]

Минченко Д. В., студентка Школы государственного управления и предпринимательства, Института экономики и управления Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Початкова Е. И., студентка Школы государственного управления и предпринимательства, Института экономики и управления Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

[16] Доклад выполнен в рамках проекта, получившего поддержку РФФИ (№20-011-00471).

Чусовитин Н. А., студент Школы государственного управления и предпринимательства, Института экономики и управления Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Храмцов Д. А., студент Школы государственного управления и предпринимательства, Института экономики и управления Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Научный руководитель – Певная М. В., д. соц. н., доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий ГМУ Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы участия молодежи Среднего Урала в культурном волонтерстве. Дается анализ развития культурного волонтерства в России и того, насколько молодежь включена в данное направление. Приводятся результаты исследования, раскрывающие уровень информированности старшеклассников Свердловской области, рассматривается взаимосвязь между участием молодежи в проектах культурного добровольчества, и уверенностью в возможности изменить ситуацию в муниципалитетах.

Ключевые слова: молодежь, волонтерство, добровольческая деятельность, культурное волонтерство, социальное участие.

POTENTIAL OF CULTURAL VOLUNTEERING AND REAL EXPERIENCE OF YOUTH PARTICIPATION IN THE SVERDLOVSK REGION IN URBAN PROJECTS

D. Minchenko, student of the School of Public Administration and Entrepreneurship of the Institute of Economics and Management, Ural Federal University

E. Pochatkova, student of the School of Public Administration and Entrepreneurship of the Institute of Economics and Management, Ural Federal University

N. Chusovitin, student of the School of Public Administration and Entrepreneurship of the Institute of Economics and Management, Ural Federal University

D. Khramtsov, student of the School of Public Administration and Entrepreneurship of the Institute of Economics and Management, Ural Federal University

Scientific Director - Pevnaya M. V., D. Soc. N., Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Technologies of the GMU Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Annotation. The article examines the prospects for the participation of youth in the Middle Ural s in cultural volunteering. An analysis of the development of cultural volunteering in Russia and the extent to which young people are involved in this activity is given. The results of the study, revealing the level of awareness on the topic, are presented, the relationship between the participation of high school students in cultural volunteerism projects, and confidence in the ability to change the situation in municipalities is considered.

Keywords: youth, volunteering, voluntary activity, cultural volunteering, social participation.

С каждым днем тренд волонтерства все больше и больше набирает обороты. Еще вчера быть волонтером было чем-то особенным, сегодня это уже обыденность. Волонтерство представляет собой ключевой инструмент развития гражданского общества, а молодёжь является важнейшим стратегическим ресурсом государства. Привлечение этой социальной группы к волонтерской деятельности включено в одно из направлений молодёжной политики России. Существует несколько сфер деятельности волонтеров: социальная, образовательная сферы, спорт, экология и др. Среди них культурное волонтерство – особое направление, связанное с развитием городской среды, сохранением культурного наследия, популяризации просоциального поведения горожан.

Актуальность темы статьи обусловлена подъемом интереса к добровольчеству в культурной сфере. С одной стороны, волонтерство становится все более популярным среди молодежи, способствуя личностному и карьерному росту, включено в процесс становления профессиональной субъектности. С другой стороны, оно не только дает возможность попробовать собственные силы во многих профессиональных направлениях, но и привлекательно для молодых людей и девушек в рамках организации их досуга, реализации увлечений. Несмотря на ограничения пандемии, молодежь не исключается из культурной и социальной жизни, которая в силу различных ограничений требует все больше волонтерских ресурсов. Цель данной статьи – охарактеризовать перспективы волонтерства молодежи Среднего Урала в сфере культуры, изучив опыт молодых горожан, их информированность и намерения.

В соответствии с Федеральным законом от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», волонтерство определяется как «добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг» [2]. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 года», основными направлениями волонтерства в сфере культуры

являются: поддержка деятельности организаций культуры, содействие в организации и проведении массовых мероприятий в сфере культуры, участие в осуществлении работ по сохранению объектов культурного наследия и вовлечение деятелей культуры и искусства в добровольческую деятельность [3]. Существуют другие нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность волонтеров культуры, тем не менее, термин «культурное волонтерство» еще законодательно не закреплен.

Н. И. Горлова, как исследователь, определяет волонтерскую деятельность в сфере культуры и искусства как «реализуемую посредством активного личного участия волонтера добровольную помощь в поддержке культурных проектов и мероприятий, направленных на приобщение населения к лучшим мировым образцам искусства. Основные задачи культурного волонтерства состоят в сохранении и продвижении культурного достояния, формировании культурной идентичности, популяризации культурной сферы среди молодежи, развитии всеобщей ответственности за сохранение культурного достояния, сохранении «исторической памяти» [4, с. 101]. В трудах Г. И. Килиной и К.А. Кондаранцевой культурное волонтерство трактуется как: «волонтерская (добровольческая) деятельность, связанная с организацией и проведением мероприятий, направленных на формирование культурной идентичности, сохранение и передачу культурного и исторического наследия (проведение экскурсий, работа с туристическими группами, с музейными и библиотечными фондами, помощь в реставрации памятников истории и культуры, обучение различным видам творческих практик и т.д.)» [5, с. 25-26].

Сегодня волонтерская деятельность в сфере культуры, развития городской среды находит свое отражение в проектах, поддержанных государством. В соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6] и указом от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» [7] разработан и скорректирован национальный проект «Культура». В структуре проекта среди прочих осуществляется федеральный проект «Творческие люди», в рамках которого реализуется программа «Волонтеры культуры», направленная на поддержку добровольческого движения в сфере культуры. В ходе программы создана постоянно обновляемая база данных волонтеров в сфере культуры, проводятся различные конкурсы, формируются городские сообщества, получают поддержку и осуществляются проекты. К 2024 году планируется сформировать социальный институт добровольчества в сфере сохранения культурного наследия в масштабах страны [8]. На данный момент в базе данных «Волонтеры культуры» представлено 137 проектов, которые

реализуются на территории Свердловской области [9]. В рамках реализации данной программы особая роль отведена именно старшеклассникам, так как многие проекты связаны с развитием потенциала культурного волонтерства среди школьников и привлечения интереса молодых граждан к сфере культуры.

В статье анализируются данные реализованного в 2021 году социологического исследования, выполненного научной группой кафедры СиТГМУ УрФУ в рамках проекта, поддержанного субсидией из областного бюджета некоммерческим организациям, реализующим проекты в сфере образования и молодежной политики Свердловской области (соглашение № 76 от 22.06.2021 г.). Опрос старшеклассников Свердловской области (9-11 класс) проведен методом анкетирования (выборка целевая, № – 667). Из 854 наблюдений собранной базы анкетного опроса молодежи для дальнейшего анализа было отобрано 667 ответов, в том числе 502 (75%) из г. Екатеринбурга и 165 (25%) из других городов Свердловской области. Выборка включала ответы респондентов из 42 муниципальных образований региона. Данные были обработаны в пакете SPSS, версия 22.

Для оценки наличия опыта волонтерского участия в культурной сфере, респондентам был задан вопрос: «Какой опыт деятельности по культурному развитию городской среды у вас есть?». В целом каждый второй (51%) опрошенный выбрал какую-либо практику культурного волонтерства из списка предложенных альтернатив. Опрос показал, что в развитие социокультурной городской среды старшеклассники региональных городов вовлекаются чаще, чем ученики старшей школы столицы Среднего Урала. Опыт культурного волонтерства имеют два из трех опрошенных старшеклассников городов Свердловской области (67%), а в Екатеринбурге такой опыт имеют лишь 45%. Практики культурного волонтерства, наиболее популярные среди старшеклассников Свердловской области, отражены в таблице 1.

Таблица 1. *Опыт деятельности по культурному развитию городской среды, который уже есть у респондентов (в % от опрошенных)*

	Екатеринбург	Остальные города Свердловской области	Всего
Оказание помощи в проведении выставок, театрализованных и концертных мероприятий (работать на выставках, экспозициях с посетителями и предметами/объектами)	22	41	27
Помощь в проведении публичных мероприятий (мастер-классов, перформансов, выставок), ассистировать на лекциях, занятиях, в творческих лабораториях города	23	49	29

Помощь в продвижении учреждений культуры и их деятельности среди целевой аудитории (распространение информации о мероприятиях, билетов, рекламы, участие в PR-акциях и пр.)	12	25	15
Оказание помощи в проведении научно-исследовательских работ (систематизация и каталогизация объектов хранения, реставрация, участие в поисково-исследовательских экспедициях)	10	9	10
Осуществление переводов информационных материалов, оказывать помощь в подготовке публикаций	6	16	9
Участие в разработке мультимедийных дизайн проектов для экспозиций музеев, театральных постановок, продвижения и сопровождения выставок	7	15	9
Оказание помощи учреждениям культуры города в ведении документации и переписки	3	8	4
Помощь следить за сохранностью объектов в музеях и библиотеках, встречать посетителей, оцифровывать и каталогизировать архивные материалы	6	12	7
Количество респондентов без опыта волонтерской деятельности по культурному развитию среды	55	33	49
Всего	144	208	159

*Сумма > 100%, так как для респондентов был доступен одновременный множественный выбор вариантов ответа.

К наиболее популярным направлениям среди молодежи относятся: оказание помощи при проведении как публичных мероприятий, так и выставок, театрализованных и концертных мероприятий, а также помощь в продвижении учреждений культуры и их деятельности среди целевой аудитории. Каждый второй респондент из других городов региона оказывал добровольную помощь в проведении публичных мероприятий (49%), а в Екатеринбурге лишь 23% опрошенных. Еще 41% старшеклассников городов области помогали в проведении выставок, театрализованных и концертных мероприятий, в столице – 22%.

Охарактеризуем уровень информированности старшеклассников о возможностях волонтерского участия молодежи в проектах культурной и социальной направленностей. Для этого опрошенным был задан вопрос: «Насколько вы информированы о возможностях волонтерского участия в каких-либо культурных и социальных городских проектах?». В целом старшеклассники оценили свою информированность о возможностях культурного волонтерства в их городах на 5 из 10 возможных баллов.

С целью выявления наиболее привлекательных для самих молодых граждан направлений реализации проектов, в анкете был задан вопрос: «В каких городских проектах вам было бы интересно принять участие?». Интерес к такого рода активности отметили 82% из числа всех опрошенных старшеклассников. В среднем каждый выбрал по 4 практики,

которые им были бы интересны. Выделенные опрошенными приоритетные направления отражены на рисунке 1.

Рисунок 1. *Направления проектов, которые были бы интересны респондентам (в % от ответивших)*

Привлекательнее всего в оценках самих респондентов является реализация инклюзивных проектов в сфере культуры (83%), на втором месте оказалась организация молодежного досуга (52%). В качестве направлений, которые были бы интересны ученикам старшей школы для участия, были отмечены изучение, развитие и продвижение современного искусства в городе (39%), а также организация культурных событий в городе (35%) и изучение настоящего и будущего тех городов, в которых проживают молодые граждане (35%).

В исследовании была проверена гипотеза: старшеклассники, имеющие опыт в волонтерстве сферы культуры, больше уверены в собственных силах по изменению текущего положения дел в их городах и районах, чем респонденты без этого опыта. Корреляционный анализ показал наличие умеренной связи между наличием добровольческого опыта в сфере культуры и мерой, в которой респонденты могут повлиять

на происходящее в их городах\районах (r = 0,354). Соответственно опыт волонтерского участия молодежи в сфере культуры вероятно взаимосвязан с уверенностью молодежи в своих возможностях что-либо изменить в местном сообществе.

Таким образом, культурное волонтерство на сегодняшний день представляет собой одно из наиболее интересных и привлекательных направлений добровольческой деятельности с позиций старшеклассников Свердловской области. Респонденты чаще имеют опыт в культурной сфере по оказанию помощи в проведении публичных мероприятий: мастер-классов, перформансов, выставок (29%) и выставок, театрализованных и концертных мероприятий (27%). Опрошенные из региональных городов оценивают уровень информированности о возможностях своего волонтерского участия в проектах культурной сферы выше, чем молодежь столицы Среднего Урала. При этом молодым гражданам более всего были бы интересны проекты инклюзивной направленности в сфере культуры и организации молодежного досуга. Было установлено, что опыт культурного волонтерства взаимосвязан с уверенностью молодых добровольцев в их собственных силах повлиять на сложившейся общественный уклад жизни.

Список источников и литературы:

1. Киенко Т. С. Волонтерская работа студентов социономического профиля как фактор развития профессиональной субъектности / Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. Т.1. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство ЮФУ, 2018. С. 123-127.
2. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 10.09.2021);
3. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/ (дата обращения: 10.09.2021);
4. Горлова Н. И. Исторические аспекты развития культурного волонтерства в России //Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 (39). С. 101–108.;
5. Килина А. Г., Кондаранцева К. А. Путеводитель по миру

волонтерства. М: Мосволонтер, 2018. С. 25–26.;
6. Указ Президента РФ от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 11.09.2021);
7. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 11.09.2021);
8. Программа «Волонтеры культуры» / Министерство культуры РФ. – URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/creative-people/volunteers/ (дата обращения: 11.09.2021);
9. Все проекты / Волонтеры культуры. – URL: https://xn--b1agpccjfbucrelc9ign.xn--p1ai/projects (дата обращения: 11.09.2021).

СОЗДАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ УСЛУГ В СТАЦИОНАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ГБУ СОН РО «ТАГАНРОГСКИЙ ДИПИ№2»

Савина Е.А. - директор ГБУСОН РО «Таганрогский ДИПИ №2»
Savina E.A. - Director of GBUSON RO "Taganrog Dipi No. 2"

Таганрогский дом-интернат для престарелых и инвалидов №2 – государственное многопрофильное стационарное учреждение системы социальной защиты населения Ростовской области, которое осуществляет медико-санитарное и социально-бытовое обслуживание инвалидов и людей пожилого и старческого возраста.

Плановое количество мест – триста пятьдесят, в структуре дома-интерната имеется 8 отделений милосердия, рассчитанные на 200 человек, для маломобильных и немобильных получателей услуг, отделение для проживания людей сохранивших возможность к самообслуживанию - на 120 человек и геронтопсихиатрическое отделение на 30 мест. В связи с карантинными мерами на сегодняшний день на облуживании находятся 280 человек.

Работа в доме-интернате направлена на реабилитацию и социальную адаптацию пожилых людей и инвалидов, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Наша основная задача помочь людям старшего возраста и инвалидам - обрести новые жизненные цели, преодолеть

чувство одиночества, мотивировать их к различным видам деятельности, пробудить стремление познавать новое, не забывая прошлое, а главное - желание быть активными участниками жизни нашего дома и своей собственной.

Поэтому помимо проводимых развлекательных мероприятий в рамках немедикаментозной терапии, мы решили направить свои усилия на создание позитивной среды для маломобильных получателей услуг, потому что они имеют определенные физические ограничения и на фоне этого естественно угнетенное психологическое состояние.

Для создания позитивной среды необходимо создать не просто предметно – позитивную среду, а еще и эмоционально – позитивную, т.е. создать такие условия жизни для человека, в которых он чувствует себя максимально комфортно и может оптимально реализовать свой личностный потенциал, что включает в себя: — положительные эмоции и субъективное ощущение счастья (удовлетворение от жизни, уверенность в себе и завтрашнем дне, наполненность жизненной энергией и др.).

И первое с чего мы начали – это оформление интерьера: благоприятное цветовое оформление, удобная мебель, красивые шторы на окнах, которые создают уют, комфортный температурный режим, пространственное решение – это наличие организованных зон, таких как: «Гостиные», «Каминный зал», «Библиотека под рукой», «Уголок настроения», «Уголок уединения», «Скамья примирения» и др.

Мы постарались создать комфортные условия для проживания, на сколько это возможно. В жилых комнатах организовано зонирование – это ширмы для создания индивидуальных зон, где при желании можно уединиться. Выделены столовые зоны для приема пищи, тогда как раньше они кушали у себя в комнате.

Коридоры и комнаты стараемся приблизить к домашним условиям: на стенах имеются календари, часы, картины, фотоколлажи с фотографиями наших благополучателей, мягкие игрушки, поделки, сделанные их руками и т.д., все это дает ощущение теплоты, доступности. Все можно посмотреть, потрогать, взять в комнату при желании.

Наука утверждает, что пожилого человека определяют четыре экзистенциальных данности: смерть, свобода, одиночество и изоляция, бессмысленность. Поиск эффективных путей работы с экзистенциальным кризисом, заставил нас отказаться от традиционных и привел к несколько необычным (для дома престарелых) формам работы.

Одной из самых полюбившихся, несомненно, стала арт-терапия (исцеление искусством). Ее цель – помочь человеку через краски отобразить свое внутреннее состояние, переживание, ощущение. Работа с красками в среде пожилых людей не всегда получала добрый отклик. В начале это требовало настойчивости, терпеливых многократных уговоров.

А в настоящее время это стало доброй традицией, пациенты с удовольствием посещают онлайн - курсы рисования, которые проводит БФ «Старость в радость», с удовольствием рисуют/раскрашивают постинсультные, дементные больные и каждому это приносит свою пользу и удовлетворение. Нашей инновацией является проведение совместно с персоналом арт-терапевтических ***микс-мероприятий*** (сотрудники + получатели социальных услуг) все в нашем доме-интернате, начиная с долгожителей, маломобильных, немобильных благополучателей и до сантехника, медсестры, повара, санитарки и директора - рисуют!

Данный вид работы позволяет внедрять и вливать в работу немалочисленный коллектив сотрудников дома-интерната. Получатели социальных услуг сплачиваются, проникаются чувством общего, происходит повышение психологической культуры, повышается уровень доверия между всеми участниками реабилитационного процесса. Кроме того, идет работа в направлении профилактики профессионального выгорания, когда за одним столом делается одно общее интересное дело с юмором, шутками, создается ощущение единого коллектива, одной большой семьи.

Инновационным и интересным, а главное всех заинтересовавший, стал такой вид работы как ***Выставка-блокнот***. В лифтах, на лестничных площадках, в коридорах мы расклеиваем плакаты с мудрыми мыслями, которые невольно приглашают читающего поразмышлять о чем-то важном и позитивном. На заборах гласности можно написать свои пожелания и эмоции. Зачастую возле расклеенных листков можно увидеть с карандашами в руках не только наших получателей услуг, но и коллег.

По доброй традиции ни одно мероприятие психологической службы нашего дома, не обходится без аффирмаций (*короткие позитивные фразы*), этих «милых бумажек», получить которые стремиться и каждый сотрудник, и каждый подопечный. В них тематически подбираются эмоционально позитивные и зажигательные установки, которые потом долго можно видеть и на рабочих столах, и в комнатах проживания.

Ну и конечно изюминкой нашего дома является ретро-музей «Бабулин сундучок» времен Советского Союза. Взяв старт в 2012 году, с небольшой экспозиции, в настоящее время он занимает отдельные зоны музейного пространства: спальня, гостиная, столовая, комната для рукоделия. Все экспонаты музея подарены получателями услуг, сотрудниками, гостями дома- интерната и заботливо сохраняются психологами учреждения. Периодически меняется тематика экспозиций, например, к новому году украшается все зоны: новогодняя елка обязательно, накрывается праздничный стол и все это из ретро-предметов, включая новогодние игрушки и посуду.

Музеетерапия предполагает, что люди ходят в музей, а у нас музей приходит в их жизнь, и он служит хорошей базой в работе с воспоминаниями. У каждого из нас есть воспоминания, они есть как у человека пожилого, взрослого, так и у молодого инвалида. Например, воспоминания о детстве, юности - и как правило это добрые, приятные воспоминания. Экспонаты нашего музея позволяют на время вернуть в те добрые, счастливые времена.

Разговор, посиделки, лектории, просмотр и обсуждение газет и журналов прошлых лет, пение песен – это далеко не все формы работы с экспонатами музея.

На материалах статей газет «Известия», «Советский спорт» (экспонаты музея) в отделениях Милосердия проводятся беседы-воспоминания с обсуждением событий прошлых лет с целью создания дополнительных ситуаций общения, активизации процессов долговременной памяти получателей услуг, находящихся на постельном и полупостельном режиме.

Или такой метод - как «Чемоданы воспоминаний», собираются ретро-чемоданы по тематике мероприятий (23-е февраля/ мужские вещи, женские ретро шляпки, 1 сентября и т.д.) и в комнатах немобильных или маломобильных благополучателей применяется Метод 10-минутной стимуляции Уте Шмидт-Хакенберг (Германия), который заключается в том, чтобы заставить человека вспомнить событие или их цепь (*разумеется только положительные*), которые произошли с ним в молодости. Это и является тем самым ключевым раздражителем, который должен пробуждать долговременную память и инициировать начало беседы, в основном в позитивном, доверительном ключе.

Большое количество мероприятий проводится на базе музея – это как групповые занятия с чаепитием, где занимаются одновременно 20-25 человек включая маломобильных, так и индивидуальные занятия.

Ежедневно Ретро-гостиная приглашает меломанов выбрать и прослушать любимые голоса на грампластинках. В настоящее время в музее собрано более 100 грампластинок и магнитофонных бабин.

В вечернее время и в выходные, получатели социальных услуг сами путешествуют по «залам» музея, мыслями погружаясь в личные воспоминания. Ведь не зря наш музей называют ***трогательным***. Здесь трогают не только руками, но и душой… А коллекция старинных часов и в наши дни отмеряет время.

Благодаря экспонатам музея «Бабулин сундучок» были сделаны уникальные ретро-снимки в рамках микс-мероприятия «*Помню я еще молодушкой была*», где личность каждого преображалась до неузнаваемости и привнесла фейерверки положительных эмоций в будни пожилых людей и работников учреждения.

Используемые инновационные находки позволяют всему коллективу дома-интерната погрузиться в совершенно новую атмосферу. Они экологичны, психологически безопасны. А самое главное, затрагивают важные экзистенциальные данности пожилого человека!

Бессмысленность бытия (пусть ненадолго!) уходит на второй план, мысли о смерти отступают. Кроме того, позитивные эмоции заражают всех участников и вызывают эмоциональный подъем. Немаловажным является и тот факт, что данные формы работы позволяют за короткий временной отрезок охватить большое количество участников (значит, и одиночество отступает!). А если считать, что каждый вид работы носит развивающий, а не развлекательный характер, это становится еще более ценным.

УКД 36

ФОНД «СОДЕЙСТВИЕ» - СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА РАСШИРЕНИЯ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В МАЛЫХ ГОРОДАХ И СЕЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кулешова Наталья Ивановна ─ директор, Фонд поддержки гражданских инициатив «Содействие», пос. Каменоломни, Октябрьский район (Ростовская область, Российская Федерация)

Аннотация. В статье автор на основе собственного опыта освещает социальную практику расширения прав и возможностей пожилых людей в малых городах и селах Ростовской области. Анализируется опыт создания некомерческой организации - фонда «Содействие», его деятельность, в том числе в условиях роста коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: социальная практика, пожилые люди, Covid, некомеерческие организации.

ASSISTANCE FOUNDATION - SOCIAL PRACTICE EMPOWERING OLDER PEOPLE IN SMALL TOWNS AND VILLAGES OF THE ROSTOV REGION

Kuleshova Natalia Ivanovna - Director, Foundation for Support of Civil Initiatives "Assistance", village. Quarries, Oktyabrsky district (Rostov region, Russian Federation)

Annotation. In the article, the author, based on his own experience, highlights the social practice of empowering older people in small towns and villages of the Rostov region. The article analyzes the experience of creating a non-commercial organization - the "Assistance" Foundation, its activities, including in conditions of increasing coronavirus infection.

Keywords: social practice, the elderly, Covid, non-profit organizations

Фонд поддержки гражданских инициатив «Содействие» - социально-ориентированная организация, работающая с проблемами пожилых людей по следующим направлениям:

1. Развитие сообщества «Активное долголетие»;
2. Благотворительная деятельность и развитие «серебряного» волонтерства;
3. Партнерские взаимодействия с НКО и муниципальными организациями района.

Цель деятельности с пожилыми людьми:

1. Социализация пенсионеров, не требующих ухода в условиях стационара.
2. Поддержка и пропаганда здорового образа жизни, правильного питания, сбережение здоровья, формирование нового образа пенсионера.

На сегодняшний день это комплексная цель. В начале нашей деятельности, в 2015 году, отрабатывался каждый пункт данной цели. Реализация цели происходит через постановку конкретных задач. Т.о., основные задачи деятельности:

1. Профилактика здоровья. Сохранение и преумножение самочувствия граждан пожилого возраста через увеличение физической активности, проведение спортивных культурно-познавательных мероприятий.
2. Формирование образа нового пенсионера, продление активного долголетия через востребованность в обществе, общение, исполнения мечты большинства пожилых людей - экскурсионные поездки, путешествия по родному краю, региону и даже по России.

Наша деятельность целенаправленная и результативная, проверенная временем. Немного истории. В 2015 году я вышла на пенсию. Появилась возможность заняться собой, привести себя в порядок, т.к. к тому времени имела букет хронических болезней. По жизни я активная и, чтобы не потеряться в рутине домашних дел и суете современной действительности, пошла на спортивную площадку, в бассейн, в спортивный зал, где повстречала таких же единомышленников, объединенных идеей ЗОЖ. Т.о.

была создана группа «Здоровья» из 15 человек. Нас приглашали участвовать в реализации других проектов: «Тихий Дон – здоровье в каждый дом», Центральная районная больница, «Второе дыхание», проект Бассейнов Дона.

Деятельность организованной группы дает прекрасные результаты по эмоциональному и физическому самочувствию участника. Так я познакомилась с проектной деятельностью. Мы начинаем предпринимать самостоятельные шаги. Появился свой девиз: Люби себя! Твори добро! Не делай зла! Умей прощать! Живи позитивно! Обозначилось новое направление деятельности.

Разработаны программы: «Что такое ЗОЖ», «Мы есть то, что мы едим», познакомились с элементами валеологии «Помоги себе сам», «Рецепты дает природа», «Наше здоровье - в наших руках». Основное направление деятельности – увеличение физической активности.

Работают три группы по интересам по стабильному расписанию с 2015 года:

1. «Здоровье», общеукрепляющие упражнения, среда, суббота, с 8 до 9, в спорткомплексе «Нива»;
2. «Второе дыхание», посещение бассейна, среда, суббота, с 9 до 10;
3. «10 000 шагов», группа любителей оздоровительной скандинавской ходьбы, понедельник, пятница с 18 до 19.

В апреле 2017 года заявили о себе как общественная организация – сообщество «Активное долголетие». При поддержке фонда гражданских инициатив «Содействие» приняли участие в муниципальном конкурсе с проектом «Старость в радость!», получили субсидию для реализации своего проекта. Это был первый опыт.

В 2019 году успешно реализован второй проект - «Активное долголетие» поддержанный фондом президентских грантов с целью расширения практик здорового образа жизни, повышения качества жизни пожилых людей, проживающих в поселке Каменоломни Октябрьского района. Разработана программа «Шаг к здоровью». К этому времени увеличилось количество членов сообщества до 40 человек, расширилась территория взаимодействия. К нам присоединились пенсионеры из г. Шахты, близлежащих поселков Октябрьского района. Кроме физкультурно-оздоровительной деятельности, проводим спортивные, культурно-познавательные мероприятия, которые на сегодняшний день стали традиционными. Посещение водно-оздоровительного комплекса «Гринпарк» г. Таганрог поздней осенью, ранней весной. Поездки на фестивали, где знакомимся с обычаями, традициями, колоритом народных устоев, знакомимся с достопримечательностями Октябрьского района и Ростовской области. Организуем свои корпоративные мероприятия, марафоны, акции, участвуем в испытаниях комплекса ГТО. Что это нам

дает? Отсутствие социальной изоляции и ущемление одиноких пенсионеров, позитивное общение в кругу единомышленников, положительные эмоции, восхищение, уверенность и благодарность себе за то, что нашли время для себя, нашли новых знакомых, показали себя, не остались наедине со своими проблемами, в замкнутом пространстве. Сильно меняются члены сообщества «Активное долголетие», они заметны своей улыбкой, осанкой, поведением. Пенсионеры стали проявлять активность от личных мотивов (оздоровление, общение) к гражданским инициативам – забота об окружающих. Возникли новые идеи, которые воплощены в проекты. Так появился проект «Совместные дела сплотили нас», который стал победителем конкурса Фонда президентских грантов в 2020 году.

Идея совместной деятельности сообщества и подопечных приюта «Огонек» для детей и подростков из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, возникла неспроста. Мы пересекались с детьми в бассейне и решили, что, как бабушки, могли бы многое дать этим детям.

Активно началась реализация проекта «Совместные дела сплотили нас» в феврале, а в марте проект был приостановлен, объявлен режим самоизоляции. Благодаря Фонду президентских грантов приобретены ноутбуки для онлайн взаимодействия. Проводили онлайн мероприятия, готовились к празднику Великой Победы. Для дальнейшей реализации проекта запланированы занятия в бассейне, культурно-познавательные экскурсии в Старочеркасск, в современный мультимедийный музей «Россия, моя история» г. Ростов-на-Дону, а дети приюта «Огонек» остаются не выездными. Фонд президентских грантов разрешил сменить целевую аудиторию и продлил сроки реализации проекта. Невозможное - стало возможным, не бывает безвыходных ситуаций. В этом проекте мы отработали «серебряное» волонтерство. Проект успешно реализован.

Меняется ситуация в стране в связи с COVID – 19, и наша деятельность резко меняется. Пандемия обнажила многие проблемы в современном обществе. Период самоизоляции – особый период в деятельности фонда «Содействие» и сообщества «Активное долголетие».

На самом деле никто вообще не верил тому, что такое возможно: ограничения, изоляция и что все происходящее очень серьезно. Когда это произошло, мы не совсем понимали, как продолжать нашу активную совместную деятельность, которая уже давала положительные результаты в плане улучшения самочувствия, увеличения жизненной энергии, повышения качества жизни и формировании нового образа пожилого человека.

Кто-то должен был взять ответственность вести за собой, координировать дальнейшее пребывание. Выход нашелся! Социальные сети и мессенджеры. В приложении WhatsApp создала группу «Активное

долголетие», пригласила объединиться. На первых этапах чувствовалась паника, у некоторых депрессия. Постепенно получилось управлять аудиторией: индивидуальный созвон, выявление проблем и совместное решение, подача полезной информации, обмен опытом, фото отчеты, конкурсы, головоломки. Кто-то присоединился, кто-то удалился из группы. Образовались микрогруппы по месту проживания, проявились лидеры помощники, заработали «серебряные» волонтеры, которые ходили в аптеки, в магазин за продуктами, поддерживали соседей, знакомых, отыскивали невидимых стариков. Один пример. Задание: организовать спортзал дома. Где? Рекомендации: на балконе, вокруг стола или кровати, на лестничном марше, во дворе частного дома; применить наши комплексы упражнений в данных условиях; сделать видео под руководством внуков; выложить в социальные сети или в группу. Все получилось очень здорово!

В этот момент мы готовились к празднику 75- летию Великой Победы. Читали стихи, пели песни, записывали аудио, видео, как могли. Без слез невозможно вспоминать такие моменты. Память священна для пожилых людей. Кто это учитывал, никто!

Когда ограничительные меры были немного ослаблены, мы небольшими группами по 3-5-7 человек встречались, занимались разминкой, скандинавской ходьбой, проводили 1,5-2 часа на свежем воздухе.

Фонд поддержки гражданских инициатив «Содействие» изучал новые возможности, виды деятельности в создавшейся ситуации. Мы стали членами территориального ресурсного центра «Забота рядом» г. Ростов-на-Дону и благотворительного продовольственного Фонда «Русь». Благодарим их за заботу и совместное сотрудничество, обеспечение средствами индивидуальной защиты и благотворительными наборами. Развиваются партнерские взаимодействия с НКО района, откликнулись 3 руководителя. Появились ценные партнеры, укрепились связи, используются новые форматы деятельности. С этого момента фонд «Содействие» активно занимается благотворительной деятельностью.

Пожилые члены сообщества «Активное долголетие» в зоне риска, хотя на тот момент у нас были 12 серебряных волонтеров. При фонде «Содействие» создан волонтерский отряд «Мы рядом» из 10 человек. Члены отряда зарегистрированы на «ДОБРО. РУ», прошли обучение «Уход за пожилыми людьми в период пандемии», получили сертификаты. Постепенно осваивались отдаленные хутора и сельские поселки района, от двора к двору, от человека к человеку. Создан банк данных многодетных семей, одиноких пожилых 75+, семей, воспитывающих ребенка инвалида, семей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Точечно, совместно с партнерами помощь оказывается быстро, качественно, эффективно.

Благотворительной помощью охвачено около 20 отдаленных населенных пунктов, выявлено 12 невидимых стариков, доставлено 420 единиц продовольственных наборов, к праздникам детям выдано около 300 наборов, взрослым около 200 средств личной гигиены. Волонтеры «серебряного» возраста собирают одежду своих внуков, приводят в порядок и передают нуждающимся. Принимаем активное участие в акциях: «Соберем детей в школу», «Я без мамы», самостоятельно помогаем людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

В 2021 году фонд «Содействие» стал победителем первого конкурса фонда президентских грантов с проектом «Сила духа, крепость тела, честь и слава наше дело». Проект получился емкий и интересный. Основная цель: поддержка и пропаганда практик здорового образа жизни через активный образ жизни и позитивное мышление, улучшение качества жизни. Мероприятия позволили показать значение движения, общения в пожилом возрасте, расширили географию взаимодействия, увеличили количество членов сообщества до 70 человек. Основной упор делался на скандинавскую оздоровительную ходьбу. Провели заочный онлайн фестиваль любителей скандинавской ходьбы «Вперед, весне навстречу» и очный фестиваль «Горная Адыгея для любителей скандинавской ходьбы». В мероприятиях было задействовано около 300 человек, осуществили спортивную культурно-познавательную экскурсию для 45 активных участников проекта из 5-ти территорий Ростовской области. Не умолкают разговоры о впечатлениях, об этой поездке.

Проект успешно реализован, а наша деятельность ежедневно протекает в установленном режиме. Партнерские взаимодействия дали нам возможность участвовать в реализации других проектов. Так, 11-ти «серебряным» волонтерам удалось побывать на море благодаря участию в социальном проекте «Дорога к морю» для инвалидов.

Наша практика целенаправленна и систематизирована, в ней проанализирован и спланирован комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на профилактику здоровья, укрепление иммунитета, пропаганду здорового образа жизни среди пенсионеров, преодоление стереотипов о старости. Мы люди с продленной зрелостью, а не возраст дожития. На пенсии жизнь только начинается.

Подводя итоги, хочу отметить, что пандемия наложила определенный отпечаток на каждого человека и, в тоже время, обнажила многие проблемы в современном обществе. Общество не готово решать проблемы старшего возраста, в некоторых моментах наблюдается надменное отношение к пенсионерам: общество – своей чрезмерной навязчивой заботой усугубляет положение пожилых, которые испытали ад военных событий, послевоенное восстановление. Вроде наступила стабильность, а тут в одночасье перестройка. Большинству пенсионерам

трудно перестроиться, а им говорят – ваши проблемы. В больнице – а что вы хотите в вашем возрасте? В СМИ – с каждым годом пенсионеров становится все больше и больше и плачевная страшная статистика о ковиде!!! СМИ, телевизор источают тревожность, эфир засорен недостоверной информацией. Эти факторы только усугубили жизнь, свободу и достоинство людей старшего поколения. Да, старение меняет развитие нашего общества. На практике работодатели рассматривают и возраст молодых работников до 35 лет, а дальше попробуй устроиться на работу. А пенсионеры, так вообще отработанный материал со своим богатым жизненным опытом. Нет, во многом выручают общество, работая за копейки. Не отрицаю, что и пенсионеры, в большинстве случаев, не знают сами чего хотят. На кого-то надеются, чего-то ждут. Как себя запрограммировал себя пожилой, так и получается «Тело хочет лечь, разум – развиваться». С чем мы столкнулись во время проведения мастер классов в Центре социального обслуживания для пожилых и инвалидов – время дожития.

Некоммерческий сектор взял на себя ответственность помогать обществу, государству начать решать проблемы пожилых. Это не быстрый процесс, но мы наблюдаем позитивные изменения в небольшой группе пенсионеров сообщества «Активное долголетие», когда пожилые говорят, что им интересно и хочется жить. Им делают комплименты, они горды собой, пример для детей и внуков. Они востребованы в обществе.

Коронавирус – не приговор, мы обязаны адаптироваться и учиться жить в этих условиях. Общая здоровая обстановка – профилактика состояния самочувствия в этой ситуации для всех, и для пожилых в частности.

Старость неизбежна, поэтому проблема достойного качества жизни в пожилом возрасте касается каждого жителя страны. Решая вопросы пожилых, мы формируем «Общество для всех возрастов», обеспечиваем достойное старение, строим общество, в котором и молодым будет не страшно стареть.

ИНВАЛИДНОСТЬ И ПЕРЕХОДНЫЕ СОСТОЯНИЯ: ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ И ПОМОЩИ

УДК 36

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ БЛОМБЕРГ ТЕРАПИИ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Музыка Оксана Анатольевна., д.ф.н., профессор, декан факультета психологии и социальной педагогики, Таганрогский педагогический институт им. А.П. Чехова (филиала) «РГЭУ (РИНХ)». (г. Таганрог, Российская Федерация)

Плужникова А.С. - магистрант программы «Специальная психология и коррекционная педагогика» (г. Таганрог, Российская Федерация)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования и внедрения «Бломберг Терапии Ритмичными Движениями» (БТРД) в систему коррекционно-развивающей среды для детей с нервно-психическими нарушениями и имеющими различные заболевания (ДЦП, Аутизм, Синдром Дауна (с ограничением некоторых упражнений), ЗПР. Исследование проводилось в ООО СП «Центр Здоровья» г. Таганрога.

Ключевые слова: детская инвалидность, реабилитация, Бломберг терапия, интерактивная среда, неонатальные рефлексы.

EXPERIENCE IN IMPLEMENTING BLOOMBERG THERAPY IN THE REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Music Oksana Anatolyevna, Ph.D., Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Social Pedagogy, Taganrog Pedagogical Institute named after A.P. Chekhov (branch) of "RSEU (RINH)". (Taganrog, Russian Federation)

Pluzhnikova A.S. - Master's student of the program "Special Psychology and correctional pedagogy" (Taganrog, Russian Federation)

Annotation. The article presents the results of the research and implementation of "Blomberg Therapy with Rhythmic Movements" (BTRD) in the system of correctional and developmental environment for children with neuropsychiatric disorders and having various diseases (cerebral palsy, Autism,

Down Syndrome (with restriction of some exercises), ZPR. The study was conducted in the LLC JV "Health Center" of Taganrog.

Keywords: children's disability, rehabilitation, Blomberg therapy, interactive environment, neonatal reflexes.

Детская инвалидность и, непосредственно связанная с ней, реабилитация детей-инвалидов на сегодняшний день является одной из острейших социальных проблем современного общества. Реабилитация — это медицинские, психологические, социально-экономические мероприятия, направленные на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма. Реабилитация детей-инвалидов как длительный и динамичный процесс, непосредственно связана с воздействиями на него социальных макро- и микро-факторов, которые необходимо изучать. Проблема заключается в том, что для успешной реабилитации детей-инвалидов и детей с ОВЗ необходимо применять новые методики, искать индивидуальный подход и постепенно внедрять их в систему реабилитации. Рассмотрим данную проблему через историю развития Бломберг терапии, которую успешно применяли в ООО СП «Центр Здоровья» города Таганрога.

Метод ритмичной стимуляции по Бломбергу

Рефлексы являются неврологической базой для двигательного и интеллектуального развития человека. Мозг нуждается в стимуляции прежде всего через двигательную активность, и эта стимуляция соединяет разные уровни мозга на протяжении первого года жизни ребенка. Спонтанные ритмичные движения новорожденного являются основой мозгового созревания, Гарольд Бломберг предположил, что эти движения развиваются в определенном порядке, в соответствии с врожденной программой, с индивидуальными вариациями. Такие «запрограммированные навыки» как, перевороты в положении лежа, ползание на животе и на четвереньках, способность сидеть и садиться из разных положений, ходить, бегать, прыгать и некоторые другие, характерные для нашего биологического вида и заложенные в самой природе человека, имеют ярко выраженную ритмическую основу и необходимы для развития мозга. Если ребенок не получил достаточной двигательной стимуляции в нужный период, заложенной программой, то базальные ганглии могут быть недостаточно простимулированы, что затруднит их созревание и интеграцию базовых примитивных рефлексов. Позже такие дети могут отставать в развитии и иметь целый спектр проблем.

Бломберг разработал целый комплекс двигательных упражнений, который позволяет скомпенсировать недостаток стимуляции развития нервной системы. Каждое упражнение направленно на стимуляцию большого количества проприоцепторов (рецепторов положения тела), генерализованный импульс от которого поступает в ствол головного мозга, где стимулирует ретикулярную активационную систему (РАС). Затем этот импульс распространяется на мозжечок, базальные ядра и на другие отделы мозга, оказывая мощное стимулирующее воздействие. Метод Бломберга – это способ стимулировать развитие сразу нескольких отделов нервной системы за счет выполнения несложных двигательных упражнений.

Гарольд Бломберг при поддержке и помощи Р. Грубера, Е. Родригес, Диес и Франциску Хавьер, К. Родригесу создал методические пособия по ритмическим движениям «Бломберг Терапия Ритмичными Движениями» (БТРД). Эта методика была разработана для помощи детям и взрослым с проблемами нервной системы и психики.

Исследование БТРД в интерактивной среде

Интерактивная комната в реабилитационном центре ООО СП «Здоровье» — это помещение, оснащенное специально подобранным высококачественным оборудованием. Это особым образом организованная среда, состоящая из множества различного рода стимуляторов, воздействующих на базовые органы чувств (зрение, слух, обоняние, осязание) и вестибулярные рецепторы. В зависимости от направленности воздействия на центральную нервную систему (релаксации или активизации) оборудование комнаты можно условно разделить на два функциональных блока: релаксационный и активизирующий. В релаксационный блок входят сухой душ, набор записей релаксационной музыки, баланс-платформа, кресло-мешок, мяч в форме арахиса. Активизирующий блок включает в себя интерактивную проекционную систему «Оми-Виста».

Интерактивное оборудование активизирующего блока привлекает интерес детей, стимулирует подвижность и развитие их исследовательской деятельности. Интерактивная среда используется в психолого-педагогической работе, учитывая рекомендации различных специалистов: врача невролога, логопеда, психолога, коррекционного педагога, инструктора АФК.

В интерактивной среде ребенок находится в состоянии покоя, он смело может доверять инструктору, что благотворно сказывается на применении нового метода. Используя средства и оборудование интерактивной комнаты, создается благоприятная среда для проведения Бломберг Терапии с детьми, имеющими различные заболевания (ДЦП,

Аутизм, Синдром Дауна (с ограничением некоторых упражнений), ЗПР) и детьми, у которых наблюдаются психоэмоциональные нарушения.

По мнению специалистов ООО СП «Центр Здоровья» и родителей детей, которые применяли метод не только во время реабилитации, но и дома, на протяжении 1 месяца, были отмечены следующие результаты: улучшилась концентрация внимания, снизилась импульсивность, гиперактивность и агрессивность, выросла вербальная коммуникация, улучшился зрительный контакт, снизился мышечный тонус (в случае гипертонуса), улучшилось чувство баланса.

Список источников и литературы:

1. Л.С. Выготский. Психология развития человека. Москва Смысл 2005.
2. О.В. Закревская Развивайся, Малыш! Система работы по профилактике отставания и коррекции отклонений в развитии детей раннего возраста. Москва Издательство ГНОМ 2017.
3. Е.В. Клочкова. Введение в физическую терапию. Реабилитация детей с церебральным параличом и другими двигательными нарушениями неврологической природы. Москва Теревинф 2014.
4. А. Ю. Ратнер НЕВРОЛОГИЯ НОВОРОЖДЕННЫХ острый период и поздние осложнения Москва БИНОМ. Лаборатория знаний 2005.
5. СЕНСОРНАЯ КОМНАТА-волшебный мир здоровья. Учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург НОУ «СОЮЗ» 2006.
6. Титарь А.И. Игровые развивающие занятия в сенсорной комнате. АРКТИ, 2009.
7. Movements that Heal by Harald Blomberg, Moira Dempsey. Published May 30th 2012.

УДК 364.694-787.2:379.82

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВАЛИДОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сида Екатерина Николаевна, к. псих. н., доцент кафедры социальной работы учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», (г. Брест, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье раскрывается социальная поддержка инвалидов молодого возраста в процессе культурно-досуговой деятельности,

описывается деятельность специалистов территориальных центров социального обслуживания Брестской области в данном направлении.

Ключевые слова: социальная поддержка, молодой инвалид, территориальный центр обслуживания населения, культурно-досуговая деятельность.

SOCIAL SUPPORT FOR YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE PROCESS OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVIES

Sida E.N., candidate of psychological sciences, associate professor.of thedepartment of social work of the educational institution "Brest State University named after A.S. Pushkin ", Brest, Republic of Belarus

Annotation. The article reveals social support for young people with disabilities in the process of cultural and leisure activities, describes the activities of specialists of the territorial social centers of the Brest region in this direction.

Key words: social support, a young person with disabilities, a territorial social center, cultural and leisure activity.

Вопросы социальной поддержки инвалидов молодого возраста, на современном этапе развития общества интересуют, специалистов разного профиля и находятся в центре внимания многих социальных институтов.

Проблема инвалидности довольно длительный период изучалась только как медицинская проблема, так как под инвалидностью понималось нарушение функционального состояния здоровья, и она была связана с восприятием ценности человека возможности трудиться и не быть в качестве иждивенца для близких родственников или государства.

За последние годы произошли серьезные изменения, которые повлияли на восприятие обществом проблемы инвалидности. На сегодняшний день люди с инвалидностью рассматриваются, как полноправные граждане страны, где делается акцент не на физических или ментальных проблемах, а на социальной возможности решения имеющихся у них трудностей. В современных условиях инвалидность понимается как полноценное участие в повседневной жизни общества, занятие определенного статуса в обществе, умение снизить зависимость в психофизиологическом плане от близких людей и своего близкого окружения, а также это полноценная возможность принимать какие-либо решения и ответственность за собственную жизнь и здоровье [1].

В Республике Беларусь все больше уделяется внимание социализации и интеграции инвалидов в обществе, разрабатываются различные законы и программы, инновационные проекты, затрагивающие все сферы общества. Значительную роль в организации социальной поддержки инвалидов молодого возраста в процессе культурно-досуговой деятельности играют территориальные центры социального обслуживания.

Основная цель в данном направлении – создать условия для социальной активности инвалидов молодого возраста через различные виды культурно-досуговой деятельности.

К основным видам досуга молодых инвалидов относят: спорт, подвижные игры, экскурсии; логические игры, обучающие занятия, участие в праздниках, фестивалях, концертах, занятие различными видами творчества. Наибольший интерес представляют коллективные формы культурно-досуговых мероприятий, такие как игры на сплочение; спортивные состязания; вечеринки; праздники; различные концерты и встречи с кумирами и другие [2].

В каждом территориальном центре обслуживания населения города и района действуют отделения дневного пребывания для молодых инвалидов. Специалисты территориальных центров социального обслуживания населения в культурно-досуговой деятельности используют различные технологии: игровые, творческие, обучающие, проблемно-поисковые, информационные и другие.

Для организации культурно-досуговой деятельности, реализации творческого потенциала инвалидов молодого возрастав в государственном учреждении «Территориальный центр обслуживания населения г. Барановичи» функционирует 3 реабилитационно-трудовых мастерских. В одной осуществляется адаптация инвалидов к трудовой деятельности по профессии брошюровщик, в двух других реабилитационно–трудовых мастерских трудятся 16 молодых инвалидов, зарегистрированных в качестве ремесленников, которые осваивают новые виды ручного творчества.

В дневном отделении работает 9 кружков по интересам и 1 клуб: «Ритмика и музыкотерапия», «Домоводство», «Занятия лечебной физкультурой», «Чудеса своими руками», «Основы христианского мировоззрения», «Сувенир», «Креатив», «Мир идей», театральный кружок «Дом надежды», клуб «Мы нужны друг другу».

Деятельность клубов и кружков многогранна, что позволяет людям молодого возраста с инвалидностью выбрать направление с учетом их индивидуально-психологических способностей и физиологических возможностей.

Сувенирная продукция, изготовленная в кружках и реабилитационно-трудовых мастерских отделения, реализовывается в

«Социальном магазине», на ярмарках и по безналичному расчету. С целью продвижения сувенирной продукции, расширения клиентской базы, создана и поддерживается в актуальном состоянии страница «Добрые подарки» в социальной сети «ВКонтакте». Труд в мастерских молодых людей с инвалидностью вместе с работниками социального центра позволяет обеспечить занятость безработных инвалидов, а также способствует их социальной адаптации.

Стало традицией проводить мероприятия ко Дню семьи, Дню матери, Дню пожилых людей, Дню инвалидов, районный смотр-конкурс «Лучшее ветеранское подворье» и другие.

Таким образом, в вышеуказанном территориальном центре обслуживания населения проводится огромная и целенаправленная работа по социальной поддержке инвалидов молодого возраста в процессе культурно-досуговой деятельности, как штатными специалистами центра, так и специалистами других государственных и негосударственных организаций, в том числе волонтеров.

Безусловно, это помогает инвалидам молодого возраста адаптироваться к реальным условиям в их жизни, расширяет возможности для самоутверждения и самореализации, влияет на самочувствие, жизнедеятельность и смысл жизни человека.

Однако, для реализации мер по совершенствованию социальной поддержки инвалидов молодого возраста в процессе культурно-досуговой деятельности требуется системное взаимодействие ученых и практиков по исследованию и внедрению в практику новых технологий, проведение адекватных мероприятий, принципиальных решений и целенаправленных действий в интересах молодых инвалидов по упрочению их социальной поддержки, созданию условий для постоянной реализации личностного потенциала, как на республиканском, так и региональном уровнях.

Список источников и литературы:

1. Албегова, И. Ф. Социальная работа с молодыми инвалидами: основные направления, формы, методы и технологии / И. Ф. Албегова, И. С. Корешкова. Вестник социально-политических наук. – Ярославль, 2016. – № 15 (15). – С. 23–26.
2. Социальная работа с инвалидами: учеб. пособие / Н.Ф. Басов [и др.]; под ред. Н. Ф. Басова. – М.: КНОРУС, 2012. – 400 с.

УДК 316.354

ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Андриянова Татьяна Владимировна, к. соц. н., доцент, доцент кафедры социологии, Курский государственный университет, (г. Курск Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается возможность получения равного доступа к высшему образованию студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Приведены результаты эмпирического исследования, проведенного среди студентов вузов Курской области методом опроса в сопоставлении с вторичными данными российских исследований.

Ключевые слова: высшее образование, студенты, ограниченные возможности здоровья, университет.

ACCESSIBILITY OF HIGHER EDUCATION FOR STUDENTS WITH RESTRICTED HEALTH OPPORTUNITIES

Andriyanova Tatiana Vladimirovna Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate *professor at the Depatment of Sociology, Kursk State University, Kursk*

Annotation. The article considers the possibility of obtaining equal access to higher education for students with disabilities. The results of an empirical study conducted among university students in the Kursk region using a survey method are compared with the secondary data from Russian studies.

Keywords: higher education, students, disability, university.

Доступность качественного образования для всех слоев населения в настоящее время является приоритетным направлением государственной политики [1; 2]. Законодательство Российской Федерации ясно указывает на «обеспечение права на образование в течение всей жизни, в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы

образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека»[17].

Лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью имеют возможность получать образование на дому или в специальных (коррекционных) учебных заведениях. Этот тип образования создает особые условия для удовлетворения медицинских и педагогических потребностей обучающихся, но препятствует их социальной интеграции и адаптации.

Инклюзивность высшего образования:

– предоставляет новые перспективы для включения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в образовательный процесс;

– дает шанс каждому человеку реализовать свои потребности в развитии;

– предоставляет равные права в получении образования независимо от социального положения, конфессиональной или национальной принадлежности, умственных и физических способностей, а также играет ключевую роль в интеграции и социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью [4; 5].

С целью выяснения отношения студентов курских вузов к возможности получения высшего образования лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью нами в 2019 году было проведено социологическое исследование (N=203). Основным методом являлся онлайн опрос. Большинство опрошенных (66,5%) составила женская часть студенческой молодежи, как наиболее активный и социально ориентированный кластер. В целом выборка соответствует половозрастным характеристикам студенческой молодежи Курской области. Приведем и обсудим некоторые результаты исследования.

Опрошенные пропорционально разделились на возрастные категории, средний возраст составил 20 лет (см. рис. 1).

[17] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html (дата обращения 20 сентября 2021 г.).

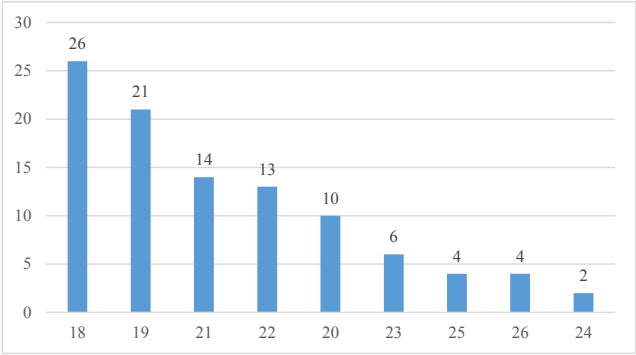


Рис.1. ***Распределение ответов на вопрос «Сколько Вам полных лет на данный момент?», %***

На вопрос «Испытывали Вы когда-либо трудности в общении со студентами-инвалидами?» респонденты мужского пола в основном сослались на то, что не общались с такими студентами, а респонденты женского пола указали, что не испытывали проблем в общении с данной категорией. Многие студенты отметили вариант «Не общался со студентами-инвалидами», вероятно, из-за незнания состояния здоровья своих сверстников.

Эту мысль подтверждают ответы на вопрос «Имеете ли Вы инвалидность?». Среди опрошенных инвалидность имеют лишь 6%. То есть напрямую с проблемами лиц данной категории они не сталкивались.

Перед респондентами был поставлен вопрос об их информированности о доступе к получению высшего образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Ответы выявили, что большая часть студентов (38,6%) ссылается на официальные сайты образовательных организаций высшего образования, как на основной источник информации; 23,3% – используют информацию из электронно-информационной среды (профориентационные курсы); почти 15% – из социальной рекламы и брошюр; 11,6% – из Федерального закона «Об образовании» и информационных стендов вузов.

Мнения респондентов о том, кто такие студенты с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью распределились следующим образом: более половины опрошенных полагают, что студенты-инвалиды – это обычные студенты, а остальные считают их особыми студентами, к которым необходим особый подход (см. рис. 2). Это позволяет сделать вывод, что в студенческой среде мнения относительно положения студентов-инвалидов в образовательном поле расходятся и нет точного понимания каким образом необходимо взаимодействовать с такими студентами.

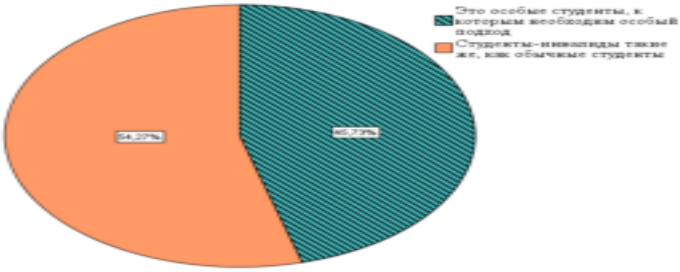


Рисунок 2. **Распределение мнений студентов относительно суждений: «Студенты с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью – это обычные студенты»; «Студенты с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью – «особые» студенты, к которым необходим особый подход»**

При этом, более половины опрошенных (55%) полагают, что обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью должно быть организовано совместно с другими обучающимися; 24% считают, что обучение таких студентов необходимо проводить в отдельных классах, группах или организациях и 19% склоняется к мнению, что образование они должны получать индивидуально.

Далее респондентам было предложено смоделировать ситуацию поступления в его группу студента-инвалида и выбрать подходящий вариант ответа по отношению к данной ситуации. Более половины ответивших (53%) отнеслись бы нейтрально к такому студенту; 26% были бы рады такому студенту в группе и охотно с ним взаимодействовали, и лишь 2% из числа опрошенных отнеслись бы к этому негативно. Из этого следует, что студенческая молодежь готова получать высшее образование вместе со студентами инвалидами и занимает активную социальную позицию. Более подробные данные о характере взаимоотношений в студенческой среде в зависимости от пола респондентов можно увидеть в Таблице 1.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «Испытывали Вы когда-либо трудности в общении со студентами-инвалидами?», %

		Испытывали Вы когда-либо трудности в общении с такими студентами?			
		Да, в общении возникали коммуникативные трудности	Трудностей не было	Не приходилось общаться со студентами-инвалидами	**Итого**
Ваш пол?	Мужской	3,9	13,8	15,8	33,5
	Женский	4,4	28,1	34	66,5

Итого	**8,3**	**41,9**	**49,8**	**100**

Полученные данные можно сравнить с результатами исследования инклюзивного образования в вузе на базе Уральского федерального университета (N=107). Студенты, в группах которых обучаются лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, не считают, что получение высшего образования вместе с ними снижают качество их образования (12%). Лишь 2% из числа опрошенных, не взаимодействовавших с такими студентами, придерживаются мнения, что совместное обучение понизило бы его качество. В целом здесь зафиксировано, что респонденты готовы обучаться совместно с «особыми» студентами, а значит, организация инклюзивного образования является своевременной мерой преобразованием высшего образования и социальной необходимостью для всех категорий студентов [6].

В заключение отметим, что результаты эмпирического исследования позволяют сделать вывод, что возможность доступа к высшему образованию студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью до сих пор остается дискуссионной. С одной стороны, она обеспечена образовательными, материальными и другими ресурсами, с другой стороны часть студенческой аудитории пока не готова к взаимодействию с такими студентами. Открытым является и вопрос создания современных инклюзивных моделей образования в вузе, которые пока еще требуют определения самых распространенных проблем и нахождения оптимальных путей их решения. И одной из самых «свежих» является инициатива Президента РФ В.В. Путина по обеспечению разработки и утверждения «требований и показателей деятельности образовательных организаций в целях обеспечения инклюзивного образования»[18].

Список источников и литературы:

1. Андриянова Т.В. Социальная среда для лиц с ограниченными возможностями здоровья: законодательный аспект // Научно-исследовательский журнал «Дневник науки». № 2 (14). 2018. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32536975 - 20.09.2021 г.
2. Андриянова Т.В. Демографический фактор управленческих решений как основа социокультурного развития региона // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: II Всероссийская

[18] Путин поручил подготовить требования по инклюзивному образованию [заголовок с экрана] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/putin-poruchil-podgotovit-trebovaniya-po-inklyuzivnomu-obrazovaniyu/ (дата обращения 27.09.2021 г.)

научно-практическая конференция с международным участием; Москва, 10 октября 2019 г.; МГУ имени М.В. Ломоносова: Сборник тезисов / под общ. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 18–21.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ URL: https://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html - 20.09.2021 г.
4. Andriyanova T.V. Education for all: opportunities for disabled people // Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред.: Т. И. Грабельных, А. Ф. Шмидт]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 66–71.
5. Андриянова Т.В. Историческая память студенческой молодежи региона и проблема ее фальсификации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том 10. №5. Часть 2. С. 12–21.
6. Аввакумова Е.А., Марчук Н.Ю. Инклюзивное образование: проблемы и пути решения // EDCRUNCH Ural: новые образовательные технологии в вузе: материалы международной научно-методической конференции (НОТВ-2017). Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 18-28. URL: http://hdl.handle.net/10995/54271 - 20.09.2021.
7. Путин поручил подготовить требования по инклюзивному образованию [заголовок с экрана]. URL: https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/putin-poruchil-podgotovit-trebovaniya-po-inklyuzivnomu-obrazovaniyu/ - 27.09.2021 г.

УДК 36

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ОВЗ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПРАКТИКА РАНХИГС

Аджикова Алтынай Султахановна, к.э.н., доцент, директор Центра инклюзивного образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация)

Яковлева Нина Андреевна, к.и.н, ведущий специалист Центра инклюзивного образования РАНХиГС, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация)

*Аннотация***.** В статье представлена практика получения профессионального образования обучающимися с инвалидностью и ОВЗ в РАНХиГС, описана деятельность Центра инклюзивного образования, приведены статистические данные, рассмотрены условия, обеспечивающие создание комфортной инклюзивной среды в РАНХиГС.

Ключевые слова: инклюзивное образование, лица с ограниченными возможностями здоровья, лица с инвалидностью, инклюзивная культура, инклюзивная среда, доступная среда, профессиональная адаптация и социализация.

PROFESSIONAL EDUCATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN AN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: THE PRACTICE OF THE RANEPA

Adzhikova Altynay Sultakhanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Center for Inclusive Education, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Yakovleva Nina Andreevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Specialist of the Center for Inclusive Education, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Annotation. The article presents the practice of obtaining professional education by students with disabilities at the RANEPA, describes the activities of the Center for Inclusive Education, provides statistical data, considers the conditions that ensure the creation of a comfortable inclusive environment at the RANEPA.

Keywords: inclusive education, people with disabilities, inclusive culture, inclusive environment, accessible environment, professional adaptation and socialization.

Одним из основных и неотъемлемых условий успешной социализации детей, в том числе и детей с ОВЗ и инвалидностью является полноценное участие их в жизни общества, самореализация в различных видах профессиональной и социальной деятельности. Тенденция последних лет такова, что увеличивается доля выпускников школ с ограниченными возможностями здоровья, которые планирует продолжить обучение и поступить в вуз, колледж или техникум.

В Московском кампусе РАНХиГС на сегодняшний день обучается 133 студента по программе высшего образования и 20 студентов по программе СПО. Из них самую многочисленную группу (83,5%) составляют студенты с неуказанным диагнозом, наименьший процент обучающихся составляют студенты с нарушениями зрения и соматическими заболеваниями (по 3,8 % в каждой группе), студенты с нарушениями ОДА составляют - 9,0 %.

Таблица 1*- Информация по обучающимся с инвалидностью и ОВЗ в РАНХиГС на программы высшего образования в разрезе нозологических групп*

Показатель	Значение, чел.
Общая численность обучающихся в вузе	22562
Численность обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ, чел.	133
в том числе имеющие: нарушения зрения	5
нарушения слуха	0
нарушения опорно-двигательного аппарата (мобильные)	10
нарушения опорно-двигательного аппарата (на кресле-коляске)	2
соматические заболевания	5
психические заболевания	0
диагноз не указан	111
Удельный вес обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ в общей численности обучающихся в вузе, %	0,59

Основные направления подготовки, выбираемые студентами с ОВЗ и инвалидностью при поступлении в Академию на программы высшего образования в 2021 году:

38.03.04 – ГМУ (23,7%)
38.03.01 – Экономика (15,4%)
38.03.02 – Менеджмент (15,1%)
40.03.01 – Юриспруденция (12,5%)
37.03.01 – Психология (4,2%)
42.03.02 – Журналистика (4,1%)
38.03.05 – Бизнес-информатика (2,1%).

Основные направления подготовки, выбираемые студентами с ОВЗ и инвалидностью при поступлении в Академию на программы СПО в 2021 году:

09.02.07 – Информационные системы и программирование (50,0%)
38.02.07 – Банковское дело (25,0%)
13.02.03 – Электрические станции, сети и системы (25,0%).

В образовательном пространстве РАНХиГС с 2016 года в качестве приоритетных задач развития образования поставлена задача организации инклюзивного образования, дающего возможность обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. В этих целях в составе Дирекции по развитию образования в 2016 году был создан Центр инклюзивного образования.

Основной целью деятельности Центра является создание условий по обеспечению инклюзивного обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья по программам среднего общего, среднего профессионального и высшего образования.

Сотрудники Центра занимаются разработкой и формированием политики Академии в области инклюзивного образования, формированием и развитием оптимальной модели инклюзивного образования лиц с ОВЗ и общей координацией усилий структурных подразделений Академии в этом направлении, оказывают помощь студентам и абитуриентам с ОВЗ.

Сформированная на сегодняшний день в Академии структура сопровождения обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ включает:

- Центр инклюзивного образования, охватывающий все структурные подразделения, в том числе и широкую филиальную сеть Академии, включающую на сегодняшний день 45 филиалов, реализующих программы высшего и среднего профессионального образования (в составе Центра работают социальный педагог и ассистенты-помощники);

- институт тьюторского сопровождения обучающихся в отдельных институтах и факультетах Московского кампуса Академии (команда профессиональных тьюторов помогает студентам, в том числе с инвалидностью и ОВЗ, сориентироваться в собственных возможностях при освоении образовательной программы и способствует раскрытию внутреннего потенциала студентов);

- психологическую службу (сотрудники службы оказывают психологическую помощь студентам, магистрантам, аспирантам и сотрудникам Академии, способствуют психологической и организационной культуры в Академии.);

- ответственных лиц за статистический учет и контроль обучающихся с инвалидностью (ответственные закреплены в каждом структурном подразделении, реализующем программы высшего образования и СПО).

В период работы Приемной комиссии сотрудники Центра консультируют абитуриентов по вопросам индивидуальных вступительных испытаний, а также оказывают помощь в передвижении по территории Академии.

В Академии созданы специальные условия для получения высшего образования. В зданиях и на территории РАНХиГС обеспечена архитектурная доступная среда и есть все необходимое для того, чтобы процесс обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) проходил наиболее комфортно. Для освоения образовательных программ, обучающимся с ограниченными возможностями здоровья предоставляются специальные технические средства обучения коллективного и индивидуального пользования.

Кадровый состав Академии, проходит инструктаж по взаимодействию с лицами с ОВЗ, а научно-педагогический состав работников – повышение квалификации для работы с обучающимися с ОВЗ, преподаватели владеют специальными педагогическими подходами и методами обучения инвалидов и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Любые направления образовательной деятельности выстраиваются с учетом особых образовательных потребностей студентов с инвалидностью.

Академия придерживается принципа инклюзивности образования и обучение студентов с ограниченными возможностями здоровья организовано совместно с другими обучающимися. Инклюзивная среда, в направлении создания которой движется Академия, позволяет сформировать одну из компетенций будущего - умение управлять диверсифицированными командами. Эта компетенция является важной для всех участников образовательных отношений независимо от особенностей образовательных потребностей и индивидуальных возможностей каждого.

У студентов с инвалидностью в соответствии с законодательством есть возможность перейти на обучение по адаптированной образовательной программе, которая реализуется по индивидуальному учебному плану. Однако, такой возможностью из 133 обучающихся в Академии на программах бакалавриата, специалитета и магистратуры, и 20 обучающихся на программах СПО не воспользовался ни один студент. Данный факт свидетельствует о желании обучаться именно в общих группах без отрыва от своих сверстников и, соответственно, о высокой мотивированности к социализации и интеграции в студенческое сообщество.

Созданию инклюзивной культуры и как следствие инклюзивной среды способствует все студенческое сообщество. Так, в рамках студенческого самоуправления создан Фонд Океан сердец. Основной Целью деятельности которого являются поддержка детей, находящихся в специализированных учреждениях социального обслуживания, содействие в их социальной адаптации.

Несмотря на созданные достаточно комфортных условий в Академии для обучения студентов с ОВЗ, не всегда образовательный процесс проходит ровно и легко. Так, в нашей практике возникают определенные

сложности, с которыми мы не всегда можем справиться усилиями только Академии. К таким сложностям относятся, например:

- трудности в предоставлении учебной и учебно-методической литературы для студентов, имеющих стойкие нарушения функций зрения;
- трудности в использовании специально приобретенного в Академии для лиц с ОВЗ оборудования, трудности в использовании современных технических средств реабилитационно-образовательного назначения.

Решить возникающие проблемы Академии помогает Ресурсный учебно-методический центр, созданный при Московском государственном психолого-педагогическом университете. Взаимодействие вузов-партнеров и РУМЦ помогает решить возникающие проблемы совместными усилиями.

Успешная профессиональная социализация лиц с инвалидностью и ОВЗ во многом зависит от содержания и качества реализации предпрофессионального этапа получения профессионального образования.

Показатели трудоустройства зависят от реалистичности представлений о выбранной профессиональной деятельности у обучающихся с инвалидностью, от их способности к эффективным коммуникациям в коллективе и к самостоятельному решению проблемных ситуаций и т.п. Поэтому важным этапом в профессиональном определении студентов является превентивный этап, заключающийся в правильной профориентации абитуриентов и рассмотрении всех рисков, связанных с освоением образовательной программы и профессиональной адаптацией. Кроме того, важно учитывать не только индивидуальные особенности, интересы, обучающихся, но и востребованность выбираемой ими специальности, перспективы трудоустройства. Центр развития карьеры Академии осуществляет информационно-консультационную помощь абитуриентам с инвалидностью в профессиональном выборе и дальнейшее сопровождение развития карьеры поступивших в Академию студентов.

Обучение в Академии по самостоятельно разработанным образовательным стандартом позволяет внедрять элементы дуального образования, предполагающего теоретическую подготовку в образовательном учреждении и практическую – на рабочих местах. Оказываясь на этапе непосредственного включения в профессиональную деятельность, у выпускников с ОВЗ и инвалидностью возникает ряд проблем. Центр развития карьеры осуществляет поддержку выпускников с ОВЗ в период их трудоустройства и адаптации на рабочем месте. Все эти возможности, несомненно, влияют, в том числе, и на профессиональную самореализацию и трудоустройство обучающихся с инвалидностью и ОВЗ.

Количественно-качественный анализ эффективности деятельности по трудоустройству выпускников с ОВЗ и инвалидностью позволяют дать статистические данные по трудоустройство выпускников с ОВЗ и

инвалидностью. Именно этот показатель отражает фактическую заинтересованность вуза в системной структурированной работе по трудоустройству выпускников с инвалидностью. Статистика трудоустройства выпускников Академии с инвалидностью за период с 2018 по 2021 гг. показывает, что выпускники Академии с инвалидностью являются востребованными участниками рынка труда или продолжают свое обучение для совершенствования своих компетенций.

Центр инклюзивного образования тесно взаимодействует с Центром развития карьеры Академии по вопросам профориентации абитуриентов, вопросам прохождения практик и стажировок, обучающихся с инвалидностью и ОВЗ, а также вопросам их дальнейшего трудоустройства.

В Академии ведется целенаправленная работа по содействию трудоустройству выпускников с инвалидностью. Обучающиеся из числа лиц с инвалидностью и ОВЗ принимают активное участие в мероприятиях, организованных Центром карьеры. Так, например, в 2020 году студенты с ОВЗ приняли участие в студенческом карьерном форуме с привлечением более 55 работодателей, предложивших 743 вакансии, в том числе 179 вакансий для студентов с ограниченными возможностями здоровья. Работодателями было создано (выделено) 1033 вакансий на стажировку, в том числе для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Студенты с ОВЗ наряду с другими студентами принимают участие в семинарах по особенностям организации практической подготовки в связи с изменениями в законодательстве, встречах с работодателями. Информирование всех участников (ответственных от структурных подразделений и обучающихся персонально) о проводимых мероприятиях выполняет ЦИО.

Основными формами содействия трудоустройству выпускников из числа лиц с инвалидностью и ОВЗ являются: разработка и мониторинг единой базы данных Академии по студентам с инвалидностью и ОВЗ и индивидуальная работа с ними; ежегодный Студенческий карьерный форум (с перечнем вакансий для студентов с ОВЗ и инвалидов); инклюзивные и специализированные контактные мероприятия с предприятиями-работодателями (презентации, конкурсы, мастер-классы, деловые игры, тренинги, стипендиальные программы, тематические совещания); проведение индивидуальных консультаций студентов с ОВЗ и инвалидов по составлению резюме и других документов для поиска работы и трудоустройства, а также подборка подходящих вакансий из числа имеющихся; организация практики студентов с ОВЗ и инвалидов с возможностью последующего трудоустройства (в соответствии с направлением подготовки и индивидуальными особенностями); участие в заключении договоров/соглашений с социальными партнерами о проведении практики и трудоустройстве студентов с инвалидностью и ОВЗ.

Таким образом, профессиональная адаптация и трудоустройство обучающихся с ОВЗ является общей задачей, требующей координационных усилий обучающегося, всех структурных подразделений вуза, работодателей и в целом общества. В Президентской Академии созданы условия для развития возможностей обучающихся с инвалидностью в комфортной инклюзивной среде для того, чтобы обучающиеся смогли состояться в жизни и профессии.

УДК: 316.44

ПЕРЕХОД В ПРОФЕССИЮ: БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ПО МНЕНИЮ ЛЮДЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Тарасенко А.А., магистрант 2 курса факультета Социологии НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Аннотация. В данной работе описаны возможности и препятствия, с которыми сегодня сталкиваются люди с интеллектуальными нарушениями, при выходе на рынок труда. Они отличаются с учетом выбранного типа трудоустройства (защищенная, поддерживаемая или открытая занятость).

Ключевые слова: трудоустройство, инвалид, интеллектуальные нарушения, возможности, барьеры защищенная занятость, открытая занятость, поддерживаемая занятость.

Transition to the profession: barriers and employment opportunities according to people with intellectual violations

Tarasenko A.A., Magistrand 2 Course of the Faculty of Sociology HSE in St. Petersburg

Annotation. This paper describes the opportunities and obstacles that people with intellectual disabilities face today when entering the labor market. They differ according to the type of employment chosen (protected, supported or open employment).

Keywords: employment, disabled person, intellectual disabilities, opportunities, barriers, protected employment, open employment, supported employment.

Сегодня одной из основных тенденций развития социальной политики многих стран является расширение социальных возможностей через включение людей с инвалидностью в различные сферы жизни, включая профессиональную. Важными аспектами социальной политики становятся процессы социализации, на практике внедряются различные инструменты инклюзивного обучения, развития и адаптации людей с ограниченными возможностями, в том числе и с интеллектуальными особенностями.

В различные исторические периоды отношение к трудоустройству людей с инвалидностью в России менялось. Исследователи выделяют три исторически сложившиеся модели трудовых отношений с людьми, имеющими инвалидность, и сопутствующее им общественное восприятие [1, с.237]. Наиболее ранняя модель – медицинская, которой присуще «трагическое влияние увечья на стиль жизни человека и его отличия от «нормально функционирующих» людей» [1, с.237], потеря самостоятельности и экономической автономии. Далее на смену пришла трудовая модель, отличающаяся измерением трудоспособности человека, рассмотрением человека с инвалидностью как производительного ресурса и включение его в различные «профессиональные колеи» [2, с.519]. Затем, в 1990-х годах открытый рынок труда и общее социально-экономическое положение способствовали возникновению модели «индивидуальной изоляции»: люди с инвалидностью были переориентированы на получение пособий и виделись работодателю как «хронические пациенты» с постоянным «домашним режимом» [1, с.239].

Сегодня, благодаря развитию социальной политики, экономических форм производства, происходит изменение дискурса и общего восприятия людей с различными видами инвалидности. Расширяются и варианты выхода на рынок труда людей с ограниченными возможностями, включая людей с интеллектуальными нарушениями.

В мировой практике выделяют несколько видов трудоустройства людей с интеллектуальными особенностями. Выделяются защищенная занятость (sheltered), поддерживаемая (supported) и открытая или конкурсная занятость (open/competitive employment) [3]. Если говорить о первом виде трудоустройства, то защищенная занятость (sheltered employment) характеризуется как облегченная временная форма трудоустройства, созданная специализированная рабочая среда, где проходит обучение и адаптация поведения людей с интеллектуальными особенностями в рамках «интегрированного» рабочего пространства J. Kregel и D. Dean отмечают, что данный тип занятости выполняет функцию подготовки человека с ментальными особенностями к конкурентному

рынку труда (competitive), через так называемые «переходные и расширенные программы занятости» [4, с.68].

Поддерживающая занятость (supported employment) предлагает специализированные услуги помощи в трудоустройстве людям с ментальными особенностями на различных этапах трудоустройства. Специалисты центров помогут найти вакансии, занять и сохранить позицию в условиях открытого рынка труда, в зависимости от потребностей человека. Отмечается, что при таком взаимодействии повышается работоспособность людей, увеличиваются часы работы и оплата труда [5, с.14].

При открытой или конкурентной занятости (open/competitive employment) человек с интеллектуальными особенностями остается один на один с общими условиями рынка труда, где ему не предоставляется какой-либо помощи или поддержки со стороны государственных структур, НКО или работодателей. Но сохраняются возможности неполной занятости, сокращенного рабочего дня и получения соответственных льгот. В процессе открытого трудоустройства ученые выделяют три пути взаимодействия между «агентами» трудоустройства: 1) работодатель-сотрудник работодателя (наставник, коуч) – человек с интеллектуальными особенностями; 2) человек с интеллектуальными особенностями – родственники – агентство (центр помощи инвалидам) – работодатель [6, с.159]. По факту же человек вступает в конкуренцию с нейротипичными людьми и это имеет двоякое влияние на самого человека. С одной стороны, это усложняет ему жизнь, так как увеличивается время на профессиональную социализацию. С другой стороны, конкурентная занятость вынуждает человека с ментальными особенностями быстрее включаться в межличностные отношения с другими сотрудниками.

В настоящее время в России создается множество условий для поддержки и упрощения трудоустройства людей с инвалидностью, в том числе и с ментальными нарушениями. Рынок труда для инвалидов также представлен тремя перечисленными типами трудоустройства (open, sheltered, supported employment). Об этом свидетельствуют эмпирические данные, полученные автором в 2020-2021 году по результатам 15 полуструктурированных интервью с участниками социальной программы «Тикватейну»[19], имеющими интеллектуальные нарушения.

[19] Работа выполнена в составе исследовательского коллектива в рамках проекта «Рынок труда для молодежи с задержкой умственного развития: карьерные планы и барьеры для трудоустройства (совместно с социальной программой Тикватейну)» программы «Современный социальный анализ» НИУ ВШЭ Санкт-Петербурга. Исследование проводилось на базе социальной программы «Тикватейну», которая реализует в Санкт-Петербурге программы социальной адаптации, способствует развитию самостоятельности, творчества и коммуникативных навыков, оказывает помощь в трудоустройстве людям с ментальными нарушениями.

Согласно полученным результатам исследования, которые во многом подтверждают выводы других отечественных ученых, сегодня в России на практике широко применяются инструменты защищенной занятости (sheltered employment). Квотирование рабочих мест популярный способ при данном типе трудоустройства. Однако его результативность – спорный вопрос. Со стороны потенциальных работников, согласно данным нашего исследования, которые имели опыт трудоустройства посредством квотирования, выделяются следующие трудности: долговременный и сложный для информатнов процесс сбора необходимых документов; отсутствие гарантий трудоустройства, и прохождение множественных собеседований с различными (не всегда понимающими особенности трудоустройства человека с ментальными нарушениями) работодателями; процесс трудоустройства занимает продолжительное время.

В отношении людей с ментальными особенностями в России наименее применима поддерживаемая занятость (supported employment). О данном типе занятости не было сказано ни в одном интервью. Среди работодателей не пользуется популярностью тенденция создавать специальные условия для работника, адаптировать его.

Открытый рынок труда (open employment) является первостепенной моделью трудоустройства среди людей с интеллектуальными нарушениями. С одной стороны, высокая популярность данной модели может иметь причиной общую доступность и открытость рынка труда. Так, содействие в поиске работы со стороны НКО, социальных программ или благотворительных организаций проводится с ориентацией на общий рынок. Это сходно с моделью оказания помощи в трудоустройстве со стороны агентств по трудоустройству в западных странах. В случае этой модели работники всегда внимательно относятся к человеку с инвалидностью, к его потребностям и интересам, стараются социально и психологически подготовить к новому для него опыту. На практике же, информанты рассказывали, что во время занятий по социальной программе преподаватель помогает им в заполнении резюме на интернет-сервисах поиска работы, отбирает подходящие вакансии по интересам и способностям человека.

Говоря о собственных возможностях трудоустройства, информанты отмечают, что это должны быть более прикладные профессии, связанные с легкими нагрузками (физическими и умственными), несложными действиями бытовой направленности, но с долей творческой составляющей. Например, помощник повара, сборщик заказов, графический дизайнер, курьер и прочее. В идеальных представлениях людей с ментальными особенностями работа видится как нечто приносящее пользу и удовольствие; то, через что человек может себя выразить.

Также, расширение возможностей трудоустройства тесно связано с традиционно значимым агентом в жизни людей с ментальными нарушениями - семьей и близким окружением (родители, родственники). Семья, традиционно, помогает в решении бытовых вопросов, организации досуга, мотивирует к всестороннему развитию, получению образования и дальнейшему трудоустройству, обретению самостоятельности. Многие информанты отмечали решающую роль своих родственников и друзей в поиске вакансий и приобретении занятости. В некоторых случаях близкие люди становятся тем самым агентом, который связывает человека с ментальными особенностями и центром занятости, а иногда напрямую с работодателем.

«…***Инт***.*: Угу. А как ты попал работать в магазин?*

Инф*: Это меня по бирже труда.*

Инт.*: М! А ты на биржу труда сам ходил?*

Инф*: Нет, мне* ***сестренка помогла****…»* (м,48, не трудоустроен)

«По знакомству» некоторые информанты узнали и о центре, где стали посещать социальную программу «Тикватейну»: «*Ну попал я просто по знакомству…Потому что…ааа… это были, ну как сказать, полу...эээ…одно..однокласницы…эээ…мамы двоюродного брата в общем.»* (м, 34, не трудоустроен).

Взаимодействие информантов с центром занятости происходило различными способами и имеет противоречивые оценки. Они приходили на консультации к специалистам и получали рекомендации мест возможного трудоустройства, которые часто реализовывались через прохождение практики на различных предприятиях и организациях. По рассказам информантов это был ценный опыт, приобретались или улучшались социальные навыки и некоторые профессиональные компетенции.

Среди нарративов есть и те, где информанты делятся своим негативным опытом трудоустройства через биржу труда. Они выделяют разные затрудняющие факторы. Во-первых, долгие, многоэтапные процедуры сбора необходимых документов. Во-вторых, несмотря на предоставление квотируемых вакансий, центр занятости не гарантирует трудоустройство в предлагаемую организацию. Один из информантов рассказывает об этом так: *«…И меня буквально вот гоняли по всему городу. Я все…я весь район обошел, Фрунзенский и Московский в поисках работы. Отказывали везде, вот вообще, где только можно…»* (м, 32, не трудоустроен).

Однако можно отметить и кейсы успешного трудоустройства. Так, по найденной в центре занятости вакансии был трудоустроен и продолжает работать уже второй год один из информантов. О процессе поиска работы он высказался так: *«Долго искал. Как на работу ходил в службу*

занятости» (м, трудоустроен), что говорит о длительном характере процесса трудоустройства.

Отмечается значимая роль в процессе поиска работы сотрудников социальной программы «Тикватейну» при благотворительном центре «Адаин Ло» в Санкт-Петербурге. Они помогают составлять резюме, искать вакансии на различных интернет-порталах (типо hh.ru, superjob и т.д.), подыскивают возможности трудоустройства информантов на свободные вакансии в самом благотворительном центре и через личные знакомства, чтобы помочь в обретении стабильной занятости.

На сегодняшний день рынок труда для людей с ограниченными возможностями формируется исходя из трех основных типов трудоустройства (open, sheltered, supported employment). Каждый из типов имеет свои особенности, барьеры и возможности. Однако, по мнению людей с интеллектуальными нарушениями и работам некоторых исследователей особые трудности и наличие системных барьеров в большей степени характерны для открытого рынка труда, где люди с ограниченными возможностями участвуют в равной конкуренции с обычными людьми. Поэтому актуальной задачей на сегодняшней день является не только всесторонняя включенность людей с инвалидностью в профессиональную среду, но и изменение отношения к ним со стороны рынка труда, видение их ресурсов и потенциальных возможностей как реальных работников.

Список источников и литературы:

1. Курленкова А.С. «Коты-мурзики», «капризные больные» и «трансгрессоры»: незрячие в «профессиональном обществе» скозь призму моделей инвалидности // Журнал исследований социальной политики, Т. 15., №2, 2017, С. 235-250 URL: https://jsps.hse.ru/article/view/6843 (дата обращения 25.11.2020).
2. Ильин В.И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // Журнал исследований социальной политики, Т. 13., №4, 2015. С. 515–528 URL: https://jsps.hse.ru/article/view/3297 (дата обращения: 24.11.2021).
3. Almalky H.A. Employment outcomes for individuals with intellectual and developmental disabilities: A literature review //Children and Youth Services Review, Volume 109. – 2020. -[Electronic resource]. – URL:https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740919308503 (Дата обращения: 18.01.2021).
4. Kregel J., Dean D. H. Sheltered vs. supported employment: A direct comparison of long-term earnings outcomes for individuals with cognitive disabilities //Achievements and challenges in employment services for

people with disabilities: The longitudinal impact of workplace supports. – 2002. – С.63-84.
5. Baker-Ericzén M.J., Fitch M.A. et al. Development of the supported employment, comprehensive cognitive enhancement, and social skills program for adults on the autism spectrum: Results of initial study // Autism, 22. – 2018. - pp. 6-19.
6. Readhead A., Owen F. Employment Supports and Outcomes for Persons with Intellectual and/or Developmental Disabilities: a Review of Recent Findings. Curr Dev Disord. Rep 7. 2020, pp. 155–162 . URL: https://proxylibrary.hse.ru:2120/10.1007/s40474- 020-00202-0 (дата обращения: 28.11.2020).

УДК 36

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Костырин Евгений Геннадьевич – научный стажер, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы трудоустройства инвалидов на примере Ростовской области. Приведены основные и актуальные данные статистики трудоустройства и инфраструктуры.

Ключевые слова: трудоустройство инвалидов, кватируемые места, риски, поддерживаемая занятость.

PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION

Kostyrin E. G. - Research intern, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University (Rostov-On-Don, Russian Federation).

Annotation. The article examines the main problems of employment of disabled people on the example of the Rostov region. The main and up-to-date data on employment statistics and infrastructure are given.

Keywords: employment of disabled people, quarantined places, risks, supported employment.

Ратификация Российской Федераций Конвенции ООН о правах инвалидов стала настоящим стимулом для развития инклюзии во внутренней политике нашего государства, осмыслению существующий проблем и необходимости реформ во многих областях, в том числе и в проблеме трудоустройства данной категории населения.

Трудовая деятельность является одним из ведущих условий приобретения человеком экономической самостоятельности, обеспечивающей уверенность в завтрашнем дне. Но как показывает практика, трудоустройство инвалидов достаточно сложный процесс, который осложняется наличием специфических физических потребностей, связанных с ограниченными возможностями здоровья и несовершенством государственной политики. Сегодня проблема трудоустройства инвалидов является наиболее популярной в исследованиях зарубежных и российских авторов.

Анализируя труды зарубежных исследователей проблемы трудоустройства инвалидов, можно выделить три группы тематических направлений.

Первое - исследования в нормативно правовой сфере, регулирующей жизнь инвалидов. Такие как исследования M. Floyd и J. Curtis [12] в которых уделяется большое внимание развитию социальной политики Великобритании. Законодательство Евросоюза в отношении лиц с ОВЗ рассматривают в своих трудах W. van Oorschot, B. Hvinden [15], а развитие социальной политики Швеции исследуется в работе R. Lindqvist [14].

Второе направление включает в себя исследования об уровне жизни инвалидов и их экономической активности. Представителями данного направления являются американские авторы R. Haveman, K. Holden, B. Wolfe, P. Smith, K. Wilson [13], охватывающие в своих исследованиях период с 1982 по 1991 г.

К третьему направлению можно отнести исследования направленные на улучшения эффективности мероприятий, целью которых является содействие и помощь в области трудоустройства инвалидов. Подобные практики в реализуемой социальной политики рассматриваются M.A. Verdugo, A. Jimenez, F.B.J. de Urries [16]. Проблемы помощи и консультирования инвалидов на этапе поиска профессии освещаются в работе G.A.M. Backenroth [11]. Исследованием рынка труда и эффективности воздействия на него механизмов регулирования государства в области трудоустройства инвалидов занимался в своих трудах Ed. Westerhout (17).

Отечественные исследования во словном направлены на определение эффективности государственной политики в области содействия трудоустройства инвалидов, экономического ущерба в следствии отсутствия квалифицированных рабочих кадров, выявления подробностей и уровня адаптации инвалидов в процессе трудоустройства.

Российские исследователи выделяют следующие препятствия для трудоустройства инвалидов [10, с. 6-7]:

1. Физическая недоступность (недостаток подходящей инфраструктуры в населенных пунктах, отсутствие или не функционирование специального оборудования на транспорте, редкое соблюдение универсального дизайна помещений).
2. Низкий профессионально-квалификационный статус инвалидов.
3. Не совершенство работы механизмов трудоустройства инвалидов.
4. Отсутствие экономических стимулов к трудоустройству (во многих случаях заработная плата лиц с ОВЗ ниже, по сравнению с другими работниками одной организации.)
5. Отсутствие психологических и мотивационных стимулов к трудоустройству.
6. Дискриминация со стороны коллег и работодателя.

Так же следует выделить негативное влияние на трудоустройство инвалидов от отрицательных социальных установок и развитого в нашем обществе стереотипного отношения к лицам с ОВЗ. [5, с. 63].

В соответствии п. 3 ст. 37 Конституции РФ, каждому гражданину Российской Федерации гарантировано право на труд «в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы». Несмотря на это, инвалиды являются одной из групп населения с самым высоким риском безработицы. Согласно исследованиям Всемирной организации здравоохранения, в 2013 году показатели трудоустройства среди мужчин-инвалидов (53%) и женщин-инвалидов (20%) были значительно ниже, чем у мужчин (65%) и женщин без инвалидности (30%).

По данным Федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов» на период 1 декабря 2019 года в России проживает 11,2 млн инвалидов, из которых 57 % — женщины, 43 % — мужчины.

Число инвалидов в трудоспособном возрасте по состоянию на 1 ноября 2019 г. равно 3 458 231 чел., что составляет порядка 30 % от общей численности инвалидов в России. По данным Федерального реестра инвалидов доля работающих лиц с ОВЗ среди инвалидов трудоспособного возраста составляет около 24 %. Федеральная служба государственной

статистики оценивает данный показатель еще ниже в 18,7 % (по данным выборочного обследования). Это доказывает, что инвалиды отличаются достаточно низким уровнем трудоустройства, чем у других групп населения и находятся в группе риска (для соотношения, доля трудоустройства среди всего населения Российской Федерации составляет 78%

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты Ростовской области, за 2019 год в области проживает 365 620 инвалидов (детей и взрослых). Доля трудоустроенных и занятых в экономике региона составляет 31,9 % от общего числа инвалидов.

Как показывают исследования, несмотря на небольшое снижение численности инвалидов во взрослом возрасте (в 2019 году в регионе насчитывалась около 352172 инвалида, то в 2020 году по данным Росстата численность уменьшилась до 349 741 инвалида) появилась тенденция в росте числа детей с инвалидностью. Если в 2014 году их численность составляла 11139 инвалида, то по данным Росстата в регионе уже проживает 14010 детей инвалидов. (Таблица 1-2.)

Таблица 1.

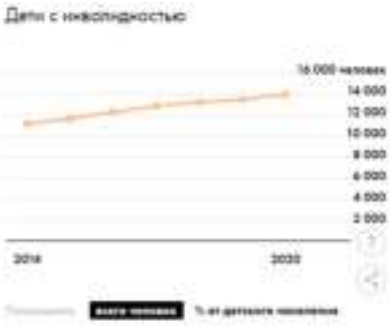


Таблица 2.

За последнее несколько лет в регионе предпринимаются активные шаги в области увеличения доступности транспортной и городской инфраструктуры городов, а также сельской местности. Ведь именно отсутствие специальной инфраструктуры зачастую является одним из основных барьеров в трудоустройстве инвалидов. Так, например, с 2014 года число адаптированного транспорта для людей с инвалидностью увеличилось практически в четыре раза и продолжает расти. По данным министерства транспорта Ростовской области в 2019 году на маршрутных линиях одновременно находились 997 адаптированных пассажирских транспортных средства. (Таблица 3.)

Таблица 3.

Но учитывая все усилия региональных властей в области трудоустройства инвалидов все еще остаются и актуальнее проблемы. Так, например, по данным крупнейшего интернет-рекрутмента России по поиску и трудоустройству граждан HeadHunter количество активных вакансий для трудоустройства инвалидов в регионе непрерывно снижется. Несмотря на действие областного закона от 7 марта 2006 № 461-ЗС О квотировании рабочих мест для инвалидов в Ростовской области, согласно которому «Работодателям, осуществляющим деятельность на территории Ростовской области, у которых среднесписочная численность работников составляет 35 человек и более, устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере 3 процентов среднесписочной численности работников.».

По данным исследования HeadHunter, с 2016 года в регионе начинается активный спад вакансий для трудоустройства инвалидов. Если в 2016 году платформа предлагала 709 доступных рабочих мест для людей с инвалидностью (для сравнения – 8.7% процентов от всех вакансий региона), то в 2019 году было зарегистрировано только 270 вакансий (2% процента от всех вакансий региона). А число организаций, предоставляющих льготные квотируемые места с 252 в 2016 году, до 89 в 2019 году (количество организаций сократилось практически в 3 раза). (Таблица 4-5)

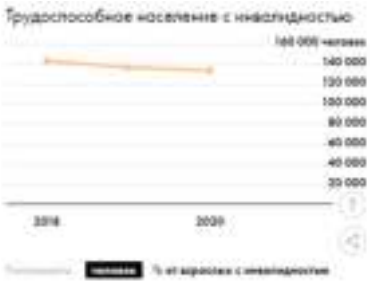


Таблица 4

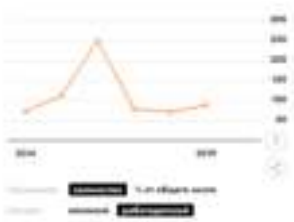


Таблица 5

На рынок труда инвалидов влияют так же сокращения трудоспособного населения с инвалидностью региона. Согласно данным Федерального реестра инвалидов численность трудоспособного населения в 2019 году составила 143 435 инвалидов, но в 2020 году численность сократилась до 133 995 инвалидов. И по прогнозам ближайшее время данная тенденция сохраниться. (Таблица 6)

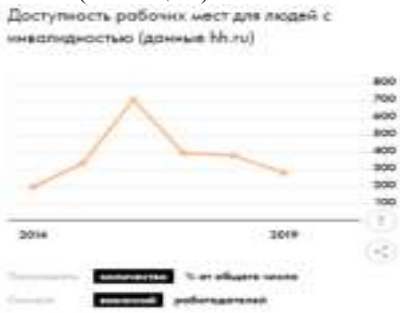


Таблица 6.

Численность инвалидов в трудоспособном возрасте, проживающих на территории Российской Федерации, составляет 4.2 миллиона человек. Но как показывают исследования The valuable 500 (международное движение, занимающиеся рассмотрением инклюзии, членами которого являются Сбербанк, Билайн) 95% трудоустроенных инвалидов не соответствуют современным профессиональным требованиям работодателей. Ежегодно в нашей стране ВУЗы и СУЗы выпускают более 8500 студентов с ОВЗ, но как показывает практика, трудоустраиваются и работают сроком больше 4 месяцев только 28% инвалидов.

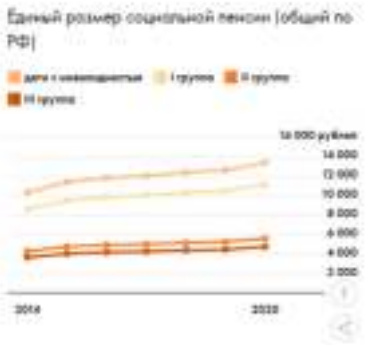
Ростовская область занимает лидирующие позиции в области подготовки квалифицированных специалистов-инвалидов. С 2018 года по 2020 год численность выпускников профессиональных образовательных

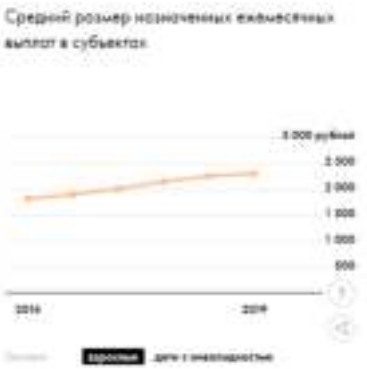
организаций и организаций высшего образования непрерывно растет. (Таблица 7) Это напрямую связано с увеличением числа молодых инвалидов в регионе.

Таблица 7

На сегодняшний день согласно данным, представленным Федерального реестра инвалидов, доля трудоустроенных людей с инвалидностью старше 60 лет в Ростовской области составляет 19.7% (на 1 января 2020). В условиях пандемии и санитарных требований Роспотребнадзора данная категория граждан приведена на удаленный формат работы.

Еще одной актуальной проблемой является проблема экономических стимулов трудоустройства инвалидов. Многие люди с ОВЗ зачастую сталкиваются с проблемой выбора между заработной платой на постоянном месте работы или получении ежемесячных пенсионных выплат. Согласно законодательству нашего государства, зачастую первое исключает второе. А как показывает практика во многих случаях заработная плата лиц с ОВЗ ниже, по сравнению с другими работниками





одной организации.

Сохраняется и проблема отсутствия психологических и мотивационных стимулов к трудоустройству. В регионе за последнее несколько лет значительно сократилась численность центров социального обслуживания населения. Если в 2014 году общее количество учреждений оставляло 64 центра, то на сегодняшний день число сократилось до 54. (Таблица 10-11), следовательно, увеличилась нагрузка на центры, но количество мероприятий со Службой занятости региона, целью которых являлось улучшение мотивационных стимулов инвалидов к трудоустройству и проведение ярмарок профессий осталось на прежнем уровне.

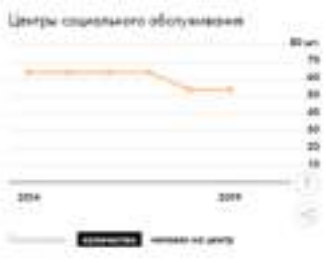


Таблица 10

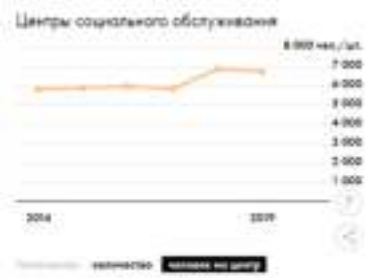


Таблица 11

В последнее два года наше государство проходит через сложный период своей истории. Пандемия COVID-19 повлияла на многие наши сферы жизни, в том числе, отложила свой отпечаток на рынок труда инвалидов. Исследования, которого в ближайшее время станет наиболее актуальным, как для отечественных исследователей, так и для зарубежных.

Список источников и литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 01.10.2020).
2. Ростовстат «Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области» URL: https://rostov.gks.ru/ (дата обращения: 01.10.2020).
3. Мирзабалаева, Ф.И. Проблемы трудоустройства инвалидов на региональном рынке труда /Ф.И. Мирзабалаева // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 62-66.

4. Храпылина, Л.П. Социально-экономические аспекты эффективности трудоустройства и результативности труда инвалидов / Л.П. Храпылина // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. – 2013. – №4. – С. 6-10.
5. Backenroth, G.A.M. People with disabilities and the changing labor market: some challenges for counseling practice and research on workplace counseling / G.A.M. Backenroth // International Journal for the Advancement of Counselling. – 2001. – V. 23. – № 1. – Pp. 21-30.
6. Floyd, M. An examination of changes in disability and employment policy in the United Kingdom / M. Floyd,
7. J. Curtis // European Journal of Social Security. – 2000. – V. 2. – № 4. – Pp. 303-322.
8. Lindqvist, R. Swedish disability policy: from universal welfare to civil rights? / R. Lindqvist // European Journal of Social Security. – 2000. – V. 2. – № 4. – Pp. 399-418.
9. Van Oorschot, W. Introduction: towards convergence? disability policies in Europe / W. van Oorschot,
10. B. Hvinden // European Journal of Social Security. – 2000. – V. 2. – № 4. – Pp. 293-302.
11. Verdugo, M.A. Social and employment policies for people with disabilities in Spain / M.A. Verdugo, A. Jimenez, F.B.J. de Urries // European journal of social security. – 2000. – № 4. – Pp. 323-341.
12. Westerhout, Ed. Disability risk, disability benefits, and equilibrium unemployment / Ed. Westerhout //International Tax and Public Finance. – 2001. – V. 8. – № 3. – Pp. 219-244.

УДК 36

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Мухачева Лада Владиславовна – научный стажер, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Аннотация. Буллинг или травля в образовательной среде сегодня является значимой проблемой, как в нашей стране, так и зарубежом. На данный момент отсутствует общепринятое определение буллинга, что затрудняет разработку механизмов его профилактики. В работе рассмотрены существующие теоретические подходы к понятию буллинга,

приводится авторское определение явления, рассмотрены виды и основные признаки буллинга.

Ключевые слова: агрессия, травля, буллинг, образовательная среда, подросток, жертва.

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF BULLYING IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Mukhacheva Lada Vladislavovna - Research intern, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Annotation. Bullying in the educational environment is a significant problem today, both in our country and abroad. At the moment there is no generally accepted definition of bullying, which also makes it difficult to develop mechanisms for its prevention. The report examines the existing theoretical approaches to the concept of bullying, the author's definition of the phenomenon, the types and main features of bullying are considered.

Keywords: aggression, bullying, educational environment, teenager, victim

В настоящее время в молодежной среде распространены различные формы конфликтов. Одной из форм деструктивного конфликтного взаимодействия молодежи является буллинг - травля в школьной среде. Буллинг характеризуется регулярностью, длительностью и тяжестью последствий, которые распространяются на всех его участников. Статистика буллинга, частота его проявлений в школьной среде актуализируют изучение буллинга, в том числе диагностику факторов его возникновения, видов и форм его проявления, закономерностей его развития, принципов его профилактики и минимизации в детском и подростковом коллективе.

При этом стоит отметить, важный аспект, затрудняющий работу исследователей по разработке мер профилактики и предотвращения буллинга в образовательных учреждениях - отсутствие общепринятого определения этого явления. Помимо этого, в научной литературе приводятся различные подходы к соотношению понятий «травля» и «буллинг». Цель данной работы – показать основные подходы к определению буллинга и классификации его проявлений, а также обосновать авторскую позицию относительно сущностных характеристик данного явления.

В научном дискурсе для описания длительной конфликтной ситуации в детском коллективе используется широкий спектр понятий: буллинг, травля, моббинг и т.д. Концептуализация понятия буллинг, на наш взгляд требует рассмотрения основных подходов к соотношению родственных понятий, существующих на сегодняшний день. Первый подход в соотношении этих определений – приравнивание (отождествление) понятий «буллинг» и «травля». Ильин Е.П. в своей работе «Психология агрессивного поведения» [1, с.174] использует термин «буллинг» как родовое понятие, а «моббинг» и «боссинг» - как видовые разновидности буллинга, так как английское слово «буллинг» (bullying, от bully – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает травлю, третирование, запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и этим подчинить его себе. Вопрос субъекта в данном случае носит вторичный характер.

Второй подход в соотношении понятий травля и буллинг - выделение понятия «травля» как родового, а понятия «буллинг» как одного из видов травли. Дементий Л.И. и Купченко В.Е. [2, с.7] используют термин «буллинг» в качестве понятия, отображающего травлю в образовательном учреждении. Под буллингом они: понимают «*…вид насилия, при котором имеет место применение силы между детьми или учителями по отношению к ученикам...*», следовательно, по их мнению, буллинг является видом травли. Ильин Е.П. также приводит мнение об использовании понятия «буллинг», как регулярного негативного поведения одного работника по отношению к другому работнику или к целой группе работников, а «моббинг», как запугивание одной группы другой или группы по отношению к одному лицу [1, с.174]. Следовательно, «травля» будет в данном случае родовым термином.

Последний вариант соотношения понятий «буллинг» и «травля» является самым распространенным. Мы также считаем данное соотношение этих понятий, где травля является более общим понятием, а буллинг относится к агрессии в образовательной среде, наиболее верным.

Согласно определению Олвеуса Д., который одним из первых начал изучать феномен: «*…ученик подвергается буллингу или является жертвой буллинга, если он становится целью неоднократных и периодических негативных действий со стороны одного или нескольких учеников.*» [3, с.29] Однако Волкова И.В. отмечает, что, хотя это определение, в целом, и сейчас сохраняет актуальность, но за последние годы к нему появились существенные дополнения [3, с.28]. К примеру, оно не охватывает такой характерной черты буллинга, как ощущение неравенства между обидчиком и жертвой, а определение действий обидчика как «негативных» не содержит указаний на их преднамеренный характер.

Наиболее полным, по нашему мнению, является определение Глазман О.Л. Согласно ему, буллинг это: «*…динамические и повторяющиеся модели вербального и/или невербального поведения, производимые одним или несколькими учениками в отношении другого ученика, причем стремление нанести вред намеренно, а также есть реальная или кажущаяся разница в силе.*» [4, с.160]

По мнению Волковой И.В. [3, с.31], в настоящее время используются три основания для классификации видов и типов буллинга:

- по объекту насилия (возраст, пол, состояние, социальный статус, этническая принадлежность);
- по социальной среде, в которой совершается буллинг (в семье, в школе, на рабочем месте, в Интернете);
- по характеру насильственных действий (физический, вербальный, социальный);

Рассмотрим эти классификации подробнее. **Первая типология** основана на характеристиках объекта насилия. К таким характеристикам могут относиться возраст (подростковый буллинг), пол (буллинг над женщинами), состояние (буллинг над инвалидами), этическая принадлежность, социальный статус и др. **Вторым основанием** для классификации может быть выбрана та социальная среда или сфера, в которой совершается буллинг. С этой точки зрения различают буллинг в семье (родительский), в школе (школьная травля), буллинг на рабочем месте. Кибербуллингом называют травлю, которая происходит через телефон, Интернет, электронную почту, иными словами, в пространстве виртуальной жизни человека. Здесь так же, как и в открытом, непосредственном столкновении, жертву могут запугивать, насмехаться, изолировать, украсть личные данные или сделать невозможным доступ к странице. В ситуации кибербуллинга обидчик способен сохранять анонимность, получая больше контроля над ситуацией и уменьшая риск наказания. Тревога жертвы возрастает, так как неизвестно, откуда ждать удара. При этом зачастую обидчики знакомы со своими жертвами не только в Интернете. **Третья классификация** основана на характере насильственных действий. Различают физический, вербальный и социальный буллинг. Физический буллинг предполагает, что жертва подвергается физическим нападениям со стороны обидчика. Вербальная разновидность включает в себя унижения, насмешки, угрозы, клевету; социальная - игнорирование, исключение из группы, воровство или порчу имущества жертвы.

Ильин Е.П. приводит свой вариант классификации буллинга [1, с.174], он выделяет:

- Горизонтальный (групповой и индивидуальный);
- Вертикальный (боссинг, хейзинг).

Горизонтальный буллинг имеет место, если буллер и жертва занимают равное иерархическое положение. Горизонтальный буллинг в свою очередь делится на групповой (моббинг) и индивидуальный, включающий и кибербуллинг. О **вертикальном буллинге** мы говорим в том случае, если травлю осуществляет руководитель.

Автор выделяет свою классификацию травли:

-прямой буллинг;

-непрямой буллинг.

В качестве прямого буллинга понимаются любые проявления травля непосредственно в стенах образовательного учреждения. Под непрямым буллингом мы понимаем проявления травли не на территории образовательного учреждения. Мы считаем, что данная классификация имеет большое значение для разработки мер профилактики и предотвращения буллинга в школьной среде, так как согласно данным исследователей: *«…буллинг на территории школы осуществляется почти в три раза чаще, чем за ее пределами, прежде всего по дороге домой или в школу*» [5, с. 116].

Волкова И.В. выделяет такие характеристики буллинга [3, с.29], как:

- Неоднократность и/или периодичность;
- Умысел;
- Нанесение вреда;
- Злоупотребление силой или влиянием;
- Отсутствие контроля для жертвы, невозможность выйти за пределы ситуации.

Неоднократность или периодичность подразумевает, что буллингом не является какой-либо единичный случай агрессии, это явление характеризуется агрессией по отношению к жертве в течении длительного периода времени. В отличие от единичных актов агрессии, буллинг предполагает, что обидчик не только способен навредить жертве здесь и сейчас, но и потенциально может быть опасен для жертвы в будущем. Жертва, таким образом, находится в постоянном тревожном ожидании того, что же обидчик будет делать дальше, и, следовательно, может попытаться уклониться от встречи с обидчиком, если это поможет избежать угрозы. Для обидчика, в свою очередь, такое поведение может служить подкреплением агрессии. **Умысел** характеризуется умышленным желанием навредить жертве. От случайных, непреднамеренных актов агрессии буллинг отличается стремлением обидчика расстроить, унизить или иначе навредить жертве. Иными словами, обидчик отдает себе отчет в том, что его действия с большой вероятностью негативно скажутся на жертве, физически или психологически. Кроме того, его целью нередко бывает понижение статуса жертвы ради повышения собственного в группе сверстников. **Нанесение вреда** является важной составляющей буллинга,

так как буллинг непосредственно направлен на причинение физического или психологического вреда жертве, её эмоциональному состоянию, здоровью, благополучию. **Злоупотребление силой**, когда обидчик использует свое фактическое или кажущееся превосходство для того, чтобы причинить вред жертве, также важная черта буллинга. Влияние обидчика может быть основано на физическом превосходстве, социальной компетентности, остроумии, уверенности в себе, возрасте, поле, расе, национальности, экономическом положении или уровне образования. Вероятно, оценка превосходства сил обидчика проводится внутри группы для конкретной ситуации, причем жертвы и свидетели почти в два раза чаще, чем сами обидчики, отмечают, что обидчики были сильнее или влиятельнее. При этом, по мнению Волковой [3, с. 30], обычно буллинг происходит между ровесниками и/или одноклассниками. Таким образом, буллинг выступает методом утверждения и удержания положения в группе сверстников. В стремлении доминировать обидчики выбирают самый примитивный способ воздействия на ситуацию - агрессию и подавление жертвы. Некоторые из обидчиков даже идут на примирение со своими жертвами, если жертва четко выразила свое подчиненное по отношению к обидчику положение. **Отсутствие контроля** для жертвы означает доминирование обидчика в ситуации, а также его злонамеренность, т.е. невозможность выйти за пределы ситуации или покинуть её. Жертва вынуждена реагировать на действия обидчика. Этим жертва, коренным образом, отличается от свидетелей, которые даже при худших сценариях способны выбирать свое поведение.

Буллинг совершается обидчиками различными средствами. Рассмотрим подходы исследователей к классификации средств, используемых при буллинге.

Исследователь В.Р. Петросянц раскрывает следующие виды средств травли [6, с.152]:

- Физические средства буллинга;
- Психологические средства буллинга.

Средства **физического буллинга** включают удары ногой, удержание силой, толкание, удары кулаком, нападение или избиение жертвы, вымогательства. Однако, буллинг не ограничивается только физическим насилием и может иметь поведение, задевающее самолюбие других, подрывающее чувство собственного достоинства, т. е. **психологическое насилие**. Средства психологического буллинга – обзывание по имени, создание напряженной атмосферы, приставания, методы отчуждения/изолирования от группы учеников и социального исключения, презрительное отношение, распространение слухов за спиной, лживых историй, игнорирование, критика, вызывающая ссору, насмешки, причинение мучений, запугивания и т. д.

Ильин В.Р. [1, с.176], помимо физических и психологических средств буллинга, выделяет также и экономические средства. Средства травли по Ильину В.Р.:

- Физические средства;
- Психологические средства;
- Экономические средства.

Физические средства при этом включают удары, пинки, толчки, удержание силой, отбирание личных вещей жертвы, запирание в помещении. **Психологические средства** травли заключаются в обзывании, приставании, игнорировании, выражении презрения, распространении сплетен, придирках, насмешках. запугивании, критике. **Экономические средства** представляю собой вымогательство личных премий, штрафы, уменьшении заработка. При этом Ильин отмечает, что наиболее часто используемыми средствами буллинга являются клевета, сплетни, игнорирование, насмешки, разговоры за спиной, презрительные взгляды и жесты, уход от контакта, то есть игнорирование. Несправедливая или обидная оценка деятельности, сваливание на человека самой неприятной работы.

Для нашего исследования мы считаем важным резюмировать, что ***буллинг всегда длителен, регулярен, направлен на причинение вреда, а также стремится к максимальному расширению средств применения, то есть от вербальных (психологических) проявлений агрессии (оскорбление) буллинг переходит к физическим (пинки, тычки) и далее возможно и проявление экономического принуждения (поборы, сборы, тарифы и т.п.).***

Таким образом, мы считаем наиболее верным подход к понятию буллинга, при котором понятие «травля» является родовым к понятию «буллинг». Буллинг в таком случае относится к травле в образовательной среде. Мы выдвигаем свое определение буллинга, которое, по нашему мнению, наиболее полно отражает все признаки этого явления, ***буллинг – длительное, регулярное вербальное, физическое или комбинированное воздействие, с целью причинения вреда, направленное на конкретного индивида в образовательной среде.***

Список источников и литературы:

1. Ильин Е.П., Психология агрессивного поведения: учебное пособие. Спб: Питер, - 2014. -368с.
2. Дементий Л. И., Купченко В. Е. Личностные риски и социальные угрозы школьного насилия. // ОмГУ. - 2015. №1. - С.6-14. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-riski-i-sotsialnye-ugrozy-shkolnogo-nasiliya

3. Волкова И. В. Характеристики подросткового буллинга и его определение. // Вестник Мининского университета. - 2016. №2 (15). - С.26-34. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-podrostkovogo-bullinga-i-ego-opredelenie
4. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2009. №105. С. 159-164. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchastnikov-bullinga
5. Кривцова С.В., Шапкина А.Н., А. Белевич А.А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия. // Образовательная политика. – 2016. №3 (73). – С.97-119. - URL: https://edpolicy.ru/anons_03_2016
6. Петросянц В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде. // Вестник ТГПУ. - 2011. №6. - С. 151-154. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bullinga-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-srede

ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ, ВОЗРАСТНОГО НЕРАВЕНСТВА, СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 159

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Н.А. Птицына – к. пед. н., доцент Ивановскогогосударственного университета (г. Иваново, Российская Федерация)
Е.К. Маркова – к. псих. н., доцент Ивановского государственного университета (г. Иваново, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности жизнедеятельности пожилых людей в условиях пандемии. Введение режима самоизоляции оказало существенное влияние на положение пожилых людей, которые стали объектом особой заботы со стороны государства. На основе анализа эмпирического материала охарактеризованы основные проблемы и потребности представителей старших возрастных групп. Выявлено, что пожилые люди особенно остро реагировали на ограничение жизненного пространства и возможностей получения медицинской и психологической помощи, дефицит социальной коммуникации. Продолжительность периода самоизоляции, фрагментарный характер информационно-разъяснительной работы обусловили рост психологического напряжения и эмоциональной усталости у пожилых людей; спровоцировали у большинства респондентов ухудшение состояния здоровья. Вместе с тем в условиях пандемии пожилые люди укрепились в мысли о ценности семьи и ближайшего окружения, а часть из них заняли активную жизненную позицию. Появились новые практики самопомощи (интернет-коммуникации, межпоколенное социальное партнерство).

Ключевые слова: пожилые люди, актуальные проблемы и потребности, режим самоизоляции, добровольческая деятельность, практики социальной поддержки.

ELDERLY PEOPLE IN A PANDEMIC: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS

N.A. Ptitsyna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation)

E.K. Markova - Ph.D., Associate Professor of Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation)

Annotation. The article discusses the peculiarities of the life of the elderly in a pandemic. The introduction of a self-isolation regime has had a significant impact on the situation of elderly people who have become the object of special care by the State. Based on the analysis of empirical material, the main problems and needs of representatives of older age groups are characterized. It was revealed that elderly people reacted particularly acutely to the restriction of living space and opportunities to receive medical and psychological assistance, the lack of social communication. The duration of the period of self-isolation, the fragmentary nature of information and explanatory work caused an increase in psychological stress and emotional fatigue in the elderly; provoked a deterioration in health status in the majority of respondents. At the same time, in the conditions of the pandemic, older people have strengthened their thoughts about the value of family and the immediate environment, and some of them have taken an active life position. New self-help practices have emerged (Internet communication, intergenerational social partnership).

Keywords: elderly people, current problems and needs, self-isolation regime, voluntary activity, social support practices.

Пандемия оказала существенное влияние на качество жизни представителей старшего поколения, особенно тех, кого отнесли к категории 65+. Необходимость соблюдения санитарно-гигиенических требований посредством введения режима самоизоляции привела к кардинальным переменам в жизни пожилых людей (ограничение жизненного пространства, сокращение межличностных контактов и др.). Изменения в жизнедеятельности представителей старшего поколения в условиях пандемии обострили так называемые старые проблемы (снижение материальной обеспеченности и доступности получения качественной медицинской помощи, объема социальных гарантий) и способствовали появлению новых рисков и угроз (опасения за собственную жизнь и жизнь близких, социальная изоляция и неравенство). В трудном положении оказались сотрудники системы социальной защиты и социального обслуживания населения, поскольку возникла потребность применения эффективных в условиях пандемии социальных технологий профилактики, поддержки (например, в формате онлайн), объединения усилий различных социальных служб, а также повышения профессиональной компетенции (овладение цифровыми технологиями, развитие коммуникативных навыков и умений, повышение

стрессоустойчивости и готовности выполнять работу в условиях увеличения служебной нагрузки).

В этой связи представляется актуальным изучение проблем и последствий самоизоляции, возникших у пожилых людей в период пандемии, в целях поиска оптимальных путей осуществления социальной работы, трансформации ее организации и содержания в особых условиях.

Различные аспекты темы пандемии (первичные и вторичные последствия ограничений и изоляции, вероятные риски и угрозы для самочувствия людей нашли отражение в специальной научной литературе [1-5]. Вместе с тем, специфика положения пожилых людей в условиях изоляции изучена недостаточно.

Материалы доклада основаны на результатах пилотажного исследования, проведенного в мае текущего года в г. Иваново (выборочная совокупность составила 100 человек. Респонденты – пожилые люди, входящие в возрастной диапазон от 60 до 85 лет и старше, проживающие в областном центре. В рамках исследования предполагалось выяснить наиболее острые проблемы, возникшие у пожилых людей в период самоизоляции; определить возможности удовлетворения потребностей и нужд; изучить совокупность факторов, оказывающих влияние на социальное самочувствие пожилых людей; выявить успешные практики оказания социальной поддержки и помощи пожилым людям.

Результаты и их обсуждение

Режим самоизоляции на фоне ухудшения экономического положения и «замирания» социокультурной жизни обусловил обострение социальных проблем старшего поколения. Неожиданные обстоятельства (недостаток и неоднозначность информации, непонимание и невозможность прогнозирования ситуации, отсутствие контроля за развитием событий и др.) вызывали дискомфорт у пожилых людей (физиологический, психологический, эмоциональный) и приводили к стрессу (сильное эмоциональное напряжение, опасения и страх перед неизвестностью, ощущение беспомощности и др.) и, как следствие, – снижение активности и готовности противостоять новым обстоятельствам, появление соматических расстройств и обострение хронических заболеваний.

1. На основе анализа социально-демографических характеристик пожилых людей составлен обобщенный социально-демографический портрет респондентов: женщина, входящая в возрастную группу от 60 до 64 лет, состоящая в браке, имеющая детей, проживающая в областном центре в благоустроенной квартире, совместно с детьми или супругом, находящаяся на пенсии, доход которой в среднем составляет от 15 до 20 тысяч рублей.

2. Социально-психологическое состояние пожилых людей, особенности их ценностной системы выяснялись посредством изучения таких показателей, как интересы и ценностные ориентации, оценка состояния собственного здоровья, взаимоотношений в семье, оценка факторов благополучия, самоощущение в жизни.

Согласно полученным данным, пожилые люди с удовольствием проводят свободное время за любимыми занятиями, среди которых доминируют работы на садовых и огородных участках, просмотр телепередач и прогулки на свежем воздухе.

Ядро ценностей пожилых людей составляют здоровье, материальное благополучие и семья.

Представители старшего поколения придают особое значение таким качествам окружающих людей, как трудолюбие, воспитанность и честность, а также исполнительность, чуткость и ответственность. Интересен тот факт, что ни один из респондентов не отметил в числе значимых качеств рационализм, принципиальность и независимость.

Среди опрошенных пожилых людей превалируют те, кто смотрят в будущее «спокойно и без особых надежд» (36 %). «О будущем не хотят думать, а живут сейчас и сегодня» – более трети респондентов (35%); испытывают тревогу и неуверенность (2%). Только пятая часть опрошенных (20%) «смотрят в будущее с надеждой». Можно предположить, что у пожилых людей, эмоциональное состояние которых подверглось изменениям в условиях пандемии (беспокойство, тревога, гнев, регресс в функционировании, перенос негативных эмоций на других людей) снизился уровень активности, возникли барьеры для реализации стратегий самопомощи. Вместе с тем, далеко не все пожилые люди, пережившие боль и потери, «отступили» перед вызовами времени. У части пожилых людей укрепилась мотивация противостояния возникшим обстоятельствам посредством их объединения в неформальные группы самопомощи.

3. На социальное положение пожилых людей оказывают влияние различные факторы, в том числе объективные (социально-экономическая обстановка, социальная среда, а для работающих людей – сфера занятости; социальная защищенность) и субъективные (состояние здоровья, удовлетворенность уровнем дохода, отношения в семье, оценка деятельности органов власти).

В ходе исследования установлено, что основным фактором благополучия пожилых людей является состояние их здоровья**.** Согласно полученным данным, большинство опрошенных (75%) оценивают свое здоровье как удовлетворительное; с повышением возраста самооценка состояния здоровья становится менее оптимистичной.

Пессимистические настроения пожилых людей обусловлены появлением и стремительным распространением коронавирусной инфекции, поскольку большинство респондентов (79%) считают коронавирус опасным заболеванием.

Основными источниками информации о коронавирусе для пожилых людей выступают телевидение (51,6%), интернет (23,3%) и радио (19,2%). Потребность в дополнительной информации о новой инфекции существует только у трети респондентов несмотря на то, что подавляющее большинство опрошенных испытывают большие опасения в связи с ростом заболеваемости и масштабами ее распространения. В ходе бесед с пожилыми людьми выяснилось, что снижение интереса к получению дополнительных сведений о коронавирусе отчасти обусловлено тем, что освещение проблемы в средствах массовой информации фиксировалось исключительно на статистике коронавирусной заболеваемости и смертности.

4. По мнению респондентов, режим самоизоляции оказал существенное влияние на их жизнь. Особенно трудно пришлось тем гражданам, которые вошли в категорию 65+, поскольку люди лишились возможности покидать свои жилища, посещать различные социальные учреждения (центры социального обслуживания, магазины, аптеки и др.), совершать прогулки. Значительная часть 65-летних – мобильные граждане, продолжающие трудиться и не нуждающиеся в посторонней помощи, но из-за введение ограничительных мер, они были вынуждены кардинально изменить привычный образ жизни.

Люди старшего возраста представляют собой гетерогенную группу, поэтому респонденты неоднозначно воспринимали сложившуюся ситуацию, по-разному реагировали на возникающие обстоятельства. Несмотря на то, что большинство респондентов считают коронавирус опасной инфекцией, строго соблюдали режим самоизоляции в период пандемии только 47% опрошенных, частично – еще 47%, а нарушали установленный режим – 6 %.

5. Изменение привычного образа жизни пожилых людей сопровождалось возникновением ряда проблем, в числе которых доминировали ограничение жизненного пространства и доступа в социальные учреждения, снижение доходов и несоблюдение социальных гарантий (приостановление льготного проезда), недостаток «живого» общения с близкими и друзьями. Полученные данные свидетельствуют о том, что представители старших возрастных групп наиболее остро переживали ограничения возможности общения с родственниками, друзьями и знакомыми. Новые увлечения в период пандемии появились только у 5% опрошенных, а смогли освоить интернет 4 %.

Пожилые люди полагают, что пандемия в большей мере способствовала появлению негативного опыта, нежели позитивного. Среди негативных последствий респонденты назвали «ухудшение состояния здоровья» (31%), «возникновение конфликтов в семье» (29%), потерю доверия к органам власти (22%). Среди позитивных – повышение значимости собственного здоровья (25%), укрепление родственных связей (8%), расширение возможностей для саморазвития 4%). Причем, более половины опрошенных отметили, что положительного опыта в период пандемии они не приобрели.

6. Несмотря на определенную работу, которую осуществляли органы власти в период самоизоляции, оценка их деятельности со стороны пожилых людей не высока: полностью удовлетворены деятельностью чиновников только 8% опрошенных, частично удовлетворены – 45%. Можно предположить, что критичное отношение со стороны опрошенных к деятельности чиновников было обусловлено недостаточным вниманием к проблемам, потребностям и интересам пожилых людей, непосредственным или опосредованным нарушением их прав. В числе факторов, затрудняющих функционирование социальной сферы в Ивановской области, пожилые люди назвали наличие бюрократизма и коррупции во властных структурах (41%), несовершенство законодательства (26,5%), невосприимчивость органов власти к потребностям пожилых людей (14%), а также недостаточное финансовое обеспечение социальной сферы (11,5%).

7. Основными видами помощи, необходимой пожилым, по мнению респондентов, являются оплата ЖКХ, приобретение и доставка продуктов питания и медикаментов. В период самоизоляции помощь большинству пожилых людей оказывали родственники (79%), а также соседи (5%), социальные работники (3%), волонтеры (2%).

Среди опрошенных встретились и те, кто занял активную жизненную позицию и принял участие в добровольческой деятельности (10%). Основным мотивом добровольчества выступало желание помочь окружающим. Респонденты отметили, что в такой ситуации они не смогли остаться в стороне, а начали объединяться в группы единомышленников. Добровольцы оказывали различные виды социальной помощи нуждающимся сверстникам (приобретали продукты питания и медикаменты, производили оплату коммунальных платежей и уборку жилых помещений, поддерживали общение посредством организации чатов в социальных сетях). Активно вовлекали в добровольческую деятельность свое ближайшее окружение (друзей и членов семьи), тем самым укрепляя межпоколенные связи.

Выводы.

1. Ведение режима самоизоляции, обусловленного необходимостью соблюдения санитарно-гигиенических правил, внесло дискомфорт в повседневную жизнь пожилых людей. Несмотря на гетерогенность данной группы, широкий разброс моделей поведения, состояния здоровья, трудовой и социальной активности, стилей жизни и коммуникаций, все россияне старше 65 лет стали объектом особой заботы со стороны государства. Основными проблемами, возникшими пожилых людей в период пандемии, являются назвали вынужденное ограничение жизненного пространства и доступа в социальные учреждения, снижение доходов и несоблюдение социальных гарантий и недостаток «живого» общения с близкими и друзьями.

2. Восприятие сложившейся ситуации и реакции на введенные ограничения оказались неоднозначными: одни информанты сочли меры безопасности обоснованными, другие испытывали депрессивные состояния, не понимая и не принимая условия режима самоизоляции. Критичное отношение респондентов к деятельности органов власти было вызвано недостаточным вниманием к проблемам пожилых людей, а также нарушением их прав. Основными факторами, затрудняющими функционирование социальной сферы в Ивановской области, пожилые люди считают бюрократизм и коррупцию во властных структурах, несовершенство законодательства, невосприимчивость органов власти к потребностям пожилых людей недостаточное финансовое обеспечение социальной сферы.

3. В условиях риска ковид-заболеваемости определенная группа пожилых людей сумела мобилилизовать и направить свои усилия на развитие и реализацию социально активных форм поведения. Не только тревога за себя и своих близких, но и готовность к проявлению заботы об окружающих способствовали повышению жизненной активности пожилых людей, наполнению их жизни ценностным смыслом и гуманистическим содержанием. Осознание того, что «уход» в частную жизнь не спасает от проблем и не позволяет достигать «общего блага» мотивируют «серебряных» волонтеров к выбору стратегии социально активного поведения, укреплению межпоколенных связей и развитию солидарности в кризисных ситуациях.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют предложить органам власти на региональном и местном уровне ряд рекомендаций, способствующих решению актуальных проблем пожилых людей и оптимизации их социального положения.

1). На основе изучения актуальных проблем представителей старшего поколения (путем проведения социологических исследований, информационных встреч с представителями общественных организаций, объединяющих пожилых людей и др.) внести изменения в региональную

законодательную базу, обеспечивающие защиту прав и интересов пенсионеров, дополнить перечень мер социальной поддержки пожилых граждан.

2.) Активнее использовать возможности средств коммуникации (телевидение, радио, официальные сайты) для разъяснения вопросов, жизненно важных для пожилых людей (сохранение и поддержание состояния здоровья, профилактика коронавирусной инфекции, психогигиена пожилых людей, меры социальной поддержки и др.).

3). Поддерживать инициативы населения, направленные на оказание социальной помощи и поддержки старшему поколению, в том числе активную деятельность самих пожилых людей (соседские сообщества, «серебряное» волонтерство и др.).

Список источников и литературы:

1. Голубев А.Г., Сидоренко А.В. Теория и практика старения в условиях пандемии COVID-19 // Успехи геронтологии. 2020. Т.33. №2. С. 397-408.
2. Григорьева И.А., Богданова Е.А. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // Laboratorium: Журнал социальных исследований, 2020. Т.12. №2. С. 187-211.
3. Галкин К.А. Режимы заботы и самозаботы при отдельном проживании пожилых людей в периферийных поселениях. // Социологические исследования. 2020. №9. С. 70-78.
4. Доброхлеб В.Г. Современная пандемия и риск роста социальной изоляции пожилых людей // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 166-173.
5. Киенко Т.С., Рудакова Р.М. Субъективное благополучие пожилого жителя российского дома-интерната. // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т.18. №2. С. 255-268.

УДК 159.924

СТРЕМЛЕНИЕ К ПРОГРЕССУ ЧЕРЕЗ АКТИВИЗАЦИЮ ВОЗМОЖНОСТЕЙ: ЭМПАУЭРМЕНТ И ГЕНИАЛЬНОСТЬ

Мурадьян Олеся Александровна ─ к.ф.н., ст. преподаватель кафедры социальных технологий Института философии и социально-политических

наук, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. В тезисах кратко представлено соотношение понятий эмпауэрмент и гениальность в контексте проблем развития личности в современном мире. Выявляется необходимость использования практик эмпауэрмента в решении вопросов потери контроля над своей жизнью в условиях меняющейся реальности и проблемы быстрого совершенствования личности в различных областях знаний.

Ключевые слова: гений, прогресс, творчество, эмпауэрмент.

STRIVING FOR PROGRESS THROUGH THE ACTIVATION OF OPPORTUNITIES: EMPOWERMENT AND GENIUS

Muradian Olesya Aleksandrovna, Ph.D., Senior Lecturer at the Department of Social Technologies of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Annotation. The theses briefly present the correlation of the concepts of empowerment and genius in the context of the problems of personal development in the modern world. The necessity of using the practices of empowerment in solving the issues of losing control over one's life in a changing reality and the problem of rapid personal improvement in various areas of knowledge application is revealed.

Keywords: genius, progress, creativity, empowerment.

Человечество на протяжении всего своего существования старается преодолеть видовую предзаданность и творить культуру, ценности по лучшему образцу, который парадоксальным образом меняется в зависимости от условий существования и реализуемых возможностей. Однако, объективным образом неизменным остается надежда в лучшее будущее для всех. Стремление к этому прогрессу через активацию заложенной в нас потенциальной возможности к творчеству, с одной стороны, позволяет воспринимать каждого члена общества говоря словами Циолковского как «двигателя прогресса» [1], а с другой стороны, находить тех, кто реально улучшает наш мир, помогая создать ему все условия для этой реализации. Все было бы так просто, если бы не тот факт, что признать в творце гения и по достоинству оценить его вклад в рамках среднего уровня восприятия остальных членов научного коллектива,

оказывается сложным. Именно поэтому, говорят о том, что гениальные задумки принимаются чаще после смерти их автора. Конечно, хотелось бы сократить этот разрыв во времени, не снимая значимости достижений. Для этого и необходимо перестраивать свое видение формирующихся личностей и их процесса самореализации. Отсюда, становится более ценным стремление наполнить информацией ту область психологического восприятия будущего гения, которая поможет не закрыть стремления, не создать негативный опыт творчества, а напротив помочь в его оформлении. Для реализации такой программы действий необходимо сотрудничество нескольких областей, это и психология, и философия, и этика, и социальная работа, причем в едином контексте практического и теоретического восприятия предмета своего исследования.

Если вспомнить аналогию «лишних людей» [2] в работах М.К. Петрова как вторых сыновей семейств, которые могли заниматься экспериментами и наблюдениями относительно спокойно, так как на них не возлагали особых надежд и притязаний, то очевидно, что теперь внимание становится изрядно пристальным, а также уровень информативной базы создает большую эмоциональную нагрузку, связанную с конкурентной борьбой и тотальным контролем действий. С середины «XIX в. для обозначения людей, которые при всем внешнем благополучии испытывали неудовлетворенность собственной жизнью» [3], а затем и для ученых, которые не производили нового научного знания в современной науке стали использовать этот же термин. «Социально-психологическими особенностями «лишних людей» являются повышенный уровень психоэмоционального напряжения (уровень стрессированности), неблагоприятный фон повседневного настроения, сокращенное планирование научной деятельности и личной жизни, пессимистическая оценка индивидуальных перспектив» [4, с.7]. То есть, первые «лишние люди» могли найти себя, чем успешно и занимались, в то время как нынешние, напротив, находясь в депрессивном состоянии и не стараются выйти вперед, а еще и создают ситуацию не лучших «воспитателей» для будущих ученых.

Отсюда, значимой можно назвать проблему выхода из этой ситуации и улучшения состояния настроения ученого, стимуляции его научной и творческой активности, положения дел в самой науке и научном сообществе. Проблема поиска кадров, а главное их становления на пути к науке в системе образования и создает перспективу стабилизации показателей и раскрытия тех, кто готов проявить и применить свою гениальность.

В связи с этим, вопросы связанные с темой стремления к прогрессу, к творческой активации, к созданию нового общества из максимально реализующихся или высокоэффективных личностей [5], используя

терминологию Стивена Кови, требует особого восприятия реальности и своего места в этом быстроменяющемся мире. Естественным образом возникает сложность нахождения своего места, что конечно присутствовало на протяжении всей истории человечества, однако, современные реалии не позволяют тому, кто претендует на звание «гения» всю жизнь совершенствоваться и реализовываться только в одной области. Постоянная смена ориентиров, приоритетных сфер, а на сегодняшний день и тотальной реализации всех областей через киберпространство, действительно создают ощущение зыбкой почвы под ногами и отсутствием контроля над собственной жизнью, при общем контроле со стороны. Такова ситуация у среднестатистического индивида, а что говорить о тех, кто не вписывается в стандартную схему образования на всех его этапах. Можно предположить, что гений не обращает внимание на условности, а только занимается тем, что ему интересно. В этом есть смысл, однако, находясь в рамках конкретной культуры и системы образования, он необходимо участвует во всех сферах общежития и выполняет те роли, которые ему отведены в конкретных ситуациях. Гении, в основной своей небольшой массе, как отмечается психологами, не маргиналы, не отягощенные болезнями люди, а, следовательно, те, кто должен адекватно вписываться в существующие реалии.

В начавшемся в 1928 году «генетическом исследовании гения» более 1500 гениев, детей с высочайшим уровнем интеллектуального развития, вундеркиндов, Льюис Терман и его соратники направляли родителей этих детей воспитывать их как можно более обычно, понимая, что обучение и книги это еще не все, что им нужно, а также призывая не выставлять способности напоказ для нормального социального развития и общения со сверстниками [6]. В итоге, Терман подтвердил, что гении чаще вырастают нормальными и успешными людьми, не разочаровавшимися в жизни в раннем возрасте, о чем утверждалось ранее в литературе. Важно, что позднее этот эксперимент был продолжен другими психологами, в частности Джорджем Вейлантом, а затем Говардом Фридманом, которые подтвердили данные, рассмотрев весь жизненный путь подопытных Термана. В то же время, нельзя не вспомнить истории известных гениев, которые не представляли из себя ничего особенного в школе не по знаниям, не по здоровью. Б. Франклин, Ч. Диккенс, Т. Эдисон и еще много фамилий гениальных личностей в истории можно перечислить в этом ключе. Иными словами, палка о двух концах в поиске идеального гения, его самоощущения и принятия обществом.

Ну и наконец, если мы говорим о том, что гения часто воспринимают сумасшедшим, так как его не могут понять ни близкие, ни окружение, в связи с тем, что он мыслит гораздо шире и дальше во времени, то, естественно, это вполне может привести к диссонансу восприятия себя и

окружающего мира. В таком случае, необходимо искать пути выхода и решения данных психологических проблем.

На сегодняшний день особую популярность приобретают некоторые арт-терапевтические практики, однако их содержание направлено чаще на решение ранних проблем, а также набирает обороты использование метода эмпауэрмента в установлении внутреннего баланса. В России эта система методов содействия самостоятельному раскрытию внутреннего потенциала еще малоизучена, в то время как она уже 40 лет представляет реально работающую систему на Западе. Предвосхищением этой идеи можно назвать теорию Карла Роджерса, который в 60-е годы в своей концепции клиент-центрированной психотерапии, отмечал, что в человеке заложена природная тенденция к самореализации, позволяющая его развивать свои личные способности самостоятельно и решать вопросы касающееся поведения «которое является «искаженным относительно первоначального направления реализуемой наклонности» [7].

Основатели «эмпауэрмента» Дэвид Гершон и Гейл Штрауб открыли одноименный институт в 1981 году и выпускают специалистов, помогающих решать не проблемы прошлого, а смотреть в будущее и не бояться видеть новые возможности реализации. Их интересы захватывают такие области, как дальновидное мировоззрение, органическая модель роста и стремление изменения поведения. Методология эмпауэрмента, как утверждают ее создатели – это «стратегия преобразующих изменений: вы учитесь помогать людям расширять знания о себе, чтобы они могли узнать, что для них важно; переводить эти знания в убедительное видение; выявлять и трансформировать ограничивающие убеждения, которые неизбежно возникают при создании чего-то нового; и работать с тонкими навыками намерения и направленной мысли, необходимыми для проявления их видения» [8].

Отсюда, становится очевидным двойной процесс постижения эмпауэрмента, с одной стороны, теми, кто будет использовать данный метод, а, следовательно, их обучения, наполнения теоретической информацией, а также проведения тренингов, для расширений их возможностей. С другой стороны, внедрение полученных знаний в те области общественной среды, которые нуждаются в корректировке, а также в просвещении о возможностях эмпауэрмента тех, кто нуждается в стабилизации жизни и желании совершенствоваться. В этом смысле, нам кажется важным обращение внимания именно на одаренных детей с максимальным приведением их в зону комфорта.

Необходимость изменения убеждений, по мнению авторитетов эмпауэрмента, является основной в решении поставленной задачи, поэтому важно преобразовать те, которые не служат развитию и выработать новые убеждения, основанные на том, какой хочется видеть свою жизнь.

Результат: сознательно созданная жизнь, отражающая самые глубокие устремления и самые заветные мечты [9]. Причем для достижения этого, субъект погружается в восприятие себя главным действующим лицом, героем, способным, а главное уже реализующим свои желания. Это помогает построить положительное «я» субъекта начиная с самой перестройки мышления [10].

Основными инструментами эмпауэрмента являются намерение, утверждение и визуализация, считается, что именно они помогают проявить и поддерживать дальнейший рост с течением времени. Человек сам описывает путь, по которому ему надо двигаться, трансформирует себя путем выбора стратегии поведения и, наконец, преодолевая сопротивление, добивается результата. Вот краткий алгоритм выхода из кризиса и перехода к позитивному жизненному настрою в рамках данной методики.

Таким образом, подводя итог представленной темы, выделим основные моменты. Несмотря на то, что сегодня все чаще говорят не об уровне интеллектуального развития, но больше о результативном интеллекте и по словам психолога Анджелы Дакворт – твердости характера [11] или «железной хватке», которая только и может привести к успеху. Все же остаются вопросы, на что направлен этот успех, только ли на собственную личность или на все человечество, что демонстрируют гении. Проблема же психологического настроя и оценки собственной жизни начиная с детства и во взрослом состоянии вообще не снимается. Гениальность как свойство одаренного человека воспринимается по-разному теми, кто обладает этой способностью и теми, кто их окружает, то есть близким кругом родных, друзей, учителей и воспитателей, а также теми, кто занимается поиском таковых людей и помощью в реализации их таланта для развития всего общества. Главная же наша задача здесь состояла в том, чтобы показать значимость обнаружения и выведения из кризиса личностей, которые нуждаются в этом, с особым вниманием к тем, кого можно назвать одаренными, а также тем, кто уже находится в области науки и технологий, для снятия их статуса «лишние люди». Отсюда, относительно новые для России наработки в области психологии, относящиеся к методике эмпауэрмента, нам кажется могут дать хорошие результаты в этом процессе.

Список источников и литературы:

1. Циолковский К.Э. Двигатели прогресса https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2019/09/Dvigateli-progressa.pdf (дата обращения 01.10.2021)

2. Петров М.К. Возникновение опытной науки в Европе XVI-XVIII веков// Самосознание и научное творчество. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1992.
3. Пахарь Л.И. «Лишние люди» – социально-философская проблема XXI века //Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология, Выпуск 3, 2020, с.448-458.
4. Плюснин Ю.М. Лишние люди в науке. Опыт социально-психологического расследования //Науковедение, М., 1999. - № 1. - С. 7 – 19
5. Кови С. Р. Семь навыков высокоэффективных людей: мощные инструменты развития личности. М, 2014.
6. Веселко А. Судьба вундеркиндов: что происходит с детьми-гениями? https://theoryandpractice.ru/posts/18555-sudba-vunderkindov-chto-proiskhodit-s-detmi-geniyami (дата обращения 01.10.2021)
7. Rogers C. (1963) Терапия, направленная на клиента (La terapia centrata sul cliente) Флоренция 1970. В Caprara G.V. Accursio G. (1987), p.313.
8. Practice of empowerment https://empowermentinstitute.net/professional/practice-of-empowerment/47-practice-of-empowerment (дата обращения 01.10.2021)
9. The Art of Creating Your Life As You Want it With Gail Straub and David Gershon https://empowermentinstitute.net/personal/empowerment-workshop (дата обращения 01.10.2021)
10. Стефано Гено, Розальба Армандо. Методы и техники селф-эмпауэрмент в социальной работе. Новосибирск, 2004 https://shikardos.ru/text/stefano-geno-rozaleba-armando-metodi-i-tehniki-self-empauermen/ (дата обращения 01.10.2021)

УДК: 316.346.32-053.9; 316.354.4

СООБЩЕСТВО МАСТЕРОВ КАК ПРОСТРАНСТВО РАСШИРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ (ЭМПАУЭРМЕНТА) ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА (ОПЫТ ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ И ИНТЕРВЬЮ)[20]

[20] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31683 «Новые практики самоорганизации и общественные инициативы расширения возможностей людей пожилого возраста в российских регионах».

Киенко Татьяна Сергеевна – к.соц.н., доцент кафедры социальных технологий Института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. В статье представлен опыт анализа процессов и результатов вовлечения пожилого человека в сообщество мастеров с опорой на метод включенного наблюдения и интервью. Анализ показывает, что творческая самореализация в сообществе обладает признаками эмпауэрмента («empowerment»), как процесса и технологии активизации и расширения возможностей людей, групп, сообществ.

Ключевые слова: пожилой человек, эмпауэрмент, сообщество мастеров, самореализация, интервью, включенное наблюдение.

MASTERS COMMUNITY AS A SPACE FOR THE EMPOWERMENT OF ELDERLY PERSON (THE EXPERIENCE OF INCLUDED OBSERVATION AND INTERVIEW)[21]

T. S. Kienko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-On-Don

Annotation. The article presents the experience of analyzing the processes, forms, motivation and results of involving an elderly person in a master's community based on the method of included observation and interview. The analysis shows that creative self-realization in the community has the characteristics of empowerment as a process and technology for activating and expanding the opportunities of people, groups, communities.

Keywords: elderly person, empowerment, master's community, self-realization, interview, included observation.

В 2020-2021 гг. в России, как и в других странах мира, вследствие пандемии были введены ограничения и меры безопасности, существенно сократившие мобильность и активность людей старше 65 лет. Им был предложен режим самоизоляции, минимизация передвижений и привычных потребительских практик, посещений публичных мест и общения в рамках учреждений социального обслуживания, культуры и

[21] The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31683 «New self-organization practices and public initiatives to empower elderly people in Russian regions».

досуга, спорта и рекреации. Одни пожилые люди, сидя в домашней изоляции, столкнулись с вторичными социально-психологическими и соматическими проблемами [1; 2 3]; другие продолжили привычные формы активности и творчества, реализуя их в онлайн-формате или включились в практики взаимопомощи и социальной поддержки при участии государственных и общественных организаций, в рамках самоорганизующихся сообществ и личных инициатив. Такая активность стала заметной в условиях пандемии, пожилые активисты оказались, что называется, на виду. О них стали писать ученые и средства массовой коммуникации, их стали поддерживать грантодатели [4; 5; 6; 7; 8]. В 2021 году в рамках проекта № 21-011-31683 «Новые практики самоорганизации и общественные инициативы расширения возможностей людей пожилого возраста в российских регионах» при поддержке РФФИ и ЭИСИ коллектив ученых проводит интервью с активными и творческими людьми старшего возраста в Ростовской, Свердловской и Ивановской областях. Истории этих людей открывают с новой стороны образ жизни, цели и ценности пожилого человека, ломают стереотипы пассивной старости. В данной статье речь пойдет о сообществе мастеров «Таланты Волгодонска» Ростовской области на материалах включенного наблюдения и полуформализованного интервью с одной из участниц данного сообщества (мастер декоративно-прикладного искусства Дона, женщина, 70 лет).

Сообщество мастеров г. Волгодонска

В 1997 году в Волгодонске был создан Дом творчества и ремесел «Радуга» для объединения талантливых людей города, развития декоративно-прикладного искусства и художественного мастерства. Постепенно приступили к созданию базы данных мастеров декоративно-прикладного искусства, подключили к поиску советы ветеранов, инвалидов, микрорайонов, социальных работников. Работники «Радуги» посещали на дому творческих людей, выполняли фото их работ, отбирали мастеров. В 2011 году было создано любительское объединение «Таланты Волгодонска», в котором мастера представляли техники: вышивка, кружевоплетение, текстильная кукла, игрушка, бисероплетение, ткачество, квиллинг, валяние из шерсти, художественная роспись (батик, декупаж), ватная игрушка, кузнечное ремесло. Организовывались встречи мастеров для обмена опытом, выставки, ярмарки, праздничные мероприятия в городском парке, в микрорайонах. Привлекались средства массовой информации для освещения работы мастеров. Постоянно происходило пополнение любительского объединения мастерами. Мастера проводили показательные мастер-классы, что вызывало интерес у жителей города. Проводились в городе и тематические мероприятия, в которых принимали участие мастера (день вязания, выставка на городской аллее в честь года литературы, участие в акциях «ночь в музее», библионочь).

Со временем мастеров стали приглашать на фестивали в другие города и районы Ростовской области. В 2015 году была сформирована группа активных мастеров «Волгодончанка», они принимали участие в областных, межрегиональных и всероссийских фестивалях (Волгоград, Старый Оскол, Ейск, в республике Крым). Два мастера сообщества получили официальное звание «Мастера ДПИ Дона». В настоящее время сообщество представляет одно из шести действующих в области объединений мастеров. В нем состоит около 150 участников (преимущественно люди пенсионного возраста), из них около 30-40 активистов (мастера группы «Волгодончанка») контактируют с подобными группами, выезжают на фестивали и мастер-классы, ярмарки и выставки, демонстрируют свои работы и процесс их создания. Участники занимаются как женскими, так и мужскими ремеслами (хотя для этого возможностей меньше), развитием декоративно-прикладного искусства, возрождением исчезающих ремесел, встречаются в стенах Дворца культуры «Октябрь» (он стал приемником «Радуги» с 2017 года). Есть руководитель, который занимается интересами мастеров, оповещает о выставках, подает заявки. Коллектив прикреплен к ДК «Октябрь», большинство культурных мероприятий в городе проводится с участием мастеров.

До пандемии мастер-классы, ярмарки и фестивали в городе проводились еженедельно, были крупные выездные мероприятия в области, соседних регионах. В пандемию встречи и поездки прекратились, потом стали возобновляться, но реже и не так массово, мастеров для поездок приходится тщательно отбирать. Мастера быстро освоили телефонные форматы общения, контактируют с помощью компьютеров в онлайн-формате, по приглашению Областного Дома Народного Творчества проводят мастер-классы малыми группами. Такая работа приносит удовлетворение, чувство востребованности, позволяет делиться опытом. В пандемию это стало еще и способом выйти из дома, общаться и быть полезными. Для многих мастеров общение и трансляция опыта является важной частью участия в сообществе. Многие участники сообщества активны и в других векторах (учатся в университетах третьего возраста при поддержке центров социального обслуживания, вузов, НКО, занимаются здоровьем, осуществляют наставничество, встречаются для передачи опыта с детьми и молодежью).

Летом 2021 года по авторской методике проведена серия интервью с информанткой (1951 г.р.), которая с выходом на пенсию примкнула к сообществу мастеров, а также посещает занятия зарядкой для людей старшего возраста в группе БРИЗ, ведет кружок прикладного творчества для детей на базе Дворца культуры (в 2021 году это предполагает обязательное прохождение вакцинации и соблюдение мер безопасности).

Информантка много лет работала руководителем в учреждении социального обслуживания, продолжает поддерживать связи с ЦСО как доброволец. В 2019 году на базе ЦСО освоила курс по основам ментальной арифметики, а когда уволился преподаватель стала сама вести этот курс для других пожилых людей: *«… и сама учусь, и других учу… Но я вообще не только ментальную арифметику веду. Я на зарядку хожу постоянно, каждое утро… участвую в фестивалях, в конкурсах… на базе Дворца культуры много разных есть занятий, я там ткачеством занимаюсь… с 2013 – 2014 года, наверное. Всех нас там около 200 человек в группе и все заняты разным… - вяжут, есть ткачеством увлекающиеся… У нас был Дом Творчества и Ремесел «Радуга» … они оформляли базу мастеров, перепись мастеров Волгодонска, всех кто в городе занимается ремеслом, рукоделием. Выставки организовывали еженедельно. Выезжали на выставки рукоделия по области. Я ездила в Ейск и в Старый Оскол на фестивали ткачества до пандемии… Занималась вышивкой, бисером, изготовлением текстильных кукол… потом ткачество стала осваивать и до сих пор учиться много чему нужно, там безграничные объемы… продолжаю осваивать все новое…».*

Встреча сообщества мастеров (опыт включенного наблюдения)

16 июля 2021 в ходе выставки и мастер-класса в Областном Доме Народного Творчества в г. Ростове-на-Дону автору в роли включенного наблюдателя удалось увидеть, как проходят встречи мастеров. Мастера сидят за соседними столами, каждый занят своим творчеством - прядут, вышивают, выполняют кружевоплетение на коклюшках, вяжут, ткут. Параллельно в холлах идет ярмарка работ мастеров прикладного творчества самых разных направлений, в актовых залах проходит концерт, выступают танцевальные и песенные коллективы из Ростовской области, все участники в народных костюмах, многие в кокошниках, тканных одеждах, звучит фоновая народная музыка. Подобная атмосфера, но еще более яркая, присутствует на выездных ярмарках и фестивалях, которые до пандемии проходили на открытом воздухе массово и очень часто, как правило раз в месяц та или иная площадка активизировалась. Праздники, выставки, ярмарки проходят на крупных историко-культурных площадках, на территории площадей станиц или сельских поселений, культурных объектов. В Ростовской области проходят традиционные казачьи ярмарки, конкурсы, фестивали (в честь сбора урожая в станице Старочеркасской, фестиваль «Багаевский огурец» в ст. Багаевской, празднование в честь дня Ивана Купалы в ст. Кагальницкой, фестиваль «Струны души» в ст. Романовской, в честь взятия крепости проходят праздники-реконструкции в г. Азове, ежегодные Каяльские чтения в хуторе Погорелове, Шолоховские весны в станице Вешенской, «Закруткинская весна», «Калининское лето», «Воспетая степь», «Шелковый путь» и пр.).

Помещение в Доме Народного творчества на 2 этаже представляет собой украшенную работами мастеров аудиторию, в ней расставлены столы, стулья. Мастера ведут работу и тут же общаются между собой и с посетителями. Мастеров около 20 - 30, их размещение зонировано по городам и коллективам. Каждый сидит за своим оборудованием, к ним практически в тишине подходят другие участники и редкие посетители. Посетители останавливаются перед мастерами, смотрят на процесс работы, задают вопросы об оборудовании, техниках, специфике изготовления работ. Беседы ведутся негромко, неспешно, но не шепотом. Это создает интимную атмосферу, но не затрудняет понимание. Тут же разложены работы, гости могут потрогать, уточнить технику, смысл узоров, качество нитей, затратность работы.

Наша информантка (как и все мастера в аудитории) рассказывает о работах, о способах ткачества, о том, какие узоры что означают. Так, в славянской символике есть мужские и женские узоры, есть обереги или ленты-пояса для путешественников или воинов, для плодородия и многодетности. Мастер показывает, как ткется лента на станке с дощечками, поясняя как работа с дощечками связана с рисунком и как нужно натягивать нити. В начале пути освоения ткачества она изучила историю ткачества, техники и символику, и уже после стала сама пробовать ткать. Училась самостоятельно, читала книги, осваивала опыт мастеров Краснодарского края, там еще многие мастера умеют ткать, а в Ростовской области почти забыто это ремесло. Она говорит об истории ткачества до создания станков, о том, как делаются и заправляются нити, как это выглядело в разные исторические эпохи и какие другие виды ткачества или изготовления одежды, ковров, украшений имелись у предков. Рассказ мастера напоминает экскурсию в историю ткачества в формате истории, сказки и отчасти диалога со зрителями.

Мастера привозят свои станки и работы, показывают процесс работы, возрождают исчезающие ремесла, русские и казачьи традиции. Одна мастерица прядет на прялке, показывает и рассказывает посетителям как это делалось на Руси в давние времена, как готовили нити, что из них ткали. Многие посетители понимают технические детали, уточняют профессиональные аспекты, спорят о том, что за нить и как обработана. Участники друг друга называют мастерами, сами мастера подходят к другим, расспрашивая о работах и показывая свои. Пример: посетительница уточняет, что это – ткачество на дощечках? Есть ли в таком станке бердо? Она дома ткет на станке с бердо. Завязывается разговор знатоков. Мастер отвечает, что бердо имеется на больших станках, на выезд его брать с собой издалека не удобно (мастер приехала в Ростов из Волгодонска, это около 5 часов езды на автобусе или автомобиле), а вот станок на дощечках очень компактный, его легко снять

и закрепить на новом месте. Мастер поясняет - на большом станке задается постоянный рисунок, на нем натягиваются нити основы через бердо или через ремизки, если это 2-х, 4-х или 6-ремизный станок; потом нужно только ткать, пропуская быстро уточную нить. Тут же, в станке с дощечками, рисунок создается пропуском нити через дощечки и постоянным методом поворота, для каждого рисунка своя методика поворотов. На примерах разложенных на столе лент мастер показывает какие методики дают те или иные результаты. Мастер уточняет у посетительницы, какое у нее бердо, далее ведется беседа об истории вовлечения мастеров в ткачество. Посетительница говорит, что сейчас она занимается изготовлением игрушек из ваты и спрашивает, можно ли ей показать их мастеру и наблюдающим за ее работой гостям. Конечно, отвечает мастер. Посетительница тоже мастер, из другого города, с другими техниками, она достает свои работы, раскладывает их на столе нашей информантки и рассказывает о том, как и почему сделана та или иная игрушка.

Атмосфера не только доброжелательная и спокойная, она представляет собой профессиональный дискурс, где встречаются глубоко знающие профессионалы, у них свой особый, для всех них общий язык, их отношения стороннему наблюдателю–ученому напоминают разговоры в холлах и коридорах научных мероприятий, когда со всех регионов страны и из других стран собираются в одном месте специалисты в определенной области знания. Они говорят с «близкими» людьми о том, в чем именно профессионалы этого вектора глубоко разбираются, как правило, они понимают общие проблемы своей области науки и социальной практики. Это особенная атмосфера, позволяющая почувствовать реальную ценность собственной работы, гипотез, планов. В таких встречах в научном сообществе рождаются коллаборации, новые научные проблемы и направления. Встречи мастеров прикладного творчества выступают таким же способом организации профессиональной коммуникации. Подкрепление со стороны референтной группы выступает ключевым фактором, мотивирующим на дальнейшую работу, поездки, утомительные по времени и финансово затратные, а порой и затруднительные в силу ослабления здоровья в пожилом возрасте. Встречи наполняют участников уверенностью в качестве и уникальности своей работы, в них закрепляется мотивация и смысл, больший, чем личный интерес, это их способ самореализации, личностного и профессионального развития. Использование слова «мастер» в названии сообщества становится понятным и оправданным. При этом наша информантка (сертифицированный мастер декоративно-прикладного искусства Дона) полагает, что ей далеко до мастерства, что она просто любитель, ей еще многому нужно учиться и нет границ в этом искусстве.

Сообщество мастеров как пространство эмпауэрмента («empowerment») - расширения возможностей

Анализ материалов интервью и включенного наблюдения убеждает нас в том, что творческая самореализация в сообществе мастеров обладает признаками эмпауэрмента («empowerment»). Эмпауэрмент это процесс и социальная технология активизации и расширения возможностей людей, групп, сообществ через самоорганизацию и/или поддерживающую фасилитацию. Это процесс вовлечения в социальные практики и общественное участие, посредством чего люди достигают контроля над различными аспектами своей жизни и с достоинством участвуют в жизни общества [9, с. 4]; это мобилизация ресурсов сообщества в единстве с выявлением и развитием сильных сторон личности [10]; это процесс повышения способности отдельных людей или групп делать целенаправленный выбор и преобразовывать его в желаемые действия и результаты [11, с. 1]. На уровне личности признаком эмпауэрмента является осознанная и мотивированная включенность в социальные взаимодействия, субъектная позиция, социальные изменения личности, ее компетенций, самооценки, статуса и самостоятельности. На уровне группы или сообщества эмпауэрмент характеризует солидарность и совместные действия участников, в которых укрепляется сообщество и его роль в социуме. На уровне общества эмпауэрмент способствует обсуждению и решению социальных проблем, барьеров и неравенств, совместным преобразованиям социальной среды.

Участие в сообществе мастеров связано с осознанной и мотивированной включенностью, ростом компетенций, самооценки, субъективности участников. Сообщество мастеров расширяет свои границы, охватывая широкий круг единомышленников, их коммуникаций и продуктов творчества, а также всех, кто вовлекается в процессы презентации и передачи опыта. Сообщество реализует творческую, развивающую и рекреационную функцию в отношении участников, но также функцию трансляции культуры в масштабах ближнего и дальнего социума, сохранения и возрождения истории, традиций, культуры. Возможность творчества, самореализации и саморазвития в команде единомышленников, трансляции опыта, оказание помощи для других являются факторами социального благополучия в пожилом возрасте, осмысленности и полноты жизни, востребованности и включенности.

Список источников и литературы:

1. Голубев А.Г., Сидоренко А.В. Теория и практика старения в условиях пандемии COVID-19. // Успехи геронтологии. 2020. Т.33. № 2. С. 397-408. DOI: 10.34922/AE.2020.33.2.026.

2. Armitage R., Nellums L.B. (2020) COVID-19 and the Consequences of Isolating the Elderly. // The Lancet Public Health. 2020. Vol. 5. No. 5: e256. DOI: https://doi.org/10.1016/S2468- 2667(20)30061-X. URL: https://www.researchgate.net/publication/340051905_COVID-19_and_the_consequences_of_isolating_the_elderly (accessed: 02.10.2020)
3. Flint A.J., Bingham K.S., Iaboni A. (2020) Effect of COVID-19 on the Mental Health Care of Older People in Canada. Internetional Psychogeriatrics. 1-4. DOI: https://doi.org/10.1017/S1041610220000708. URL: https://www.cambridge.org/core/journals/international-psychogeriatrics/article/effect-of-covid19-on-the-mental-health-care-of-older-people-in-canada/31090A8638238F0FD8B8974C180A6439 (accessed: 22.10.2020)
4. Лучшие социальные практики расширения прав и возможностей пожилых людей («empowerment»-технология) в городах и селах Ростовской области: научно-практический сборник (2021) / Под ред. Т.С. Киенко. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования. 221 с.
5. Лучшие практики. Активное долголетие. (2020). URL: socdep.adm44.ru/i/u/Sbornik_luchshih_praktik_aktivnogo_dolgoletiya.pdf (дата обращения: 01.09.2021)
6. Смартека. Отбор лучших практик «Активное долголетие» (2020). URL: Смартека - Конкурс "Активное долголетие" (smarteka.com) (дата обращения: 01.09.2021)
7. «Я живу, потому что я люблю». Активные пенсионеры о своей жизни. URL: Активные пенсионеры о своей жизни — Сноб (snob.ru) (дата обращения: 01.09.2021)
8. Ближний круг. URL: Ближний круг - Фонд Тимченко и Альянс Серебряный возраст (b-krug.ru) (дата обращения: 01.09.2021)
9. Lord J., Hutchison P. (1993) The Process of Empowerment: Implications for Theory and Practice. // Canadian journal of community mental health = Revue canadienne de santé mentale communautaire. 12(1): 5 – 22. DOI: 10.7870/cjcmh-1993-0001
10. Ocakli B.Ö. (2019). Empowering Older Women: Social Work Intervention with Survivors of Violence. // In: Bows H. (eds.) Violence Against Older Women. Vol. II. Palgrave Studies in Victims and Victimology. Palgrave Macmillan Cham. - https://doi.org/10.1007/978-3-030-16597-0_9
11. Alsop R., Bertelsen M., Holland J. (2006) Empowerment in practice: from analysis to implementation // The International Bank for Reconstruction and Development. THE WORLD BANK, Washington. 390 p.

УДК 316.4

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Боровикова Анастасия Михайловна., аспирант Московского городского педагогического университета (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. В статье подчеркивается важность работы с социальными сетями в современном государственном управлении. На основе работы специального приложения «Инцидент» в Московской области показывается возможности использования данных социальных сетей в государственном управлении, приводятся примеры оказания помощи в обработке запросов граждан при помощи данной программы.

Ключевые слова. Государственное управление, социальные сети, приложение «Инцидент», мониторинг, цифровое управление.

THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Borovikova Anastasia Mikhailovna, postgraduate student of Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russian Federation)

Annotation. The article emphasizes the importance of working with social networks in modern public administration. Based on the work of a special application "Incident" in the Moscow region, the possibilities of using data from social networks in public administration are shown, examples of assistance in processing citizens' requests using this program are given.

Keywords. Public administration, social networks, Incident application, monitoring, digital control.

В современном мире все большую значимость обретают социальные сети. С их помощью люди могут общаться, делиться советами, профессиональными навыками, продвигать свои услуги, заключать сделки, вести научную деятельность и многое другое. С 2017 года количество пользователей социальных сетей увеличилось в полтора раза. Согласно исследованиям Левада центра 2021 года, социальные сети занимают второе место в качестве основного источника новостей [6]. При этом, как

отмечает Э. Н. Рычихина, имеется «необходимость создания в системе муниципального управления самостоятельной структуры мониторинга, которая будет аккумулировать всю поступающую социальную информацию о муниципальном образовании» [4]. Данные положения могут быть актуальны и для системы государственного управления, которая на мониторинговой основе осуществляет отслеживание социальных сетей, являющихся источником информации не только о социальных настроениях, но и позволяют выявить проблемные ситуации.

На сегодняшний момент социальные сети, постепенно превращаются в новейший социальный институт со всеми его признаками и специфическими особенностями, присущими только данным веб-сервисам, объединившим целые регионы, страны и континенты на одной странице сайта. Среди причин, относящих социальные сети к новому социальному институту, можно выделить: наличие определенной структуры и организации сети; наличие общей функции для всех социальных институтов - удовлетворения потребностей общества; возможность регуляции социальных процессов, происходящих внутри сети; наличие социальных групп и социальных организаций, призванных удовлетворять потребности групп, личности; возможность осуществления экономической деятельности внутри сети; интеграция социальных сетей в социально-политическую жизнь общества и социализация индивидов, функционирующих внутри сети [2].

Рост значимости социальный сетей отмечают в своей статье Е. Н. Юдина и И. В. Алексеенко, указывающие, что «социальные сети произвели инновационное воздействие на все сферы жизни. Они повышают активность сетевых сообществ, связывают друзей и родственников, которые находятся далеко друг от друга, предлагают новые формы и стимулируют гражданскую активность россиян, стали полезным коммуникативным инструментом для руководителей и рядовых сотрудников коммерческих и общественных организаций и т.п. Это показывает, что вовлеченность в социальные сети стали драйвером развития других сфер жизнедеятельности» [5].

Все больше государственных услуг граждане могут получить электронной и с каждым годом количество таких услуг только растет, даже проголосовать можно дистанционно, с помощью приложения. В России согласно федеральному проекту «Цифровое государственное управление» более 70% взаимодействий граждан с государственными органами должны быть в цифровом виде. Особое значение социальные сети имеют для органов государственного управления. По мере развития цифровизации, значимым инструментом государственного управления становятся социальные сети. Безусловно, нетрадиционные способы коммуникации требуют от государства творчества, инноваций и смелости, но не

учитывать, что большинство граждан РФ используют социальные сети в повседневной практике, рискованно. Социальные сети обеспечивают онлайн-присутствие органа власти, расширяют инструменты взаимодействия, выступают как дополнительная площадка для управления коммуникациями органов государственной власти и граждан, что позволит повысить эффективность и результативность управления. Поэтому органы власти, безусловно, должны сохранять традиционные каналы взаимодействия с населением, использовать официальные интернет-платформы и включаться в социальные сети [3].

В Российской Федерации Н.Е. Дмитриевой был проведен масштабный мониторинг официальных страниц федеральных органов исполнительной власти России в социальных сетях. Автор отмечает отсутствие каких-либо правовых актов, предусматривающих создание или использование федеральными ведомствами официальных аккаунтов в социальных сетях: «Из 78 федеральных органов исполнительной власти 30 не представлено ни в одной из социальных сетей», а выбор социальных сетей в основном не совпадает с предпочтениями российских интернет-пользователей. Наибольшее количество зарегистрированных аккаунтов выявлено у МЧС России и Росреестра. При этом отвечают на комментарии пользователей и проводят опросы не все федеральные ведомства (2015) [1].

В Московской области широко применяется практика использования социальных сетей как дополнительного способа общения с гражданами. Это общение отслеживается модераторами с помощью специального приложения «Инцидент», в котором собираются как положительные, так и негативные комментарии социальных сетей, по различным сферам жизнедеятельности жителей Московской области. На каждое обращение житель гарантированно получит решение своей проблемы или ответ на свой вопрос, а исполнитель дается определенный срок на ответ. Далее ответ, данный исполнителем, проверяется модератором приложения, и если в ответ житель получает «отписку», то данный ответ не засчитывается и возвращается. В конце каждого квартала составляется рейтинг исполнителей, который делится на зоны: зеленую и красную, если исполнитель попадает в красную зону, то ему приходится объясняться перед губернатором Московской области, почему ведется плохо работа с жителями. Исполнителями являются как администрации муниципалитетов Московской области, так и различные ведомства.

Социальные сети в Московской области используются не только с целью обработки обращения граждан, но и с целью информирования. Если взять сеть многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг Московской области, то целью ведения их социальных сетей указано: повышение доверия заявителей к центрам «Мои Документы» Московской области, повышение имиджа

МФЦ Подмосковья. В их официальных аккаунтах можно увидеть всегда актуальную информацию по государственным и муниципальным услугам, а также обратившись в мессенджер одной из социальной сети заявитель всегда может проконсультироваться по вопросу получения услуги, составу документов, а также сможет оперативно узнать статус готовности своих документов.

В Российской Федерации органы государственного управления используют социальные сети с целью информирования граждан, а также обработки их обращений. Только в официальные аккаунты МФЦ Подмосковья поступает более 10 тысяч обращений, на которые необходимо ответить в срок. В связи с этим необходима качественная подготовка большого количества персонала. Так как на данный момент такого обучения нет, качество и скорость обработки обращений не высоки.

В связи с набором популярности социальных сетей на сегодняшний день им в органах государственного управления уделяется все большее внимание. Так как при правильной обработке информации из них управленцы могут принять наиболее эффективное решение в своей деятельности, а также вышестоящие органы власти могут отслеживать работу своих подведомственных учреждений.

Список источников и литературы:

1. Дмитриева Н.Е. Для связи в сети: результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 2. – С. 123–146.
2. Парфенчик А.А. Использование социальных сетей в государственном управлении // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – №2. – С.186-200.
3. Рослякова М.В. — Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт // Социодинамика. – 2019. – № 9. – С. 82 - 99. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30298 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30298
4. Рычихина Э.Н. Мониторинг в системе социального управления муниципальным образованием. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Современная гуманитарная академия. Москва, 2010. – 47 с.
5. Юдина Е.Н, Алексеенко И.В. Солидарность в социальных сетях // Коммуникология. – 2020. - Т.8. - № 1. - С. 114-127
6. https://www.levada.ru/2021/02/23/sotsialnye-seti-v-rossii/

УДК 36

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА

Ветчинников Дмитрий Валерьевич ─ преподаватель, Московский финансово-юридический университет «МФЮА» (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Развитие практики социальной работы определяет усложнение тех способов, которые направлены на достижение целей работы с клиентом. Ведущая роль в этом процессе принадлежит профессиональному сообществу социальных работников. Руководствуясь этическими стандартами, социальные работники должны в первую очередь быть ориентированы на поиск максимально эффективных, безопасных и уместных технологий работы, обеспечивающих надежный результат. Развитие техники и технологий позволяет расширить этот арсенал за счет включения в него целого ряда новых форм и методов работы с клиентом.

Ключевые слова: социальная работа, инновационные технологии, профессиональные навыки, методы работы, максимальная эффективность.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK IN THE CONTEXT OF DIGITAL INTERACTION OF SOCIETY

Vetchinnikov Dmitry Valeryevich Pre-university teacher Moscow University of Finance and Law Russian Federation, Moscow

Annotation. The development of the practice of social work determines the complexity of those ways that are aimed at achieving the goals of working with the client. The leading role in this process belongs to the professional community of social workers. Guided by the ethical social workers should first of all be focused on finding the most effective, safe and appropriate work technologies that provide reliable results. The development of technology and technology allows us to expand this arsenal by including a number of new forms and methods of working with the client.

Keywords: social work, innovative technologies, professional skills, working methods, maximum efficiency.

Рассмотрим наиболее перспективные и актуальные технологии работы с клиентами, которые получили распространение в странах Европы, Северной Америки. Необходимо также отметить, что эти технологии имеют существенные перспективы развития и в России [3], с учетом развития информационной сферы и общего курса государства на включение таких форм работы в государственных учреждениях (например, развитие системы предоставления государственных услуг через портал «Госуслуги» или получение услуг через МФЦ).

1. Электронное консультирование. Технология консультирования является одной из базовых технологий социальной работы. В самом широком смысле консультирование подразумевает информационный обмен между специалистом и клиентом, цель которого в расширении компетентности клиента и содействии в решении возникающих у него сложностей. В зависимости от профиля проблемы, консультирование может быть психологическим (индивидуальным, групповым, семейным), психосоциальным, психолого-педагогическим, правовым и др.

Онлайн-консультирование или консультирование при помощи телекоммуникационных средств связи (электронная почта, чаты, мессенджеры, смартфоны и пр.) — одна из новых форм оказания помощи клиенту, которая получила распространение в последние годы [4].

Канадская ассоциация социальных работников рассматривает электронное консультирование как одну из форм дистанционной работы с клиентами [9]. Дистанционное консультирование обладает явными преимуществами, которыми можно считать эмоциональную безопасность (подходит стеснительным или тревожным людям); доступность практически в любое время суток; отсутствие географических барьеров; гибкое расписание; невысокая стоимость. В США и Канаде данные формы работы с клиентами особенно развиты. В сети Интернет представлены множество ресурсов, ориентированных на оказание данной услуги.

К рискам [8] дистанционного консультирования исследователи относят вероятность недопонимания; риск потери человеческого контакта; технические сложности; возможный дискомфорт от необходимости все время оставаться на связи и др.

Онлайн-консультирование, как технология социальной работы может быть эффективным способом организации взаимодействия социального работника и клиента в ситуациях:

— у клиента недостаточно информации;

—клиенту необходимо получать систематическую помощь (например, сопровождение клиента при прохождении лечения);

—клиенту необходимо осуществление поддержки и контроля состояния после завершения основной работы с ним (например, после

завершения курса реабилитации с целью поддержания настроя клиента и мониторинга его социально-психологического состояния);

— клиенту необходимо подготовиться к изменениям в его жизни (например, подготовка к усыновлению или к прохождению длительного лечения и т. д.);

— клиенту необходимо обучение новым навыкам и умениям, осущественление контроля за процессом обучения.

Электронное консультирование может быть организовано как в виде онлайн-трансляции или видеоконференции, так и посредством электронной почты или мессендежера. Такое разнообразие в выборе средств и методов является одним из важных преимуществ данной формы работы с клиентами, так как гарантирует гибкость, индивидуальный подход, удобный график и форму взаимодействия для обеих сторон [7].

Перспективы развития онлайн-консультирования связаны, прежде всего, с внедрением технической возможности его организации в различные социальные службы, обучение персонала для работы с этими техническими средствами, а также информирование клиентов о возможностях и специфики данного вида работы.

1. Сайты, ориентированные на оказание социальной поддержки в онлайн-форме: American Distance Counseling Association: http://www.adca-online.org/ или Association for Counseling and Therapy Online: http://www.acto-uk.org/index.htm или Online Therapy Institute: http://onlinetherapyinstitute.com/ethical-training/

2. Онлайн-группы самопомощи. Онлайн-группы самопомощи стали появляться с развитием сети Интернет и получили в настоящее время широкое распространение в странах Европы и Северной Америки, что обусловлено, с одной стороны, доступностью технических средств связи в этих странах, а с другой — традиционно высокой готовностью населения к самоорганизации.

Ключевыми направлениями развития онлайн-групп самопомощи являются следующие:

— объединения родителей, чьи дети страдают от каких-либо расстройств или заболеваний (например, расстройств аутистического спектра или имеющих инвалидность вследствие полученных травм и др.);

— объединения людей, имеющих одинаковые заболевания (например, диабет, онкологические заболевания и др.) и нуждающихся в поддержке со стороны людей, понимающих природу их проблем;

— объединения людей, испытывающих схожие проблемы (например, жертвы домашнего насилия).

Главным отличием от традиционных групп самопомощи, при такой форме организации взаимодействия, является независимость от физических ограничений человека (его местонахождения, мобильности

или способности вести разговор) [5]. Упрощая взаимодействие между людьми, средства технической коммуникации снимают многие барьеры взаимодействия, делая общение более эффективным и гибким.

Онлайн-группы самопомощи представляют собой виртуальные площадки, объединяющие людей со схожими потребностями или проблемами. Такие площадки служат для информационного обмена, оказания поддержки друг другу и содействию людям в преодолении их трудной жизненной ситуации [1].

3. Социальные сети и медиа. Социальные сети и социальные медиа представляют особый интерес для развития коммуникации, так как дают возможность задействовать ресурсы, недоступные для других методов социальной работы.

Британская ассоциация социальных работников прямо указывает на то, что онлайн-технологии дают новые возможности для развития коммуникации. Такие социальные сети, как Facebook, MySpace, LinkedIn, Twitter и др. позволяют людям не только обмениваться мнениями, но и поддерживать определенный уровень вовлеченности в некоторые вопросы и сообщества. Пользуясь возможностями социальных сетей, социальные работники могут глубже понять природу проблемы клиента, привлечь дополнительные ресурсы для организации работы с ним, а также использовать их для поиска социальной поддержки для клиента. В условиях роста степени проникновения социальных сетей в повседневную жизнь людей обращение к их потенциалу становится вполне обоснованным [2].

Актуальными направлениями, в рамках которых социальные сети могут найти применение в практике социальной работы, являются:

а) обучение социальных работников, развитие профессиональных организаций и содействия в решении проблем подготовки социальных работников. Обмен опытом является важной составляющей подготовки социальных работников, что, в свою очередь, требует возможности совместно проводимых мероприятий и координации деятельности людей, зачастую удаленных друг от друга территориально. Социальные сети являются средством поддержания связи между различными учебными заведениями, профессиональными организациями социальных работников. Таким образом, социальные медиа способны содействовать профессиональному росту, обогащению опыта социальной работы, налаживанию связей. Такие социальные медиа, как Google+, Facebook, YouTube и др., способны не только становиться центром для объединения людей с общими интересами, но и вдохновлять и поддерживать инициативы, необходимые для развития социальной работы как профессии. Участники этих сообществ, генерируя определенный контент и размещая его в отведенных для этого местах, способны инициировать

важнейшие дискуссии, стать центрами для реализации и развития новых инициатив;

б) интервенция, а также превентивные мероприятия, направленные на помощь людям, имеющим суицидальные наклонности. Интеграция веб-сайтов с социальными сетями позволяет оперативно отслеживать тревожные знаки в поведении людей и оказывать своевременную поддержку. Вопросы интервенции в некоторых обстоятельствах могут быть рассмотрены как критические в силу того, что от их разрешения напрямую зависит жизнь человека. Социальные медиа, с одной стороны, позволяют человеку сохранить определенный уровень анонимности или конфиденциальности, а с другой — способствуют тому, чтобы раскрыться, снимая барьеры, связанные с личным взаимодействием, страхами и тревогами. Особенную актуальность данная технология приобретает, когда речь идет о поколении так называемых «милениалов», или молодежи, которая выросла и сформировалась как личности в условиях тотального распространения социальных медиа и Интернета.

4. Виртуальная реальность. Виртуальная реальность открывает новые возможности для подготовки социальных работников и создания доступных сервисов. Традиционно виртуальная реальность ассоциируется у людей исключительно с понятием компьютерных игр и развлечений, однако современные тенденции развития техники позволяют использовать ее потенциал в работе с клиентами и в обучении социальных работников.

Виртуальная реальность как технология социальной работы может быть успешно применена в практике помощи зависимым людям, в частности воссоздавая в процессе лечения условий жизни человека, которые позволяли бы обучить пациента новым способам и навыкам совладания со стрессом, тем самым предотвращая риски рецидива зависимого поведения [6]. Так, например, это возможно реализовать в ситуации помощи алкозависимым людям, так как подобные проигрывания ситуации позволяют научиться отказываться от алкоголя в критических случаях.

Другим важным направлением использования виртуальной реальности, по мнению исследователей, может быть симуляция и воссоздание военных действий для оказания помощи участникам военных действий, страдающих посттравматическими стрессовыми расстройствами (ПТСР).

Оценивая будущее применения виртуальной реальности, исследователи отмечают, что их перспектива связана с развитием помощи людям, испытывающим тревогу или подготовкой к нахождению в экстремальной ситуации.

Особого внимания заслуживает потенциал технологии виртуальной реальности в подготовке социальных работников, так как в этом случае позволяет решать широкий спектр задач:

1. Формирование необходимых профессиональных навыков и умений у будущих социальных работников, опосредованное «проигрыванием» ситуаций из практики социальной работы с максимальной достоверностью.

2. Создание условий для изучения практики социальной работы, создавая эффект присутствия в процессе работы с клиентом, возможность наблюдать за учреждением, погружаясь в виртуальные экскурсии.

Список источников и литературы:

1. Агапов Е. П. Социальная информатика / Е. П. Агапов. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016.
2. Гасумова С. Е. Информационные технологии в социальной сфере / С. Е. Гасумова. М.: ИТК «Дашков и К», 2011. 311 с.
3. Гусенко М. Граждан предупредят о положенных им льготах // Российская газета. 2019. 26 нояб.
4. Кузьмин В. Вам положено // Российская газета. 2019. 17 окт.
5. Минтруд, ПФР и ФСС могут обзавестись единой цифровой платформой. URL: https://www.computerworld.ru/news/Mintrud-PFR-i-FSS-mogut-obzavestis-edinoy-tsifrovoy-platformoy (дата обращения: 27.10.2021).
6. Селиванов В. В. Виртуальная реальность как метод и средство обучения / В. В. Селиванов, Л. Н. Селиванова // ОТО: [электрон. журнал]. 2019 № 3. С. 378–391.
7. Численность получателей мер социальной защиты (поддержки). URL: http ://egisso.ru/site/statistics/measures (дата обращения: 27.10.2021).
8. American Distance Counseling Association: http://www.adca-online.org/ или Association for Counseling and Therapy Online: http://www.acto-uk.org/index.htm или Online Therapy Institute: http://onlinetherapyinstitute.com/ethical-training (accessed: 27.10.2021).
9. Canadian Association of Social Workers: [site]. URL: https://www.casw-acts. ca/sites/default/files/attachements/reamer-ethical_issues_-_electronic_digital webcast_2013.pdf (accessed: 27.10.2021).

УДК 316.4

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАБОТА О ПОЖИЛЫХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИИ

Григорьева Светлана Анатольевна - Социолог НОРЦМИ, Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., РФ, Специалист по социальной работе ГАУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Саратова» (г. Саратов, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу - оказание помощи пожилым людям в условиях пандемии. Автор анализирует изменения, произошедшие в системе социальной работы. Акцентируется внимание на изменение формата активного старения в условиях пандемии.

Ключевые слова: старение, пандемия, социальная работа.

PUBLIC CARE FOR THE ELDERLY IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC: PROBLEMS AND INNOVATIONS

Grigoreyva Svetlana Anatolyevna Sociologist Social Work Specialist "Comprehensive Center for Social Services for the population of Saratov

Annotation. The article is devoted to a topical issue - providing assistance to the elderly in a pandemic. The author analyzes the changes that have taken place in the system of social work. Attention is focused on changing the format of active aging in the context of a pandemic.

Keywords: aging, pandemic, social work.

За последние годы в России интегрированы нормы и принципы Мадридского плана в национальную политику старения [1, с. 189]. Пандемия коронавирусной инфекции поставила под вопрос о состоятельности главных положений концепции активного старения, которые представлялись с позиций социального конструктивизма и сглаживали границы между возрастными группами. Главным связующим звеном в неолиберальной политике старения стал принцип «активность – социальная включенность», цель которого в интеграции пожилых в рынок труда и потребления. Таким образом, решается проблема социального

исключения пожилых и нивелирование негативного образа их как обузы общества. Текущая ситуация в пандемию сделала невозможным этот принцип и усилила эксклюзию.

В условиях пандемии в социальной работе большую популярность приобрели онлайн-технологии. Однако, такие вопросы как контроль и оценка семейного насилия, в частности насилие над пожилыми людьми в условиях длительного пребывания на ограниченной территории не поддаются онлайн-мониторингу. Поэтому актуальным вопросом в социальной работе становится изменение понимания проблематики человека в трудных жизненных ситуациях. Это создает индивидуальный подход для решения проблем пожилых получателей услуг.

Получение некоторого вида социальных услуг (досуговых) стало невозможным в формате оффлайн, но доступно в онлайн. Однако, воспользоваться смогли далеко не все пожилые люди. Вопрос связан с цифровым разрывом. Постепенно с проникновением технологий в нашу жизнь цифровой разрыв оказывает все большее влияние на социальное самочувствие людей, которые лишены доступа к технологиям. Особенно это стало заметно в период самоизоляции, когда многие привычные действия переместились из оффлайн пространства в онлайн [2, с. 87]. Покупка продуктов, государственные услуги, образование и даже общение с близкими стали возможны только через интернет.

Обеспечение безопасности пожилых людей в связи с распространением коронавируса стало одной из центральных тем во всем мире. Исследователями неоднократно отмечено, что в изоляции происходит ухудшение здоровья пожилых людей. В России в таких условиях наблюдалась практики, которые помогали обеспечить пожилым новые возможности для социализации. Социальные службы г. Саратова некоторые формы активностей для пожилых перевели в формат онлайн-взаимодействия. В долгий период самоизоляции пожилым требовалась психологическая поддержка, общение. В создавшихся условиях крайне важно регулярно проводить онлайн-занятия, созваниваться со своими близкими и друзьями. Важна и тема общения: не только самочувствие или соблюдение режима, но и выражение слов поддержки, любви, совместных интересов. Социальной службой Саратова была создана онлайн-программа обучения в Университете третьего возраста, благодаря которой регулярно размещались видео- уроки и прямые эфиры по различным направлениям. Изоляция заставила задуматься социальные службы о расширении возможностей онлайн-обучения для старшего поколения. Для пожилых максимально важно личное общение, однако не потерять контакт со своими близкими помогли и социальные сети. Сервисы видеосвязи — например, Skype, WhatsApp, Viber и общение в социальных сетях создавали ощущение личной встречи. Особенно развивались направления

по творческим занятиям, английский клуб, работа команды по серебряному волонтерству. Новый формат охватил далеко не всех, но может именно благодаря таким условиям «цифровизация» старшего поколения будет происходить быстрее. Это создаст новую платформу для развития адаптационных механизмов старшего поколения.

С начала режима повышенной готовности в Москве социальным службам города было поручено обеспечить соцуслугами людей из группы риска, которые должны соблюдать режим самоизоляции - людей старше 65 лет и с хроническими заболеваниями. За это время к постоянным получателям услуг центров социального обслуживания добавились более 1,85 млн новых потенциальных получателей, которые до пандемии не обращались в социальные службы. К началу режима самоизоляции столичные центры социального обслуживания были переведены на выездной формат оказания услуг. Москвичам не нужно было приходить в центр, чтобы подать заявку на ту или иную услугу. Все заявки принимаются онлайн и предоставлялись нуждающимся по месту жительства. Например, таким образом можно получить технические средства реабилитации, электронные социальные сертификаты на продукты и другое [3]. В Саратове система надомного социального обслуживания не претерпела изменений: она была по-прежнему востребована у получателей услуг. Для тех, кто не стоял на социальном обслуживании, но нуждался в социальной помощи была организована горячая линия. Адресная социальная помощь нуждающимся гражданам – специфическое направление в социальном обслуживании, которое всегда требует безотлагательных мер. Возникающие трудные жизненные ситуации требуют участия высококвалифицированных специалистов во временном поддержании жизнедеятельности. В непростых условиях борьбы с коронавирусной инфекцией COVID-19 в отделении срочного социального обслуживания Комплексного центра социального обслуживания населения г. Саратова работает «горячая линия» по оказанию социально-бытовой помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам. Организована работа по доставке товаров первой необходимости и медикаментов. Зачастую необходима не только такого рода помощь, но и психологическая поддержка. Негативное влияние на психику оказывают тревожные новости в мире, рекомендации самоизоляции, ограниченное пространство. В результате у человека проявляется раздражительность, страх, тревожность, частая смена настроения. В такой ситуации специалисты отделения рекомендовали придерживаться режима, уделить время обстановке дома, поддерживать умственную и физическую активность, принять ситуацию дискомфорта и ограничений, фильтровать информационный поток. Подобные меры помогают пережить лишения и временные трудности.

Многие из центров социальных служб по всей России стали предлагать своим подопечным, владеющим цифровыми навыками, варианты досуговых мероприятий. Активизировались и некоммерческие службы, и общественные проекты. Проект «Московское долголетие» - горожане бесплатно посещают занятия по разным направлениям — от гимнастики до компьютерных технологий, от иностранных языков до художественно-прикладного творчества. В период пандемии перешел в «онлайн-формат» и стал хорошей альтернативой очным занятиям для участников. Несмотря на то, что старшее поколение во время пандемии оказалось в группе риска, проект не останавливал свою работу и помог москвичам “серебряного” возраста сохранить физическую активность и бодрость духа в самые сложные дни домашнего режима [6].

Пожилой человек с течением времени он часто теряет навыки самообслуживания, утрачивает социальные связи, перестаёт общаться с родственниками. Становится одиноким, беззащитным, «невидимым» не только социальной системе, но даже своим соседям. Ни одно государство, и Россия в том числе, пока не в силах полностью решить социальные проблемы таких пожилых людей. Пандемия дала понять, что «невидимым» пожилым людям может и должно помогать общество. Эта помощь нужна в самообслуживании дома и за его пределами, в обсуждении психологических проблем, связанных с нехваткой общения, в решении сложных вопросов повседневности. Оказать поддержку «невидимым» старшим могут люди, которые живут рядом с ними, — родственники, соседи, добровольцы, сотрудники некоммерческих организаций. Выявление таких пожилых, которые были не в поле социальных служб, стало одним из механизмов оказания помощи. В этом процессе стали принимать участие различные социальные сегменты. Поддержка ресурсами ближайшего окружения формируется за счёт инициатив людей и активного участия НКО в создании практик, технологий и эффективных подходов к заботе о старших. Серьёзный потенциал демонстрирует территориальное общественное самоуправление, способное занять ведущую роль в создании общественной заботы о старших поддержкой соседских сообщества. Общественную заботу о старших могут оставить следующие практики: выявление нуждающихся в заботе пожилых людей и организация заботы о них, забота в семье, инициативы самих старших, поддерживающая городская и сельская среда, профессиональная забота дома, работа с кейсами, соседские практики заботы, устойчивые добровольческие инициативы в сфере заботы о старшем поколении.

Особенностью пандемической ситуации стало то, что явные угрозы здоровью и жизни сочетались с рисками бедности и негативных социальных последствий из-за противоэпидемических мер [7]. Выявились и другие риски, с которыми государства справлялись хуже: домашнее

насилие, ухудшение психологического самочувствия и усиление возрастных и гендерных стереотипов. Также проявилось неравенство в возможностях поддержания качества жизни.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-18-00321.

Список источников и литературы:

1. Григорьева И., Богданова Е. (2020) «Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19». Тематический номер «Границы нормативности: дискурсивный спор о старении» журнала Laboratoium: Russian Review of Social Research 2:187-211. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211.
2. Раскина Ю. В. Цифровой барьер и социально-экономическое неравенство в России: исследование по данным КОУЖ-2016 // Статистика в цифровой экономике: обучение и использование. – 2018. – С. 87-89.
3. Фирсов М.В., Лельчицкий И.Д., Вдовина М.В., Черникова А.А. Клинический вектор модернизации платформы социальной работы 1.0 в условиях новых глобальных вызовов// ОБЩЕСТВО: СОЦИОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА. 2021. № 3(83). С. 19-24.
4. 18 миллионов занятий и 380 тысяч участников: проекту «Московское долголетие» исполняется три года//https://www.mos.ru/news/item/87161073/?adfox&utm_place=861967&utm_ban=4196709&ues=1 Обращение к ресурсу 18.08.2021г.
5. Соцподдержка во время пандемии: гражданам не хватает защиты//https://www.hse.ru/news/expertise/426735668.html Обращение к ресурсу 18.08.2021г.

УДК 364.054

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ КАК ИМПЕРАТИВ НРАВСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ ГЕНЕЗИСА

Азаматова Гюльджан Камилевна ─ к.и.н., доцент кафедры теории и технологии социальной работы. Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (г. Нальчик, Российская Федерация)

Аннотация. В статье обозначены основные историко-культурные аспекты практики социального служения в контексте духовной культуры региона, исследована историческая преемственность социального служения: традиции взаимопомощи, религиозная практика общественных взносов, социальные инициативы культурно-просветительских обществ; раскрываются формы организации социального служения и солидарности, актуализируется значение социально-значимых инициатив в формировании современной социальной стратегии общества.

Ключевые слова: социальное служение, милосердие, духовная культура, традиции, благотворительность, содействие, повседневность.

SOCIAL SERVICE AS A MORAL IMPERATIVE: QUESTIONS OF GENESIS

Azamatova G.K., assistant professor, Kabardino - Balkarian State University, Nalchik, Russia

*Annotation.*The article identifies the main historical and cultural aspects of the practice of social service in the context of the spiritual culture of the region, investigates the historical continuity of social service: traditions of mutual assistance, religious practice of public contributions, social initiatives of cultural and educational societies; the forms of organization of social service and solidarity are revealed, the importance of socially significant initiatives in the formation of the modern social strategy of society is actualized.

Keywords: social service, mercy, spiritual culture, traditions, charity, assistance, everyday life.

Социальное служение как феномен социального действия индивида, организации или целой общности, содержит в себе нравственные индикаторы независимо от источника действий. Социальное служение в истории конкретного этноса реализовывалось в рамках традиций как явление повседневной жизни. Императивом нравственности социальное служение становится по той причине, что традиции всегда выполняли функцию защиты этнической солидарности и составляли ведущий сегмент духовной культуры этноса.

Следует заметить, что многие элементы традиционной и духовной жизни конкретного народа всегда содержали религиозные оттенки. Религиозные практики, в свою очередь, выполняли функцию этнической солидарности, внося свою лепту в развитие духовной культуры этноса. Благодаря преемственности поколений накапливалась этнокультурная информация, которая посредством языка этноса аккумулировалась и служила коммуникативным средством. Духовная культура представляет собой информацию, которая существует в коллективной «живой памяти» этноса.

Устойчивые социальные отношения обеспечивали широкое распространение и длительное существование религиозным представлениям. Ретроспективный анализ религиозности традиционных обществ выявляет проблему преемственности религиозных верований, традиций и установок в условиях относительной изоляции среды обитания, где религия являлась основным компонентом общественного сознания. Доисламские верования горцев Северного Кавказа представляли разнообразный пласт религиозных воззрений и верований и являлись важной составляющей духовной культуры.

Традиционные и обязательные компоненты нравственной культуры народов Кавказа проявлялись в повседневной жизни, в общественных и межличностных отношениях, традиции выступали как элемент социально-общественной нравственной культуры. В частности, это относится к общественной взаимопомощи, сложившейся в условиях родового сообщества и тесно связанной с хозяйственным кругом интересов.

Традиции родственной солидарности проявлялись во всех ритуалах жизненного цикла - от рождения до смерти человека (рождение ребенка, уплата калыма и устройство свадьбы, похороны и поминки). В таких традиционных этносоциальных сюжетах взаимопомощи обнаруживается их гуманистическая ориентированность. Следует отметить, что направленность социальных установок помощи, функционируя в различных формах северо-кавказского социума, воплощала в себе общечеловеческие универсалии - оказание содействия и взаимопомощи на добровольных началах, выражал милосердие со стороны родственников,

соседей, друзей и односельчан по отношению к нуждающимся. Соседские связи и родственная взаимопомощь реализовывали традиционные в повседневном быту функции социальных институтов и благотворительных организаций, и органично вписывались в гражданскую среду социума.

В последующем социальные практики помощи (в истории Кабардино-Балкарии) приобретали разнообразные формы, при этом значительное влияние оказало распространение ислама, нравственные принципы которого сыграли важную роль в упрочении традиций взаимопомощи. Религиозная мотивация и проблема милосердия приобретают особое значение в духовной жизни и, как следствие, составной частью всех обрядовых действий выступает социально-гуманистическая сущность ислама (помощь малоимущим, сиротам и группам с ограниченными возможностями). В частности, налог в пользу неимущих членов общества в значительной степени повлиял на отсутствие среди местного населения нищенствующих. Правила ежегодного благотворительного налога в пользу тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации закреплялись в документах съезда священнослужителей Нальчикского округа 1895 г. Добровольная милостыня в форме единовременных денежных пожертвований передавалась через духовных лиц и являлась составной частью ритуала основных мусульманских праздников. Более подробно оговаривался благотворительный сбор в материалах съезда духовенства 1912 г., в правилах для руководства сельских служителей культа: «…ежегодный благотворительный сбор с урожая хлебов и другого имущества (закят), установленный шариатом, должен быть собираем в каждом квартале особо назначенным лицом под наблюдением квартального муллы, они обязаны дать точные сведения,…о количестве собранного, и о лицах, которые заслуживают пособия, остаток от закята – сохраняться и расходоваться на благие цели » [1, с. 458].

В XIX - начале XX вв., наряду с мусульманской практикой социального служения и традиционной практикой взаимопомощи, отмечается распространение светских благотворительных организаций, которые осуществляли социально-просветительскую миссию. В частности, учреждаются «Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа» [2], а также «Нальчикское благотворительное общество» (1881 г.), финансовой основой которого стали «добровольные пожертвования различных лиц и средства от проведения любительских спектаклей, вечеров, лотерей». Обществом содержалась Нальчикская бесплатная женская начальная школа и оказывалась денежная помощь в индивидуальном порядке [3, с. 379].

Значительный вклад в социально-ориентированные проекты местных сообществ внесли представители православной церкви. В частности,

благотворительная и социокультурная активность общины, основанной Е.А. Хомяковой в Нальчикском округе, получила высокую оценку в обзоре культурно-просветительской деятельности монастырей. Традиционно социальное служение осуществлялась в форме создания общин, приютов и пожертвований в пользу неимущих.

Таким образом, следует отметить, что социальное служение в повседневной истории региона формировалось при взаимодействии этнических традиций, конфессиональных практик содействия, активной социальной позиции культурно-просветительских обществ [4, с. 162].

Элементом культурного наследия северокавказских народов являются общечеловеческие духовные ценности, которые утвердились в общественном сознании и стали составной частью «культурного наследия, одним из существенных факторов, формирующих национально-этническое сознание» народов Северного Кавказа [5, с. 134].

Специфика социального служения обусловлена различными факторами, в первую очередь, наличием ценностных установок, продиктованных конфессиональными предписаниями, присутствием морально-этических норм в современных конфессиональных институтах, и наличием в социуме понимания социального служения как одного из основных императивов стратегии развития современного общества. Можно констатировать, что религиозная мотивация является основой волонтерской деятельности большинства общественных организаций.

В целом, использование традиционных общественных институтов и реализация координации конфессионального направления социального служения, позволит успешно прогнозировать и предупреждать социальную напряженность, сохранит межэтнический мир, согласие и толерантность [6]. Предложенный материал позволяет выделить ракурс социально-значимых направлений деятельности общественного сектора региона: миротворчество, развитие добровольческих инициатив; сохранение и распространение межкультурных ценностей, духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание молодежи; развитие творческой и социальной активности граждан [7].

Заметим, что исследования в данной сфере позволяют эффективно использовать накопленный опыт в целях консолидации структур гражданского общества, спрогнозировать перспективы развития социально-ориентированного сектора, и соответственно, сформировать стратегию системного взаимодействия государственных структур с социально-ориентированными некоммерческими организациями.

Проведенный анализ показал, что институт социального служения и благотворительности является неотъемлемой частью регионального гражданского общества. Активизация всех форм и направлений деятельности этнических сообществ дает возможность приобщить молодое

поколение к традициям милосердия и сострадания, проявить консолидированное социальное служение в реализации стратегии социального развития современной России.

Список источников и литературы:

1. Азаматова Г.К. Ислам в общественной жизни Балкарии в XIX веке // Исторический вестник ИГИ КБР и КБНЦ РАН. Вып. IV. Нальчик, 2006. С.457-469.
2. Управление центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики. Ф.И-27. Оп.1. Д.1. Л.27.
3. Азаматова Г.К. Культурно-исторические традиции благотворительности в жизни кабардинцев и балкарцев (региональный аспект): XIX-XX вв. // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 378-383.
4. Азаматова Г.К., Геграев Х.К. Интернализация ценностей российской молодежи / Актуальные проблемы истории, теории и методологии социальной работы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. С. 72-78.
5. Магомедова М.З. Религиозная идентичность на Северном Кавказе // Исламоведение. 2010. № 3. С. 133-143.
6. Chechenov A.M., Shogenov M.Z., Azamatova G.K., Atabieva Z.A., Reshetnikova N.N. Self-administration and development of local communities of North Caucasus: by the example of Kabardino-Balkar Republic and Karachay-Cherkess Republic // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 111. С. 59-69.
7. Состояние общественного сектора в Кабардино-Балкарской Республике // Портал Правительства КБР [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.pravitelstvokbr.ru//.

УДК 94 (47)

ЖЕНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ДОНСКОЙ И НОВОЧЕРКАССКОЙ ЕПАРХИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. И РОЛЬ ИХ ВЫПУСКНИЦ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Шадрина Алла Валерьевна, к. ист. н., старший научный сотрудник, Южный научный центр Российской академии наук. (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. Доклад посвящен женским учебным заведениям Донской и Новочеркасской епархии конца XIX – начала XX вв. и роли их выпускниц – представительниц духовного сословия, в развитии социального служения Русской православной церкви в Донском регионе.

Ключевые слова: Донская и Новочеркасская епархия, Донское епархиальное женское училище, Усть-Медведицкое епархиальное женское училище, супруги и дочери донского духовенства, социальное служение.

WOMEN'S EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE DONSKOY AND NOVOCHERKASSK DIOCESES OF THE LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES. AND THE ROLE OF THEIR GRADUATES IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SERVICE IN THE REGION

Shadrina A.V., Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Annotation. The report is devoted to the women's educational institutions of the Don and Novocherkassk dioceses of the late 19th - early 20th centuries. and the role of their graduates - representatives of the clergy, in the development of the social ministry of the Russian Orthodox Church in the Don region.

Key words: Don and Novocherkassk diocese, Don diocesan women's school, Ust-Medveditsk diocesan women's school, spouses and daughters of the Don clergy, social service.

Начало XX в. характеризовалось активным развитием социального служения Русской православной церкви. Это было обусловлено главным образом двумя причинами – развитием народного образования и войнами 1905 и 1914–1918 гг. В обоих случаях в организации социальной деятельности большую роль сыграли представительницы духовного сословия – супруги и дочери приходского духовенства. Их участие в деятельности социальных служб во многом сыграла возможность получать образование в учебных заведениях духовного ведомства. Поскольку в настоящее время изучение как истории женского образования в Донском регионе, так и роли их выпускниц такого рода учебных заведений в социальном служении не выступали в качестве предмета исследования, поставленная проблема представляется актуальной.

В Российской империи образование для женщин, принадлежавших к высшим сословиям, стало доступным еще в конце XVIII в., благодаря императрице Екатерине II [1, с. 107], инициировавшей открытие

сословных женских учебных заведений – институтов благородных девиц [там же].

В первой трети XIX в. в Российской империи по инициативе великой княжны Ольги Николаевны Романовой был поставлен вопрос о необходимости учреждения учебных заведений для дочерей духовенства. Первое учебное заведение – Царскосельское училище для девиц духовного звания – было открыто 22 октября 1843 г. К концу 1860-х гг. в Российской империи существовало уже около 30 таких училищ [2, с. 87].

Становление женского образования в виде епархиальных училищ было обусловлено задачей подготовки педагогических кадров для церковно-приходских школ и народных училищ, что для Церкви являлось наиболее важным и необходимым [3, с. 249]. Императором Александром II 20 сентября 1868 г. был утвержден устав епархиальных женских училищ [4, с. 254–261]. Согласно уставу, воспитанницы, окончившие полный курс, «не подвергаясь особому испытанию», получали право на звание домашних учительниц [4, с. 261].

Утверждение устава дало импульс к развитию женского образования в регионах Российской империи. В 1905 г. таких заведений было уже 57 [5, с. 109].

Причиной учреждения епархиальных женских училищ, дававших возможность получать образование дочерям духовенства, была задача обеспечить подготовленными кадрами учебные заведения Министерства народного просвещения. Кроме этого, и государство, и церковная власть небезосновательно считали, что епархиальные женские училища готовят верных спутниц жизни духовенству и матерей, способных воспитать достойных граждан государства.

К началу XX в. женское духовное образование приобрело значимые черты. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1914 г. состоялось заседание Св. Синода, на котором обсуждался вопрос об открытии в учреждаемом при Скорбященском монастыре в Москве высшего женского богословского института [6, с. 1054]. Вопрос о желательности учреждения женской духовной академии обсуждался, начиная с 1874 г. [там же].

В Области войска Донского становление женских учебных заведений духовного ведомства началось в 1880 г. Причиной этому были два фактора – принадлежность к такой военизированной организации как Войско Донское, относившейся консервативно к возможности выхода женщин за рамки семьи, и учреждение Донской и Новочеркасской епархии в 1829 г. – значительно позже формирования епархий центральных губерний Российской империи.

Вопрос об открытии епархиального женского училища в Новочеркасске, несмотря на призывы в 1869 г. архиепископа Донского и Новочеркасского Платона (Городецкого) к учреждению женского

духовного училища в Донской и Новочеркасской епархии [7, с. 221–223], начал рассматриваться только в 1880 г. [8, л. 2] В конце 1885 г. было приобретено место для постройки здания. Поскольку смета на строительство значительно превышала финансовые возможности епархии, строительство здания было временно отложено [там же]. 24 октября 1887 г. был созван Донской епархиальный съезд, на котором констатировалось, что в связи с сокращением штата учащихся в женских гимназиях и прогимназиях, образование дочерей духовных лиц из-за недостатка средств у их отцов становится затруднительным. В связи с этим, в августе 1888 г. съезд принял решение об открытии в Новочеркасске епархиального женского училища «чтобы дочери духовных лиц получали воспитание в духе веры и преданности православной церкви» [там же]. Разрешение на открытие в Новочеркасске Епархиального женского училища (указ Св. Синода) последовало 7 июня 1889 г. [9, л. 7] Донское епархиальное женское училище было открыто 15 октября 1889 г. [10, л. 14] Училище действовало по уставу епархиальных училищ, утвержденного в качестве закона Российской империи в 1868 г. Средствами содержания училища служили: взносы от церквей, сборы от духовенства, взносы от духовенства за награды, отчисления из общеепархиальных средств, плата за обучение воспитанниц [11, л. 104]. Взносы от церквей составляли 10 % от свечного дохода и были главным источником финансирования училища. Взнос от духовенства был установлен в виде трехрублевого взноса с каждого причта. Наградные взносы от духовенства давали училищу до 15 000 руб. в год. Из общеепархиальных средств училищу ежегодно отпускалось 10 000 руб. [11, л. 105–106].

В 1913 г. численность воспитанниц училища достигла 664 человек [12, л. 1].

В 1891 г. началось строительство трехэтажного училищного здания по проекту донского архитектора П.С. Студеникина [13, л. 23]. Работы по строительству были завершены к октябрю 1894 г. и в том же году училище перешло в собственное здание [14, л. 29]. Тогда же, в 1894 г. Донское епархиальное женское училище было преобразовано из трехклассного в шестиклассное [15, л. 91].

11 октября 1913 г. на Епархиальном съезде духовенства был заслушан указ Св. Синода от 23 февраля 1913 г. «об изыскании местных средств на организацию в женских епархиальных и духовного ведомства училищах, курсов и чтений по сельскому хозяйству и введении в них преподавания домоводства и мелких отраслей хозяйства» [16, с. 80]. Совет Епархиального женского училища признал возможным «лишь принимая во внимание многопредметность курса училищного, введение домоводства и, признавая полезным преподавание воспитанницам училища систематического курса домоводства», просить Епархиальный съезд

выделить необходимую на расходы по этому предмету сумму в 300 руб. [там же].

В 1915 г. по инициативе архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана (Симашкевича) при Донском епархиальном женском училище было основано Богородично-Введенское братство вспомоществования нуждающимся воспитанницам Донского епархиального женского училища. Основной целью братства было оказание денежной и материальной помощи беднейшим воспитанницам, которые не получали стипендии.

Донское епархиальное женское училище было самым крупным женским учебным заведением на Юге России. Его выпускницы не только становились женами священно и церковнослужителей. Многие из выпускниц, продолжив обучение в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга и Москвы, становились врачами, филологами, историками и т.д.

Мысль об открытии второго Епархиального женского училища в станице Усть-Медведицкой возникла на епархиальном съезде депутатов от духовенства и церковных старост в 1907 г. Обсуждая нужды Донского епархиального женского училища в Новочеркасске, члены съезда пришли к выводу, что вместо расширения существующего училища, численность воспитанниц которого превосходила возможности помещений, лучше открыть второе такое же училище в станице Усть-Медведицкой [17, с. 754]. Решение съезда вызвало сочувствие архиепископа Донского и Новочеркасского Афанасия (Пархомовича). 23 июня 1907 г. он ходатайствовал перед Св. Синодом о разрешении открыть второе епархиальное женское училище в станице Усть-Медведицкой. Тогда же была назначена комиссия «для детальной разработки сего вопроса на месте» [там же]. 28 июля 1907 г. Св. Синодом был издан указ, в котором значилось: «Признавая ходатайство об открытии второго епархиального женского училища заслуживающим уважения, Св. Синод, согласно заключению Учебного комитета, определяет: разрешить открытие шестиклассного епархиального училища в станице Усть-Медведицкой Донской епархии с будущего 1907–1908 учебного года на местные средства, первоначально в наемном помещении в составе первых 2-х классов» [18, л. 2].

Однако открыть училище в 1907–1908 учебном году не удалось. Прежде всего, комиссия, осмотрев участок, который предполагал пожертвовать И. Иларионов, пришла к выводу, что этот участок представляет собой «нездоровое место», поскольку оно расположено на низком берегу реки, заливаемом в половодье водой [17, с. 756]. Кроме того, комиссия постановила, что ввиду недостатка времени до начала

учебного года, училище не может быть открыто в 1907–1908 учебном году [18, л. 4].

25 февраля 1908 г. съезд духовенства и церковных старост вновь принял решение «повременить с открытием училища». В качестве аргументов приводились: 1) недостаточность средств Донской епархии, которая в 1908 г. вынуждена финансировать открытие VII и VIII классов Донского епархиального женского училища; 2) оказалось, что училище полностью удовлетворяет потребности епархии, ежегодно отказывая в приеме только 10 «малоподготовленным девочкам» [17, с. 758–759]. В связи с принятым решением комиссия в станице Усть-Медведицкой прекратила свое существование, а собранные деньги были направлены в совет Новочеркасского епархиального женского училища [17, с. 758].

В 1911 г. духовные учебные заведения Донской епархии ревизовал представитель Учебного комитета Св. Синода М.И. Савваитский. Обратив внимание на тесноту в Донском епархиальном женском училище, он сообщил об этом Учебному комитету. В результате Св. Синод указом на имя архиепископа Донского и Новочеркасского Владимира (Сеньковского) «предложил побудить донское духовенство к скорейшему открытию в станице Усть-Медведицкой 2-го епархиального женского училища. При этом было указано, что постройка здания должна была начаться в 1913 г. [17, 760] В 1912 г. съезд принял предложение комиссии и выделил 10 000 руб. для переоборудования съемного дома для училища [там же].

17 и 18 августа 1912 г. состоялся первый прием в училище. В результате приемных испытаний в 1-й класс было принято 33 девочки, из них 29 дочери священно и церковнослужителей и 4 дочери урядников [там же]. 30 августа 1912 г. было совершено торжественное открытие училища [там же]. Со следующего дня начались учебные занятия. В 1914 г. Усть-Медведицкое епархиальное училище состояло из 3-х классов, в которых обучались 118 воспитанниц [19, с. 1351].

Деятельность двух епархиальных женских училищ в Донской и Новочеркасской епархии значительно повлияла на изменение положения супруг и дочерей приходского духовенства. Прежде всего, они нередко приглашались для преподавания в церковно-приходских школах и народных училищах. Если дочери духовенства трудились в школах на возмездной основе и нередко проживали при учебных заведениях в специально построенных комнатах, то жены духовенства нередко преподавали в церковно-приходских школах безвозмездно, что можно понимать, как социальное служение [20, л. 4 об., 21, л. 5 об., 37 об.].

Войны, которые вела Российская империя в начале XX в., были отмечены активизацией социальной деятельности супруг и дочерей духовенства, являвшихся выпускницами женских епархиальных училищ Донской и Новочеркасской епархии. Особенно активной и разнообразной

было их служение в годы I мировой войны. Изучение периодических изданий и архивных источников 1914–1918 гг. позволило выявить следующие направления деятельности супруг и дочерей донского духовенства, которые в подавляющем большинстве были выпускницами Донского епархиального женского училища: оказание помощи беженцам; организация приготовления и раздачи горячих обедов для беженцев, следовавших в поездах [22, с. 1026–1027], сбор продуктов и одежды для воинов, служивших на фронтах [23. Л. 22], организация в ответ на призыв Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества под покровительством императрицы Александры Фёдоровны [23, с. 545–549] детских яслей для ухода за малолетними детьми воинов [24, л. 21–24].По отчету 1916 г., в Донской и Новочеркасской епархии было открыто 68 приютов-яслей [24, л. 121–121 об.].

Как видно, учреждение женских учебных заведений духовного ведомства в Донской и Новочеркасской епархии в конце XIX – начале XX вв. во многом обусловили развитие различных направлений социальной деятельности, в которых принимали участие преимущественно выпускницы этих учебных заведений.

Список источников и литературы:

1. Дмитриева Н.А. Процесс формирования женского образования в России в XIX в. как объект исторического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 65. С. 107–110.
2. Васильева С.П. Епархиальные училища в России конца XIX – начала XX в. Особенности образовательного процесса // Вестник ТГУ. 2008. № 9 (65). С. 87–90.
3. Лисюнин В., свящ. Проект женского образования и проблемы его реализации в конце XIX – начале XX в. (на примере Тамбовской епархии) // Вестник ТГУ. 2010. Вып. 12 (92). С. 230–252.
4. Устав епархиальных женских училищ // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XLIII. Отд. 2. СПб., 1873. № 46271. С. 254–261.
5. Котовская М.Г. К истории женского образования в России (XVIII – XIX вв.) // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2014. Вып. 4 (35). С. 103–113.
6. Тихомиров К. Женский богословский институт // Донские епархиальные ведомости. 1914. № 22. С. 1054.
7. Приглашение к пожертвованиям на учреждение женского духовного училища в Донской епархии // Донские епархиальные ведомости. 1869. № 13. С. 221–223.

8. ГАРО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАРО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 11.
10. ГАРО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 6.
11. ГАРО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 216.
12. ГАРО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 168.
13. ГАРО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 20.
14. ГАРО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 41.
15. ГАРО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 36.
16. Журналы Епархиального съезда духовенства и церковных старост Донской епархии 1913 года // Донские епархиальные ведомости. 1914. № 19.
17. Успенский К. Открытие 2-го Донского епархиального женского училища в станице Усть-Медведицкой Области войска Донского // Донские епархиальные ведомости. 1913. № 26.
18. ГАРО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 117.
19. Из жизни Усть-Медведицкого епархиального училища // Донские епархиальные ведомости. 1914. № 26.
20. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11898.
21. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11665.
22. Донские епархиальные ведомости. 1915. № 49. С. 1026–1027.
23. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12106.
24. Указ // Донские епархиальные ведомости. 1915. № 31. С. 545–549.
25. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12097.

УДК 94(47).084.3

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ СОВЕТСКИХ СЕМЕЙ В 1930-Е ГОДЫ

Циткилов П.Я., д. ист. н., профессор кафедры социальных технологий Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. В статье показано, что в советском обществе 1930-х гг., несмотря на периоды притеснения Церкви и атеистическую пропаганду, сохранялся высокий уровень религиозности граждан и их семей. В те годы большое количество сельских жителей, включая руководящих работников, открыто позиционировали себя верующими людьми. Дано обоснование вывода о том, что практика периодического притеснения Церкви, имевшая

место в 1930-е гг. в Советском Союзе, не привела к резкому снижению уровня религиозности советских граждан и их семей.

Ключевые слова: семья, уровень религиозности, советская социальная организация в 1930-е годы.

THE HIGH LEVEL OF RELIGIOSITY OF SOVIET FAMILIES IN THE 1930S

Tsitkilov P.Ya., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Technologies of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Annotation. It is shown that in Soviet society in the 1930s, despite the periods of oppression of the Church and atheistic propaganda, a high level of religiosity of citizens and their families remained. In those years, a large number of rural residents, including senior officials, openly positioned themselves as believers. The substantiation of the conclusion is given that the practice of periodic oppression of the Church, which took place in the 1930s. in the Soviet Union, did not lead to a sharp decline in the level of religiosity of Soviet citizens and their families.

Keywords: family, level of religiosity, Soviet social organization in the 1930s.

В условиях советской социальной организации 1930-х гг., несмотря на периоды притеснения Церкви и атеистическую пропаганду, *сохранялся высокий уровень религиозности граждан и их семей*. Подтверждением этому являются итоги Всесоюзной переписи населения 6 января 1937 г., которая вскоре была признана «дефектной», так как учитывала только наличное население (без постоянного). Её материалы были засекречены и для массового читателя стали доступны в 1990-е годы. Особый интерес для исследователей представляет анализ вопроса о религиозности респондентов, который был включён в переписной лист. По данным переписи, в союзном государстве верующих среди лиц в возрасте от 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн против 42,2 млн, или 56,7% против 43,3 % от всех выразивших свое отношение к религии. Причём женщин, признавших себя верующими, было тогда существенно больше, чем мужчин: 64 % против 36 % [1, с. 106-110].

Среди верующих значительную часть составляли мужчины и женщины молодого и зрелого возраста, знавшие грамоту. Таких мужчин в

возрасте 16-49 лет, относивших себя к верующим, было более 75 %, а женщин этого возраста - 88 %. Христианами назвали себя почти 80 % всех верующих, а три четверти населения советского государства отнесли себя к православным [1, с. 111-115].

Не удивительно, что некоторые иностранные граждане, которые приезжали в рассматриваемый период в нашу страну, делясь своими впечатлениями, сообщали о большом количестве молодёжи и людей среднего возраста в православных храмах. Голландец Гендрикс писал в 1937 г., что в московские храмы «ходят ни одни старухи». Он рассказывал о том, что видел там большое количество мужчин и женщин активного трудоспособного возраста, включая военнослужащих. «В страстную пятницу, - продолжал он, - видел в церкви и молящегося красноармейца в полной форме» [2, с. 21].

Гендрикс был впечатлён толпами людей в московских храмах, их сердечностью, душевной открытостью, искренностью религиозных чувств. Описывая своё присутствие в одном из храмов в пасхальную ночь 1937 г., он сообщал о тысячах верующих, находившихся внутри храма и снаружи его. «Я, отмечал он, никогда ещё не слышал, чтобы толпа могла так петь и с таким чувством. Это не человеческие голоса – это поющие души» [2, с. 22]. И далее голландец высказал справедливую мысль о том, что административные решения властей о закрытии значительной части храмов, *внешние ограничения религиозной жизни не только не ослабили силу веры многих советских людей и их семей, а, напротив, испытания и тяготы усилили внутреннюю религиозность, укрепили их дух*. «Что касается самих церквей, - писал он, - то хотя число их и уменьшилось, но зато дух возрос» [2, с. 24].

В конце 1930-х гг. немалая часть советских граждан, даже отойдя от православной обрядности, продолжала в душе считать себя верующими и стремилась жить по божеской праведности, по совести. Показательным в этом отношении является ответ о религиозных убеждениях одного из советских граждан г. Перми, который он дал счётчику во время переписи 1937 г. «В душе что-то есть, что свыше нас, отвечал он, чего-то есть, какая-то сила; хотя Богу не молюсь давно, а всё же пиши верующий» [3].

Многие люди, которые по тем или иным причинам внешне отходили от Церкви, в сердце своём сохраняли веру в Бога. Ещё в начале прошлого века преподобный старец Варсонофий Оптинский хорошо описал такое внутренне состояние человека. «Так называемые неверы, отмечал он, сами по себе верят и, не желая в этом признаться, тоскуют о Боге. Только у немногих несчастных так уж загрязнилась душа, так осуетилась она, что потеряла способность стремиться к Небу, тосковать о нём. Остальные ищут. А ищущие Христа обретают» [4, с. 146]. И это во многом

соответствовало тем настроениям, которые были у советских людей в 1930-е гг.

Ветеран Великой Отечественной войны, известный военный историк М.И. Фролов, ушедший в 2016 г. из жизни, вспоминал, как во время предвоенной переписи его мать отвечала на вопрос о вере. «Конечно, - говорила она, - верую в Бога! Разве можно жить без Бога?!» [5]. И это вполне объяснимо. Ведь духовным стержнем нашего народа исторически является религиозное чувство жертвенности ради Отечества, милосердия и вселенской любови.

Даже в тяжёлый период 1937-1938 гг. большое количество сельских жителей, включая руководящих работников, открыто позиционировали себя верующими людьми. Так, председатель колхоза Красное Акулово Ярославской области в 1937 г. был одновременно и председателем церковного совета. Председатель Могучинского колхоза той же области читал колхозникам Библию. В Кочергинском сельсовете Горьковской области председатель колхоза объявил 1 мая рабочим днем, а день Пасхи 2 мая – праздником [6]. Следовательно, отдельные хозяйственные руководители, рискуя служебным положением, сохраняли приверженность церковной обрядности и правде Христовой.

Несмотря на периоды притеснения Церкви, священнослужители продолжали выполнять свой долг по духовному окормлению прихожан. Духовенство, располагая тогда ограниченными средствами, находило возможность материально помогать лицам, испытывавшим нужду, и их семьям. Так, в 1938 г. ростовский священник передал семье покойного прихожанина – рабочего завода «Ростсельмаш» денежную помощь в размере 200 руб. [7, л. 138]. Хоронили уважаемого в коллективе труженика-стахановца с хоругвями и иконами.

Религиозность советских семей стала усиливаться в предвоенные годы. В Орджоникидзевском крае* на Пасху 20—21 апреля 1941 г. в церкви Новоселицкого района собралось свыше 1 тыс. верующих, среди которых было значительное количество молодежи и школьников. На работу тогда не вышло свыше 2 тыс. человек в колхозах «Садовод», «Красный воин» и др. В колхозе им. Дзержинского на работу не вышло 200 человек, включая отдельных коммунистов и комсомольцев. В колхозе «Восход» Шелковского района на работе в эти дни не появилось более половины колхозников. Столько же тружеников не работало в пасхальные дни и в колхозах «Вперед», «Красный Восток», «Красный Молот», им. Крупской Кизлярского района [8, с. 98-99]. Всё это свидетельствовало о прочности религиозных традиций советских семей.

* В настоящее время Ставропольский край

Даже некоторые коммунисты, занимавшие ответственные руководящие должности, соблюдали религиозные обряды, сохраняли дома иконы. Так, в Новоселицком районе Орджоникидзевского края бывший руководитель районного отдела здравоохранения Гончаров, секретарь партийной организации колхоза им. Буденного Ефимов, заведующий военным отделом райкома ВКП (б) Матвеев, инструктор райкома ВКП (б) Дружинин, председатель сельсовета Гуржуенко окрестили своих детей. Когда же от них потребовали объяснения, то они всю вину отнесли на своих жен и матерей [8, с. 99]. Следовательно, не только хозяйственные, но и ответственные партийные работники на повседневном уровне оставались приверженцами церковной обрядности и православной традиции.

В условиях отсутствия в конце 1930-х гг. во многих регионах страны действовавших церквей, исполнение религиозных обрядов совершали переходившие из одного села в другое народные священники. Их иногда в простонародье именовали «бродячими». В тех непростых условиях они вынуждены были идти даже на такие ухищрения, как осуществление обрядов в заочной форме. Были случаи, когда обряд крещения проводился без присутствия детей. Им позже передавались уже крещеные крестики. Примерно также, без присутствия в храме жениха и невесты иногда осуществлялось венчание новобрачных. После него молодожёны получали «обвенчанные кольца».

Таким образом, практика периодического притеснения Церкви, имевшая место в советском обществе в 1930-е гг., не привела к резкому снижению уровня религиозности граждан и их семей. Этот уровень оставался высоким, что было связано, во-первых, с неоднозначной позицией властных структур в вопросе об отношении к вере, во-вторых, с близостью советской и религиозной духовности, в-третьих, с соответствием многих направлений советской социальной, семейной политики с нормами религиозной жизни. В вязи с этим многие советские люди сохраняли свою приверженность к религиозной обрядности. Вопреки административным ограничениям они сохраняли в несколько адаптированной к веяниям времени форме отцовские и дедовские традиции своей сопричастности с Церковью.

Список источников и литературы:

1. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Крат. итоги / АН СССР, Ин-т истории СССР; [Сост. Н. А. Араловец и др.; Вступ. ст. В. Б. Жиромской, И. Н. Киселева; Авт. коммент. Я. Е. Водарский и др.]. М. : Ин-т истории СССР, 1991. 238 с.
2. В советской России. Хроника религиозной жизни в советской России, 1937 год // Вестник. 1937. № 7-8. 21-25 с.

3. Жиромская В.Б. Религиозность народа в 1937 году. (По материалам Всесоюзной переписи населения) // Исторический вестник. 2000. № 5. Сайт Воронежской епархии, ноябрь 2000 г. URL: http://krotov.info/history/20/1930/1937_zher.htm - 16.04.2020.
4. Варсонофий Оптинский, преподобный. Духовные беседы. Келейные записки. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2017. 400 с.
5. «У нас хотят отнять Победу». На вопросы корреспондента «АиФ» отвечает профессор Михаил Фролов // Аргументы и Факты. 2015. № 18. 29 апреля-5 мая.
6. Сове Б.И. Современное положение российской церкви // Путь, русское эмигрантское печатное издание. 1937. № 53. С. 66-84. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Boris_Sove/sovremennoe-polozhenie-rossijskoj-tserkvi/ - 14.09.2020.
7. Стенограмма I Ростовской областной конференции ВКП (б), июнь 1938 г. // Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 28. 514 л.
8. Кринко Е.Ф. Религиозная жизнь в тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 1 (13). 98-112 с.

УДК. 323.22/.28

КОНЦЕПТ АНТРОПОЛОГИИ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Тупаев А.В., к. полит.н., доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается антропология российской власти через политику памяти. Анализируются предпосылки сложившейся властно-управленческой системы, способов легитимации на основе исторической памяти.

Ключевые слова: антропология власти, политика памяти, государство, цинизм, русская власть.

THE ANTHROPOLOGY OF POWER CONCEPT THROUGH THE MEMORY POLICY OF MODERN RUSSIA CONTEXT

Tupaev A.V., Candidate of Political Sciences, assistant professor of Theoretical and Applied Political Science Department of the Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Annotation. The research examines the anthropology of power through the memory policy. The presuppositions of power-management system and legitimation in accordance to the historical memory.

Keywords: antropology of power, memory policy, state, cynicism, Russian power.

Власть является универсальным механизмом при реализации любых человеческих отношений на основе ее культурно-антропологических характеристик. Формирование социальных практик в любой социальной группе сопряжено с реализацией властно-управленческой модели. Антропологический аспект власти позволяет взглянуть на властные отношения с позиции культурно-социологического ракурса, не ограничиваясь конструктивистскими подходами к механизмам реализации власти. Идея расширения анализа власти не нова, однако, несмотря на универсальные основания и технологии проявления власти, не менее важен ее историко-культурный, а значит и национальный контекст: как существует и воспроизводится власть в конкурентном обществе, какие способы легитимации, структуры управления и институты задействованы в властигенезе.

Концепт антропологии власти включает в себя не только систему институтов и практик реализации власти в том или ином обществе, а его содержание во многом определяется устоявшейся формой понимания властно-управленческих отношений индивидами. На основании идеи власти, которая включает в себя принципы реализации власти, доминирующие в обществе, исторические формы восприятия властных отношений, систему властно-управленческого аппарата, способы передачи и воспроизводства власти, формируется модель власти. В отечественной политической науке в конце прошлого века разворачивается дискуссия о концепте «русской власти» [1, 2, 3]: авторы рассматривают исторический путь России через специфику государственной власти, особенности реформ и функционирования властно-управленческого аппарата. Однако, как проявляется и реализуется власть – французские теоретики второй половины XX века приходят к выводу, что власть не заключена в

определенные институты и инстанции, трансформируется ее субъектность, отсутствует центр и границы распространения. Классические институты власти, такие как государство, правительство, органы легислатуры не отражают содержание системы власти. Данные процессы привели к тому, что социальные науки обогатились такими выражениями, как «власть технологий», «власть повседневности», «власть истории» [4, с. 5-8], последнее непосредственно связано с тематикой тезисов. Взаимосвязь истории и власти, легитимации на основании исторического прошлого, находятся в области политики памяти. На кризис классических институтов власти указывает Х. Арендт, отмечая необходимость анализа власти в политико-антропологическом контексте. Диффузиозность власти расширяет границы концептуального анализа, становится недостаточно исследований институтов, полномочий власти технологий ее реализации, иными словами – власть всегда более власти. Значимыми становятся аспекты антропологии власти в обществе, анализ условий в которых происходит самовоспроизводство власти [5, с. 116-129]. Отечественный философ В. Подорога, рассуждая об антропологии власти, констатирует: нет ни одного политического режима в истории, где бы власть, обладая безнаказанностью, не привела бы к самоуничтожению, нанося колоссальный урон обществу [6, с. 226]. Неограниченная власть – пример социальной патологии, которая не позволяет формироваться гражданскому согласию и доверию не только к институтам власти, но и общей системе ценностей. Другая, не менее важная характеристика антропологии власти, необходимость перманентной легитимации через избирательные процедуры и конституционные институты, но и через инструменты общественного контроля. Власть постоянно должна ощущать себя в ответственности за принимаемые решения, не только со стороны правоохранительной системы, а что более важно со стороны общества. Одним из свидетельств того, как власть стремится снизить такой контроль, может выступать история работы различных наблюдательных советов, в которые привлекаются гражданские активисты и некоммерческие организации. Если проанализировать состав совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и учреждения, члены которых должны быть представлены субъектами гражданского общества, занимающиеся правовой защитой заключенных, то явно наблюдается перекос в сторону членов силовых структур, находящихся на пенсии, и возглавляющие организации, учредителями которых являются силовые ведомства [7].

Антропологию власти современной России В. Подорога характеризует «как один из уровней исследования властных отношений в обществе, тестирование условий при которых власть воспроизводит себя». [8, с. 227] Проблему формирования гражданского общества, которое может

выступить ограничителем власти, Подорога увязывает с неудачной политикой национальной памяти, которая подверглась грубой идеологизации и фальсификации. Политическая и экономическая нестабильность 90-х годов нивелировала ощущения сопричастности с трагическим прошлым сталинского периода, да и в общем советского социального порядка. Современная российская власть берет за основу своей легитимации именно девяностые, формирует убеждения, что именно этот период нашей истории является тем, который не должны повторять, а причина неудач реформ связывается с демократией и либерализацией, при этом негативные воспоминания о советском периоде попадают в рамки социальной амнезии. Естественно, что любая власть стремится использовать политику памяти для легализации существующего порядка, формирования социально-политических ценностей, мобилизации населения и национального единства. Однако существует ряд вопросов, как философско-политического характера, так и обыденно-социального, о влиянии прошлого, ответы на которые без широкой общественной дискуссии получить невозможно. Концептуальная проблема такой дискуссии – осмысление абсолютного зла, обществу жизненно необходимо взглянуть на себя через совокупную и неразрывную национальную историю, через каждое событие воспроизводства и реализации абсолютного зла, с масштабным привлечением научного сообщества, гражданских активистов и организаций.

Список источников и литературы:

1. Макаренко В. Русская власть (теоретико-социологические проблемы). Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1998.
2. Фурсов А., Пивоваров Ю. Русская Система: генезис, структура, функционирование: (Тезисы и рабочие гипотезы) // Русский исторический журнал. 1998. Т. 1. № 3.
3. Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Русская Система и реформы // Pro et Contra. Т. 4. 1999. № 4.
4. Вахштайн В. С. От политической антропологии к социологии власти / В. С. Вахштайн // Социология власти. 2012. № 4-5.
5. Подорога В. Господин-монстр: заметки по антропологии власти / В. А. Подорога // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2016. № 2.
6. Подорога В. Время после. – М.: РИПОЛ классик, 2021.

7. Состав общественного совета при ФСИН [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fsin.gov.ru/OS/sostav/ (дата обращения: 15.10.2021).
8. Подорога В. Время после. – М.: РИПОЛ классик, 2021.

УДК 36

МОЛОДЕЖНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ БУДУЩЕГО[22]

Абдурахмонова Манзура Манофовна – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой социальной работы социально-экономического факультета, Ферганский Государственный Университет (г. Фергана, Республика Узбекистан)

Мадалиева Ф.М. - магистрант по программе «Социальная работа», Ферганский Государственный Университет (г. Фергана, Республика Узбекистан)

Аннотация. В статье анализируются причины проблемы безработицы, возникающей при трудоустройстве молодых специалистов, а также обсуждаются вопросы развития совместимости рынка образовательных услуг с рынком труда.

Ключевые слова: занятость, безработица, рынок труда молодежи, рынок образовательных услуг, конкурентоспособность выпускников, трудоустройство.

YOUTH EMPLOYMENT: SOLUTIONS TO PROBLEMS AND AS A BASIS FOR THE FUTURE

Abdurakhmonova Manzura Manofovna - Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Social Work of the Faculty of Socio-Economics, Fergana State University (Ferghana, Republic of Uzbekistan)

Madalieva F.M. - Master's student in the program "Social Work", Fergana State University (Ferghana, Republic of Uzbekistan)

Annotation. The article analyzes the causes of the problem of unemployment in the employment of young professionals, as well as discusses

[22] Научное редактирование проведено научным стажером кафедры социальных технологий ЮФУ Мухачевой Л.В.

the development of compatibility of the educational services market with the labor market.

Keywords: employment, unemployment, youth labor market, educational services market, graduate competitiveness, employment.

В целях определения приоритетов системной реформы общего среднего и внешкольного образования в Республике Узбекистан, поднятия духовно-нравственного и интеллектуального развития подрастающего поколения на качественно новый уровень, внедрения инновационных форм и методов обучения 5 сентября 2018 году было принято постановление Президента Узбекистана № ПФ-5538 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы управления народным образованием». Меры, принимаемые в соответствии с этим Указом, служат интеллектуальному развитию будущих молодых специалистов. Занятость молодежи - это вопрос государственной важности, так как именно молодежь составляет человеческий ресурс страны. Обеспечение занятости молодежи - актуальная и долгосрочная задача государственной социально-экономической политики. Сегодня повышение конкурентоспособности человеческого потенциала во многом зависит от национальной стратегии в области занятости молодежи. Необходимость оценки положения молодежи на рынке труда определяется тем, что молодые люди - это будущее страны и дальнейшее развитие общества в целом зависит от исходных условий их деятельности. Сегодняшняя молодежь во многом влияет на политические, экономические и социальные процессы в обществе. В то же время это одна из социально уязвимых категорий, так как молодые люди могут столкнуться с большими трудностями при трудоустройстве.

Первоначально из-за несоответствия между общеобразовательными и профессиональными программами в системе образования с выпускниками основного и общего среднего образования не была проведена на соответствующем уровне работа в области профессиональной ориентации, а также в области формирования рабочих навыков. Молодые люди столкнулись с серьезными трудностями при выборе жизненного пути, отвечающего их способностям, желаниям, творческим и профессиональным интересам. Значительные средства потрачены на обучение специалистов в системе профессионального образования в стране. Однако эти затраты не дали ожидаемого эффекта, так как персонал обучался без учета реальной потребности в нем.

На встрече с академиками Академии наук Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев отметил, что под руководством первого Президента Ислама Каримова особое внимание было уделено укреплению сотрудничества науки и промышленности, развитию системы образования,

а также инновационной экономики и увеличению участия академиков в образовании.[23] Однако, в этот период не было налажено эффективной связи между обучением и производством. Персонал заказчиков (производство) был практически отрезан от процесса формирования уровня и объема обучения, направлений, не участвовал в оценке их качества и конкурентоспособности. Таким образом, сфера образования и науки была определена в качестве одного из приоритетов Стратегии действий по социально-экономическому развитию Узбекистана на 2017-2021 годы.[24]

Важными условиями тренировочной системы были:

- прогресс республики на пути построения демократического государства и гражданского общества;
- проведение радикальных реформ в экономике страны, переход экономики республики от ориентации на производство сырья к производству конкурентоспособной, готовой продукции, расширение экспортного потенциала страны;
- обеспечение приоритета интересов личности и образования в государственной социальной политике;
- укрепление чувства национальной самобытности, патриотизма, гордости за свою Родину, уважения к богатым национальным культурно-историческим традициям и обычаям, духовному наследию народа;
- интеграция Узбекистана в мировое сообщество, укрепление престижа и положения республики в мире.[25]

Сегодня в Узбекистане обеспечены экономический рост и стабильность. Этот показатель был достигнут в 1996 году за счет роста и стабилизации ВВП, рост которого в 1997 году составил 5,4%. В этот период были сохранены основные отрасли промышленности республики - нефтегазовая, машиностроительная, металлообрабатывающая и др. Созданы новые отрасли: автомобилестроение, золотодобыча, нефтехимия.

Узбекистан добился энергетической и зерновой независимости. Устойчивое развитие реального сектора экономики обеспечивается активной инвестиционной политикой. В результате значительных реформ, ВВП в 2020 году составил 580,2 трлн сумов, увеличившись на 1,6% по сравнению с 2019 годом.[26]

Образование, осведомленность и предпринимательство теперь стали критериями эффективности социально-экономических реформ,

[23] “Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар” илмий электрон журнали. № 1, январь-февраль, 2017 йил №3. 1, 2017 www.iqtisodiyot.uz .

[2] Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида” ги ПФ-4947 – сонли фармони. www.lex.uz.

[25] Кадрлар тайёрлаш миллий дастури. – Т., 1997, 6-б.

[26] https://www.gazeta.uz/uz/2021/01/26/yaim/

направленных на дальнейшую стабилизацию экономики. Только когда были созданы соответствующие социальные и экономические основы и реализована политическая свобода, стало возможным принять решение о курсе на стратегию развития системы обучения.

Важная особенность этой системы - дисбаланс между социально-профессиональной ориентацией молодежи и потребностями предприятий, организаций и фирм в рабочей силе.[27]

Проблема трудоустройства молодых специалистов также очень актуальна на региональном уровне. Большинство выпускников профессиональных учебных заведений, зарегистрированных в центрах занятости, являются специалистами и рабочими в сферах обслуживания, строительства, экономики и управления, гуманитарных наук, образования и педагогики. Более половины безработных выпускников - это те, чья специализация создает определенную напряженность на рынке труда. Поэтому они считаются менее восстребованными. Это финансисты, юристы, бизнесмены, учителя обществоведения. Их предложение было почти в 2 раза выше спроса. Таким образом, сегодня количество мест в учебных заведениях на технические и естественные науки увеличилось, а на социальные и гуманитарные науки уменьшилось. Таким образом, опыт показывает, что выбор карьеры большинства выпускников профессиональных колледжей отвечает требованиям рынка труда (для востребованных на рынке труда профессий).

Сегодня, несмотря на высокий спрос на рабочую силу, количество выпускников профессиональных колледжей рабочих профессий сокращается. Это также определяется растущим желанием молодежи получить высшее или среднее специальное профессиональное образование.

Однако многие не могли найти работу по специальности после окончания учебы. Появление коммерческого сектора в системе профессионального образования, который часто функционирует без учета реальных потребностей рынка труда, также усугубляет несоответствие между спросом и предложением на рабочую силу. Образование и профессионализм - основные инструменты, обеспечивающие вертикальное движение социально-экономического развития общества, построенного на механизме добросовестной конкуренции.

В заключении мы хотели бы отметить, что в целях повышения занятости молодежи используются также экономические стимулы, в том числе налоговые льготы, которые повышают интерес предприятий к трудоустройству молодых людей, услуги профессионального обучения и переподготовки, а также квоты на трудоустройство молодежи, которые

[27] Попова Т.Н. Структурный дисбаланс системы занятости в регионе.// Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2011 №5.

помогают обеспечить большее количество рабочих мест для молодых людей.

Список источников и литературы:

1. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. Тошкент. 1992 йил. 8 декабрь.
2. Кадрлар тайёрлаш миллий дастури. – Т., 1997, 6-б.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида” ги ПФ-4947 – сонли фармони. www.lex.uz.
4. Попова Т.Н. Структурный дисбаланс системы занятости в регионе.// Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2011 №5.
5. “Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар” илмий электрон журнали. № 1, январь-февраль, 2017 йил №3. 1, 2017 www.iqtisodiyot.uz .
6. https://www.gazeta.uz/uz/2021/01/26/yaim/
7. Conceptual aspects of the development of social work in the new social protection system of Uzbekistan MM Abdurakhmonova, DO Akramov, FA Egamberdiev - Chief Editor, 2020
8. Роль конституции в построении правового государства и гражданского общества ММ Абдурахмонова, Ж Мирзажонов - Теория и практика современной науки, 2020
9. EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE PREPARATION OF QUALIFIED PERSONNEL A. Manafovna .AD Oybek o'g'li, SD Shukrullayevna
10. THE ISSUE OF THE HUMAN FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY M Abdurakhmonova, D Akromov - Теория и практика современной науки, 2020
11. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.ММ Абдурахмонова, А Орипов - Мировая наука, 2019
12. THE IMPORTANCE OF RAISING THE SOCIAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY.M Abdurakhmonova, Z Azamjonova - Экономика и социум, 2020
13. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ВЫПУСКНИКАМИ ДЕТСКИХ ДОМОВ. М Абдурахмонова, К Шарипова - Наука сегодня: теоретические и практические

14. Ижтимоий иш касбий фаолиятининг мактабга йўналтирилган соҳасини ривожланишида жаҳон амалиёти тажрибалари. ММ Абдурахмонова - Ижтимоий фанлар, 2020

УДК 1. 122/129

РОЛЬ И СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Кузьмичева Людмила Николаевна ─ к.соц.н., доцент кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ Донской государственный аграрный университет (г. Новочеркасск, Российская Федерация)

Аннотация. В статье дан философский анализ положения женщины в институциональных рамках.

Ключевые слова: индивидуальность, экзистенциализм, статус женщины, феминизм, свобода.

THE ROLE AND STATUS OF WOMEN IN THE FAMILY AND SOCIETY - PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Kuzmicheva Lyudmila Nikolaevna, Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies, Don State Agrarian University (Novocherkassk, Russian Federation).

Annotation. The article provides a philosophical analysis of the situation of women in the institutional framework.

Keywords: individuality, existentialism, status of women, feminism, freedom.

Симона де Бовуар первой из философов систематизировала теорию феминизма. Её знаменитая книга «Второй пол», опубликованная в 1949 году 20 века, была посвящена философскому анализу развития патриархального общества и положения женщины в нём. Общественный резонанс на «Второй пол» был огромен, книга в корне изменила подход к философским и политическим аспектам женского вопроса. Большая часть так называемой «проженской» литературы, предшествовавшей сочинениям

де Бовуар, была посвящена интересам женщины как члена семьи, не принимая в расчёт её индивидуальность. Вместе со своим партнёром Жан Поль Сартром де Бовуар взяла на вооружение экзистенциализм и развила его, обнажив непосильное бремя рабского положения женщины [1, с.142].

Де Бовуар родилась в Париже в 1908 году и вместе с Жаном Полем Сартром получила диплом Сорбоннского университета, после чего преподавала в Марселе и Париже. Её литературное и философское наследие чрезвычайно обширно. Всю жизнь её взаимоотношения с Жан Поль Сартром омрачались тяготами женской доли, которая стала основной темой философских сочинений де Бовуар. Отношения между её жизнью и работой стали темой для оживлённого обсуждения во всём мире, чему способствовала четырёхтомная автобиография де Бовуар.

Как экзистенциалист, де Бовуар считала, что человеческие существа несут ответственность за значение, которое они и окружающие придают своему существованию. Несмотря на то, что мы все рождаемся в мире установленных норм и ценностей, каждый формирует собственный выбор, каждый индивид представляет собой отдельный мир. «Живое существо есть не что иное, как то, что оно делает… сущность не предшествует существованию в своей чистой субъективности, человеческое существо есть ничто». Де рБовуар продолжает: «…удивительным образом определяет положение женщин то, что, будучи автономным свободным существом, она открывает себя и выбирает для себя мир, где мужчины вынуждают её признать себя «второй» [2, с. 129]. То, что де Бовуар понимает под термином «вторая», является наиболее важным моментом её философии. По мнению де Бовуар, мужчины исторически застолбили место господствующего существа, наиболее полно выражающего свойство, отличающее человека от животного, то есть рациональность. Таким образом, женщине была отведена роль второй после мужчины, который является главным носителем человеческих качеств.

В течении всей истории человечества статус женщины как второстепенного существа цементировался культурными традициями патриархата, то есть институтами брака и семьи. По мнению де Бовуар, «вы не рождаетесь женщиной, вы ею становитесь» [3, с.210]. Она показывает всю «непристойность» института брака, отрицающего в женщинах такую основополагающую черту человеческой свободы, как индивидуальность. То, что должно быть добровольным и равным партнёрством любви, в браке становится кабальным контрактом, по которому женщина попадает в оковы неизбежных обязанностей жены. В любом случае, само понятие мужской верности в браке немыслимо. Полноценное существование, непременно связанное с риском и приключениями, несовместимо с супружеской верностью.

Экзистенциализм де Бовуар, то есть убеждённость в непоколебимой свободе каждого человеческого существа формировать смысл собственной жизни, делает непонятной её позицию в вопросе стратегии феминизма. По сути, она должна была призывать женщин на борьбу с навязанной мужчинами тиранией. Однако де Бовуар не считает, что свобода женщин заключается в простых нападках на мужчин и отделяет себя от феминисток 1960-х годов. Для неё женская свобода в конечном счёте может быть достигнута только через способность к индивидуальности. Война с мужчинами не облегчит их участи. Движение за эмансипацию женщин должно сосредоточиться на уничтожении институтов, ограничивающих женскую свободу.

Список источников и литературы:

1. Руденко А.М. Смысложизненные человеческие экзистенциалы в современной культуре /А.М. Руденко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2010. - №1(5). С. 141-143.
2. Сартр Ж.-П. Аллюзия любви / Ж.-П. Сартр, С. де Бовуар. – М., 2008.
3. Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм /Ж.-П. Сартр; сост. П.С. Гуревич; под общ. Ред. Ю.Н. Попова // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. С. 207-228.

УДК 316

МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ЭЛЕМЕНТ ДОМИНИРУЮЩЕЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Хубиев Башир Билялович – д.ф.н., профессор кафедры теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета (г. Нальчик, Российская Федерация)

Шереужева Олеся Хусеновна ─ ведущий специалист-эксперт отдела по организации федеральных выплат и вопросам трудовой миграции Министерство труда и социальной защиты КБР (г. Нальчик, Российская Федерация)

Аннотация. В статье с позиции имеющихся научных концепций и с использованием авторских материалов массового анкетного опроса молодежи регионального социума предпринята попытка проанализировать

социально-ценностное содержание молодежной культуры и ее части – субкультуры, их место в системе доминирующей культуры и роль в социализации молодежи. Основной контекст при этом составляет концепция необходимости постоянного переосмысления условий адаптации молодежи в современном обществе. Отмечается высокий уровень дифференциации социокультурных ресурсов молодежи, что сказывается на многообразии стартовых возможностей и доступности базовых жизненных ценностей. Последние в свою очередь предопределяют социально-духовный контекст поведенческой стратегии молодежи.

Ключевые слова: интеграция, адаптация, парадигма, ценности, индивидуализм, самосоциализация, самоидентификация.

YOUTH CULTURE AS AN INSTITUTION OF SOCIALIZATION AND AN ELEMENT OF THE DOMINANT CULTURE OF SOCIETY

Shereuzheva O.Kh., leading specialist-expert of the department on the organization of federal payments and issues labor migration of the Ministry of Labor and social protection of the KBR

Khubiev B.B., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik

Annotation. In the article, from the standpoint of existing scientific concepts and using materials from a mass questionnaire survey of young people in a regional society, an attempt is made to analyze the social and value content of youth culture and its part - subcultures, their place in the dominant culture system and the role of youth socialization. At the same time, the main context is the concept of the need for a constant rethinking of the conditions for adaptation of young people in modern society. There is a high level of differentiation of the socio-cultural resources of young people, which affects the variety of starting opportunities and the availability of basic life values. The latter, in turn, predetermine the socio-spiritual context of the behavioral strategy of young people.

Keywords: integration, adaptation, paradigm, values, individualism, self-socialization, self-identification.

Место и роль молодого поколения в целом, молодежной культуры в частности, как подчеркивают специалисты, нуждаются в постоянном переосмыслении, как с позиции науки, так и практики. Решая отдельные

аспекты задач в данном контексте, авторами в 2020 году проведен анкетный опрос среди молодежи КБР по теме: «Проблемы молодежи Кабардино-Балкарии глазами молодых». Опросом охвачены 300 респондентов молодежной когорты в возрасте 15-29 лет, среди которых занятые учебой в школе, вузе (50%), работающие (40%), неработающие (10%). Результаты пороса впервые вводятся в научный оборот.

Доминирующей концепцией авторы выдвигают положение о том, что новые подходы к проблеме молодежи в целом, молодежной культуры и субкультуры в частности, диктуются быстрыми темпами динамики условий адаптации молодежи в постоянно меняющемся обществе. По справедливому мнению, Е. Омельченко, уже сегодня заявили о себе новые формы адаптивных условий, к числу которых отнесены: индивидуализм, склонность к сверхмобильности и риску, рыночный карьеризм, самореализация и самопрезентация, доминирование материальных ценностей над идеологическими, профессиональный статус, качественное образование и материальное благополучие как маркеры социального успеха, индивидуальная стилистика вместо воспитания коллективом и др. [1, с. 120-121]. Считается, что новые условия социализации в обществе объективно мотивируют для молодежи самостоятельно выбирать стартовые пути вхождения в жизнь, создавать ценности в структуре общепринятой культуры. Важное значение придается ценностно-составляющим сегментам молодежной культуры. «Использование ценностного подхода в качестве базового в изучении молодежных групп, – пишет М.В. Финко, – является продуктивным в силу заложенного методологического потенциала…, включающего реализацию принципа интеграции, так как именно ценности выступают объединительными символами интеграции людей в человеческое сообщество» [2, с. 183-184].

В социально-философской парадигме ценностные ориентации молодого поколения оцениваются как производные процесса социализации, поскольку общепризнанные культурные ценности и нормы жизни интериоризируются в ценности личности, если она эти нормы и ценности не отвергает. Как видно, ценности в своих многообразных проявлениях выполняют регулятивную мотивационную роль в молодежной повседневности, и она требует к себе пристального внимания и науки, и практики. В частности, Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовская и А.Л. Смалютина считают, что молодое поколение всегда отличается от остальных, поэтому и требует от общества больше внимания, чем другие возрастные группы [3, с.166]. Дело в том, что ориентиры молодежи всегда подвижны и динамичны, зависят от множества факторов экономического и социокультурного характера, влияющие на уровень адаптивности и самоопределения. От этого в свою очередь зависит формирование системы ценностей, какие идеалы и нравственные принципы приобретают

главенствующую роль. При этом следует не забывать, что во многом ценности молодого поколения формируются за счет человеческих потребностей, желаний, интересов, мировоззрения.

Изучая современную молодежь, исследователи отмечают постоянство основных ценностей, но меняется базовая их суть. Ценности остаются прежними, однако «качество человеческих отношений трансформировалось в более новую, совершенную в соответствии с требованиями современного мира, форму» [4, с. 120]. В сложившейся ситуации требуется значительные усиления роли общественных структур в целях регулирования многообразия интересов и потребности молодежи, будь то творческие, спортивные, коммуникативные, индивидуально-ценностные и т.д. Такая регулятивная функция общества необходима еще и потому, что уверенность молодежи в завтрашнем дне и успешность старта в жизни сегодня уже не столь очевидны для всех, поскольку доступность социокультурных ресурсов заметно дифференцирована. Справедливо в связи с этим особое внимание ученые и практики обращают на необходимость учета изменившихся условий социальной жизни. Большинство исследователей считают, что общество не готово вкладывать в молодежь нравственные ценности в традиционном их понимании. В обществе преобладают неопределенность и непредсказуемость в молодежной политике, нежели желание кардинально ответить на социальный запрос молодого поколения сегодня. Это касается и ослабления роли институтов социализации и снижения роли ценностно-нормативных компонентов и общественных идеалов, и наличие огромного пласта неконтролируемого социального пространства, где образуются все новые и новые типы молодежных субкультур. Неслучайно, в качестве основного мотива вступления подростков в неформальные объединения и группировки 42% опрошенных нами молодых людей называют «одиночество», желание выделиться из толпы». Подавляющее большинство опрошенных (82%) считают, что молодежные субкультуры «дают возможность заниматься любимой досуговой деятельностью», а 40 % из них вступление в неформальные объединения и субкультуры рассматривают как желание молодых людей «выразить свой протест против сложившихся устоев и порядков».

Молодежная субкультура объективно реагирует на доминирующую культуру и выступает в качестве института самосоциализации, что делает ее элементом институциональной культуры взрослого общества. В ее основе лежит значительный пласт освоенной молодежью базовой культуры. Ю.Г. Волков отмечает, что основанием молодежной субкультуры выступают культурные ценности молодежи. «Молодежную субкультуру в таком, самом широком смысле, можно определить, как культуру молодого поколения в целом, включающую специфический

стиль жизни, стереотипы поведения, нормы и ценности. Выделение из социетального культурного контекста молодежной субкультуры возможно, постольку, поскольку последняя сама в той или иной степени противопоставляет свои нормы и ценности нормам и ценностям большинства» [5, с. 511]. В этом определении субкультуры молодежи заложено признание обществом феномена молодежи в качестве «самостоятельного социокультурного образования», имеющем права претендовать на собственные, присущие ему ценности.

Продолжая эту мысль, заметим, что в одних субкультурах система ценностей носит просоциальные качества, скажем, установки на общественные интересы, общность позитивных взглядов, патриотичность, коллективность и т.д. В других субкультурах содержатся асоциальные системы ценностей, скажем, одобрение негативных социальных явлений общественной жизни, игнорирование базовых институтов общества, недооценка культуры прошлых поколений, которая должна формировать ценности и идеалы новых поколений [6, с. 138-139]. Специалисты подчеркивают, что основной установкой субкультуры асоциального типа является «решение проблем ее членов, видящих в принадлежности к субкультуре некоторую компенсацию своей неудаче в большом обществе» [7, с. 241]. Такого рода неудачи могут складываться в маргинальных молодежных группах, связанных «с различными видами асоциальной деятельности, наполненной антиобщественным содержанием в виде преступной деятельности» [8, с. 229]. Довольно обобщенно звучат выводы С.И. Левиковой, которая считает, что молодежная субкультура – это культура, созданная молодыми людьми для себя, это элитарная, т.е. не для всех культура, направленная на включение молодых людей в систему базовой культуры общества [9, с. 71-79].

Как вытекает из приведенных суждений, основным фактором воздействия молодежной культуры и субкультур на общепринятые культуры социума становится осознание молодыми себя как субъекта общества, отстаивание своих интересов и культурных ценностей, которые в своих базовых компонентах не совпадают с общепринятыми нормами и ценностями культуры. Объективной основой мотивирования молодого поколения следует считать формирование молодежи в особую социально-демографическую группу, социализация которой продолжается на весь период обучения и достижения профессиональной зрелости. Как видно, молодежная культура и субкультура становятся важнейшим институтом самосоциализации молодого поколения. В целом характеристика молодежи и молодежной культуры связывается с особенностями ее социального положения как возрастной группы, с пониманием молодежной культуры и в значении субкультуры. И что очень важно, социальная сущность молодежи многими исследователями определяется с

точки зрения ее роли и места в воспроизводстве общества и общепринятой культуры [10]. В обозначенных подходах к социальной сущности молодежи и к процессам ее социализации прослеживается ее внутренняя структура, продвижение молодежи по пути структурирования собственной культуры как части общепринятой культуры. Такое общественное положение и роль молодежи, по мнению В.А. Лукова, позволяет определить молодёжь как социальную группу, обусловленную возрастной принадлежностью и присваивающую социальную субъектность в статусе молодых [11, с. 71]. Являясь субъектом молодежной и доминирующей культур, молодёжная субкультура становится фактором социализации, способствует формированию положительной и/или отрицательной самооценки. Общение со сверстниками становится необходимым звеном для личностного самоутверждения. По данным проведенного нами опроса участие в субкультуре позволяет ее субъектам утвердить определенный стиль жизни (18% опрошенных), реализовать самоидентификацию (20% опрошенных), а также стремиться изменить свое мировоззрение (18% опрошенных).

Молодёжная субкультура представлена разными типами субкультур, которые расширяют пространство для индивидуального самоопределения и самореализации молодых людей. Под влиянием общепринятой культуры в субкультурах могут появляться новые направления, течения, связанные с увлечением молодых людей разными видами развлечений: спортом, музыкой, проведением досуга, информационными технологиями. Подтверждение тому служат ответы, полученные нами в ходе опроса. На вопрос: «Что дает участие в субкультуре ее представителям?» большинство опрошенных (62%) считают, что это «временное увлечение», 14% из них ответили, что такое участие «помогает в преодолении юношеских проблем», а по мнению 12 % опрошенных участие в субкультурах дает «чувство защищенности» их участникам.

В целом, как считают и московские ученые Э.Р. Гатиатуллина и А.А. Орлов, проводившие исследования в КБР по проблематике влияния субкультур на становление личности в подростковом возрасте, молодые люди не обременены противоречивым опытом прошлого с присущими ему ценностями и поведенческими установками. Отмечается, что «молодежь, которая определяет будущее любого общества, уже сегодня существенно влияет на его содержательные характеристики» [12, с. 631]. По результатам проведенного ими исследования более одной трети опрошенных представителей молодого поколения (36,3%) считают, что субкультура – это часть общей культуры и что она объединяет молодежь с общими интересами и принципами (48,1 %). В то же время на вопрос о возможном «Создании собственной субкультуры…» 81,8% опрошенных школьников старших классов, «не нашли в себе желания создавать

субкультуру». Важно заметить при этом, что почти 6% из числа опрошенных отметили – если бы она создавалась, «идеология этой субкультуры основывалась бы на уважении и и воспитанности… Субкультура не противоречила бы основам правил и норм общества и не содержала бы в себе экстремизм» [13, с. 632].

Отмеченные характерные черты феномена молодежной субкультуры, позволяют заключить о ней, как о самостоятельном целостном образовании в рамках общей культуры, взаимодействия, которой является ее формой бытия. Т.В. Латышева по этому поводу отмечает: «… молодежная субкультура далеко не всегда антагонистична по отношению к другим формам культуры, она может включать в себя многие общекультурные элементы, создавая их организационные комбинации и дополняя материальными артефактами и духовными составляющими» [14, с. 93]. Аналогичные суждения мы выносим и по результатам нашего опроса молодых людей, придя к выводу об их осведомленности о наличии в действующих субкультурах молодежи элементов общей культуры, и этот фактор стал решающим для положительной оценки субкультурных образований в республике. На вопрос: «Есть ли молодежные течения, чьи взгляды, идеи и увлечения Вам симпатичны?» 20 % опрошенных ответили положительно. Все же нейтральное отношение к их деятельности является преобладающим (80%). В числе наиболее привлекательных из имеющихся в КБР форм субкультуры были названы: реперы (20%), эмо (20%), рокеры, хиппи, стиляги (по 12%). Отсутствие интереса к ним и безразличия проявили почти две трети опрошенных молодых людей. Представленные молодежные субкультуры, по мнению опрошенных, являются просоциальными и позитивно влияют на социализацию молодежи с доминирующим влиянием общепринятой культуры. Вектор развития данной концепции, т.е. просоциальную или асоциальную направленность будет иметь субкультурное движение молодых, которое будет зависеть от выбора категорий ценностей, уровня адаптивного потенциала молодых людей и их самоидентификации. Эти субъектные факторы отягощены неопределенностью будущего, что является объективной данностью современного общества. «Цели и ценности молодых людей, пишет С.П. Абрамова, выступают как базовые компоненты жизненного личностного плана различного уровня. При этом характерной чертой современности становится конфликт ценностей, когда традиционные и модернистские ценности могут вступать в противоречие друг с другом как в обществе в целом, так и в организациях отдельной личности. Усугубляет это противоречие ситуация неопределенности… как, с точки зрения современного, так и будущего общества» [15, с. 98]. Следует к этому добавить соотношение между молодежной культурой и молодёжными субкультурными образованиями обеспечивает степень устойчивости и

изменчивости общепринятой культуры. Такое состояние достигается привнесением элементов базовой культуры в молодежную культуру и субкультуру. С.И. Левикова по этому поводу отмечает: «… даже если элементы базовой культуры, ее ценности и отрицаются в рамках молодежной субкультуры, они все равно привносятся в нее…», и потому, что молодежная субкультура существует в рамках и в значительной степени за счет базовой культуры общества [16, с. 76].

Подводя итоги изложенного материала, заметим еще раз непреходящее значение молодежной культуры в воспроизводстве общепринятой культуры социума и молодежных субкультур. Доминирующая и молодежная культуры в процессе взаимодействия, решая задачу социализации, включают в свою орбиту и молодежные субкультурные образования. Объединяющим фактором в ходе их взаимодействия становятся развитие общества, в ходе которого происходит обновление традиций и социокультурных ценностей. Эти ценности со временем становятся элементами доминирующей культуры.

Список источников и литературы:

1. См.: Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000
2. Финко М.В. Инкультурация и социализация студенческой молодежи в современной России//Гуманитарий Юга России.2017. Том 6, №4
3. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смалютина А.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. -М.: Перспектива, 2016
4. Макарова Н.Г. Ценности современной молодежи: психологический аспект//система ценностей современного общества. Сборник материалов XXVIII международной научно-практической конференции. -Новосибирск., 2013
5. Волков Ю.Г. Социология/Ценностные ориентации и социальное самочувствие молодежи. – Ростов-на-Дону, 2009
6. Иващенко Г.М. Молодежные субкультуры в системе социального управления. – Уфа, УГАТУ, 2003
7. Волков Ю.Г. Социология. – М., 2015
8. Шереужева О.Х. Молодежный аспект асоциальной субкультуры. Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Т. II. – Нальчик, 2017. См. также: Касьян З.А. Маргинализация молодежи в условиях различных суькультур / Социально-гуманитарные знания. 2009, № 7

9. См.: Левикова С.И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры)/Вопросы философии. 2006, №4
10. См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. -М.: Норма, 2013; Луков Вал.А. Теория молодежи. Междисц.анализ. -М.: Каном РООЦ «Реабилитация», 2021. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. -М., Инст.социолог. РАН, 2000. Омельченко Е.Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст//Социолог.исследов.2013, №10. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. -М.: РОССПЭН, 2009. С.271. Сергеев В.К. Молодежная субкультура в условиях мегаполиса. -М.: ИНФРА-М,200
11. Луков, В.А. Тезаурусная концепция молодежи/В.А. Луков//Тезисы докладов и выступлений на II всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3-х т. М.: АльфаМ, 2003
12. Гатиатуллина Э.Р., Орлов А.А. Влияние субкультур на становление личности в подростковом возрасте: социально-философский анализ (на примере Кабардино-Балкарской Республики). Молодой ученый. 2013. №10
13. Там же
14. Латышева Т.В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы. Социологические исследования, 2010. №6
15. Абрамова С.Б. Образ будущего в представленных современных подростков: ожидания и страхи//социология и социальные технологии.2017. Т.16, №3
16. Левикова С.И. Указ.раб.

УДК 36.364

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА: ПРОБЛЕМЫ, ОЖИДАНИЯ, РИСКИ

Мартынова Е.В., к.с.н., доцент филиала ЮФУ в г. Новошахтинске

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей функционирования замещающих семей Ростовской области в условиях пандемии. В ходе исследования исследовались субъективные оценки

внутрисемейной ситуации замещающих родителей и специалистов отделений сопровождения замещающих семей.

Ключевые слова: замещающие семьи; дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; самоизоляция, пандемия.

Features of social support for foster families in the context of the coronavirus pandemic: problems, expectations, risks

Martynova E.V., Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the branch of SFedU in Novoshakhtinsk

Annotation. The article is devoted to the study of the features of the functioning of substitute families in the Rostov region in the context of a pandemic. In the course of the study, subjective assessments of the intra-family situation of foster parents and specialists from the departments of support of foster families were investigated.

Keywords: foster families; orphans; children left without parental care; self-isolation, pandemic

Социальный институт семьи традиционно выполняет функцию минимизации социальных рисков, однако именно семья ощущает их на себе в первую очередь. Одним из таких рисков стало распространение с начала 2020 года пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). На начало октября 2021 года в России зафиксировано 7 925 176 случаев заболевания, из них 221 313 с летальным исходом. Наиболее пострадавшие от пандемии регионы: Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Свердловская область, Ростовская область [1]. Официальная статистика свидетельствует, что проблема коснулась практически каждой семьи. Распространение COVID-19 и введение, в связи с этим, государством ограничительных мер (режимов самоизоляции, карантина и др.) являются кризисной ситуацией, которая выходит за рамки нормального опыта жизнедеятельности семьи и несет для нее страхи, тревоги, потери [2, с. 129].

Особую тревогу вызывают замещающие семьи. Семья, как правило, в своем защитном поведении опирается на биологические (инстинкт самосохранения, материнский инстинкт и т.п.) и социальные ресурсы (социальные роли, ожидания, нормы). В случае с замещающей семьей, биологическая составляющая самосохранительного поведения отсутствует, что значительно увеличивает риски для ее целостности. Анализ жизнедеятельности замещающих семей в период пандемии, основанный на

данных отделений сопровождения замещающих семей Ростовской области, позволил выделить следующие группы проблем:

1) социально-психологические проблемы - страх за свое здоровье и здоровье близких; неопределенность; нарушение привычного распорядка дня и образа жизни; смена формата работы; сложности с совмещением семейных и профессиональных ролей при дистанционной работе. Эти проблемы типичны для всех категорий семей, но в связи с дополнительным бременем содержания приемных детей могут привести смене ценностных ориентаций семьи, смещению их в сторону поддержания достойного уровня жизни кровных родственников.

2) медико-социальные проблемы обострились ввиду непосредственного заражения коронавирусом, обострения хронических заболеваний как следствия, задержки медицинской помощи в условиях ввода ограничительных мер, снижения иммунитета из-за длительной самоизоляции.

3) социально-педагогические проблемы - многие семьи оказались неготовыми к дистанционному образованию из-за проблем с техническим обеспечением и отсутствием должных навыков работы на компьютере, что стало одной из основных причин серьезных семейных конфликтов. Замещающие родители в большинстве своем пожилые люди, а потому информационными компетенциями они не владеют, что нередко усугубляет вопросы успеваемости приемных детей, из участия в общественной жизни школы и т.п. Усугубились проблемы воспитания в следствии сокращения процедур сопровождения. Полноценное социальное сопровождение невозможно, так как его отделения находятся в структуре стационарных социальных служб, а посещение таких учреждений в период пандемии резко ограниченно.

4) финансовые трудности связаны в целом с ситуацией в стране: многие предприятия были вынуждены начать реорганизацию или процедуру закрытия, не все индивидуальные предприниматели смогли подстроиться под новые правила, некоторые сферы деятельности в период самоизоляциии стали не востребованными, резко возросли затраты на лечение от короновируса и его последствий и т.п. В замещающих семьях особенностью проявления таких проблем является многодетность, а потому в случае заболевания, одномоментно необходимо иметь денежный запас, позволяющий вовремя оказать помощь каждому из членов семьи.

6) рост семейно-бытового насилия – официальной статистики по данной проблеме нет, однако количество репортажей в СМИ и сообщений в социальных сетях, позволяют сделать вывод о масштабности проблемы. Опрос специалистов органов опеки и попечительства и отделений сопровождения замещающих семей позволяет сделать вывод о том, что значительного роста фактов насилия в замещающих семьях не

наблюдается, однако можно отметить наметившуюся напряженность в семьях.

7) рост конфликтности в семейных отношениях связан с долгим совместным пребыванием в режиме самоизоляции на ограниченной территории. Особенно тяжело пришлось семьям, находящимся на одном из этапов адаптации и семьям с детьми-подростками.

8) стигматизация в отношении тех семей, в которых произошел факт заражения. В целом замещающие семьи всегда испытывают стигмацию в силу наличия в их составе детей-сирот, которых стереотипно причисляют к девиантным категориям населения. Случаи заболеваний в этих семьях еще более их стигматизируют.

Для изучения особенностей жизнедеятельности замещающих семей в период пандемии на территории Ростовской области был проведен телефонный опрос, в ходе которого опрошено 134 человека из числа замещающих родителей (252 человека – отказались от участия в опросе). Респондентам были заданы вопросы об их субъективной оценке внутрисемейной ситуации в период самоизоляции.

Анализ результатов опроса показал:

1) более 60 % респондентов считают, что текущая ситуация с пандемией коронавируса значительно повлияла на их семью;

2) 84 % опрошенных ответили, что в период самоизоляции столкнулись с проблемами, нарушающими их жизнедеятельность и с которыми они самостоятельно не справлялись;

3) Наиболее распространенные сложности по результатам опроса:

- Материальные (потеря работы, падение дохода);
- Дистанционное образование (нехватка компьютеров, плохой интернет, организация процесса, информационная и техническая некомпетентность);
- Невозможность посещать специалистов отделения сопровождения (логопед, психолог и др.);
- Нехватка общения в Клубе замещающих семей, с родственниками, друзьями, невозможность участия в традиционных мероприятиях отделения сопровождения замещающих семей;

4) Только 60 % опрошенных получили социальную помощь в период пандемии. Сравнительно небольшой показатель по данному вопросу возможно связано с тем, что такая помощь носит заявительный характер и замещающие семьи на период опроса не знали о таких возможностях;

5) В связи с ситуацией самоизоляции внутрисемейные отношения ухудшились у 25 % опрошенных семей. По мнению специалистов отделений сопровождения, эта цифра была бы больше, если бы в опросе приняли участие все сопровождаемые семьи. По их данным за период

пандемии количество отказов увеличилось не существенно, однако резко возросло количество семей, находящихся на кризисном уровне сопровождения;

6) Мерами, предпринятыми для того, чтобы обезопасить свою семью, были названы:

- Ответственно относились к соблюдению введенных ограничительных мер;
- Стали активнее обрабатывать дачные и приусадебные участки;
- Обучились новым формам занятости и проведения досуга (дистанционно);
- Ограничили детей в посещении детских садов, отказались от занятий в спортивных секциях и творческих коллективах.

Беседа со специалистами отделений показала также, что очень большое количество замещающих семей, в которых выявлен коронавирус, опасаясь стигматизации, стараются скрывать это от широкой огласки. Это своего рода тоже самосохранительное поведение семьи, хотя безусловно, не социально одобряемое.

Подобного рода примеры подтверждают, что замещающие семьи, испытывая серьезные удары в условиях пандемии COVID-19, тем не менее демонстрирует свою жизнеспособность, состоятельность и предпринимают попытки к развитию. Довольно неожиданным оказался факт того, что в кризисных условиях замещающие семьи объединяются, пытаясь сохранить свою целостность, а также, оказавшись без поддержки, они высоко оценили помощь специалистов по социальному сопровождению, хотя ранее она оценивалась как несущественная, навязанная органами опеки и попечительства.

Список источников и литературы:

1. Оперативные данные: официальный сайт. – URL: https://xn--80aesfpebagmfblc0a.xn--p1ai/information/
2. Савинов Л.И. Самосохранительное поведение российской семьи в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) / Л.И. Савинов, Е.В. Камышова // Социальная политика и социология. - Том 19. – 2020. - № 3. – С. 128-137
3. Голубева Н.В. Панические расстройства во внутрисемейных отношениях как последствия воздействия коронавирусной инфекции (обзор литературы)/ Н.В. Голубева, Д.В. Иванов, М.С. Троицкий // Вестник новых медицинских технологий. - 2020. - № 2. - С. 32–38.
4. Островский Д.И. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье человека (обзор литературы) / Д.И.

Островский, Т.И. Иванова // Омский психиатрический журнал. - 2020. - № 2-1S (24). - С. 4–9. 11.

УДК 364

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ В РФ

Карпунина Анастасия Владимировна – к. соц. н, доцент кафедры социальная работа Российский государственный социальный университет (г. Москва, Российская Федерация)

Родина Анна Михайловна – студент направления «Социальная работа» Российский государственный социальный университет (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация: Авторы анализируют данные российской статистики по численности многодетных семей в РФ, а также данные социологических исследований и общественного дискурса многодетности в России.

Ключевые слова: многодетная семья, многодетность, социальная работа.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE SOCIAL STATUS OF A LARGE FAMILY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Karpunina Anastasia Vladimirovna, Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Russian State Social University (Moscow, Russian Federation)

Rodina Anna Mikhailovna - student of the direction "Social work" Russian State Social University (Moscow, Russian Federation)

Annotation. The authors analyze data from Russian statistics on the number of large families in the Russian Federation, as well as data from sociological studies and public discourse of large families in Russia.

Keywords: large family, children, social services.

Семья в современном российском обществе является важнейшим социальным институтом. Согласно Государственному докладу [1] о положении детей и семей, численность многодетных семей в РФ на период

с 2017 по 2020 гг. стремительно выросла, тем самым сделав актуальной тему выявления наиболее эффективных методов решения возникающих у семей проблем.

Многодетная семья – это статус, присваиваемый семье, которая воспитывает от трех и более детей. К данной категории могут причисляться семьи с усыновленными или удочеренными детьми, а также сформированные путем заключения нового союза между людьми, имеющими детей от прошлого брака Статус «многодетная семья» необходим для получения пособий и льгот, предоставляемых региональными и федеральными властями.

Стоит отметить, что условия поддержания статуса многодетности могут расходиться в зависимости от конкретного региона, в соответствии с Указом Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [2]. Заключаются данные изменения в вопросе о верхней планке возраста детей, после достижения которой семья теряет статус и льготы.

В 82 регионах это случается, когда первому ребенку исполняется 18 лет. Однако в 29 субъектах отмена статуса откладывается до момента, когда старшему ребенку исполняется 23, если он получает образование в очной форме. В 15 субъектах следует постоянно или большую часть времени проживать на территории региона для поддержания статуса. А в 13 многодетными признают лишь те семьи, где у обоих родителей есть российское гражданство.

Также, например, в Камчатском крае семья считается многодетной до 21 года первенца, если он имеет инвалидность, учится на территории региона и живет с родителями. В Липецкой области учащийся в колледже или вузе старший ребенок может рассчитывать на льготы и пособия до 24 лет, а проходящий срочную службу – до 21 года [3].

По Закону г. Москвы от 23.11.2005 № 60 (ред. от 19.05.2010) «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» [4] многодетной семьей считается семья, в которой родились или воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет (учащимся в образовательном учреждении, реализующем общеобразовательные программы, – 18 лет) [5]. По состоянию на 1 января 2019 года, по данным органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, численность многодетных семей составляет 1,76 млн. семей, в которых воспитывается 5,6 млн. детей [1].

Согласно «Государственному докладу о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации (см. рис. 1) можно увидеть рост численности многодетных семей с 2017 по 2020 гг.

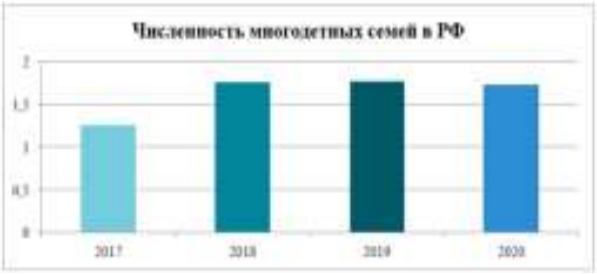


Рисунок 1. Численность многодетных семей в РФ на период с 2017 по 2020гг.

Таким образом, можно заметить тенденцию, где от высшей точки в 2019 году произошло снижение количества многодетных семей в 2020 году.

По суммарному коэффициенту рождаемости третьих и последующих детей лидируют: Чечня – с показателем 1,33 в среднем на одну женщину; Тыва – 1,13; Ингушетия – 1,04; Республика Алтай – 0,79; Ненецкий автономный округ – 0,71. Низший коэффициент – 0,21 – зафиксирован в 2019 году в Мордовии, Севастополе, Смоленской, Ленинградской, Воронежской и Белгородской областях.

В феврале 2020 года зафиксировали 7,5 тысячи семей с пятью и более детьми, проживающих в столице. Тогда как в январе 2019 года таких семей было 6,8 тысячи [6].

Многодетность можно назвать и современным трендом, который находит свое отражение в общественном дискурсе. Так, например, только за 2017 год сразу несколько как зарубежных, так и отечественных семей знаменитых личностей обрели статус многодетных, о чем много писала в социальных сетях и новостных лентах. Криштиану Роналду, Бейонсе, Джиган и Мария Кожевникова стали родителями для своих третьих детей, а 61-летний актер Мел Гибсон во втором браке стал папой в 9-й раз [7]

Меняется и мнение россиян о многодетности. В конце 2019 года Левада-центр провел опрос россиян о желаемом и ожидаемом числе детей. Вопросы задавались женщинам репродуктивного возраста младше 45 лет и мужчинам младше 55 лет. По итогам анкетирования выяснилось, что бездетными желали остаться только 2% россиян, одного ребенка хотели бы 11%, двух детей – 41%, трех детей – 26%, четверых и более – 14%.

Также задавался вопрос: «Сколько всего детей, включая тех, которые уже есть, вы собираетесь иметь?». В результате выяснилось, что среди россиян 9% собираются остаться бездетными, 27% остановятся на одном ребенке, 39% ожидают, что у них будет двое детей, только 13% – трое

детей и 5% – четверо и более детей. Затруднились ответить об ожидаемом числе детей 7% россиян.

Респонденты с низким материальным достатком указали, что при наличии всех необходимых условий они бы хотели родить в среднем 3,1 детей. При этом мужчины с низким материальным достатком хотели бы в среднем большее число детей, чем женщины. Однако, уже в следующей группе опрошенных по материальному положению среднее ожидаемое число детей снижается до 2,5 и не отличается у мужчин и женщин. Среднее желаемое число детей в последней группе по наиболее высокому материальному достатку также составляет 2,5 ребенка, но выше у мужчин, чем у женщин.

Указанное среднее ожидаемое число детей также зависит от материального положения. Наибольшее число детей, которые рождены/потенциально будут рождены, указали респонденты с плохим материальным положением – 2,1. Однако, респонденты из следующей группы по материальному положению указали, что в среднем они ожидают 1,7 детей, остальные респонденты с более благополучным материальным положением ожидают родить в среднем 1,8 детей.

Изучив представленные данные, можно прийти к выводу, что достаточно низкий процент населения сознательно желает и планирует обретение статуса многодетной семьи. Более того, о подобном чаще задумываются именно люди, не имеющие стабильной материальной базы. Основываясь на приведенных данных, можно предположить, что ряд проблем, присущих категории многодетных, зарождается еще до появления третьего и последующих детей [8].

Многодетные семьи являются наименее обеспеченными, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи, что ведет к появлению проблем, захватывающих многие сферы жизни.

Журналом «Власть» было проведено социологическое исследование, направленное на выявление основных проблем, затрагивающих многодетные семьи, путем проведения опроса среди представителей данной категории. Одной из первостепенных проблем выбрали жилищный вопрос.

По результатам опроса, более половины (56,4%) многодетных семей, в составе которых проживают от трех несовершеннолетних детей, видят решение в предоставлении жилых помещений в соответствии с санитарными нормами на основе социального найма. Только 23,7% участников опроса выступают за выделение жилого дома за пределами города взамен имеющегося жилья. Среди этой группы респондентов абсолютное большинство (90%) тех, кто выступает за развитие гибких форм занятости, и более половины (52%) поддерживающих самозанятость на основе семейных предприятий [9].

Из статистических данных «7.29. Число многодетных семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года», предоставленных Федеральной службой государственной статистики (см. рис. 2), можно определить динамику числа многодетных семей в Москве и Московской области, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях:

Рисунок 2. Число многодетных семей в Москве и Московской области, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на период с 2016 по 2019 гг.

На приведенном графике мы можем увидеть, что количество нуждающихся резко снижалось с 2016 по 2018 года, однако в 2019 году показатель резко возрос.

Так в 2018 году число многодетных семей в Москве и Московской области, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, составляло 4210 единиц, а в 2019 – 4658 единиц, что почти на 11% больше прошлого показателя.

По всей Российской Федерации ситуация обстоит намного сложнее (см. рис. 3):

Рисунок 3. Число многодетных семей в РФ, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на период с 2016 по 2019 гг.

Начиная с 2017 года общее число нуждающихся выросло на 2378 семей по сравнению с 2016 годом. В 2018 году количество семей возросло еще, создав максимальный показатель в диаграмме. В 2019 году данные спали лишь на две сотни единиц, сохраняя общую тенденцию.

Таким образом, многодетная семья – это особый статус, который является очень динамичным. Количество многодетных семей постоянно меняется: то снижается, то увеличивается, что говорит о тесной связи феномена с социально-экономическими процессами, происходящими в обществе. Меняется и мнение населения о многодетности, чему способствует обсуждение явления в СМИ и социальных сетях.

Список источников и литературы:

1. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа - https://mintrud.gov.ru/docs/1392, свободный (Дата обращения 10.05.2021)
2. Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2116/ (дата обращения 10.05.2020.)
3. Полевой О. Льготы ребенка из многодетной семьи [Электронный ресурс] //www.ya-roditel.ru Режим доступа:https://www.ya-

roditel.ru/parents/i-have-the-right/lgoty_rebenka_iz_mnogodetnoy_semi/, свободный (дата обращения 04.05.2021).
4. Закон г. Москвы от 23.11.2005 № 60 (ред. от 19.05.2010) «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс].
5. Счастье в 2017 году: 12 звезд, семьи которых стали многодетными [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://mama-likes.ru/stars/zvezd-semi-stali-mnogodetnymi.html, свободный (дата обращения: 05.05.2021).
6. Желаемое и ожидаемое число детей. [Электронный ресурс] //www.levada.ru Режим доступа: https://www.levada.ru/2019/11/25/zhelaemoe-i-ozhidaemoe-chislo-detej/, свободный (дата обращения: 02.05.2020).
7. Малышев М. Л., Успенская Т. Н. Многодетные семьи: социологический анализ проблем социальной защиты (на примере г. Москвы) // Власть. 2018. №9.

УДК № 364

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ В КОНТЕКСТЕ СБЕРЕЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЁЖИ И ОБЩЕСТВА

Макоева Залина Ауесовна ─ к.соц.н., доцент кафедры теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова (г. Нальчик, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых основ профилактики наркозависимости населения и особо молодых граждан как основе социального здоровья общества. Рассматриваются аспекты социального здоровья, связь нарокозависимости с другими общественными проблемами и меры превентивной государственной политики.

Ключевые слова: Конституция РФ, наркозависимость, социальное здоровье, государственная политика.

LEGAL FRAMEWORK FOR DRUG ADDICTION PREVENTION IN THE CONTEXT OF PRESERVING THE SOCIAL HEALTH OF YOUNG PEOPLE AND SOCIETY

Makoeva Z. A., candidate of social sciences, associate Professor of the Department of theory and technology of social work «Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov»

Annotation. The article is devoted to the analysis of the legal basis for the prevention of drug addiction among the population and especially young citizens as the basis of the social health of society. The aspects of social health, the relationship of drug addiction with other social problems and measures of preventive state policy are considered.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, drug addiction, social health, state policy.

В соответствии с Новой редакцией Конституции Российской Федерации (далее РФ), Россия характеризуется как социальное государство, политика которого ориентирована на формирование условий, способствующих обеспечению достойной жизни и свободного развития человека. В РФ охраняются труд и здоровье людей [1]. Социальная политика подразумевает государственную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей населения и охватывающее абсолютно разные сферы жизнедеятельности социального характера.

В числе главнейших показателей эффективной деятельности социальной политики государства выступает социальное здоровье населения. В науке роль данной категории рассматривается как индикатор жизнеспособности и устойчивости общества в целом, и ее отдельных структурных составляющих. Рассматривая данный вопрос концептуально, Журавлева И.В. социальное здоровье характеризует как состояние благополучия, достигающееся устойчивостью общественных ценностей, правовых и нравственных норм общественного устройства [2].

Как было сказано выше, показатель, отражающий социальное устройство страны и его потенциальные возможности – социальное здоровье населения. Особенно важным в данном контексте выступает здоровье молодого, экономически- активного населения, которое является краеугольным камнем в реализации национальной безопасности. Данное подтверждается и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), которая в определении понятия здоровья не ограничивается исключительно физическим, где болезнь рассматривается лишь медицинской категорией, а в дополнение к определению причисляет и состояние социального, психологического благополучия [3]. Данное позволяет сделать вывод о том, что система общественного здравоохранения одна из главнейших отраслей, но не меньшей значимостью наделены и другие выше перечисленные, на которых

основана стратегия сохранения и укрепления социального здоровья населения РФ.

Вопросы социального здоровья являются дискуссионными и проблемы, вытекающие при ее реализации, характеризуются многоаспектностью, что и обуславливает необходимость его специального исследования. В предлагаемой статье автор не ставит такую задачу, категорию социального здоровья рассматривает сквозь призму отрицательных, деструктивных проявлений, во многом препятствующих формированию и социального здоровья общества, и здоровья конкретного человека.

Отметим, что социальное здоровье заключается в нормативном развитии жизненных сил человека и общества в целом, их способности адаптироваться к общепринятым нормам и условиям социальной среды. Реальность общественной жизни содержит множество факторов, угрожающих не только социальному здоровью населения, но и безопасному развитию общества.

Данная угроза особенно остро проявляется в рассмотрении такой социальной группы, как молодое поколение. В качестве основных примеров, посягающих на высокий уровень социального здоровья общества, выступают болезни социальной формы, как наркомания, алкоголизм и преступления, которые напрямую зависят от этих составляющих. Те социальные нормы, которые провозглашает общество, а государство, как содействующий инструмент, в реализуемой политике рационализирует бытовую жизнь человека, позволяют выстроить прочный пласт социального развития и социального здоровья, направив в правовое русло. Похоже, что этот вопрос должен стать основным в центре внимания сообщества омбудсменов по правам человека.

Правовое поле государственной политики для предупреждения социальных болезней обеспечивается, основываясь на федеральные и региональные законодательные акты. Эффективность проведения государственной политики в этой области напрямую зависит от нормативно-правового регулирования вопросов оказания наркологической помощи и определения полномочий государственных органов.

Указом Президента была утверждена Национальная концепция преодоления социально значимых проблем наркомании - Стратегия национальной антинарко политики Российской Федерации до 2020 года. Данная стратегия рассматривалась в качестве основополагающего документа антинаркотической деятельности государства, которая включала ее разработку и корректировку, а также международное сотрудничество по вопросам контроля наркотиков. В ней изложены значимые предложения, по повышению эффективности механизмов и мер по сокращению спроса на наркотики, осуществляемые при помощи

системы профилактических и реабилитационных и лечебных работ [4]. Разработка модели национальной системы безопасности реабилитации и социализации больных наркоманией выделена как основная медико-социальная задача.

Российская система законодательных мер по профилактике наркомании включает положения законодательных актов: Закон Российской Федерации «О наркотических средствах и психотропных веществах», Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовно-исполнительный, административный, гражданский, таможенный, законодательства и постановлений Правительства Российской Федерации. Они утверждают особые правила обращения наркотических средств и детализируют соответствующие ведомственные правила.

Базовым является Закон от 08.01.1998г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», который регламентирует правовые концептуальные основы деятельности государства в сфере оборота наркотических средств и в целом, в области противодействия осуществления незаконного оборота. Данный закон является определяющим для реализации организационной деятельности оборота, а также раскрывает условия осуществления отдельных видов деятельности, связанных с их обращением, формулирует исходные положения, касающиеся противодействия незаконному обороту указанных средств и веществ [5].

В 2011 г. Постановлением Правительства РФ значительно расширен перечень отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией. В список разновидностей профессиональной деятельности включены: медицинская и педагогическая, работа в образовательных, детских и подростковых оздоровительных организациях, деятельность, связанная с оборотом наркотических средств и психотропных веществ [6].

Таким образом, наличие наркологического заболевания существенно ограничивает права больного. Из этого следует, что оказание наркологической помощи, одним из элементов которой является установление диагноза наркологического заболевания, должно иметь четкое нормативно-правовое регулирование на уровне федерального законодательства.

Законом (глава VII, статьи 54-57) регламентируется оказание наркологической помощи больным наркоманией. Принципы, на которых зиждется национальная стратегия, в качестве основных мер рассматривает профилактику наркомании, а также расширение всей деятельности по антинаркотической пропаганде, развитие сети учреждений по медико-социальной реабилитации больных наркоманией. В соответствии с

нормами Закона больным наркоманией специализированная наркологическая помощь оказывается в наркологических диспансерах или наркологических (психоневрологических) кабинетах медицинских организаций по их просьбе или с их согласия. В ст.6.9. Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрено освобождение от административной ответственности лиц, добровольно обратившихся в наркологическое учреждение для лечения в связи с потреблением наркотических средств без назначения врача. Следует отметить, что наряду с этим наркозависимым, находящимся под наблюдением врача, продолжающим употреблять наркотические вещества без назначения лечащего врача или отказывающимся от процесса лечения, но нуждающимся в этом лечении, по решению суда могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Одной из главных гарантий государства, способствующих сокращению числа наркоманов, являются: консультация, обследование, диагностика и медико-социальное лечение. Этот закон предусматривает возможность оказания помощи наркозависимым в организациях государственной, муниципальной и частной систем, а также в системах здравоохранения. Наряду с государственными, коммерческим организациям предоставляется право на диагностику, обследование, консультирование и медико-социальную реабилитацию наркозависимых.

В соответствии с законодательством Российской Федерации специализированную помощь больным наркоманией могут оказывать врачи медицинских организаций, получивших лицензию на осуществление данной деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Виды и стандарты специализированной медицинской помощи, оказываемой в организациях здравоохранения, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере здравоохранения.

Приказом Минздравсоцразвития России от 09.04.2010 № 225 ан утвержден порядок реализации порядка оказания наркологической помощи для практического использования федеральными органами исполнительной власти в сфере здравоохранения. В документе выделяются основные этапы оказания наркологической помощи (стационарная и догоспитальная), устанавливается структура наркологической службы от мельчайшего звена до крупных наркологических центров, прописываются функции, возложенные на эти структурные подразделения.

В соответствии с приказом Минздравсоцразвития РФ от 30.11.2010 г. №1056а «Об организации мониторинга заболеваемости населения Российской Федерации наркоманией» аппараты управления здравоохранения субъектов российской федерации реализовывают службу

согласно проведению поквартального прогноза заболеваемости жителей наркоманией с применением характеристик, содержащих сведения врачебной статистики органов наркологической работы. Правовое обеспечение наркологической поддержки также содержит несколько положений Закона о психиатрической помощи. Некоторые положения Закона о психиатрической помощи почти полностью применяются к пациентам, связанным с наркотиками, что позволяет наилучшим образом решить проблему принудительного медицинского вмешательства, что также имеет значение в проекте защиты прав пациентов, связанных с наркотиками.

При внесении в Закон о психиатрической помощи дополнений, затрагивающих своеобразные отличительные черты клиники наркологических заболеваний, порядка деятельности наркологических медицинских учреждений и установления правового статуса врача-психиатра-нарколога разрешило бы применять его с целью правового регулирования оказания наркологической помощи [7].Следует выделить то, что пациенты с наркоманией при оказании наркологической помощи обладают правами в соответствии с законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан.

Закон Российской Федерации от 22.07.1993 № 5487-1 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья населения» (далее - основы) содержит основные положения: принципы организации охраны здоровья; права граждан при оказании медицинской помощи, в том числе при оказании добровольной помощи.

В соответствии со ст. 61 Основными направлениями правового регулирования являются право пациента на гуманное обращение и уважение на момент обращения за лечением от наркотической зависимости, конфиденциальность информации, касающейся его лечения, а именно диагноза, анамнеза и любой другой информации полученной на время обследования (статья 61).

Связь с социально-значимыми заболеваниями рассматривается как еще один признак психических расстройств, в том числе и наркомании. В соответствии со ст. 41 людям, которые столкнулись с социально-значимыми заболеваниями должна быть оказана помощь социального, медицинского характера, позволяющая обращаться в соответствующие медицинские учреждения на бесплатной основе или на льготных условиях под врачебным наблюдением.

В соответствии со статьями 2, 8 Федерального закона № 24-ФЗ от 20 февраля 1995 года «Об информации, компьютеризации и защите информации», составляющая медицинскую тайну информация является конфиденциальной, что обуславливает необходимость порядка предоставления такой информации. Такая информация также

характеризуется ограниченной доступностью, т.к. составляет медицинскую тайну. Разглашение такой информации лицом, имеющим к ней доступ в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, влечет административную ответственность.

В Российской Федерации с 1997 года исключена уголовная ответственность за приобретение и хранение наркотических средств в небольших количествах без маркетинговых целей. С 2003 года утратила силу норма Уголовного кодекса Российской Федерации, разрешающая применение принудительных мер медицинского характера к признанным наркоманам.

Таким образом, за годы трансформации нормы уголовного законодательства РФ претерпели существенные изменения: от борьбы с наркозависимыми они перешли к противодействию сбыта наркотиков и организованному незаконному обороту наркотиков, пресечению незаконного оборота наркотиков и пресечению финансирования наркопреступности, что является важным показателем социально-политических и профилактических мер, направленных на сохранение социального здоровья населения страны.

В целях повышения эффективности борьбы с наркопреступностью и совершенствования профилактической работы Указом Президента образован Государственный антинаркотический комитет (ГАК).

Основной задачей ГАК является координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на качественно новом, более высоком уровне. При этом в соответствии с постановлением в субъектах Российской Федерации созданы региональные комиссии по наркотикам.

Таким образом, обеспечивается реализация единой антинаркотической стратегии на федеральном и региональном уровнях. Однако следует отметить, что в настоящее время российское законодательство не полностью приведено в соответствие с принятыми международными обязательствами, не реализуются в полном объеме положения антинаркотических конвенций ООН, имеются отставания правовой базы от нынешней динамики развития наркоситуации в стране. Не создана единая централизованная структура, ответственная за деятельность системы противодействия спросу на наркотики. Все это обусловливает необходимость проведения дальнейшей работы по совершенствованию нормативно-правовой базы для обеспечения в полном объёме социального здоровья общества.

Список источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Новая редакция./ М., 2021, с.5
2. Журавлёва И.В. Отношение к здоровью индивида и общества., М., 2006г. С.32
3. Устав Всемирной организации здравоохранения. Женева,1968г.
4. Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020года. Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher (дата обращения 14.09.2021).
5. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3-ФЗ. /Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения 14.09.2021).
6. Постановление Правительства РФ от 18.05.2011 г. №394/ Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102147607 (дата обращения15.09.2021)
7. Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 N 3185-1/ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения 15.09.2021).

УДК 171

О РОЛИ СОСТРАДАНИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Кузнецов И. О.- ассистент кафедры социальной философии, Южный федеральный университет

Аннотация. В данной статье приводится историко-философский анализ понятия «сострадания» в русской философии. В качестве примеров использования понятия «сострадания» анализируются труды русских философов Бердяева Н. А. и Соловьева В. С. Примером из современной русской философии являются статьи Царенковой Е. А. и то, как она демонстрирует соотношение «сострадания» и современных каритативных практик.

Ключевые слова: сострадание, Бердяев Н. А., Соловьев В. С., милосердие, смысл жизни

On the role of compassion in Russian philosophy

Kuznetsov I.O., Assistant, Department of Social Philosophy, Southern Federal University

Annotation. This article provides a historical and philosophical analysis of the concept of "compassion" in Russian philosophy. The works of the Russian philosophers Berdyaev N. A. and Soloviev V. S. are analyzed as examples of the use of the concept of "compassion". An example from modern Russian philosophy is the articles of Tsarenkova E. A. and how she demonstrates the relationship between "compassion" and modern caritative practices.

Keywords: compassion, Berdyaev N.A., Soloviev V.S., mercy, the meaning of life

Свою статью мы начинаем с анализа различных словарных определений понятия сострадание:

- инстинктивное участие в боли и страдании другого человека;
- сочувствие чужому страданию, участие, возбуждаемое горем, несчастьем другого человека [1].

Каждое из продемонстрированных определений отсылают нас к понятиям «милосердие» и «любви к ближнему». Сострадание мы так же можем толковать, как делал это М. К. Мамардашвили – сострадание есть совместное страдание, т. е. принятие чужого в самом широком смысле этого слова, готовность и возможность принять на себя боль другого, возможность сочувствовать ему.

Многие философы пытались раскрыть смысл понятий сострадания и милосердия. Мы в своей статье, чтобы соблюдать рамки, остановимся на двух виднейших русских философах, а именно: Соловьеве Владимире Сергеевиче и Бердяеве Николае Александровиче. Начнем с последнего.

Для Н. А. Бердяева сострадание является главным компонентом каритативной любви. Во всей философии Н. А. Бердяева любовь делится на два феномена: любовь-эрос и любовь каритативную. Слово каритативный думаю знакомо для нашей аудитории не понаслышке – образовано оно от греческого слова «каритас» — жалость, сострадание. [2] Характерными чертами такого рода любви являются: неизбирательность, всеобщность, трудность. Лучшим итогом анализа Бердявской любви будет цитата Е. В. Золотухиной: Каритативная христианская любовь выступает как идеал, как моральный регулятив, а в практической действительности, сосуществуя в единстве с избирательной любовью, реализуется в мягком, глубоко человечном отношении ко всякой личности [3]. Теперь поговорим о понимании сострадания в филсофии В. С. Соловьева.

Прежде чем мы приступим, напомню, что мы говорим сейчас о именно религиозных философах, которые не могут быть не поняты, не

истолкованы без православного понимания их терминов. И если в предыдущем фрагменте мы могли наблюдать лишь легкий флёр религиозности, то конечно в концепции Владимира Сергеевича Соловьева в основании его этических воззрений лежит христианская вера, пусть и интерпретируемая им по-своему. Милосердие в философии В. С. Соловьева понимается как элемент богословских добродетелей. Почему богословские добродетели? Потому как начало они имеют в священном писании и становились объектами теологических исследований. Обозревая милосердие с этической точки зрения, В. С. Соловьев заключает, что милосердие составляет долг человека: в нем человек призван осуществить нравственный идеал, на что указывает заповедь любви.[4] Милосердие достигает нравственной полноты, когда воплощается в действиях, не только направленных на удовлетворение интересов другого, но и основанных на стремлении к совершенству. Таким было представление В. С. Соловьева о милосердии.

На современном этапе развития философии нам кажется интересным то, куда проблема определения феномена сострадания завела философа Е. А. Царенкову. Для неё сострадание становится точкой пересечения и последующего примирения интересов верующих и неверующих в бога людей. В своей статье «Проблема милосердия как смысложизненной стратегии личности» Царенкова Е. А. пишет: «Наиболее рациональным объединением верующих и неверующих будет считаться договор по проблеме милосердия или общественные действия с установлениями о содержании и средствах общественных действий, принятых всеми участниками на основе общего согласия. В основе договора лежат определенные условия: какие и в каких формах осуществляемые действия (милость, благотворительная деятельность, милостыня) каких лиц, должны считаться действиями союза и какие последствия — это будет иметь для объединенных на основе идей милосердия верующих и неверующих» [5]. Удивительный итог ее исследования, начинавшегося, казалось, с простой постановки проблемы об определении и роли сострадания.

В заключении, хочется отметить, что во всех приведенных выше примерах сострадание является активным действием, в отличии от сочуствия, которое может быть пассивным. Сострадание, можно сказать, всегда предлагает помощь, пытается найти выход из сложившейся для объекта сострадания ситуации. Данный краткий анализ на основе всего трёх авторов может продемонстрировать в полной мере ту глубину возможного исследования в рамках феномена сострадания.

Список источников и литературы:

1. Сострадание // Академик URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8670/%D0%9C%D0%98%D0%9B%D0%9E%D0%A1%D0%95%D0%A0%D0%94%D0%98%D0%95 (дата обращения: 01.09.2021).
2. Бердяев Н. Самопознание. // http://bookz.ru/authors/berdaev-nikolai/samopozn_185/page-7samopozn_185.html (обращение к сайту 15.09.2021)
3. Золотухина-Аболина, Е. В. Бытие человека: ключевые экзистенциалы — М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. — 219 с.
4. Соловьёв С. М. Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьёва. — Брюссель: Жизнь с Богом, 1977. — 449 с.
5. Царенкова Елена Анатольевна, Лунин Сергей Леонидович Проблема милосердия как смысложизненной стратегии личности // Северо-Кавказский психологический вестник. 2014. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-miloserdiya-kak-smyslozhiznennoy-strategii-lichnosti (дата обращения: 05.09.2021).

УДК 323.22/.28

СУБЪЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Отроков О.Ю., к.пол.н., доцент кафедры «Экономическая теория» Ростовский государственный экономический университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассмотрены основные субъекты развития и формирования лидерских качеств молодежи, возможности их влияния на реализацию молодежной и социальной политики государства, а также приведена модельная структура организации таких субъектов.

Ключевые слова: молодежь, лидерство, субъекты, молодежная политика

SUBJECTS OF LEADERSHIP DEVELOPMENT OF RUSSIAN YOUTH

Otrokov O.Yu., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of "Economic Theory" Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Annotation. The article considers the main subjects of the development and formation of leadership qualities of young people, the possibilities of their influence on the implementation of the youth and social policy of the state, and also provides a model structure of the organization of such subjects.

Keywords. Youth, leadership, subjects, youth policy.

Модернизационные процессы всех сфер жизнедеятельности, происходящие в России на протяжении нескольких лет, а также их активизация и динамика в современных условиях оказали существенное влияние на парадигму социальной и общественно-политической активности современной молодежи. Требования к представителям молодого поколения от государства и общества конкретизировались до воспитания компетентных и деятельных лидеров, способных к участию в прогрессивных преобразованиях в науке, экономике, культуре, политике и других сферах. Подобные современные вызовы для молодежи обусловлены необходимостью в патриотически воспитанных, культурно развитых, профессионально активных, серьезно озабоченных делами и процессами, происходящими в стране и мире, готовых взять на себя ответственность молодых людях [1, с. 104].

В связи с тем, что лидерство - это форма общественно-социальной активности, которая может проявляться в некой группе и коллективе при совместной деятельности, для процесса становления и развития личности, как лидера, важное значение имеют не только индивидуальные психологические характеристики, но и специфика социальной среды, которая эту личность окружает. Также лидерство определяется как естественный социально-психологический процесс в группе, построенный на влиянии личного авторитета человека на поведение членов группы [2, с. 6-7]

Лидеры активно востребованы в современном обществе для функционирования и совершенствования системы эффективного и мобильного реагирования на возникающие проблемы, для принятия своевременных решений при сохранении осознанного выбора жизненных приоритетов. Поэтому потребность молодых людей быть успешными в меняющихся условиях жизни современного мира определяет их стремление к развитию лидерских и организаторских качеств, формированию таких жизненных умений и навыков, которые определяют

способность к самоанализу, умению распределять свое время и силы, ориентированности на творческий подход в решении проблем.

Для полноценного становления молодежного лидера в молодежной среде необходима работа по воспитанию лидерских качеств, начиная с ранних возрастных категорий. По мнению ряда исследователей, обучение лидеров первостепенно строится на формировании навыков межличностных коммуникаций, социальном взаимодействии, которые подчиняются и направляются влиянием лидера [3, с. 127]

При этом формирование организаторских способностей невозможно без участия педагогов, а также действенной всесторонне продуманной и целенаправленной программы работы в этом направлении. Основополагающей составляющей данного процесса является педагогическая методика ее реализации, применение индивидуального подхода [4, с. 1] и инновационных методов работы, включая использование игровых технологий в работе. Однако, разработка четкой программы обучения лидеров не требуется, так как формирование и проявление их лидерских качеств происходит в процессе работы в коллективе [5, с. 8]. Деятельность по воспитанию лидеров должна быть встроена в систему современного образования, а также включена в программы органов власти по работе с молодежью, в деятельность молодежных отделений политических партий и общественных организаций, занимающихся, в том числе, и молодежной политикой. Только при подобной работе по воспитанию, развитие лидерского потенциала молодежи и весь комплекс принимаемых мер по формированию эффективного лидерства в России будет способствовать качественному обновлению страны [6, с. 57-58]. Этими и другими обстоятельствами обуславливается возросшее внимание и интерес к изучению лидерства, формированию у молодежи активной жизненной позиции на основе становления и развития лидерских качеств.

Проанализировав работу основных субъектов формирования и развития лидерских качеств молодежи, на примере их деятельности в различных регионах России, можно констатировать, что эта многоаспектная деятельность для получения необходимого эффекта должна реализовываться одновременно в разных направлениях и на разных уровнях.

Этот сложный процесс требует совместного объединения усилий органов власти, общественного сектора, образовательной среды – всех элементов, создающих систему социализации молодежи. В связи с этим субъектами формирования лидерских качеств молодежи могут и должны выступать органы власти, занимающиеся вопросами работы с молодежью; общественные организации (не только молодежные, но и все реализующие

проекты для молодых людей); образовательные учреждения – от школ до высших учебных заведений.

Особая роль в формировании лидерских качеств в молодежной среде отводится общественным организациям, которые в рамках развития гражданского общества и демократизации управленческих отношений все чаще привлекают в свои ряды молодых людей. К тому же проводимая государственная молодежная политика дает возможность для активной самоорганизации молодых людей в различные формы объединений и групп. Молодежное лидерство вливается в эти формы самоорганизации молодежи, выступая ее основным признаком, позволяя развиваться социальной активности молодых людей современной России, создавая благоприятные условия для развития лидеров с большим опытом и широкими компетенциями, формируя кадровый резерв для государственной и муниципальной власти [7, с. 34]. Именно активность молодежи в функционировании общественных организаций выступает источником лидерства и средством развития лидерского потенциала молодых людей [8, с. 160].

Общественные организации выступают агентом социальной и политической адаптации молодежи, в процессе чего формируют потенциальных лидеров с необходимым набором соответствующих качеств и способностей. Все больше исследователей рассматривают молодежное общественное движение, самоуправление, социально-полезную общественную деятельность молодежи как сферы, благоприятные для осуществления целей воспитания поколения лидеров. Эта деятельность не должна быть стихийной, поэтому ее организация, в рамках перечисленных структур, позволяет не только институализировать процесс обучения лидерским качествам, но и научить молодое поколение основам демократической культуры, формам эффективной организации и управления, навыкам разрешения конфликтов, умением общаться и вести диалог, то есть тем качествам, которые необходимы для успешного развития общества и государства [9, с. 108].

Модельную структуру организации субъектов формирования лидерских качеств молодежи можно представить в следующем виде:

- органы власти, государственные органы и подведомственные учреждения;
- молодежные общественные организации;
- НКО, занимающиеся работой с молодежью или реализующие проекты для молодых лиц по формированию у них лидерских качеств;
- органы молодежного самоуправления;
- образовательные учреждения и работающие на их базе органы ученического и студенческого самоуправления;

- СМИ и социальные сети, которые рассматриваются одновременно и как субъекты, и как средства по формированию лидерских качеств молодежи.

Стоит также отметить, что в процессе формирования лидерских качеств молодежи немаловажную роль играют средства массовой информации (СМИ) и социальные сети, которые в последнее время получили массовую популярность среди молодых людей. СМИ и соцсети можно рассматривать одновременно и как субъекты формирования лидерских качеств молодежи, и как технологии, через которые возможно осуществлять данную деятельность.

СМИ содержат в себе не только информационную составляющую, но и просветительскую функцию и оказывают идеологическое, культурное, политическое, экономическое и другие виды воздействия, в том числе на представителей молодого поколения. СМИ могут преподносить позитивный содержательный образ современного лидера, воспитывать его необходимые характеристики, представлять различные общедоступные технологии и способы становления и развития лидерских качеств среди молодежи. При этом возможно и обратное действие, в связи, с чем субъектам формирования лидерских качеств у молодежи стоит активно взаимодействовать со всевозможными СМИ.

Тоже касается и возможностей социальных сетей, которые в современных условиях оказывают сильное воздействие на мировоззрение молодежи. Молодые люди, в настоящее время, подвержены влиянию той пропаганды, для которой используют данную категорию Интернет-технологий. Поэтому актуальным является не только вопрос использования в своей деятельности по формированию лидерских качеств молодежи всех возможностей социальных сетей, но и привлекать к реализации проектов в данном направлении популярных блогеров.

Как показал анализ деятельности субъектов формирования лидерских качеств молодежи, указанная работа проходит по различным траекториям, что способствует становлению и всестороннему развитию лидерского потенциала молодых людей, охватывает комплексный многоаспектный процесс воспитания лидеров. При этом субъекты недостаточно эффективно используют свои возможности и потенциал, слабо координируют взаимодействие друг с другом, что негативным образом отражается на эффективности всей работы в этом направлении.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32085

Список источников и литературы:

1. Лукаш, С. Н. Педагогические условия развития лидерских качеств у студенческой молодежи / С. Н. Лукаш, П. В. Тимченко // Человек и образование. – 2015. – № 2(43). – С. 104-108.
2. Деловая игра как интерактивная технология обучения лидерским качествам // Учебное издание. Автор-составитель: М.А. Беляев, ответственный за выпуск О.В. Потапкина. Моглев:ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет», 2012
3. Платонов Ю. П. Психологические феномены поведения персонала в группах и организациях: в 2-х т. Т. 1. СПб.: Речь, 2007
4. Лопатин, Ю. В. Программа формирования у кадетов-старшеклассников лидерских качеств и методика её реализации / Ю. В. Лопатин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 352-363.
5. Меньшикова К.В. О природе молодежного лидерства / Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии. Пермь, 2015
6. Кочергин М.И. Студенческое самоуправление как основа развития лидерских качеств университетской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №11-2. С.73-76
7. Хозинов Р.Р. Становление молодежного лидерства в государственном и муниципальном управлении: социальные проблемы и перспективы развития, дисс. канд. соц. наук. Уфа, 2017
8. Хозинов Р. Р. Социальный портрет эффективного лидера в представлениях городской молодежи // Вестник самарского муниципального института управления №4, 2015.С. 158-166
9. Лукаш С.Н., Тимченко П.В. Педагогические условия развития лидерских качеств у студенческой молодежи // Человек и образование №2 (43), 2015. С. 105-109

УДК 316.33

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Николаева Л. С., д. фил. н., профессор, Загорская О.В., к. соц. н., доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социальной адаптации малоимущих семей в условиях современного общества.

Ключевые слова: семья, адаптация, малоимущая семья, нуждающаяся, бедная, малообеспеченная семья.

SOCIAL ADAPTATION OF POOR FAMILIES IN THE CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

Nikolaeva L.S., Doctor of Philosophy, Professor,
Zagorskaya O.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunova FSBEI HE Don State Agrarian University

Annotation. The article deals with the problems of social adaptation of low-income families in the conditions of modern society.

Key words: family, adaptation, poor family, needy, poor, needy family.

Существует многообразие подходов в изучении малообеспеченной семьи. Авторы этой статьи используют проблемы такой семьи на основе деятельностного и системного подходов, а также институционального и трансформационного. В нашем определении малообеспеченные семьи – это такие семьи, в которых прожиточный минимум на одного человека ниже или не превышает установленного государством.

Большое значение для бедных семей имеет социальная адаптация. В нуждающихся семьях социальная адаптация опирается на поддерживающую, посредническую и защитную функции семьи. Для современного рыночного общества характерен кризис семьи. Приоритетными становятся малодетность и многоразводное сожительство. В современной экономике понижается ценность семьи с детьми, ухудшаются адаптационные ресурсы малообеспеченных семей. В сегодняшней ситуации осуществляется кризисный тип социальной адаптации, проявляющийся на микро- и макроуровне, с учетом понижения внутренних параметров стабильности и приспособления семьи к условиям рыночного общества. Ухудшаются экономические, социальные, материальные и психологические показатели жизнедеятельностей малообеспеченных семей. Только активная социальная адаптация таких семей к изменяющейся общественно-экономической ситуации, стабильность внутренних параметров семьи и социокультурное участие в жизни общества являются основой успешной социальной адаптации

малообеспеченных семей. Вынужденная адаптация к изменившимся рыночным социально-экономическим отношениям в обществе характерна для малообеспеченной семьи. Бедные семьи оказались в нижнем слое в стратификационном положении семей, хуже приспособились к новым условиям трасформационного общества.

В настоящее время происходит ослабление регулирующей функции семьи, разрушение внутрисемейных отношений, стабильности, ценностей семьи. Бедные семьи вытесняются на периферию общества, снижая уровень их социальной адаптации. Разрушение основ традиционной семьи приводит к появлению разнообразия типов семей, появляется трансформационная семья. Малообеспеченные семьи в таких условиях испытывают значительные трудности, финансовые проблемы. Материальные, социальные и адаптивные возможности бедных семей возросли. Усилилась неопределенность, обострились проблемы со здоровьем, бытовые, жилищные, коммунальные, социально-психологические, ценностные, воспитательные, статусные проблемы. Чтобы успешно адаптироваться бедным семьям, необходимо использовать активные стратегии поведения для выживания в современных рыночных условиях общества. Массовой социальной адаптации нуждающихся, бедных, малообеспеченных семей не происходит. Возникают трудности использования активных стратегий социальной адаптации этих семей. Семьи с низким уровнем доходов опираются на универсальные ценности и ценностные ориентации, проявляют сплоченность, стремятся преодолеть трудности, сохраняя уважение, любовь, дружбу, хороший социально-психологический климат в семье. Малообеспеченные семьи, улучшая социально-психологическую атмосферу в семье, укрепляют деятельностную и коммуникативную функции, стараются преодолеть последствия кризиса.

Социальная адаптация малообеспеченных семей должна основываться на согласии между субъектами семейной политики, а именно: общественными и неправительственными организациями, государственными органами и учреждениями, политическими движениями и партиями. Семейная политика должна усиливать стабилизирующую функцию семьи, быть обеспечена защитными социальными программами, финансируемыми государством, ориентированными на помощь семьям. В современной ситуации для успешной социальной адаптации необходимо повышение зарплат, социальных выплат, решение жилищной проблемы, стимулирование экономики, понижение цен на социально значимые товары и продовольствие, снижение налогов, уход от либерально-экономической модели развития страны, увеличение расходов на здравоохранение и образование, укрепление социального патернализма, осуществление активной социальной помощи, улучшение социального

обслуживания малообеспеченных семей и в целом, осуществления многоплановой активной семейной политики.

Список источников и литературы:

1. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2.
2. Авраамова Е., Ложнов Д. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 3 (59). Май-июнь. – С. 5-9, 13-17.
3. Артюхов А.В. Государственная семейная политика и ее особенности в России//Социс. 2002. № 7. С. 19, 108-110.
4. Николаева Л.С., Кайгородова Л.А., Сологубова Т.К. Семьеведение. Новочеркасск: НГМА. 2009.
5. Пожилая семья в современной России [Текст]: монография / Л.И. Семенцова, Л.С. Николаева.; Новочерк.гос.мелиор.акад. – Новочеркасск, 2013. – 176 с.

ОТЦОВСКИЕ МОНОРОДИТЕЛЬСКИЕ СЕМЬИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Лепин Александр Петрович - кандидат социологических наук преподаватель кафедры социальных технологий Южного федерального университета

*Аннотация***:** несмотря на рост неполных семей, состоящих из отцов с детьми в России, они остаются незамеченными в теории и практике отечественной социальной работы. В статье обсуждаются причины отсутствия интереса социальных работников к отцам-одиночкам. Автор рассматривает доступные российские исследования на эту тему и приходит к выводу, что социальная работа отстает от дискуссии об отцовстве в социологии и психологии. Взгляды социальных работников на семьи с одним родителем основаны на общих гендерных стереотипах, получивших распространение в российском обществе. Вместо того, чтобы содействовать расширению прав и возможностей отцов-одиночек социальные работники стараются не взаимодействовать с ними, рассматривая сам факт обращения за помощью как признание мужской несостоятельности. Деятельность социальных служб сфокусирована на матерях-одиночках и их детях, которые рассматриваются этими специалистами как «клиенты по умолчанию».

Ключевые слова: неполная семья, отцы-одиночки, матери-одиночки, социальная работа с отцами-одиночками, отцовство, родительство.

SINGLE -FATHER FAMILIES: PERSPECTIVES FOR SOCIAL WORK

Lepin A.P. - Ph. D. in Sociological sciences, Associate Professor of social technologies chair Southern Federal University

Annotation: despite the growth of single-father families consisting of fathers with children in Russia, they remain unnoticed in the theory and practice of domestic social work. The article discusses the reasons for social workers' lack of interest in single fathers. The author reviews available Russian research on this topic and concludes that social work lags the discussion of fatherhood in sociology and psychology. Social workers' views on single-parent families are based on common gender stereotypes prevalent in Russian society. Instead of promoting the empowerment of single fathers, social workers try not to interact with them, viewing the very fact of asking for help as an admission of male insolvency. The activities of social services are focused on single mothers and their children, who are viewed by these professionals as "default clients.

Keywords: single-parent families, single fathers, single mothers, social work with single fathers, fatherhood, parenthood

Словосочетание *«неполная семья»* активно используется социальными работниками в их повседневной практике. Под ним они понимают ситуацию, «при которой вследствие различных причин воспитание и уход за ребенком/детьми осуществляет один родитель» [1, 60]. В подавляющем числе случаев таким родителем является мать, которая противопоставляется нуклеарной семье, включающей в свою структуру обеих супругов и их детей. Однако отождествлять неполную семью только с семьей одинокой матери неверно. Диапазон неполных семей включает, помимо материнских, названных выше, и семьи, основным родителем в которых выступают отцы. Количество семей, состоящих из отцов с детьми в России, выросло в промежутке между двумя последними переписями населения, проходившими в 2002 и 2010 году, с 1,18% до 1,27% или с 684 000 семей до почти 800 000 в количественном исчислении [2].

Наряду с овдовением одним из главных источников возникновения отцовских неполных семей является развод. Он рассматривается отечественными фамилистами как важная подсистема современных семейно-брачных отношений [3,109], радикальная трансформация которых превращает развод в нормальное социальное явление [4, 84].

Для российского общества в целом характерна ситуация, «при которой после расторжения брака дети остаются с матерью, а на отцах

лежит обязанность по материальному их обеспечению. Дети передаются отцам лишь в исключительных случаях - когда мать страдает алкоголизмом или психически больна» [5, 193], но даже тогда мужчины не получают должной поддержки со стороны социальных служб. Для многих социальных работников родительские права мужчин ограничены их биологическим или экономическим участием в жизни собственных детей. Они не рассматриваются как адресаты и получатели помощи в системе государственного обеспечения.

Большая часть существующей литературы, посвященной социальной работе с неполными семьями в России по-прежнему касается матерей-одиночек. Они стали олицетворением одинокого родительства в государстве, где, по оценкам исследователей, «доля детей, которые проведут часть своей жизни в семье с одним родителем, достигает 63,3%» [6, 62].

Распространенность материнских монородительских семей позволила исследователям изучать их в качестве типичной семейной структуры. Отцы остаются «в тени», «а их отсутствие или пассивность не считается важной проблемой для специалистов социальных служб, системы здравоохранения и учреждений образования, внимание которых направлено на матерей как главных родителей» [7, 237].

То обстоятельство, что социальные работники по-прежнему ориентируются на матерей как главных опекунов, мешает переосмыслению заботы о детях в социальной работе [8, 301] и ограничивает доступ отцов к социальным услугам. В этой работе мы рассмотрим несколько возможных причин почему отцы-одиночки и возглавляемые ими семьи, исключаются из числа возможных клиентов социальной службы.

Количество одиноких отцов в России не сопоставимо к армией матерей-одиночек и находится по оценкам исследователей в соотношении 1 к 9 [9, 107], «однако массовое сознание наших соотечественников не спешит признавать родительскую компетентность мужчин, воспитывающих детей без участия матери, выражая уверенность в том, что только женщине под силу справиться с ролью монородителя» [10, 109]. При этом отношение к одиноким матерям не такое понимающее, как к одиноким отцам. Например, к матерям, в одиночку воспитывающих детей, замужние женщины относятся предвзято, поскольку они уверены в том, пишет И.В. Терелянская, что матери-одиночки используют свое особое положение на рабочем месте, чтобы решить проблемы в личной жизни, а детей воспитывают бабушки и дедушки [11, 107]. Добавим, что порядочность женщины становится под сомнение другие женщинами, если та разведена, не имеет постоянного мужа или партнера, но имеет детей.

Если отношение российского общества к одинокому мужскому родительству, гораздо терпимее и лояльнее, чем к женскому [12, 110], то на государственном уровне одинокие отцы не имеют той поддержки и сочувствия, которыми пользуются одинокие матери [13, 63]. Исследователи объясняют это следующими причинами:

во-первых, «в российском законодательстве четко не определен правовой статус лиц, которых возможно отнести к категориям «отец-одиночка», «одинокий отец», «отец, воспитывающий детей без матери» [14,80];

во-вторых, «именно в родительских правоотношениях наблюдается яркое наличие асимметрии прав мужчин в пользу женщин» [15, 93];

в-третьих, «социальные работники, политики и чиновники в своей практической, законотворческой и исполнительной деятельности ориентируются на гендерные стереотипы» [16, 186], отождествляя именно с женщинами и их проблемами проводимую государством социальную политику.

Теория социального обслуживания в России признает за гражданами права на помощь и поддержку независимо от их биологического пола [17, 161]. Теоретически, отцы-одиночки могут рассчитывать социальную поддержку государства и региона, по месту своего проживания, наравне с матерями-одиночками, но на практике, им необходимо предоставить документы, подтверждающие их статус родителя, фактически осуществляющего уход за ребенком при обращении в органы социальной защиты населения. Реализация родительских прав отцов-одиночек осложняется не только правовыми, но социально-психологическими условиями. Поскольку статус «одинокого отца» не имеет юридической силы на территории Российской Федерации, то и льгот главам таких монородительских семей не предоставляется [18, 80] или оказываемые социальными службами меры социальной поддержки оказываются ограниченными. Система социальной защиты, по оценкам исследователей, предоставляет отцовским семьям незначительные ресурсы в решении их материальных проблем [19, 44].

Интересно, что среди этих же исследователей [Егорова, Янак, Стасенко и др.] нет единства во взглядах на вопрос «В состоянии ли государственные учреждения социального обслуживания предоставить весь спектр услуг отцам-одиночкам?»

Отвечая на него положительно, они отмечают, что среди одиноких отцов указанные учреждения популярностью не пользуются в силу разных причин: от недостатка правовых знаний и информированности об услугах до нежелания быть зависимыми от государственных пособий. Если в первом случае, многие одинокие отцы не знают на что они могут претендовать, то в последнем сам запрос на возможное обращение за

государственной помощью вызывает у мужчин отрицание [20, 44]. Например, тем, что многие отцы боятся, что социальные работники будут жёстко диктовать или даже навязывать им, как осуществлять уход за ребенком и принимать участие в его воспитании [21,33]. Другой распространенной причиной является «специфическая атмосфера центров помощи семье поскольку, в них трудятся преимущественно женщины, при общении с которыми многие мужчины чувствуют себя так, словно у них появилась «вторая жена». Даже в названии указанных социальных служб, по мнению Е.Р. Ярской-Смирновой, «заложена программа действий для конкретных членов семьи (женщин и детей) и отец-одиночка, равно как и другой мужчина, не всегда решатся обратиться с каким-либо вопросом или заявить о собственной потребности в консультации» [22,175].

Отвечая отрицательно на вопрос о возможности предоставления помощи отцам-одиночкам учреждениями социальной защиты населения исследователи утверждают, что дело не в особом менталитете российских мужчин, а в условиях, создаваемых российским государством [23, 82].

Формальные и неформальные системы помощи, сформированные еще в советский период, основной задачей которых, по мнению А. Д. Любимовой, являлась забота о монородительских семьях, с течением времени претерпели изменения. Автор приводит в пример профсоюзы, которые в Советском Союзе были основными институтами социальной поддержки монородительства, а в современной России отошли на второй план, уступив место социальным службам[28]. Неизменной, как отмечает исследовательница, осталась работа таких структур как здравоохранение и образование, которые и в советское время и на данном этапе развития российского общества продолжают оказывать помощь семьям одиноких родителей [24, 107–108]. Однако при оформлении соответствующих услуг для отцов-одиночек не предусмотрены льготы, поскольку эти услуги не выделяются по гендерному признаку. Одной из причин минимального количества социальных услуг для отцов-одиночек, по мнению Н. Еремина, является «отсутствие национальных стандартов на их оказание именно для мужчин, хотя при организации консультирования по социально-правовым вопросам отечественное законодательство выделяет отдельные социальные группы: дети, инвалиды, пенсионеры, а при организации социального обслуживания стандартом выделены в отдельную категорию социальные услуги для женщин. Таким образом, мужчины невидимы как клиенты учреждений социальной защиты населения уже на этапе

[28] Интересно, что мероприятия социальных служб, ориентированные на отцов-одиночек, ограничиваются оформлением денежного пособия, на которое невозможно содержать семьи, но часто мужчины не получают и его, предпочитая дополнительный заработок пособию, чтобы материально обеспечить собственных детей.

разработке и внедрения социальных услуг, основанных на национальных стандартах Российской Федерации» [25, 35].

Впрочем, социальная поддержка может стать источником проблем для монородительских семей. Исследователи приходят к выводу о том, что «социальные службы, проявляющие заботу от лица государства нередко выступают в роли субъектов дискриминации/стигматизации монородителей [26,109]. Например, работы, посвященные финансовым трудностям монородительских семей, отсылают читателей к знаковым событиям российской истории, среди которых – смена политического режима и государственной модели социальной политики. Нестабильная ситуация, сложившаяся из-за них, привела к тому, что одинокие отцы остались один на один со своими проблемами, именно в тот момент, когда социальная поддержка им была необходима. Однако в отличие от матерей-одиночек, превратившихся для социальных служб в клиентов со стигмой проблемности, беспомощности и бесполезности [27, 70], отцы избежали этой участи во многом благодаря, во-первых, отсутствию информации о предоставляемых услугах, а во-вторых, незначительности государственной помощи. Их дети, к примеру, не имеют преимуществ на получение места в дошкольном учреждений, как дети, воспитываемые одинокими матерями.

Другой причиной для стигматизации одиноких родителей выступает укоренившаяся еще с советских времен тенденция считать нормой только нуклеарную семью (мать-отец-ребенок/дети). Государство, определяя нуклеарную семью в качестве нормы остальные типы семей, в первую очередь, монородительскую, относят к девиантным. Монородитель независимо от пола и его отпрыск автоматически причисляются государством к категории семей, требующих особого внимания со стороны социальных служб. Однако, если стигматизация одинокого материнства имеет непосредственную связь с традицией патриархата [28, 241], где разведенные и одинокие женщины с детьми всегда позиционируются как аморальные, безответственные и недостойные быть родителями, то отцы-одиночки попадают в ситуацию дихотомического сравнения между мужчиной и женщиной с целью выяснить кто из них является лучшим родителем и часто с уже готовым ответом, что «отцы являются не самыми лучшими матерями» [29, 109]. Присутствие матери в семье является показателем для определения семьи как таковой, пусть и в усеченном, осколочном её варианте, в то время как аналогичное положение отца-одиночки всегда определяется как сложное и требующее вмешательства. Интересно, что в случаях с одиноким отцом работа социальных служб сфокусирована на его детях как потенциальных клиентах.

В общественном сознании на протяжении многих лет бытует мнение о том, что монородитель не способен дать полноценного воспитания своим

детям, а дети, воспитываемые одиноким родителем чаще всего, изображаются как девианты, жизнь которых в большинстве случаев будет связана с такими явлениями как бедность, нужна и преступность [30,242]. Среди исследователей бытует мнение о том, что одинокий отец всегда оказывается в более сложной психолого-педагогической ситуации, чем мать. Обращает внимание на себя и тот факт, что женщины-исследователи, комментируя этот тезис приходят к двум выводам. Первый вывод связан с эмоциональной природой женщин: «не каждый мужчина способен воспитывать ребенка в одиночку, поскольку для этого требуется особый склад ума и характера, терпение и понимание долга на уровне самопожертвования». Суть второго вывода состоит в высокой приспособляемости женщин и их возможности контролировать одновременно несколько сфер семейной жизни: бытовую, материальную и воспитательную [31,82]. Не оспаривая процитированные тезисы российских коллег, мы тем не менее склонны согласиться с B.J. Risman, которая сделала вывод о том, что стили воспитания детей мужчинами практически неотличимы от женских, а значит мужчины могут быть матерями [32, 101]. Признавая этот факт, мы соглашаемся и с отсутствием гендерных границ между женским и мужским родительством, а значит бросаем вызов традиционной структуре воспитания детей.

Публикации, посвященные феномену монородительства, раскрывают проблемное поле, сложившееся вокруг матерей-одиночек и практически не содержат информации об отцах. Ограниченный круг российских авторов акцентируют на них свое внимание, связывая и существующие в обществе гендерные стереотипы, и недостатки государственной социальной политики в противоречивый калейдоскоп суждений. Еще меньшее количество исследователей пытаются вписать неполные отцовские семьи в теорию и практику отечественной социальной работы, параллельно отмечая в своих работах несистемный и весьма ограниченный инструментарий, используемый социальными службами в отношении отцов-одиночек. Мы отмечаем, что российская социальная работа медленно реагирует на отцов-одиночек. Несмотря на растущий интерес к исследованиям мужчин в социологии и психологии, теория и практика социальной работы практически не содержит текстов, которые можно было бы использовать для просвещения или анализа.

Списик используемой литературы

1. Лунякова Л. «Чем мужика кормить, лучше ребенка воспитывать одной»: социальный портрет материнских семей // Семейные узы: модели для сборки: сборник статей. Кн.2. / Составитель и редактор С. Ушакин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 520 с.

2. Отцы-одиночки в России: справка: https://ria.ru/20100806/262415478.html; Исследование: в России выросло число отцов-одиночек // https://tass.ru/obschestvo/11522981
3. Лунякова Л. «Чем мужика кормить, лучше ребенка воспитывать одной»: социальный портрет материнских семей // Семейные узы: модели для сборки: сборник статей. Кн.2. / Составитель и редактор С. Ушакин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 520 с.
4. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: Петрополис, 1998. – 272 с.
5. Там же.
6. Лунякова Л. «Чем мужика кормить, лучше ребенка воспитывать одной»: социальный портрет материнских семей // Семейные узы: модели для сборки: сборник статей. Кн.2. / Составитель и редактор С. Ушакин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 520 с.
7. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовство и поддержка отцов: тренды современных зарубежных исследований // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 233 -272.
8. Пейн М. Социальная работа: современная теория. – М.: Изд-во Академия, 2007. – 400 с.
9. Терелянская И.В. Монородительская семья в прошлом и настоящем // Logos et Praxis. – 2017. - Т. 16. - № 4. – С. 105–112.
10. Семенова Л.Э. Специфика родительского отношения и субъективного восприятия отцовства в контексте реального опыта мужчин-монородителей // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. - № 2. – С. 108 -111.
11. Терелянская И.В. Монородительская семья в прошлом и настоящем // Logos et Praxis. – 2017. - Т. 16. - № 4. – С. 105–112.
12. Там же.
13. Ситникова В.В., Кузнецова Е.К. Социальная работа с неполными отцовскими семьями // Вестник АмГУ. – 2011. - № 54. – С. 62-66.
14. Стасенко О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. -2010. - № 3. – С. 78-82.
15. Права женщин и мужчин в России: реализация принципа равенства: монография / под ред. Г.Н. Комковой. – М.: Проспект, 2019. - 216 с.
16. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: РОССПЭН, 2004. – 292 с.
17. Там же.

18. Стасенко О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. -2010. - № 3. – С. 78-82.
19. Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Отцовская семья как новый клиент социальной работы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. - № 2 (34). – С. 42-46.
20. Там же.
21. Еремин Н.Н. Обзор практик социальной работы с отцами // Социальная работа с мужчинами / под ред. А.Г. Малышева, М.В. Середа. – СПб.: ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2017. – С. 30-45.
22. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: РОССПЭН, 2004. – 292 с.
23. Стасенко О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. -2010. - № 3. – С. 78-82.
24. Любимова А.Д. Современная система поддержки монородительства в свете социологический теорий // Дискуссия. Журнал научных публикаций. -2012. - № 9 (27). – С. 106 -109.
25. Еремин Н.Н. Обзор практик социальной работы с отцами // Социальная работа с мужчинами / под ред. А.Г. Малышева, М.В. Середа. – СПб.: ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2017. – С. 30-45.
26. Любимова А.Д. Современная система поддержки монородительства в свете социологический теорий // Дискуссия. Журнал научных публикаций. -2012. - № 9 (27). – С. 106 -109.
27. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Социальная защищенность городской монородительской семьи // Мир России. 2004. № 2. С. 66 - 95.
28. Любимова А.Д. Российская монородительская семья: основные современные дискурсы // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2012. - № 68. – Ч. 2. – С. 240 - 245.
29. Семенова Л.Э. Специфика родительского отношения и субъективного восприятия отцовства в контексте реального опыта мужчин-монородителей // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. - № 2. – С. 108 -111.
30. Любимова А.Д. Российская монородительская семья: основные современные дискурсы // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2012. - № 68. – Ч. 2. – С. 240 – 245.
31. Стасенко О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. -2010. - № 3. – С. 78-82.

32. Risman, B. J. (1986). Can men "mother"? Life as a single father in *Family Relations: An Interdisciplinary Journal of Applied Family Studies, 35*(1), 95–102 (in English)

УДК 35

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Тарадина Мария Владимировна - к.э.н., доцент кафедры управления ВШБ, Южный федеральный университет (город Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Сапожникова Людмила Николаевна - магистр ВШБ ЮФУ по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», Южный федеральный университет (город Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. Повышение качества государственного управления, его результативности и эффективности остается одной из главных задач, которые стоят сегодня перед Российским государством. Не вызывает сомнения, что дальнейшее проведение эффективной политики находится в тесной взаимосвязи с повышением качества организации работы органов исполнительной власти и уровнем квалификации и профессиональной подготовки государственных служащих, которые формируют их кадровый состав. В связи с этим, особую важность приобретает выделение насущных проблем в системе государственной гражданской службы и нахождение путей их решения.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, орган исполнительной власти, местное самоуправление, государственное управление, кадровый менеджмент.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE CIVIL SERVICE IN THE EXECUTIVE AUTHORITIES

Taradina Maria Vladimirovna - Candidate of Economics, Associate Professor of the HSE Department of Management, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Sapozhnikova Lyudmila Nikolaevna - Master of the Higher School of Economics of the Southern Federal University in the field of training 38.04.04 "State and Municipal Administration", Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Annotation. Improving the quality of public administration, its effectiveness and efficiency remains one of the main tasks facing the Russian state today. There is no doubt that the further implementation of an effective policy is closely related to improving the quality of the organization of the work of executive authorities and the level of qualification and professional training of civil servants who form their personnel. In this regard, it is of particular importance to highlight pressing problems in the public civil service system and find ways to solve them.

Keywords: state civil service, executive authority, local self-government, public administration, personnel management.

В XXI в. в России было предпринято немало попыток повысить качество государственного управления в ходе административной и бюджетной реформ, реформирования государственной службы, местного самоуправления, разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, путем разработки комплекса мер по борьбе с коррупцией, принятия законодательных актов, закрепляющих новые инструменты, механизмы, процедуры и технологии государственного управления или устанавливающих необходимость их разработки, принятия и внедрения, а также требования к ним.

Должности государственной гражданской службы подразделяются на четыре категории должностей, а именно: руководители, помощники и советники, специалисты, обеспечивающие специалисты [1].

Расскажем по порядку о каждой. Что такое категория руководителей? Казалось бы, все очень просто – должности, которые учреждаются для руководства, а именно это должности руководителей и заместителей руководителя государственного органа, структурного подразделения государственного органа, либо территориальных подразделений представительств государственного органа.

Эти должности замещаются либо на определенный срок, то есть на условиях срочного контракта, либо на условиях бессрочного контакта, то есть без ограничения срока полномочий. Это утверждается в рамках штатного расписания каждого конкретного государственного органа, то есть это остается на усмотрение представителя нанимателя.

Самый простой пример, когда заключается срочный контракт в должностях категории руководителя: руководитель в администрации президента Российской Федерации или его заместителей, или начальник главного управления в той же администрации президента РФ или его заместителей.

Если брать систему федеральных органов исполнительной власти, то под категорию «руководители» попадают – заместитель министра, директор и заместитель директора департамента министерства.

Если брать систему законодательных органов власти, то под категорию «руководители» попадают, естественно, заместитель руководителя аппарата, например, Государственной думы или Совета федерации, руководители и заместители руководителя аппарата думской фракции, то есть фракция одной из политических партий в Государственной думе, руководители и заместители руководителя аппарата думского комитета или комиссии.

У каждого комитета или комиссии в парламенте есть свой аппарат в Государственной думе и в Совете Федерации. Так вот руководители и заместители руководителя аппарата также является должностью категории «руководители».

Почему руководитель аппарата Госдумы не является государственным служащим? Потому что он имеет статус заместителя председателя Госдумы, а это государственная должность. Тоже можно сказать и о системе аппарата Правительства РФ. Помимо федеральных министерств служб и агентств, есть еще и аппарат правительства, там безусловно своя градация – заместитель руководителя аппарата правительства, руководитель и заместитель руководителя департамента в аппарате правительства – это должности категории государственной гражданской службы категории «руководители».

Самая интересная в этом смысле должность, которая имеет двоякий статус – это должность начальника отдела. В одних государственных органах (например, Федеральная служба или Федеральное агентство) должность отдела относится к категории «руководители», также начальники и зам. начальника отдела. А вот в Федеральном министерстве должность начальника отдела относится к категории «специалисты».

На вопрос «почему» следует логичный ответ – так было утверждено в типовом штатном расписании для министерства, для службы, для агентств. В субъектах федерации в основном должность начальника отдела также относится к категории «руководители», но это зависит уже от решения субъекта федерации, от того какое типовое штатное расписание было установлено в том субъекте. То есть категория «руководители» достаточно разноплановая. Сюда попадает и заместитель начальника общего отдела, например, территориального управления Росреестра по какому-то району такого-то субъекта Федерации, у которых в подчинении может быть 1,5 – 2 специалиста и в эту же категорию попадают руководители администрации президента, у которого в подчинении несколько тысяч человек. И то, и другое категория одна и та же.

Как и говорилось раннее, двоякий способ заключения контракта (срочный или бессрочны), и, соответственно, эту категорию с уверенностью можно назвать второй категорией по численности занятых (на первом месте – специалисты).

Что касается категории «помощники и советники» – это самая необычная, самая нестандартная категория, потому что это должности, которые учреждаются для оказания содействия либо лицам, замещающим государственные должности (президент, министр, депутат, судья и т.д.), либо должности категории «руководители» (руководитель департамента может иметь своих помощников, теоретически заместитель министра).

Государственной должности (министр) по штату полагается порядка пяти – восьми помощников, и столько же советников. Категория двойная, то есть помощники отдельно, советники отдельно. Но разница между ними существенная – помощник осуществляют техническое содействие, а советника назначают за профессиональные качества, то есть за его знания, способность нужно давать совет [2].

Но нестандартно в этой категории здесь немножко другое – эти должности, которые нормативным образом связаны с субъектом, кому помогают и советуют, то есть срок полномочий ограничен сроком полномочий вышестоящей должностной единицы.

Например, с помощником депутата заключается только срочный и только на срок действия депутата договор. Если кто-то досрочно уходит со своего поста в силу разных обстоятельств, автоматически прекращаются полномочия помощника и советника, от этого возникает зависимость, если говорить простым языком.

Эту должность, которую можно с известной долей правды исключений назвать «тупиком в карьере» государственного служащего. Должность помощника или советника становится тупиком, потому что, во-первых, если работаете плохо кто будет заинтересован двигать вас выше, а если хорошо – кто вас отпустит? Поэтому связка очень надолго между руководителем и помощником или советником.

В данной категории заключается только срочный служебный контракт, который всегда ограничен сроком полномочий вашего начальника. Также помощники и советники не проходят по конкурсу (то есть назначаются вне конкурсной основы), не проходят аттестацию. В отличие от других государственных служащих они от этого освобождены. Главное отличие категории – зависимость во всех оперативных вопросах от руководителя. Делать приходится все, заниматься приходится всем именно тем служащим, которые занимают эту категорию должностей.

Следующая категория «специалисты» – это самая массовая категория должностей, на которой сосредоточена большая часть нагрузки

государственного органа. Это должности, которые учреждаются для профессионального обеспечения работы государственного органа.

То есть, это специалисты структурных подразделений, которые занимаются функционалом государственного органа – должности начиная от старшего специалиста третьего, второго, первого разряда, заканчивая либо ведущим советником, либо начальником отдела.

Где-то выделяется третий и второй разряды, где-то не выделяется. Это уже зависит от типового штатного расписания государственного органа. Советник категории «специалисты» — это как должность, и советник как категория «помощники и советники» – разные вещи, хотя можно запутаться.

То есть в этой категории четко видна градация и карьерная лестница. Как будет продвигаться по службе молодой специалист, начиная со старшего специалиста третьего, второго, первого разряда, далее ведущий специалист или эксперт, главный специалист эксперт, иногда выделяется ведущий консультант, советник, ведущий советник и заместитель начальника отдела, если в Федеральном министерстве эта должность внесена в категорию «специалисты».

С категорией «специалисты» заключается только бессрочный служебный контракт, за исключением нескольких случаев, когда речь идет о замещении декретной ставки, о каких-то других аспектах, где временное замещение должности необходимо и неизбежно и в большинстве случаев это только бессрочный контракт. Также это большая часть всех государственных служащих, которая составляет примерно три четверти штата.

Категория должностей «обеспечивающие специалисты» во многом похожа на категорию «специалистов», но отличаются тем, что это должности, которые утверждаются для организационного, административно-хозяйственного, технического, иногда финансового и иного обеспечения деятельности государственного органа. То есть это специалисты тех подразделений, которые не участвуют в функциональной работе государственного органа, но которые обеспечивают его работу. Во всех государственных органах есть бухгалтерия, кадровые подразделения, юридический подразделения, секретариат и так далее. В плане прохождения службы отличие между специалистами и обеспечивающими специалистами незначительное. Они касаются классификационных требований и названий должностей. В основном это тоже бессрочный служебный контракт, и линейная служба, то есть видна карьерная траектория от младшей должности и до старшей (ведущей) группы должностей [3].

Таким образом, на основании изложенного выше, можно заключить, что государственная гражданская служба обладает некоторой

специфической особенностью (в отличие от других сфер профессиональной деятельности), которая выражается в наличие четко структурированного служебного пространства. Должность государственной гражданской службы является важнейшим структурообразующим элементом, который определяет предъявляемые квалификационные требования к сотруднику. Учет данных закономерностей необходим, так как иначе управление процессом профессионального развития не будет эффективным.

Список источников и литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2004. №31. ст. 3215
2. Обухова Л.А. Профессионализация кадрового обеспечения государственного управления: проблемы и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. - 2007. - № 5.- С. 21-30.
3. Малеванова Ю.В. Система профессионального развития государственных гражданских служащих: современное состояние и пути совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 53 - 60.

УДК 35

НОВЫЕ ФОРМАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Тарадина Мария Владимировна - к.э.н., доцент кафедры управления ВШБ, Южный федеральный университет (город Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Лукьянчикова А.А.- магистр ВШБ ЮФУ по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» Южный федеральный университет (город Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Манойленко А.А.- научный стажер ИФИСПН ЮФУ (кафедра социальных технологий)

Аннотация. Применение в разноплановой практике управления современным муниципальным хозяйством должно обеспечивать процессы

управления городом, как единой системой рационального выполнения управленческих решений, в формировании комфортной городской среды, экономической сферы, создания эффективной экологической политики, вовлечения населения в процессы во всех сферах муниципальной политики. Такой инструментарий приведет к созданию в первую очередь комфортной среды, во-вторых, к появлению новых технологий «умного города».

Ключевые слова: развитие территорий, местное самоуправление, инвестиционная привлекательность, инфраструктура.

NEW FORMATS OF ACTIVITY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES FOR THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF TERRITORIES

Taradina Maria Vladimirovna - Candidate of Economics, Associate Professor of the HSE Department of Management, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Lukyanchikova A.A. - Master of the Higher School of Economics of the Southern Federal University in the field of training 38.04.04 "State and Municipal Administration" Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Annotation. The application in the diverse practice of modern municipal management should ensure the processes of city management as a single system of rational implementation of management decisions in the formation of a comfortable urban environment, the economic sphere, the creation of an effective environmental policy, the involvement of the population in the processes in all areas of municipal policy. Such tools will lead to the creation, first of all, of a comfortable environment, and secondly, to the emergence of new "smart city" technologies.

Keywords: territorial development, local self-government, investment attractiveness, infrastructure.

Современные технологии в области муниципального управления инвестиционной привлекательности и развития территорий интегрируют комплекс управленческих решений в части:

- модификации методологии формирования и регулирования социально-экономических процессов и внешнеэкономических связой муниципальных образований;

- применения инновационных технологий при строительстве, эксплуатации и модернизации зданий и сооружений, объектов транспортной и инженерной инфраструктуры;

- применение современных механизмов планирования и координации развития отрасли экономики в муниципальных образованиях страны с взаимным сопряжением данного процесса посредством федерального планировочного процесса в воплощении национальных проектов;

- использование современных информационно-коммуникативных технологий, как в управленческих, так и технологических процессах [1].

Использование комплекса новых технологий в управлении муниципальным образованием, дает возможность интегрировать определенную среду с участием граждан, муниципальных органов исполнительной власти, организаций города. Таким образом, формируется комплексная информационно-коммуникационная среда, обеспечивающая:

- обобщение жалоб и обращений граждан;

- коммуникации между жителями;

- механизмы взаимодействия между муниципальными органами власти и управления, а также организациями, осуществляющими свою деятельности на территории муниципального образования;

- обобщения данных успешных кейсов, реализованных на территориях и подходящих для внедрения [2].

Одним из самых насущных вопросов в сфере создания и реконструкции инфраструктурных и строительных объектов, сегодня, является задействование инструментов соглашений муниципально-частного партнерства.

Органы государственной и муниципальной власти, судя по выступлениям Президента РФ и Председателя Правительства Российской Федерации, проявляют повышенную заинтересованность к процессу использования и развития инструментов муниципально-частного партнерства.

Сложившаяся экономическая ситуация в области создания и реконструкции инфраструктурных объектов и объектов строительства состоит в появлении необходимости поиска дополнительных источников финансирования, которые не относятся к государственному бюджету страны.

К сожалению, экономический и инновационный потенциал предпринимательства не реализован в должной мере в сфере реконструкции и создании инфраструктурных объектов с помощью инструментов муниципально-частных отношений. В связи с этим появляется острая необходимость в поиске предпосылок к задействованию инструментов муниципально-частного партнерства, а также в

актуализации причин к возникновению совместной деятельности государства и представителей бизнеса путем заключения инвестиционных соглашений.

Практическое задействование механизмов муниципально-частного партнерства уже имеет положительный опыт в области развития различных отраслей. Привлечение частных финансовых средств с целью снижения расходов государственного бюджета стало необходимостью и главным пунктом в поле совместной работы частного сектора и государства.

На практике видно, что инструменты муниципально-частного партнерства, которые задействованы на сегодняшний день, были задуманы и предложены исполнительными органами государственной власти в государственных интересах, а их главной целью стало делегирование государственной функции финансирования представителю бизнеса.

Практика государственно-частного партнерства существует уже около 20 лет. За этот промежуток времени была оправдана стратегическая цель создания инструмента привлечения негосударственных финансовых дополнительных средств [3].

Все эти составляющие должны формировать комплексную интегрированную систему, включающую взаимные базы информационных потоков, обеспечивающие принятие управленческих решений и постоянный мониторинг и контроль процессов в городской инфраструктуре.

Список источников и литературы:

1. Управление территориями. Крупные города: учебник и практикум для среднего профессионального образования / С. Е. Прокофьев [и др.] ; под редакцией С. Е. Прокофьева, И. А. Рождественской, Н. Н. Мусиновой. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 322 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-12123-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/476024 (дата обращения: 17.09.2021).
2. Камолов, С. Г. Цифровое государственное управление : учебник для вузов / С. Г. Камолов. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 336 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14992-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/486337 (дата обращения: 19.09.2021).
3. Система государственного управления : учебное пособие для среднего профессионального образования / С. Е. Прокофьев [и др.] ; под редакцией С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремина,

Н.Н. Мусиновой. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 129 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-15096-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/487230 (дата обращения: 09.10.2021).

Научное издание

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Четвертая всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием

Материалы докладов и сообщений
в виде научных статей

4 – 7 октября 2021 г.

Подписано в печать 09.12.2021 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Тираж 100 экз.
Усл. печ. лист. 18,48. Уч. изд. л. 17,91. Заказ № 8269.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.